

А.М.МЕДВЕДЕВ

**БЕЛАРУСКОЕ ПОНЕМАНЬЕ
В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ**

МИНСК

1996

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛАРУСИ

А.М.МЕДВЕДЕВ

БЕЛАРУСКОЕ ПОНЕМАНЬЕ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

(I ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ДО Н.Э. — V В. Н.Э.)

МИНСК

1996

УДК 947.6 902/904 (476) (082)

Медведев А.М. Беларуское Понеманье в раннем железном веке (1 тысячелетие до н.э. — 5 в. н.э.). — Мн., 1996. — 200 с., иллюстр.

В книге обобщены материалы археологических исследований памятников раннего железного века Беларуского Понеманья (культуры штрихованной керамики, типа Начи, зарубинецкая, восточнолитовских курганов и др.). На основании анализа материальной культуры населения этого региона сделана попытка воссоздания истории населения значительной части Беларуси.

Для археологов, историков, краеведов, всех, кто интересуется историей Беларуси.

Монография рекомендована к печати Ученым Советом Института истории АН Беларуси.

ISBN 985-431-062-0

© А.М. Медведев, Институт истории АН Беларуси, 1996.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5	+
ГЛАВА 1.		
ИСТОРИОГРАФИЯ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В БЕЛАРУСКОМ ПОНЕМАНЬЕ.....	6	+
1.1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ.....	6	+
1.2. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ.....	9	+
ГЛАВА 2.		
ТОПОГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ.....	13	
2.1. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.....	13	
2.2. ТОПОГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ.....	14	
ГЛАВА 3.		
ПОСЕЛЕНИЯ, ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ПОСТРОЙКИ КУЛЬТУРЫ ШТРИХО- ВАННОЙ КЕРАМИКИ БЕЛАРУСКОГО ПОНЕМАНЬЯ.....	18	+
3.1. ПОСЕЛЕНИЯ. КЛАССИФИКАЦИЯ ГОРОДИЩ.....	18	+
3.2. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ. ПЛАНИРОВКА ПОСЕЛЕНИЙ. ПОСТРОЙКИ... 20	20	+
ГЛАВА 4		
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ. 24		
4.1. ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ И КОСТИ.....	24	
4.2. ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА И СТЕКЛА.....	26	
4.3. ИЗДЕЛИЯ ИЗ ГЛИНЫ.....	33	
4.4. КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС.....	36	
ГЛАВА 5.		
ХРОНОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ БЕЛАРУСКОГО ПОНЕМАНЬЯ.....	45	+
ГЛАВА 6.		
ЗАНЯТИЯ НОСИТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ.....	47	+
6.1. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ.....	47	+
6.2. СКОТОВОДСТВО.....	49	+
6.3. ОХОТА.....	51	+
ГЛАВА 7.		
ПАМЯТНИКИ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ БЕЛАРУСКОГО ПОНЕМАНЬЯ.....	53	
7.1. СВЯЗИ С ЮЖНЫМИ КУЛЬТУРАМИ.....	53	
7.2. ПАМЯТНИКИ ТИПА НАЧИ.....	54	
ГЛАВА 8.		
СУДЬБЫ НАСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ В БЕЛАРУСКОМ ПОНЕМАНЬЕ.....	57	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61	
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	65	
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	73	

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	95
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	105-200

..... 74
..... 74
..... 94
..... 95
-200

ВВЕДЕНИЕ.

Ранний железный век (1 тысячелетие до н.э. — 5 в. н.э.) в истории Восточной Европы является периодом, когда имели место сложные процессы формирования племенных и этнических группировок, которые в дальнейшем послужили основой средневековых народностей. Это и обуславливает актуальность изучения древностей этого периода.

Культура штрихованной керамики занимала обширную территорию, включавшую восточную Литву, юго-восточную Латвию и значительную часть Беларуси (Верхнее Понеманье и Средняя Беларусь). Для того, чтобы познать историю этой культуры, необходимо проанализировать ее древности по отдельным, более или менее крупным регионам. Одним из таковых, менее других изученный предыдущими исследователями, является беларуско-неманский, памятники которого и стали

объектом изучения настоящей работы. Одной из его особенностей является срединное положение между двумя массивами памятников (восточнолитовского и среднебеларуского), что позволяет предполагать наличие переходных черт в материальной культуре. К тому в Понеманье проходит юго-западная граница культуры и часть исследуемого региона принадлежит к зоне контактов с другими культурами. Все это позволяет предполагать сложную картину в истории населения Беларуского Понеманья в раннем железном веке. Не получила также окончательного разрешения в историографии судьба населения культуры штрихованной керамики и условия сложения культур, пришедших ей на смену. Материалы рассматриваемого региона дают дополнительные данные для разрешения этих проблем.

ГЛАВА 1.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В БЕЛАРУСКОМ ПОНЕМАНЬЕ

1.1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ

Древности раннего железного века, прежде всего городища, издавна привлекали внимание исследователей. Так, уже в начале 19 в. большое внимание им уделял Д.Я. Доленга-Ходаковский, в 50-60-ые гг. 19 в. — Е.П. и К.П. Тышкевичи. Они собирали данные о расположении городищ и курганов, записывали легенды о них. К сожалению, материалы их исследований опубликованы недостаточно, раскопки же в Понеманье почти не проводились. Е.П. и К.П. Тышкевичи собрали большую коллекцию древностей из памятников, расположенных на территории Логойского графства (современные Логойский и Борисовский районы Минской обл.). В Логойске ими был создан музей, который впоследствии послужил основой для создания Виленского музея древностей. Его и возглавил Е.П. Тышкевич. Со временем этот музей и Виленская археологическая комиссия становятся центром, с которым сотрудничают местные археологи и краеведы.

Большой вклад в изучение древностей был сделан А.К. Киркором, который был археологом, краеведом, этнографом и издателем. Им был составлен список памятников Виленской губернии, среди которых отмечены и городища (Красное, Речки, Корабы, Монтатишки, Щепановичи), расположенные на территории современных Вилейского и Ошмянского районов [Киркор, 1858, с.188; 1882, с.8]. А.К. Киркор провел первые раскопки на городище у дер.Речки, по его же просьбе полковник А.К. Корев снял топографический план и составил описание этой местности [Корев, 1867, с.65-67].

В 80-90-ые гг. 19 в. большие исследования проводили Ф.В. Покровский и В.А. Шукевич. Так, к IX археологическому съезду, проходившему в 1893 году в Вильно, Ф.В.Покровский подготовил археологические карты Виленской и Гродненской губерний [Покровский, 1893; 1895]. Особый интерес представляет карта Виленской губернии, где отмечены городища, впоследствии подвергавшиеся раскопкам (Городище, Мальшки и др.) Ф.В. Покровский проводил и раскопки поселений в бассейне р. Вилии (Островляны, Якубишки), где обнаружил материалы культуры штрихованной керамики [Покровский, 1899, с. 164-167]. Однако

его интересы в большей степени были обращены на раскопки курганов, часть из которых содержит материалы 5 — 7 вв.н.э. (Засвирь, Гуски, Понизье, Черная Луза, Пильвины, Желядь) [Покровский, 1899, с. 71-164]. В публикации автор рассматривает развитие погребального обряда и достаточно подробно описывает находки.

Большие раскопки на территории современных Лидского и Вороновского районов Гродненской области (правобережье р. Неман) и соседней Литвы проводил В.А. Шукевич. Начиная с 80-ых гг. 19 в., в течение 35 лет он исследовал памятники, относящиеся к различным эпохам (от каменного века до позднего средневековья). Среди исследованных памятников и могильники раннего железного века (Нача, Зубишки, Чепелуны, Рудня). Данные раскопок этих памятников были опубликованы в ряде статей [Szukiewicz, 1901; 1907, с. 139--142, табл. XXIII--XXIV; 1914, с. 19--20; 1916]. О раскопках В.А. Шукевича писал и А.А. Спицын [1904, с.26--29; 1909, с. 68--70].

К началу первой мировой войны был накоплен значительный фактический материал. Находки поступали в Виленский музей древностей, Эрмитаж и Исторический музей (г. Москва), а также хранились в частных коллекциях. Часть материалов была опубликована, были составлены археологические карты. К сожалению, во время мировой войны и затем гражданской войны часть коллекций была перевезена в Москву (из Виленского музея), часть погибла [Sehak-Holubowicz, 1937, с. 12], что не дает возможности в полной мере использовать эти материалы для уточнения вопросов хронологии.

После 1921 года Западная Беларусь, в состав которой входила большая часть Понеманья, отошла к Польше. В 1933 — 1937 гг. исследования Ф.В. Покровского продолжили Е. и В. Голубовичи. Они раскапывали курганы, хотя обследовали и городища [Sehak-Holubowicz, 1936, с.36--39; Holubowicz W., 1937, с.84--88]. Их работы охватывали бассейн Вилии. В то же время в результате раскопок древнерусского города Гродно польскими археологами также были найдены материалы раннего железного

1. Лявданскі 1928
 2. Вадзіма
 3. Митрофанав 1948-81
- Гуревич 1955-60,
 Селіца 68-69
 Паболь
 Зверуго 1976-89

веса (штрихованная керамика) [Воронин, 1954, с. 54], а также бронзовый втульчатый наколочник стрелы скифского типа и бусина из халцедона. Во время раскопок кургана у дер. Подрось (современный Волковысский район Гродненской обл.) в 1921 году была найдена бронзовая фибула с треугольным щитком [Робол, 1968].

Исследования проводились и в районах Понеманья, вошедших в состав советской Белоруссии. Так, в 1928 году А.Н. Лявданский раскапывал городища около дер. Новосады и Каменка Дзержинского района Минской обл., он же с С.А. Дубинским исследовал городище в г. Дзержинске (Койданове) [Дубинский, 1928, с.281]. В 1929 г. А.Н.Лявданский, И.Т. Шпилевский, М.Н. Конвисаров изучали городище у дер.Рудица Дзержинского района [Дубинский, 1930, с.512]. Но основные работы проводились белорусскими археологами в более восточных районах, что и дало возможность к 1932 году выделить культуру штрихованной керамики среди одновременных ей древностей [Лявданский, 1932, с.56--60], а также высказать ряд положений о ее хронологии, очертить южную границу ее ареала [Белорусская археология, 1987, с. 61].

К сожалению, в годы войны был утерян весь архив, дневники, коллекционные описи, часть материалов раскопок. Сохранившиеся находки, которые сейчас хранятся в фондах Института истории АНБ, депаспортизированы. Неизвестно и местонахождение коллекций из раскопок польских археологов.

Второй этап в изучении памятников начинается после Великой Отечественной войны. Особо нужно отметить вклад А.Г. Митрофанова. С 1948 по 1981 г. он проводил разведки и раскопки на территории северной и средней Беларуси. Им исследовался ряд поселений, среди которых раскапывались городища у дер. Качановичи, Старая Рудица, Каменка, Новосады, Некасецк, Городище, Мальшкы, Насилово, селище у дер. Ясильевичи. На ряде памятников были вскрыты большие площади, что позволило выявить следы жилищ и исследовать систему укреплений. Так, на городище Мальшкы Вилейского района Минской области за 8 полевых сезонов (1955--1957, 1969--1970, 1976--1978 гг.) было вскрыто более 900 кв. м площади, где были расчищены остатки пяти больших многокамерных жилищ [Митрофанов, 1980, д. 609]. Полученный материал был опубликован в ряде статей и монографии [Митрофанов, 1978]. Но следует отметить, что А.Г. Митрофанов проводил свои исследования в средней Беларуси, ох-

ватив лишь часть Белорусского Понеманья (верховья р. Вилни и Немана).

Исследования в Понеманье проводили и другие исследователи. Так, в 1951 году В.П. Астапов провел разведки по р. Щара — левом притоке р. Неман [Астапов, 1951, д. 74]. Им было обследовано городище у дер. Аношки Несвижского района Минской области. В том же, 1951 году, разведку по р. Неман произвела С.А. Тараканова. На селищах у дер. Оменичи и Докудово ею была найдена лепная керамика [Тараканова, 1955, с. 100--108].

В 1955 — 1959 гг. обширные исследования в Белорусском Понеманье проводил Славянско-Литовский отряд ЛОИА АН СССР под руководством Ф.Д. Гуревич. Разведками было охвачено верхнее течение р.Неман (без Вилни). В результате разведок обнаружены местонахождения с лепной керамикой, а также ряд городищ. Ф.Д. Гуревич были проведены небольшие раскопки (16 кв.м) на городище у г.п.Городище Барановичского района Брестской области. Материалы исследований отражены в монографии [Гуревич, 1962], где имеется археологическая карта Белорусского Понеманья. К сожалению, эта карта неполная, а данные разведок в дальнейшем не всегда подтверждались.

В 1963 — 1969 гг. разведки по р. Щара проводил местный краевед В.Г. Супрун [Супрун, 1963, д.231; 1964, д.239; 1966, д. 279; 1968, д. 312; 1969, д. 351]. На территории Слонимского района Гродненской области им было обнаружено большое количество местонахождений с лепной керамикой (Мижевичи, Юхновичи, Масиловичи, Русаково, Шиловичи, Поречье и др.). В 1973 — 1974 гг. разведки в этом районе вел Л.Д. Поболь. Им эти памятники были отнесены к различным культурам (милоградской, раннему и позднему этапам зарубицкой культуры) [Поболь. — см. Сбор ПГКБ, 1986]. Однако эти определения в дальнейшем не подтвердились во время разведок И.И. Подгородецкого и автора настоящей работы. И.И. Подгородецким были проведены раскопки лишь двух селищ с лепной керамикой у дер. Шиловичи, Подгорная [Подгородецкий, 1988, с. 375--376].

В 1976 — 1989 гг. раскопки городищ, селищ и курганных могильников в Сморгонском, Островецком районах Гродненской обл., Мядельского района Минской обл. проводил Я.Г. Зверуго. Им было раскопано городище Горани, которое относится к культуре штрихованной керамики и датируется I тыс.до н.э. — 2/3 вв.н.э. В слое городища мощностью до 2,4 м были найдены многочисленные изделия из

кости, глины, бронзы и железа. Памятник относится к одним из самых ранних поселений культуры. Также исследовались селища Засвирь, Хведевичи, Никольцы, в слоях которых найдены и материалы второй четверти I тыс.н.э. Я.Г. Зверуго продолжил изучение восточнолитовских курганов, раскопав и несколько ранних погребений (Засвирь) [Зверуго, 1977, 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1984].

В 80-ые годы памятники раннего железного века изучали многие археологи. Так, А.А. Егорейченко проводил раскопки городища у дер. Кащеличи Минской обл., где вскрыл 156 кв.м [1988, с. 361--362]. В 1987 — 1988 гг. В.В. Казей произвел раскопки селища у дер. Избище Логойского района [1987, д. 1038; 1988, д. 1089], где обнаружил находки второй четверти I тыс.н.э. (бронзовая фибула, стеклянная бусина, лепная керамика). Исследованиями городищ культуры штрихованной керамики занимались и Э.М. Зайковский (городище Аношки), В.В. Хартанович (городище Воронча) [Зайковский, 1988, д. 1076; Хартанович, 1988, д. 1107; 1989]. Материалы раннего железного века были найдены и во время раскопок позднесредневековых замков в г. Дзержинске и в дер. Городок Молодечненского района [Саганович, 1988, 1989].

Во время раскопок поселений каменного и бронзового веков также находили материалы, относящиеся к раннему железному веку. Так, М.М. Чернявским во время раскопок стоянок Скема-1 у дер. Гатовичи Мядельского района Минской обл. найдена гладкостенная и штрихованная керамика, датируемая I тыс. до н.э. В 1988 году на стоянке 5 у г.п. Красносельский Волковысского района Гродненской обл. обнаружены две бронзовые фибулы, стеклянная бусина, лепная керамика, которые можно датировать I — 2 вв. н.э. (раскопки В.Е. Кудряшова и О.Л. Липнишской).

Автором настоящей работы в 80-ые гг. проводились раскопки городищ у дер. Кащеличи Воложинского района Минской обл. (в 1987 — 1989 гг. вскрыто 196 кв.м), у г.п. Городище Барановичского района Брестской обл. (в 1988 — 1989 гг. вскрыт 251 кв.м), у дер. Васьковцы Молодечненского района Минской обл. (в 1989 г. вскрыт 71 кв.м).

В 70 — 80-ые гг. в рамках написания "Свода памятников истории и культуры Белоруссии" археологи проводили сплошное обследование территории республики, в том числе и Понеманья. По результатам его были составлены и изданы своды по областям [Збор ПГКБ, 1984; 1986; 1987; 1987], которые уже теперь

нуждаются в некоторых дополнениях и уточнениях.

Всего в Белорусском Понеманье раскопкам подвергались 16 городищ (вскрыто около 4000 кв.м), 7 селищ (вскрыто более 2000 кв.м), а также исследовано 94 кургана культуры восточнолитовских курганов в шести могильниках и несколько своеобразных могильников около дер. Начи Вороновского района Гродненской области.

Материалы послевоенных исследований хранятся в фондах Института истории АНБ, а также в фондах ряда музеев (Национального музея истории и культуры Республики Беларусь (г. Минск), Минского областного краеведческого музея (г. Молодечно), Дзержинского историко-краеведческого музея, Барановичского и Мядельского районных краеведческих музеев).

Таким образом, в изучении древностей Белорусского Понеманья можно выделить два основных этапа. Первый этап (до 1945 г.) — это период накопления материалов. В это время составляются археологические карты (А.К. Киркор, Ф.В. Покровский), где получили предварительную характеристику многие поселения и могильники, изучавшиеся в дальнейшем путем раскопок. Исследования поселений (городищ и селищ) только начинаются. В 1932 г. памятники культуры штрихованной керамики были выделены среди одновременных древностей. Но все же основное внимание исследователей было обращено на изучение погребальных памятников. Здесь нужно отметить раскопки восточнолитовских курганов (Ф.В. Покровский, Е. и В. Голубовичи), а также грунтовых могильников (В.А. Шухевич). Раскопки проводились на достаточно хорошем уровне, с тщательной фиксацией и их материалы, в основном, опубликованы. Но полевая документация и находки утеряны или недоступны.

Во время второго этапа (после 1945 г.) основное внимание уделяется изучению поселений (городищ и селищ). В результате исследований многих археологов, и прежде всего А.Г. Митрофанова, был значительно расширен круг источников, уточнены ареалы разного типа памятников, открыты жилища; выяснены особенности материальной культуры, общественного и хозяйственного строя.

Но до последнего времени наиболее интенсивно изучались памятники Средней Беларуси, т.е. только восточной, меньшей части Белорусского Понеманья. Лишь в последнее время начали изучаться памятники в более западных районах, что позволит более детально сопоста-

вить материалы из городищ этого региона с материалами поселений соседних территорий, и прежде всего Литвы. К сожалению, во время второго этапа почти не исследовались могиль-

ники раннего железного века (за исключением лишь восточнолитовских курганов, часть из которых может быть датирована и 5 в.н.э.).

1.2. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

В результате многолетних исследований накоплены значительные материалы, относящиеся к трем основным культурам: культуре штрихованной керамики, культуре восточнолитовских курганов и к могильникам типа Начи. История населения Беларускаго Понеманья в раннем железном веке до сих пор не написана. Работа Ф.Д. Гуревич [1962] устарела. Она написана 30 лет назад, когда древности культуры штрихованной керамики только начали изучаться. Это и не позволило исследователю воссоздать полноценную картину исторического развития.

На данный момент наиболее изученной является культура штрихованной керамики. Многолетние исследования А.Г. Митрофанова позволили наметить три этапа в развитии культуры на территории Средней Беларуси. Ранний этап (7 — 5 вв. н.э.) характеризуется распространением селищ, полным отсутствием железных орудий труда и широким применением в качестве сырья для орудий труда, оружия и украшений дерева, камня, кости и рога. В это время присваивающие отрасли хозяйства (охота, рыболовство) были основными. На поселениях были распространены штрихованные сосуды баночной формы и сосуды, вначале гладкостенные, затем и штрихованные, близкие по форме керамике милоградской культуры. На среднем этапе (4 — 1 вв. до н.э.) появляются укрепленные поселения, начинают распространяться изделия из железа, а в конце появляются штрихованные сосуды ребристой формы. На сосудах появляется орнаментация (защипы, вдавления), в т.ч. в виде геометрических фигур. В это время увеличивается значение производящих отраслей (подсечноземледелия и скотоводства) в хозяйстве населения, причем основную роль играет скотоводство.

Поздний этап (1 — 4 вв. н.э.) характеризуется появлением новых поселений, на городищах происходит усиление оборонительных сооружений. Земледелие и скотоводство становятся основными отраслями хозяйства. Довольно высокого уровня достигло домашнее ремесло, более разнообразными стали орудия труда, украшения и предметы вооружения. Основными формами сосудов являются горшки ребристой и

баночной формы. В конце этого периода исчезает прием покрывать поверхность посуды штрихами и значительно увеличивается количество гладкостенной керамики в виде слабопрофилированных сосудов [Митрофанов, 1980, с. 102--103]. В Средней Беларуси культура штрихованной керамики была сменена культурой типа верхнего слоя Банцеровщины [Митрофанов, 1978, с.85]. Следует отметить, что А.Г. Митрофанов изучал памятники Средней Беларуси, затрагивая лишь небольшую часть Понеманья.

Ареал всей культуры штрихованной керамики охватывает юго-восточную Латвию лишь в 1 — 4 вв. н.э. [Васкс, 1985, с.48]. Северо-западная граница проходила по р.Швянтойи [LAA, 1975, т.2, зет. 5]. Западная и юго-западная границы пролегали по р. Неман, охватывая ее левый приток р. Молчадь. На юге Беларуси в ареал культуры входит значительная часть бассейнов левых притоков р. Припяти (Случь, Птичь). На юго-востоке и востоке граница доходила до р. Днепр [Митрофанов, 1978, с.8] и, возможно, достигала р. Сож [Седов, 1967, с.181], причем в Верхнем Поднепровье существовала группа памятников со смешанным с зарубинцами населением [Обломский, 1985, с.19]. Северная и северо-восточная границы проходили по линии Постапы — Дуниловичи — Чашники — Лепель [Митрофанов, 1970, с. 185—186]. Отмечены памятники культуры штрихованной керамики и в Браславском Поозерье. В пределах очерченной территории культура штрихованной керамики встречается в чистом виде или ее черты преобладают.

Существует мнение, что западная граница культуры в районе г. Каунаса (среднее Понеманье) выходит в Занеманье и проходит вплоть до Висло-Неманского водораздела, охватывая и часть бассейна верхней Бебжи, далее граница поворачивает на юго-восток, включая все Верхнее Понеманье [Седов, 1967, с.181; Перхавко, 1983, с.263]. Есть сообщения, что штрихованная керамика обнаружена на поселениях по р. Нарев [Burek K., 1973, s.273--276], в г. Белостоке [Jaskanis J., 1974, s. 403--407; Okulicz L., 1963, s.47]. Исследования в Беларускам По-

неманье и должны помочь уточнить юго-западную границу рассматриваемой культуры.

Вопрос изменения ареала во многом связан с вопросами появления и развития локальных групп в составе культуры. В 7 в. до н.э. появляются памятники среднебеларуского варианта, характеристика которого была дана А.Г. Митрофановым. На территории восточной Литвы выделяются две локальные группы: северо-восточная и восточная [Данилайте, 1967, с. 19--20]. Время сложения этих групп относят к последней четверти 2 тыс. до н.э. [Grigalavičienė, 1982, p. 17--18]. Две другие локальные группы в Литве (восточное Занеманье, среднее течение Немана) являются, скорее всего, группами со смешанным населением. Следует отметить, что памятники восточной Литвы имеют отличия от памятников среднебеларуского варианта и в материальной культуре. Так, например, в керамическом комплексе памятников Литвы, кроме штрихованной, гладкостенной и лошенной посуды, характерной для Средней Беларуси, присутствуют шероховатая, облитая и зашипованная керамика [Данилайте, 1967, с.20--27; LAA, 1975, t.2, zsm. 7]. Существуют различия и выделения этапов развития культуры. Так, для памятников Литвы также выделено три этапа. Первый этап относится к 1 тыс. до н.э., второй — 2--4 вв.н.э., расцвет культуры; третий — 4--5 вв.н.э., исчезновение культуры [Данилайте, 1967, с.12--13]. Так, что проблемами изучения является уточнение границы между локальными группами Литвы и Беларуси, принимая во внимание, что Беларуское Понеманье расположено между этими двумя областями, а также хронология памятников.

Происхождение культуры штрихованной керамики остается до сих пор спорным вопросом. Широкое распространение штрихованной керамики связано прежде всего с процессами, происходящими в бронзовом веке (расселение племен шнуровой керамики и дальнейшие этнокультурные процессы, которые происходили в лесной полосе Восточной Европы). Штриховка поверхности посуды известна с неолита. Взаимоотношения же между пришельцами-шнуровиками и местными жителями, которые использовали штрихованную посуду и относились, вероятно, к угро-финнам, были довольно сложными. В ряде областей носители культуры шнуровой керамики ассимилировали местных жителей, в других — они жили рядом длительное время, т.к. их занятия были различны (шнуровики — скотоводы, местные жители — охотники), в третьих — пришельцы были сами ассимилированы в дальнейшем, т.к. составляли

незначительное количество [Лухтан, 1989, с. 25--34]. К сожалению, период формирования культуры (2 тыс. до н.э.) материалами в Беларуси обеспечен слабо, что не дает возможности изучить данный процесс.

Но известно, что Эстонию и северную Латвию занимали финно-угорские в этническом отношении племена, которые отличались от соседних балтских племен по ряду особенностей материальной культуры. Население в нижнем течении Даугавы и бассейне Лиетупе было в это время смешанным, балто-финноугорским [Васкс, 1985, с.49]. Для западной Литвы характерны курганы типа Эглишкяй, Курмайчай, которые связаны с куршами [Григалавичене, Меркявичюс, 1980, с.4--14].

С проблемой происхождения тесно связана проблема этнической принадлежности носителей культуры штрихованной керамики. Так, существуют два мнения о происхождении культуры. Одни считают, что значительную роль сыграли "местные по происхождению племена, оказавшиеся со 2 тыс. до н.э. в окружении балтских племен и, очевидно, мало-помалу ими ассимилированные" [Третьяков, 1966, с.162] или с участием населения племен нарвской культуры [Giriniņkas, 1985, p.133--134], т.е. признается участие в формировании культуры добалтского, видимо финно-угорского, населения, что однако не исключает эту культуру из древностей балтов [Третьяков, 1966, с.162] или даже было основой формирования восточных балтов [Giriniņkas, 1985, p.134], в отличие от западных балтов, в формировании которых первостепенное значение имела культура шнуровой керамики. Однако отнесение нарвской культуры к прабалтам является спорным утверждением, тем более, что граница между двумя группами нарвской культуры разделяет ареал культуры штрихованной керамики [Giriniņkas, 1985, p.134], а ведь он достаточно монолитен.

Большинство исследователей считает население культуры штрихованной керамики восточными балтами (Х.А. Моора, А.З. Таутавичюс, Р.К. Римантене, Р. Волкайте-Куликаускаене, Е.А. Данилайте-- Григалавичене, В.В. Седов, А.Г. Митрофанов, Ф.Д. Гуревич и др.). Эту культуру рассматривают в качестве ядра этноса балтов, вокруг которого формировались периферийные балтские диалекты [Седов, 1985, с.93--94].

Высказано также предположение о западнобалтском этносе носителей культуры, причем появление западных балтов в северо-восточной Польше связано с влияниями из территории культуры штрихованной керамики в 5 в. до н.э.

[Anto
411].
запад
ванно
-29].
стема
восто
торь
не из
Е
том,
нами
с.7--8
вист
[Егор
точка
к ин
очен
о лок
о вос
культ
этой
групп
тура
групп
слоя
кото
акти
ры
[Мит
вост
появ
нов
зьява
Кул
этим
нема
ясны
возн
кера
учас
рам
вост
культ
гиль
нейт
слож
вопр
тура
насе
верн
хова
при

[Antoniewicz J., 1979; Okulicz Ł., 1969, s. 410--411]. Однако следует отметить, что гидронимия западных балтов и ареала культуры штрихованной керамики отличается [Седов, 1963, с. 28--29]. Различаются также типы поселений и система хозяйства. К тому же в северо-восточной Польше раскопаны могильники, которые для культуры штрихованной керамики не известны.

В последнее время появилась гипотеза о том, что носители этой культуры были славянами [Мачинский, 1981, с. 33--34; Булкин, 1982, с. 7--8]. Этой гипотезе противоречат как лингвистические, так и археологические данные [Егорейченко, 1985, с. 24--25]. Основывается эта точка зрения лишь на письменных источниках, к интерпретации которых нужно подходить очень осторожно (существуют и другие мнения о локализации ставанов и венедов).

Таким образом, основным является мнение о восточнобалтской принадлежности носителей культуры. И вопрос об исторических судьбах этой культуры связан с вопросом, к какой из группировок восточных балтов связана культура.

В 5 в. н.э. на территории среднебеларуской группы формируется культура типа верхнего слоя Банцеровщины (банцеровская культура), которая складывается на местной основе при активном влиянии носителей киевской культуры (или типа Адаменского селища) [Митрофанов, 1978, с. 118]. На территории восточной Литвы и соседних районов Беларуси появляется культура восточнолитовских курганов [Таутовичюс, 1959], носителей которой связывают с древними литовцами [Волкайте-Куликаускаене, 1979, с. 31--46]. Граница между этими культурами проходит в Беларуском Поманье, но причины ее формирования пока не ясны, хотя, как уже отмечалось, обе культуры возникают в ареале культуры штрихованной керамики.

Не ясен в историографии вопрос об участии носителей культуры штрихованной керамики в формировании культуры восточнолитовских курганов. Поселения этой культуры ранее не изучались, в то время как могильники культуры штрихованной керамики неизвестны, т.е. сравнивать эти две культуры сложно. Поэтому имеются ряд мнений по этому вопросу. Так, Ф.Д. Гуревич считает, что культура курганов возникла на основе древностей населения, пришедшего из центральной и северной Литвы и что население культуры штрихованной керамики в этом процессе участия не принимало [Гуревич, 1962, с. 36]. Другие (В.В.

Седов, А.З. Таутовичюс) считают, что курганный погребальный обряд проник извне (хотя они выделяют и различные исходные территории) и носители культуры штрихованной керамики приняло активное участие в процессе формирования культуры курганов [Седов, 1970, с. 22--23; Таутовичюс, 1959, с. 144]. В последнее время были проведены раскопки на селище у дер. Засвирь, которое принадлежит к культуре восточнолитовских курганов [Зверуго, 1977; 1978; 1979]. Материалы этого селища позволяют уточнить вопрос об участии носителей культуры штрихованной керамики в формировании культуры курганов.

Большие результаты в изучении хозяйственных занятий (земледелия и скотоводства) дает применение методов палеогеографии (геоморфология, климатология, палинология). Предлагается даже новая дисциплина — "археологическая география", предметом которой является изучение взаимодействия общества и географической среды в древности [Микляев, 1984, с. 129]. "Количество, разнообразие и масштабы возникающих проблем окружающей среды свидетельствует о том, что прогресс техники не ослабляет, а усиливает зависимость от природного окружения. И в последнее время все обостреннее становится стремление изучать общество и природу как единую систему, обе части которой немислимы друг без друга. И хотя на деле "совместное творчество" чаще всего выглядит как взаимодействие коня и всадника, важно другое: две саморегулируемые и самоорганизующие подсистемы (природа и общество) связаны одной траекторией развития, одной судьбой. И эта зависимость не всегда выглядит как мирное сотрудничество" [Арманд, 1988, с. 5].

Используя данные естественных наук, можно уточнить данные о ландшафтной приуроченности поселений, что было сделано для городищ днепродвинской культуры в Беларуси [Коляда, 1985, с. 38]. Интересно также какие типы ландшафтов и почв использовали жители городищ и селищ культуры штрихованной керамики в своей хозяйственной деятельности в разные климатические периоды. Интересные результаты дает и использование данных палинологии. Так, по данным палинологии были выделены фазы развития земледелия в Литве [Савукинене, Сейбутис, 1976]. По материалам Литвы была проведена группировка городищ по экологическому принципу [Сейбутис, 1987]. Подобная оценка для поселений культуры штрихованной керамики Беларуси позволит

уточнить этапы развития хозяйства и, прежде всего, его производящих отраслей.

Не подвергалась анализу также система заселения племен культуры штрихованной керамики на территории Беларуси, исходя из размещения поселений в локальные группы скопления. Такой анализ по данным археологической карты уже проводился для памятников других культур в зарубежной, в т.ч. и польской, историографии [Jamka, 1962; Przewozna, 1971; Allan, 1972; Rouse, 1972; Rowlands, 1972].

Не создана до сих пор и классификация городищ культуры по внешним признакам (расположение, форма площадки, ее площадь, система укреплений), за исключением памятников Полесья [Егорейченко, 1980, с. 82--89].

Еще больше проблем существует в изучении культуры восточнолитовских курганов, особенно в вопросах ее сложения и раннего развития в 4—5 вв. н.э. Памятники на территории Беларуси широко изучались лишь Ф.В. Покровским [1899, с. 71--171]. Результаты раскопок Я.Г. Зверуго полностью не введены в научный оборот. Обобщающих работ по культуре не было давно [Таутавичюс, 1959]. Но материалы Беларускаго Понеманья подробно не рассматривались, требуют уточнения также вопросы развития погребального обряда, датировки инвентаря.

++ Не существует в историографии и единого мнения в отношении древностей типа Начи. В.А. Шукевич относил эти памятники к каменному веку [1901, с.22], принимая во внимание, что рядом находили каменные орудия труда (топоры, тесла). А.А. Спильцин относил то к латену (т.е. к первой половине 1 тыс. до н.э.) [1909, с.69], то "к одной из разновидностей привисленских кист и полей погребений с урнами" и датирует медным или бронзовым веком [1904, с.28]. В. Антоневич и Ю. Костивевский датировали эти могильники первыми веками н.э. [Гуревич, 1962, с. 38]. Ф.Д. Гуревич, отмечая находки штрихованной керамики в погребениях, относит их к концу 1 тыс. до н.э. — рубежу н.э. Аналогично она находит в культуре, занимающей области Западного Буга и Вислы [Гуревич, 1962, с.38, 40]. Но эти территории занимает пшеворская культура, для которой каменные конструкции не характерны. В последнее время появилось много работ по археологии северо-восточной Польши [Jaskanis J., 1974; Okulicz

J., 1973; Okulicz L., 1970]. Сопоставление материалов из Начи с памятниками соседних культур позволит уточнить их датировку и культурную принадлежность.

Не получила освещения в литературе и проблема взаимоотношений с культурами из более южных областей. Так, часть Беларускаго Понеманья включают в ареал зарубинецкой и позднезарубинецкой культур [Поболь, 1983, с.40]. Не изучались торговые связи, о которых свидетельствуют находки импортных вещей и монет, в т.ч. римских [Анохин, 1974, с. 23--25; Кропоткин, 1961, с. 36].

Сейчас, когда накоплен значительный материал, появилась возможность более полно проследить историю населения Беларускаго Понеманья в раннем железном веке.

Учитывая, что основная масса памятников представлена поселениями культуры штрихованной керамики, то основной задачей настоящего исследования будет всестороннее освещение этой культуры.

Необходимо выяснить систему заселения племен этой культуры, а также приуроченность поселений к различным ландшафтам и типам почв, чтобы с помощью методов палеогеографии уточнить соотношение различных отраслей в хозяйстве. Важной задачей является и создание классификации городищ. Для выяснения особенностей, присущих памятникам Беларускаго Понеманья, сравнение необходимо проводить на широком фоне, т.е. привлекать памятники культуры штрихованной керамики со всей Беларуси.

Большое значение имеет вопрос об ареале культуры, т.е. его западной и юго-западной границах. Принимая во внимание срединное положение памятников изучаемой области в ареале культуры штрихованной керамики, необходимо изучить материальную культуру их населения для уточнения вопросов хронологии и направления связей с различными локальными группами, а также границы между этими группами.

Важными задачами является установление датировки и культурной принадлежности памятников типа Начи, а также изучение связей Беларускаго Понеманья с южными культурами и вопросы происхождения и развития памятников культуры восточнолитовских курганов в 4—5 вв. н.э.

ГЛАВА 2. ТОПОГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ

2.1. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Поселения культуры штрихованной керамики занимают значительную часть Беларуси (см. глава 1.2). Можно отметить, что они располагаются у рек и образуют скопления различной плотности (рис. 1). Несомненно, что такое размещение поселений связано с определенными причинами и, прежде всего, видимо, с физико-географическими условиями, а также особенностями ландшафтов и почв, которые использовались в хозяйственной деятельности. Имело значение также и особенности климата различных периодов, что влияло на производящие отрасли хозяйства. Количество поселений в Пономанье невелико и расположены они достаточно компактно (бассейн р. Вилии и верховья р. Неман) (рис. 1, приложение 1), что не дает возможности делать выводы по особенностям расселения носителей культуры. Для выяснения их следует проводить анализ на более обширной территории, имеющей разнообразные физико-географические условия. В настоящей работе используются материалы поселений всей Средней Беларуси.

Беларусь занимает западную окраину Восточноевропейской равнины в пределах бассейна Днепра (среднее течение), Западной Двины и верхнего течения Немана. Для ее равнинной в целом поверхности характерно чередование возвышенных, равнинных и низменных пространств, местами заболоченных и занятых озерами.

Основные черты рельефа в значительной мере обусловлены антропогенным материковым оледенением. Поверхность северо-западной части Беларуси представляет систему хорошо сохранившихся моренных гряд эпохи последнего (валдайского) оледенения. Наиболее значительны Свеняцкая, Браславская и Освейская гряды, являющиеся частями Балтийской моренной гряды. Между грядами простираются заболоченные низины с участками моренных и камовых холмов (Неманская, Нарочанско-Вилейская, Полоцкая и др.). С запада на восток протягивается Беларуская гряда, состоящая из отдельных возвышенностей: Гродненской, Волковысской, Новогрудской, Минской, Витебской, Оршанской и др., образовавшихся в основном во время московского оледенения и впоследствии изрезанных долинами рек и ручьев. Особенно расчленена Минская возвышенность (наибольшая высота над уровнем моря 345 м). Юго-восточную часть за-

нимает полоса приледниковых (водноледниковых, лессовых, аллювиальных) равнин, из которых наиболее приподнята (до 240 м над уровнем моря) Оршанско-Могилевская равнина. Продолжением ее на запад служит Центрально-Березинская и небольшие по площади Барановичская и Прибугская равнины. Наиболее низко расположено Беларуское Полесье, монотонно равнинная поверхность которого образована флювиогляционными последниковыми отложениями. На крайнем юге местами выступают размытые моренные холмы и гряды максимального оледенения — Мозырьская гряда и др. [Дементьев, 1970, с. 128].

По физико-географическим особенностям на территории Беларуси [Еремина, 1982, с.56] выделяется шесть провинций: Восточная Прибалтика (Браславская гряда), Беларуско-Вадайское Поозерье, Западная Беларусь с прилегающими районами Подляшья в Польше, Восточная Беларусь (Смоленско-Московская), Предполесская и Полесская, среди которых четко просматриваются 32 района (рис. 2). Ведущими факторами при выделении провинций был рельеф, климат, почвогрунты с характерными для них грунтовыми водами. Важнейшим фактором при выделении районов был генетический тип рельефа в случае пересеченной местности и характерные особенности грунтов на низменностях [Еремина, 1982, с. 56--57].

В Беларуси преобладают дерново-подзолистые почвы (около 60 %) разного механического состава и степени оподзолености, в западной части выделяются почвы, близкие к бурым лесным и глеевато-подзолистые почвы; по низинам (особенно в Полесье) — дерново-болотные (22,7 %) и песчаные дерново-подзолистые. В долинах рек распространены аллювиально-луговые почвы. Свыше трети территории занимают болота и избыточно-увлажненные земли, особенно распространенные в Полесской, Предполесской и других низинах [Почвы..... 1974].

Климат в Беларуси умеренно-континентальный со значительным влиянием атлантического воздуха. Среднегодовые температуры достигают от 7,4°C на юго-западе, до 4,4°C на северо-востоке. Среднегодовое количество осадков от 550 мм на юге до 700 мм на возвышенностях средней полосы [Дементьев, 1970, с.129]. Климат однако не был постоянен. В это время (1 тыс. до н.э. — 5 в.н.э.) произо-

Кривая

шло два крупные изменения климата, которые в значительной степени повлияли на хозяйственную деятельность населения. Наиболее изучены в этом отношении (т.е. развитие хозяйства по данным палинологии и климатологии) территория Литвы, северо-восточной Польши и в меньшей степени Беларусь. Но, учитывая как географическую, так и культурную близость данных регионов к Белорусскому Поманью, можем привлечь эти материалы.

Для климата голоцена разработана схема, в которой в изучаемое время выделено три от-

2.2. ТОПОГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ

Локальные группы памятников. Для изучения топографии поселений и выделения локальных групп среди памятников Средней Беларуси (в т.ч. и Белорусского Поманья) произведен анализ на основе данных географических наук (ландшафтоведение и почвоведение), а также с помощью методов пространственного анализа, применяемого в экономической географии. Это позволяет объективно оценить выделение различных локальных групп и приуроченность поселений к определенным ландшафтам и типам почв, т.е. поселенческую стратегию носителей данной культуры.

Для этого анализа привлечены данные по 250 поселениям — 40 селищ и 210 городищ (приложение 1). Сюда относятся все известные памятники раннего железного века Белорусского Поманья, а также поселения культуры штрихованной керамики в Беларуси (возможно, часть памятников не относится к культуре, хотя и содержат в слое штрихованную посуду). Основное количество поселений относится к I — V вв. н.э. Подобное исследование было сделано ранее для городищ I — IV вв. н.э. Литвы [Сейбутис, 1987, с.30--43], в котором изучено размещение поселений по физико-географическим районам Литвы и высчитывался индекс насыщенности, т.е. отношение кв.м площади поселения к кв. км площади всего физико-географического района [Сейбутис, 1987, с.38--39, рис.2]. Для целей данного исследования такой путь представляется слишком сложным в связи с большим количеством районов (к тому же поселения не занимают районы равномерно), а также тем, что площади многих селищ и части городищ остаются неизвестными. К тому же поселения могут относиться к разным периодам, т.е. различие в расположении может зависеть и от климата.

Для анализа системы заселения применяется ряд методов, которые широко используются

резка: третья фаза суббореального периода (SB-3 — 1200-500 гдо н.э.), первая фаза субатлантического периода (SA-1 — 500 г. до н.э.-200 г.н.э.) и вторая фаза субатлантического периода (SA-2 — 200-1200 г.н.э.) [Хотинский, 1989, с.12--13]. Такие крупные изменения климата, особенно если учесть разнообразие физико-географических условий Беларуси, не могли не отразиться как на системе заселения, так и развития хозяйства.

в экономической географии (теория центральных мест — гексагональная сеть, метод ближайшего соседства и подсчет энтропии) [Арманд, 1988, с.104--107, 115]. Но для получения картины заселения наиболее простым и эффективным представляется метод скользящего и взвешивающего кружка [Червяков, 1978, с. 72--76], который позволяет построить поле плотности заселения, для картографического изображения которого изолинии являются наиболее пригодными.

Метод достаточно прост. На карту наносятся памятники. Измерение выполняется с помощью палетки в виде круга, сделанного на прозрачном материале. На карте через равное расстояние наносятся точки измерения. Палетка накладывается на точку измерения и подсчитывается количество поселений, попавших в круг, последнее делится на площадь круга и получается величина плотности (поселений на 1 кв. км) в данной точке. Скольжение такого кружка по точкам позволяет получить непрерывное распределение плотности. Достаточная точность и детальность карт полей плотности получается при половинном перекрытии кружков по их диаметру, т.е. расстояние между точками измерения равно радиусу кружка. Так для раннего железного века основным видом хозяйства была подсечная система земледелия, при которой участки могли располагаться на расстоянии до 10 км от поселения [Громов, 1981, с.336; Петров, 1968, с. 13], то и для составления карты плотности была использована палетка диаметром 4 см и разбита сетка точек на карте масштаба 1: 600 000.

Анализ заселения Беларуси позволил выделить ряд скоплений (рис. 3). Самые крупные из них имели плотность в центре более 2,5 городищ на 100 кв. км. Если считать, что число жителей на каждом поселении составляло в среднем по 70 — 100 человек, то в таких местах плотность заселения могла достигать 1,5 — 2,5

чел./кв.км. Такая плотность может свидетельствовать о достаточно интенсивной освоённости под земледелие определенных типов ландшафтов и почв. Между скоплениями есть пространства, свободные от поселений или заселенные очень слабо.

В Беларуском Понеманье выделяется несколько таких групп. Локальная группа расположена в районе Нарочанских озер и озера Свирь, которая в свою очередь состоит из двух подгрупп (вокруг оз. Нарочь и оз. Свирь), между которыми пространство было занято болотами и песками. Данная группа отделена от соседних с востока заболоченной поймой реки Сервечь, с юга — болотами по р. Нарочанке. В то же время цепь поселений тянется на запад, по Свенцянской гряде в область памятников культуры штрихованной керамики Литвы. На юго-востоке от первой расположена другая локальная группа (верховья р. Вилии и Двиносы, а также междуречье Вилии и Березины (Днепровской)), которая также распадается на три подгруппы (верховья р. Вилии и р. Сервечь (1), верховья р. Двиносы (2) и междуречье Вилии и Березины (вокруг г. Логойска) (3)), причем две последних подгруппы тяготеют друг к другу. С севера, востока и юга группа отделена от других памятников пустошами и болотами, а с запада контактирует с поселениями следующей локальной группы. Эта группа расположена в бассейне р. Березины (Неманской) и междуречье Вилии и Березины с р. Свислочью, притоком р. Березины (Днепровской). Эти поселения через цепь памятников (на р. Гольшанке) связана с памятниками Литвы (бассейном реки Меречь и через него со Средним Понеманьем). Южнее расположена локальная группа по р. Усе (приток в верховьях р. Неман), которая включает в основном памятники Дзержинского района Минской области. Еще к югу, в междуречье Немана и Лани (притока р. Припять) находится еще одна группа (поселения в Несвижском и Копыльском районе Минской обл.). Остальная, западная часть Беларуского Понеманья заселена слабо и здесь имеются лишь небольшие группы по р. Неман (рис.3).

В беларуском ареале культуры штрихованной керамики можно выделить еще ряд групп с центрами в районе Браславских озер, озера Лепель, по р. Березине (Березинский и Борисовский районы Минской обл.), по р. Усе (приток Березины), в низовьях р. Свислочи у ее впадения в р. Березину, а также в Предполесье с центрами по р. Случь. Нет сомнений, что такие группы соответствуют территориальным еди-

ницам (племенам) культуры штрихованной керамики, т.е. внутри них можно предполагать близость памятников и преемственность в их развитии. Несомненно, что эти группы в дальнейшем могут служить объектом более интенсивных исследований.

Расположение таких групп по физико-географическим районам (рис.2) не позволяет делать значительные выводы, т.к. располагаются и в низинах и в возвышенностях, а также на границах таких районов. Поэтому было рассмотрено расположение памятников в конкретных ландшафтах.

Для такого анализа использовалась ландшафтная карта Беларуси [Ландшафтная карта Бел.ССР, 1984], в результате чего получилась следующая картина (табл.1). В возвышенных ландшафтах (холмисто-моренно-озерный и эрозионный, камово-моренно-озерный и эрозионный, лессовый) располагаются 118 поселений (47,2 % всего количества). В средневысотных ландшафтах находятся 119 поселений (или 47,6%). Следует отметить, что именно эти ландшафты имеют наиболее благоприятные аэроэкологические условия для воздвизания зерновых [Витченко, 1983, с.13]. Учиывая их расположение по высоте, можно признать, что земледелие в этих условиях могло вестись и в условиях первой фазы субатлантического периода в климате (фаза субатлантического упадка земледелия).

И только 13 поселений (5,2 %) расположено в низменных и нерасчлененных ландшафтах (табл.1). Шесть поселений находятся в озерно-ледниковом ландшафте, из которых два городища расположены на острове оз. Лепель и датируются 4-5 вв. н.э., а из остальных — три городища имеют мощную систему укреплений (городища Галбея, Запрудье, Мурово), что также позволяет относить их к позднему этапу развития культуры. Датировку же селища Пу-жичи установить трудно (собранный незначительный материал). Три селища (Черешня, Выгода, Баруки), расположенные в аллювиально-террасированном ландшафте, также датируются поздним временем (2 — 4 вв. н.э.). К тому же времени относятся городища, расположенные в нерасчлененных ландшафтах с преобладанием болот (Бирули, Варганы, Осовец), а также городище Междуречье, находящееся в ландшафте речной долины. Таким образом, памятники, расположенные в низменных и нерасчлененных ландшафтах, относятся к более позднему времени и отмечают тенденцию перехода на селища, характерную для времени исчезновения рассматриваемой культуры (4 се-

лища из 13 памятников), а также внешнее воздействие, о чем может свидетельствовать как расположение на островах, так и мощные системы укреплений на городищах.

Таблица 1. Расположение поселений культуры штрихованной керамики Беларуси в различных ландшафтах

возвышен- ный	холмисто-моренно-озерный	37/14,8%
	холмисто-моренно-эрозионный	55/22%
	камово-моренно-озерный	6/2,4%
	камово-моренно-эрозионный	15/6%
	лессовый	5/2%
	Всего:	118/ 47,2%
средневы- сотный	моренно-озерный	7/2,8%
	вторично-моренный	38/15,2%
	моренно-зандровый	14/5,6%
	водноледниковый	7/2,8%
	вторичный ледниковый	53/21,2%
Всего:	119/ 47,6%	
низменный	озерно-аллювиальный	6/2,4%
	аллювиальный	3/1,2%
	Всего:	9/3,6%
нерасчленен- ные	нерасчлененные с пре- обладанием болот	3/1,2%
	речные долины	1/0,4%
	Всего:	4/1,6%
Итого:		250

Учитывая то, что большинство памятников расположено в возвышенных и средневысотных ландшафтах, даже если и поселение находилось в низине, можно предположить, что именно ландшафт играл основную роль в выборе места заселения, а не расположение в бассейне какой-либо реки. И потому локальные группы находят часто в водоразделах рек (группы в районе оз. Нарочь, по р. Березине (Неманской), с центром около г. Логойска и другие). Здесь можно отметить особенности расположения памятников культуры штрихованной керамики и городищ Витебской области (днепровская культура) [Коляда, 1985], отличные от местоположения синхронных поселений Средней Беларуси. Здесь значительное количество поселений (до 30%) расположено в низменных и нерасчлененных ландшафтах.

Было также изучено расположение поселений в зависимости от почвенных условий, для

чего использовалась почвенная карта Беларуси [Почвенная карта Бел.ССР, 1977]. Производился подсчет различных типов почв в хозяйственном ареале поселений, т.е. в круге радиусом 12 см, или 2 см на карте масштаба 1: 600 000. Для этого использовалась взвешивающая палетка, т.е. круг на прозрачном материале, на котором через равные промежутки поставлены точки. Подсчет точек, попавших на определенный тип почвы, а затем отношение этого количества к общему числу точек на палетке и дает процент почв данного типа в хозяйственном ареале.

По механическому составу и увлажненности выделяют 7 основных групп почв: дерново-карбонатные; дерново-подзолистые тяжелого (на глинах и тяжелых суглинках), среднего (на легких и средних суглинках) и легкого (на супесях и песках) механического состава; дерново-подзолистые увлажненные почвы, дерново-подзолистые заболоченные почвы, торфяно-болотные почвы. Для хозяйственного использования наиболее пригодны дерново-подзолистые почвы среднего механического состава, которые имеют наибольшее плодородие [Медведев, Суровый, Окрут, Жмако, 1966].

В результате анализа установлено, что из 250 поселений только 31 не имело в своем хозяйственном ареале дерново-подзолистых почв на легких и средних суглинках. У других памятников такие почвы составляли от 3-4 до более чем 80% ареала. Если даже принять количество жителей на поселении в 100 человек или 20 семей, то для ведения подсечного земледелия им было нужно 6 — 9 кв. км, т.е. всего 2% их хозяйственного ареала (при условии, что земли забрасывались на 60 лет до следующего использования).

Интересны памятники, не имеющие в своем ареале таких плодородных земель (приложение 2). Основным типом почвы здесь являются дерново-подзолистые почв легкого механического состава (на супесях и песках). Из 31 памятника 5 поселений (4 селища и городище) относятся к раннему этапу культуры штрихованной керамики (это 25% всех ранних поселений, причем селища Занарочь и Яселевичи датируются временем до 5 в. до н.э.). Из остальных 26 памятников 12 поселений несомненно датируются поздним периодом культуры (1 — 5 вв. н.э.), среди них такие памятники как городища Васильковка, Деделовичи, Мадышки. Остальные памятники имеют мощную систему укреплений и также относятся к позднему этапу. Можно видеть, что такие памятники располагаются группами (Докшицкий район Витебской области, Щучинский, Новогрудский и Дятловский

районы Гродненской области, Вилейский, Логойский, Борисовский и другие районы Минской области, Осиповичский район Могилевской области) в местах крупных локальных групп поселений (рис.3). Это может быть результатом как дальнейшего развития хозяйства, потому что в результате плотного расположения поселений население было вынуждено осваивать территории с более бедными ресурсами (правило плотнейшей упаковки, по А.Д. Арманду) [1988, с.204]. Не исключена возможность того, что они должны были больше заниматься другими отраслями хозяйства (скотоводство, обработка и добыча металлов).

Таким образом, памятники культуры штрихованной керамики располагаются на исследуемой территории в ряде скоплений (локальных групп), которые отражают племенное членение. Основной причиной выбора расположения поселений был, прежде всего, ландшафт. Выбор типа ландшафтов, которые являются самыми продуктивными для ведения зем-

леделия, не оставляют сомнений, что именно оно было основой хозяйства населения культуры штрихованной керамики, причем на протяжении всей истории развития. Увеличение плотности заселения в результате развития хозяйства привело к тому, что население было вынуждено осваивать и места с менее плодородными почвами, что вызывало необходимость более полного освоения ресурсов, т.е. большая роль в таких случаях других отраслей хозяйства (скотоводство, добыча и обработка металлов, ремесло). Не исключена и потребность в создании оборонительной системы на границах как локальной группы, так и культуры.

Сомнение вызывает лишь отсутствие ранних поселений (1 тыс. до н.э.), расположенных в низменных ландшафтах и использующих супесчаные и песчаные почвы, что характерно для памятников Литвы. Но это может быть связано с тем, что они и теперь недоступны для исследования (затоплены).

ГЛАВА 3. ПОСЕЛЕНИЯ, ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ПОСТРОЙКИ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ БЕЛАРУСКОГО ПОНЕМАНЫЯ

3.1. ПОСЕЛЕНИЯ. КЛАССИФИКАЦИЯ ГОРОДИЩ

На территории Беларуского Понеманья известно 105 поселений — 35 селищ и 70 городищ (рис.1, приложение 1). Селища располагаются по берегам рек и озер, причем основная их часть по р.Неман и его притокам р.Щара, Молчадь (рис.1) (городища тут встречаются редко). Известны селища в районе Нарочанских озер (Рыбки, Занарочь, Гатовичи), у оз. Свирь (Хведевичи, Засвирь, Островляны), а также в верховьях Вилии (Стахи, Камено, Избище). Они раскапывались редко.

Для создания же классификации городищ были также привлечены и 140 городищ Средней Беларуси, что позволит выяснить черты памятников, характерные как для всей культуры, так для Понеманья в частности.

Классификации городищ [Егорейченко, 1982; Шадыро, 1985, с. 11--14] выделяют в качестве признака типа расположение городища, подтипа — форму площадки, варианта — сложность оборонительной системы. Для поселений культуры штрихованной керамики можно выделить 5 основных типов: I — на холме (119/56,7% всех поселений), II — на мысу (46/21,9%), III — на высоком, коренном берегу (21/ 10%), IV — в низине, на ровном месте (6/ 2,9%), V — на острове (3/1,4%) (рис.5). По форме площадки выделяется 5 подтипов: а — овальная (128/61% всех городищ), б — круглая (34/16,2%), в — подтреугольная (13/6,2%), г — подпрямоугольная (14/6,7%), д — полукруглая (5/ 2,4%) (рис.6). Можно также выделить 9 вариантов по способу укрепления площадки: А — без следов укреплений (43/ 20,5% всех городищ), Д — террасы, которые получились в результате эскарпирования верхней части холма для придания ей большей крутизны (5/ 2,4%), Б — валы с напольной стороны (Б1 — один вал (63/ 30%), Б2 — два вала (23/11%), Б3 — три вала (5/2,4%). Всего 91/ 43,4%), В — кольцевые валы (В1 — один вал (19/9%), В2 — два вала (17/8,4%), В3 — три вала (3/1,4%). Всего 29/18,8%), Г — сложная система укреплений (14/6,7%), т.е. комбинация различных вариантов (рис.7). По размерам площадок можно выделить 6 групп: 1 — миниатюрная (300-800 кв.м — 22/10,5% всех городищ), 2 — малые (900-2200 кв.м — 88/41,9%), 3 — переходная группа от малых к средним размерам (2300-2700 — 20/9,5%), 4 — средняя (2700-

5000 кв.м — 32/15,2%), 5 — большие (5100-7100 кв.м — 14/6,7%), 6 — очень большие (более 7000 кв.м — 7/3,3%) (рис. 8).

Количество памятников в типах, подтипах, вариантах и группах может не совпадать, что связано с недостаточной информативностью описания памятников, когда какой-либо признак может выпадать, и с тем, что в список включены разрушенные на данный момент городища. В связи с этим в общей классификации учтено 191 городище (рис.4), из которых 61 (30,9%) располагаются в Понеманье.

Тип I — на холме.

Подтип а — с площадкой овальной формы.

А — без укреплений — 31 городище, из них 14 (45,2%) в Понеманье (рис.9). Остальные памятники размещены в верховьях р.Березины и в районе оз.Лепель.

Д — терраса — 3 городища, из которых два (Слобода, Воронча) в Понеманье.

Б1 — 21 городище, из которых 7(33,3%) в Понеманье (рис.10).

Б2 — 12 памятников, из которых 3 городища (25%) в Понеманье (рис. 11).

Б3 — всего одно городище (Малый Козинец).

В1 — 8 городищ, из которых 3 (37,5%) в Понеманье.

В2 — 5 городищ (рис.12). В Понеманье нет.

В3 — 2 городища также за пределами Понеманья.

Г — 8 городищ, из которых 3 (Монтатишки, Речки, Шиковичи) в Понеманье.

Подтип б — с площадкой круглой формы.

А — 3 памятника, из которых 2 (Микольцы, Породовщина) (рис.13: 2,3) в Понеманье.

Д — одно городище.

Б1 — 6 памятников, из которых 2 (Сула и Городище) (рис.13: 1) в Понеманье.

Б2 — 1 городище (рис.13: 5).

В1 — 2 поселения.

В2 — 5 памятников (рис.13: 4).

Подтип в — с площадкой треугольной формы.

А — всего 1 городище (Горани) в Понеманье (рис.14:1).

Д — также 1 памятник (Гуры) в Понеманье (рис.14:2).

ГРОЙ-
ЕМА-
00-7100
есе 7000
дтипах,
ть, что
ностью
о призо-
список
ент го-
икации
рых 61
формы.
из них
ые па-
ны и в
оторых
3,3%) в
городи-
Кози-
7,5%) в
е нет.
ми По-
ых 3
манье.
рмы.
ых 2
в По-
Сула и
ольной
онема-
еманье

Б1 — 1 городище.
Подтип г — с площадкой подтреугольной формы.
А — 2 городища, из которых 1 (Ошурки) (рис. 14:3) в Беларуском Понеманье.
Б1 — 2 памятника (рис. 14:4).
Б2 — 2 поселения (рис. 14:5).
В1 — 1 городище (рис. 14:6).
В2 — 2 поселения.
Тип II — на мысу.
Подтип а — с площадкой овальной формы.
Б1 — 15 городищ, из которых 3 (дер. Городище, Денисово, Долгиново) находятся в бассейне р. Сервечь и одно (Радошковици) в бассейне р. Березины (Неманской) (рис. 15: 1-2).
Б2 — 4 памятника (все на р. Березине (Днепровской) (рис. 15: 3).
Б3 — 3 городища (рис. 15:4) также на р. Березине (Днепровской).
В2 — 1 городище (Котово) там же.
Г — городище Лабенщина (рис. 16:1).
Подтип б — с площадкой круглой формы.
А — 1 поселение (рис. 16: 2) (Звезда, бывш. Августово).
Б1 — 4 городища, из которых 2 (Городилово и Доры) на р. Березине (Неманской), 1 (Сула) на р. Сула (приток верховья Немана).
В1 — 3 памятника, из которых лишь 1 (Глинице — рис. 16:3) в Понеманье.
В2 — 1 городище (Рыжица) (рис. 17:1) в Полесье.
Г — 2 городища, причем оба (Галеново, Насилово) находятся в бассейне р. Вилии.
Подтип в — с площадкой подтреугольной формы.
Б1 (рис. 17: 2) — 5 городищ, из которых 3 (Свирь, Безводное, Новосады) в Понеманье.
Б2 — 2 памятника, из которых 1 (Теплень) в Понеманье.
Подтип г — с площадкой прямоугольной формы.
А — 1 городище (Красное) (рис. 17:3) в верховьях р. Уши (притока Вилии).
Подтип д — с площадкой полукруглой формы.
Б1 — городище (Новоселки) на р. Березине (Днепровской) (рис. 17: 4).
Тип III — берегу реки.
Подтип а — с площадкой овальной формы.
А — 1 городище (Белавщина) в Понеманье.
В3 — 1 памятник (Новые Исаевичи — рис. 18:1) в Полесье.
Г — 1 городище (Теребуты — рис. 18:2) на р. Свислочь.

Подтип б — с площадкой круглой формы.
Б1 — 1 городище (Городище — рис. 19:1) на берегу р. Усы (приток р. Березины).
Г — 1 поселение (Замостье) в Полесье.
Подтип в — с площадкой подтреугольной формы.
Б1 — 2 городища (Якубишки и Боровые) в Понеманье.
Б2 — памятник Боровики на р. Сервечь (приток р. Вилии).
Подтип г — с площадкой подпрямоугольной формы.
Б1 (рис. 19:3) — 2 городища (Мысли, Ивань) на р. Лань и Случь.
В1 (рис. 19:2) — 3 памятника (Грозово, Омговичи, Ленино) там же.
В2 (рис. 20) — 1 поселение (Степуры) в верховьях р. Лань (Полесье).
Подтип д — с площадкой полукруглой формы.
Б1 — 2 городища, причем одно (Мальшки — рис. 21:1) расположено на р. Сервечь (приток р. Вилии).
Б2 — также 2 поселения, из которых одно (Старая Рудица) (рис. 21:2) в верховьях р. Неман.
Тип IV — на ровном месте, в низине.
Подтип а — с площадкой овальной формы.
В1 — городище Заельное в Полесье.
В2 (рис. 22:1) — 2 памятника (Гольчицы и Клетное) в Полесье.
Подтип б.
В1 — 1 поселение (Большая Слива) на р. Случь.
Г — городище Речень (рис. 22:2) в Полесье.
Такие городища характерны, прежде всего, для милоградской культуры [Егорейченко, 1982, с. 87-- 88].
Тип V — на острове.
А — 3 городища, причем два из них на оз. Лепель (Старый Лепель, Лепель (рис. 22:3)) и одно на острове оз. Мядель (Переградь). Нужно отметить, что и селище Переградь находится на острове. Т.е. такое расположение поселений характерно для двух локальных групп (оз. Лепель и Нарочанские озера) (рис. 3).
Для культуры штрихованной керамики Беларуси основными являются городища, расположенные на холмах и имеющие площадку овальной формы (91 поселение, или 49,8%) (рис. 5, 6). В этом отношении выделяются бассейны рек Березины (Днепровской) и Случи, где преобладают памятники других типов и подтипов (рис. 5). Но это связано с географическими особенностями этих районов

(Центральноберезинская равнина, Припятское Полесье) (рис.2).

Можно отметить явную тенденцию к усилению оборонительных сооружений на городищах по направлению к юго-востоку, т.е. вниз по р. Березине. Памятники без укреплений или имеющие лишь террасы (варианты А и Д) расположены в Понеманье, Подвинье, верховьях р. Березины (рис.7). Рядом с ними находятся городища варианта Б1. Далее к югу и юго-востоку (Полесье и бассейн р.Березины) большое пространство получают поселения с более мощными укреплениями (варианты Б2, Б3, В1 — В3) (рис.7, 22а,б). Это связано со сложными взаимоотношениями с населением южной Беларуси.

О том, что усиление связано с внешней опасностью может свидетельствовать и расположение поселений на островах. В этом отношении показательна локальная группа вокруг оз. Лепель, памятники которой датируются 2 — 4 вв.н.э. (приложение 1). Со стороны верховьев р. Березины в этой группе расположены городища, имеющие самые мощные укрепления (Бирули, Осетичи) (рис.13: 1; 15: 3). Следует отметить, что такая организация системы расселения и обороны характерна для культуры штрихованной керамики. Ведь в Подвинье 49% городищ имеют мощные укрепления (два вала и ров и более) [Шадыро, 1985, с.23, табл.4].

Еще одной особенностью для культуры штрихованной керамики является постепенное увеличение размеров площадок (в направлении на юг и юго-восток) (рис.23 в), хотя, не исключено, что это была общая тенденция для культур раннего железного века Беларуси. Так в Подвинье городища 1 — 3 групп составляют 74,54% всех городищ, группы 6 — 7,9% [Шадыро, 1985, с.13, табл.3]. В тоже время в Полесье городища 1 группы единичны (в Понеманье их 8,2%, в Подвинье — 16,5%), а 34,8% всех поселений, или 1/3, имела размеры более 0,7 га (группа 6) [Егорейченко, 1982].

Поселения Понеманья являются ярким подтверждением таких тенденций. Для него характерны городища вариантов А или Б1 (типы 1аА, 1аД, 1аБ1) (23 городища, или 33%) (рис.23 а, б). Причем в двух локальных группах (по

3.2. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ. ПЛАНИРОВКА ПОСЕЛЕНИЙ. ПОСТРОЙКИ.

Ранние поселения культуры штрихованной керамики в Беларуси не имели земляных укреплений [Митрофанов, 1979, с.10]. Они укреплялись лишь деревянной стеной по краю площадки. Данных о их планировке в нашем распоряжении нет, т.к. поселения Беларуского Понема-

р.Березине (Неманской), Нарочанских озер и оз. Свирь) (рис.7) такие слабоукрепленные городища размещаются ближе к западу. Памятники с более мощной системой укреплений располагаются ближе к Неманско-Днепровскому водоразделу (группа на р. Сервечь и р.Двиносе притоках Вишии).

Только для Понеманья характерны городища, расположенные на берегу реки с площадкой треугольной и полукруглой формы, которая укреплена 1 — 2 валами с напольной стороны (IIIг (Б1--Б2), IIIд (Б1-Б2) (Якубишки, Боровые, Боровики, Мальшки, Старая Рудица (рис. 21)).

Среди поселений культуры штрихованной керамики Беларуси городища Понеманья отличаются и меньшими размерами. Здесь преобладают поселения небольших размеров (группы 1 — 3) (рис.8, 23в), которые составляют 70,5% всех памятников. Городища больших размеров здесь единичны.

Таким образом, можно сделать вывод о разделении Понеманья на две части. В ее западной части (течение р.Неман до впадения в нее р.Молчадь) основным типом поселений были селища (рис.1). Эта область заселена слабо, что может считаться признаком окраины ареала культуры. Восточная часть (р.Вишия, верховья р.Неман) была заселена гораздо плотнее. Основным типом поселений здесь были городища, расположенные на холмах с площадками овальной формы и со слабыми укреплениями. Отмечена тенденция к усложнению оборонительных сооружений в юго-восточном направлении. Это может быть связано как с мирным характером связей в западном направлении по Свенцянкой и Беларуской грядам далее в Литву, где находились однокультурные памятники, так и с противостоянием против более южных культур (зарубинецкой и киевской). Не исключены также и внутренние причины (наличие локальных групп с большой плотностью заселения). Селища встречаются и в этой части, но ряд их относится к раннему периоду (1 тыс. до н.э.), а часть — ко времени исчезновения культуры. На селищах банцеровской культуры были найдены материалы культуры штрихованной керамики.

Этого времени или исследованы недостаточно (селище Гатовичи), или материалы их раскопок недоступны (городище Горани). Отметим лишь остатки наземной постройки столбовой конструкции (4 столба в ряд) на селище Гатовичи [Митрофанов, 1978, с.9]. Возможно,

это часть постройки четырехугольной формы, аналогичной постройкам I тыс. до н.э. на памятниках Литвы [Daugudis, 1974, p. 68].

Данные раскопок более поздних поселений (I — V вв. н.э.) позволяют выявить этапы в развитии оборонительных сооружений, в застройке площадок, выделить разные типы жилищ.

Так, на городище Кащеличи (раскопки А.А. Егорейченко в 1986 году, автора в 1987 — 1989 гг.) выделяется 5 этапов в развитии оборонительных сооружений и застройки площадки. Большая часть раскопок 1987 — 1988 гг. (124 кв.м) располагались на южном краю площадки, где и находились оборонительные сооружения (деревянная стена, вал и ров) и постройки. Вся эта конструкция вскрыта на длину 10 м.

От первого, самого раннего этапа сохранились лишь ямы от столбов деревянной стены, которой поселение было укреплено по краю площадки (рис. 24). С напольной стороны стояла двойная стена, перед которой был выкопан ров глубиной до 0,5 м и шириной до 3 м. С двух других сторон городище было укреплено стеной из одного ряда столбов. Основу стен составляли столбы диаметром более 0,5 м и врытые на глубину более 0,8 м (до 1,4 м), расположенные на расстоянии 4 — 6 м друг от друга. Промежутки между столбами заполнялись горизонтальными бревнами. Кроме того, было расчищено большое количество ям от столбов-подпорок и даже кольев. К сожалению, полностью реконструировать конструкцию стен не удалось. Подобная же конструкция оборонительных сооружений (деревянная стена) была отмечена и на других поселениях Понеманья (г.п. Городище Барановичского района (рис. 25), дер. Городище Мядельского района [Митрофанов, 1968, д.348]) и Средней Беларуси (Збаровичи, Лабенщина, Вязьнка) [Митрофанов, 1978, с.16, 20--23], а также на памятниках Литвы [Daugudis, 1974, p.69]. Следов застройки этого этапа (очаги) на городище Кащеличи не найдено. Это связано с тем, что в более позднее время культурный слой с площадки сбрасывался на склоны холма для увеличения размеров площадки.

Во время второго этапа городище также было укреплено деревянной стеной по краю. С напольной стороны склон вала был вымощен камнями.

В это время жилые помещения размещались во рву, вырытом перед оборонительной стеной на предыдущем этапе (рис.26б). В углублении были найдены очаг и установленный на камнях нижняя часть зернотерки, причем очаг

был сооружен не на материке, а на прослойке культурного слоя. Одна из стен (ряд ям от столбов) располагалась вдоль оборонительной стены предшествующего этапа. Оборонительная стена, поставленная в то время с напольной стороны, служила второй стеной постройки. Промежутки между столбами также заполнялись горизонтальными бревнами. В центре постройки находился центральный опорный столб, который поддерживал крышу.

Такая же постройка (жилище столбовой конструкции в углублении на краю площадки) отмечено на городище Васьковцы (рис. 26а), причем этот памятник находится в одной локальной группе с городищем Кащеличи. Сходная конструкция отмечена и на городище Збаровичи [Митрофанов, 1978, с. 20], т.е. еще далее к востоку от Кащеличи и Васьковцев.

Аналогии таким жилищам известны еще только в Жемайтии (городища Имбаре, Дапшяй), где они датированы I в. до н.э. — началом н.э. [Daugudis, 1987, p. 48]. Каменные вымостки у деревянных оборонительных стен также известны на городищах западных балтов во второй половине I тыс. до н.э. (Езерки, Старжиново) [Antoniewicz J., 1964, s. 96, 133]. Таким образом и появление данного типа жилищ на территории Беларуси можно связывать с влияниями западных балтов (через среднее течение Немана и затем через Беларускую грядку) и датируются они I в. до н.э. — началом н.э.

На третьем этапе (пласт 4 — 5) городище Кащеличи было значительно перестроено. Склоны были вновь подсыпаны культурным слоем с площадки, а с напольной стороны был насыпан вал из песка высотой до 0,5 м, шириной до 6 м. Под валом оказались остатки жилища предыдущего периода. У западного края вала находится вход на площадку, от которого сохранились 2 линии столбовых ям (рис. 24) в виде коридора. Основу его составляли столбы (сохранились ямы диаметром более 0,5 м и глубиной до 0,8 м). С внешней стороны входа располагались столбы, которые имели меньшую глубину, что связано с тем, что это уже склон холма, а ямы зафиксированы лишь в материке (в культурном слое черного цвета их очертания не прослеживались). Ширина входа составляла до 1,2 — 1,5 м. В этой же части площадки имелся слой толщиной до 30 см, где отмечено чередование прослоек черного культурного слоя и чистого песка желтого цвета толщиной по 4 — 5 см. Такое чередование слоев могло получиться при регулярной подсыпке песком входа. Подобная конструкция входа отмечена на

городище Холмец (Смоленщина) [Шмидт, 1985, с.187].

Перед валом на площадке располагалось жилище, от которого сохранился лишь один очаг (рис. 27а), что не позволяет проследить ни расположение постройки на площадке, ни его конструкцию, т.к. в культурном слое черного цвета столбовые ямы не прослежены.

Во время четвертого этапа (пласт 3) вал был вновь подсыпан до высоты около 1 м, причем снова были засыпаны остатки сгоревшей оборонительной стены предыдущего этапа и очаг. На вершине нового вала была сооружена новая оборонительная стена. Перед валом выявлены остатки длинного жилища, от которого сохранились 3 очага, расположенные вдоль вала (рис. 27б). Конструкцию жилища установить не удалось.

Подобная же планировка (расположение жилища вдоль вала) отмечено и на городище Старая Рудица, которое было укреплено валом с начала заселения (рис. 29). Здесь было расчищено 2 ряда столбовых ям, сохранившихся от одной стены жилища, и остатки очага среди скопления углей. Оборонительная стена на гребне вала служила второй стеной жилища. В профиле остатки постройки были перекрыты слоем песка толщиной до 30 — 40 см [Митрофанов, 1952-1953, д.12]. Вероятно, жилище имело односкатную крышу, присыпанную сверху песком. Такая крыша могла служить и помостом за оборонительной стеной. Такая конструкция отмечена на упомянутом городище Холмец [Шмидт, 1985, с.187]. Двойной ряд столбовых ям стены, обращенной к центру площадки, позволяет предполагать наличие навеса у жилища.

Подобная застройка (длинная постройка столбовой конструкции вдоль вала и края площадки) является характерной чертой для домостроительства балтских племен первой половины 1 тыс.н.э. [Daugudis, 1975, p.70; 1976, p. 66].

Во время последнего, пятого этапа (пласт 1 — 2) на городище Кашеличи были вновь проведены работы по усилению оборонительных сооружений. Вал был подсыпан до высоты более 1,5 м (остатки стены на вершине вала были разрушены во время пахоты и сохранились лишь незначительные куски углей). На площадке было построено длинное жилище, от которого сохранились 6 очагов (рис.28). Некоторые из этих очагов располагались над очагами предшествующего этапа, но были отделены от них прослойками культурного слоя черного цвета.

Размещение очагов в одну линию и отсутствие столбовых ям в центре площадки позволяет утверждать, что постройка имела срубную конструкцию стен и располагалась не по краю, а ближе к центру площадки. Рядом с очагами лежали и нижние камни зернотерок. На пространстве между краем площадки и жилищем находилась железодельная печь, а также скопление костей животных (кухонные остатки) (рис.28).

Подобная планировка (расположение жилища срубной конструкции ближе к центру) отмечено и на городище у г.п. Городище (рис. 25). Жилища имели четырехугольную форму. Такая же планировка жилищ была и на городище Васильковка [Митрофанов, 1978, с. 26--27], которое датировано 4 — 5 вв. н.э. Этим временем следует датировать и последний этап застройки на городище Кашеличи и у г.п. Городище.

Что же касается жилищ срубной конструкции, то у балтских племен они известны со второй половины 1 тыс. до н.э. (Езерко) [Antoniewicz J., 1964, s.88, 94], а в Беларуси — в начале н.э. [Егорейченко, Гурин, 1987, с. 52].

Встречены на городищах Беларуского Поманья и случаи другой планировки (регулярная застройка четырехугольными домами). Такая планировка характерна для раннего этапа заселения городища Мальшики [Митрофанов, 1978, с.23, 83, рис.10: 3]. Здесь, начиная с глубины 0,6 м встречены остатки больших наземных жилищ. Их границы прослежены по кускам обмазки, которыми заполнялись пазы между бревнами. По кускам глиняной обмазки установлено, что толщина бревен достигала 20 — 30 см. Были вскрыты остатки 7 жилищ [Митрофанов, 1978, д. 599; 1980, д.607]. Каждое жилище разделено на 4 жилых помещения, отделенных друг от друга перегородками. Жилища имели как столбовую, так и срубную конструкцию. В жилищах срубной конструкции могли также быть столбы, которые поддерживали кровлю [Митрофанов, 1978, с.63, рис.10:2].

Все жилища имели большие размеры (1 — 13,7х 8 м (109 кв.м), 2 — 17,3х 8 м (138 кв.м), 3 — 16,6-16,8х 6,8-7,2 м (122 кв.м), 5 — 10,9х 7 м (76 кв.м). Границы жилищ 4 и 4а полностью проследить не удалось, жилище 6 было вскрыто наполовину. Вероятно, не все дома существовали одновременно (очаги перестраивались 2, некоторые до 5 раз) (рис.31). Часть такого большого дома столбовой конструкции была вскрыта на городище Каменика [Митрофанов, 1961, д.141].

Большой дом срубной конструкции размером 12,3х 11,2 м (138 кв.м), который состоял из

3 помещений, был раскопан на городище Вязьнка [Митрофанов, 1978, с.69, рис.9:5].

Большие дома встречены на памятниках пшеворской культуры в Польше (Мазовия, Великопольша) и черняховской культуры, но там они представлены в основном трехнефными постройками, разделенными на 2 помещения (лишь одно из них жилое) [PZP, 1981, т.5, с.383--385; Гудкова, 1988, с.47--48]. Двухнефные постройки, но опять же из 2 помещений, известны в Мазовии в I в. до н.э. — 2 в.н.э. [Pugala, 1972, с.234]. Такие постройки обычно связывают с германскими племенами, а в черняховской культуре — с герулами [Магомедов, 1989, с.109].

Жилища городищ Мальшки, Вязьнка и Каменка лишь отдаленно напоминают большие дома германских племен (большая площадь, двухнефная столбовая конструкция), отличаясь внутренней планировкой (3, а часто 4 помещения для жилья).

На городище Аношки была раскопана постройка подчетыреугольной формы размером 3,6x3,2 м, которая была углублена в материк на 0,6 м (рис.30). Отсутствие столбовых ям вокруг нее позволяет предполагать, что постройка была срубной формы и имела хозяйственное назначение (нет очага).

На селище Ревячка найдена полуземлянка, в заполнении которой встречены только материалы культуры штрихованной керамики [Митрофанов, 1975, д.519]. Вскрыта ее часть размером 2,6x 2,5 м, углубленная в материк на 0,6 м. Полуземлянка имела печь-каменку и срубную конструкцию стен [Митрофанов, 1978, с.86--87].

Можно отметить и основной тип отопительного устройства на памятниках культуры штрихованной керамики Беларуского Понеманья. Это очаги овальной, реже круглой формы, имеющие песчаный под толщиной 10 — 15 см и обложенные по краю глиняным валиком (только на Мальшках 40 очагов), глиняным валиком с вмазанными в него камнями (Мальшки, Кашеличи, Старая Рудица) (рис. 31:1) или просто камнями (Кашеличи) (рис. 32:2). Очаги такой конструкции встречены во многих культурах лесной полосы Восточной Европы [Васк, 1987, с. 51].

На городище у г.п. Городище было найдено 2 очага, которые представляют из себя ямы овальной формы размером 1x0,6 м и глубиной 0,48 м и размером 0,7x0,6 м, глубиной 0,18 м, которые были заполнены камнями и черным культурным слоем с угольками (рис.32: 3,4). Подобные очаги известны только на памятни-

ках Жемайтии (Имбаре, Дапшяй) [Daugudis, 1987, р.48] и Занеманья (Наркунай-Скардупис, Кунигишкяй-Пасвонис) [Kulikauskas, 1982, рав.5, 39], где датированы 2 — 4 вв.н.э.

Во время раскопок городищ встречены и каменные площадки (Кашеличи, Васьковцы, г.п.Городище). На городище Кашеличи каменные площадки образовались в результате многочисленных перепланировок площадки, когда на склон сбрасывался культурный слой вместе с камнями из очагов и даже нижними камнями зернотерок. На городище у г.п. Городище раскопаны 2 каменные площадки, одна из которых выложена из небольших камней размером 3,25x2 м (рис.25). Площадка расположена почти на середине расстояния между двух ям от столбов оборонительной стены. Возможно, на этой площадке стояла "башня" срубной конструкции. По крайней мере очевидно, что площадки входили в систему оборонительных сооружений поселения.

Для городищ Понеманья не характерны сооружения для хранения запасов. Лишь на городище у дер.Городище была найдена хозяйственная яма-погреб. Она имела в плане овальную форму размером 3,85x3 м и глубину до 1,05 м, а также приступку высотой 0,5 м. Дно ямы круглое, в ее середине расположены 2 небольших возвышения, плоская поверхность которых вымощена мелким камнем. Яма имела перекрытие (вдоль ее краев расположены столбовые ямы) [Митрофанов, 1971, д.390]. Для временного хранения продуктов служила глиняная площадка в жилом помещении 3 жилища 1 на городище Мальшки. На ней стояло несколько сосудов [Митрофанов, 1955-1957, д.93].

Таким образом, как развитие оборонительных сооружений, так и основные типы жилищ и очагов на поселениях Понеманья соответствуют данным с памятников культуры штрихованной керамики Литвы и Беларуси. В то же время здесь выделяется тип жилищ, характерный только для этой области (большие дома, разделенные на 3-4 жилых помещения — Мальшки, Каменка, Вязьнка). Встречены и особенности в строительстве оборонительных укреплений (каменная вымостка внешнего склона вала на городище Кашеличи), а также такой тип жилищ (постройки столбовой конструкции в углублении по краю площадки — Кашеличи, Васьковцы и Збаровичи) и тип очагов (каменные очаги — г.п. Городище), которые имеют аналогии только на поселениях западных балтов (Жемайтия и Занеманье).

ГЛАВА 4.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ.

4.1. ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ И КОСТИ.

На поселениях культуры штрихованной керамики, особенно в I тыс. до н.э., часто встречаются изделия из камня, кости и рога. Большое количество таких находок найдено на городище Горани [Зверуго, 1979; 1980; 1981; 1983] и были опубликованы [Зверуго, 1992, с. 92–103]. Однако данные материалы невозможно использовать для определения хронологии, т.к. не известны условия обнаружения находок.

Среди находок следует отметить каменные топоры (один целый и 7 в обломках), как сверленные (рис.33: 1–3), так топоры-клинья (рис.33: 4; 34) из городищ Кашеличи, Мальшки и селища Засвирь. Все они изготовлены из мелкозернистого гранита, поверхность их тщательно зашлифована. Особо следует выделить обломки топоров-клиньев из городища Кашеличи. Оба изделия отличаются тщательностью изготовления, поверхность заполирована. Они имеют четко выделенные грани и их обухок постепенно суживается (рис.34: 3–4). Один из них был сделан из поврежденного сверленного топора (рис.34:3). На городище Горани были найдены 7 сверленных топоров (в т.ч. 1 ладьевидный), 42 топоры-клиноз и каменные высверлины [Зверуго, 1992, с.93–94, рис.1]

К сожалению, имеющиеся находки нельзя отнести к определенным типам, так как в большинстве они дошли до нас в обломках. Но сверленные топоры и топоры-клинья широко встречаются на ранних городищах культуры в Литве (Наркунай, Неверинскес, Сокишкой и Вогелай) [Volkaite-Kulikauskiene, 1986, pav.17–19; Grigalavičienė, 1986a, pav. 3–12; 1986b, pav. 10–14; LAA, 1974, t.1, p.197, N 1372].

Уникальной для данной культуры является находка кремневого серповидного ножа из городища Кашеличи (рис. 35:1), изготовленного из массивной пластины длиной 5,3 см и шириной 3 см, на конце которой выделен черенок. Заполированность рабочей поверхности свидетельствует, что нож использовался для жатвы злаков. Изделия из кремня известны с городища Горани (пластинки, отщепы, наконечники стрел) [Зверуго, 1992, с.95].

Из песчаника изготовлены 2 пряслица (целое и заготовка), найденные на городище Кашеличи (рис.35: 2,3). Они имеют форму плоских кружков диаметром 3,8 и 4,2 см и толщи-

ной 1,2 и 1,3 см. Диаметр отверстия составлял 1 см.

Пряслица из камня (но не такие совершенные по форме) были найдены на городище Наркунай [Volkaite-Kulikauskiene, 1986, pav.20]. Одно пряслице из песчаника было найдено на городище Ратюнки [Дучиц, Митрофанов, 1994, с. 179]. Прямые же аналогии находкам из Кашеличи известны из могильников западной Литвы (Рудайчяй 1, Сенкай, Паланга, Ладзиникай, Тубаусяй) [Michelbertas, 1968a, p.80, pav. 5:4; 1968b, p.118, pav.3:5; Tautavičius, 1968, p.131, pav. 7:16, 12:2; Butėnienė, 1968, p.148, pav. 4:4; Rimantiene, 1968, p.201], где они встречаются с конца 2 — начала 3 в.н.э. и вплоть до 7 в.н.э. Исходя из этого, находки из Кашеличи следует датировать 3 — 5 вв.н.э.

Из кварцита были сделаны шлифовальная плитка (рис.35:4) и точильные бруски (возможно, кресала) (рис.35: 5,6), найденные на городище Мальшки. Плитка имеет овальную в плане форму размером 7,6x5,7 см и линзовидное сечение толщиной 1,2 см. Бруски (целый и обломок) имели прямоугольное сечение размером 3,1x1,5 см и 3,9x1,9 см, длина сохранившегося бруска составляет 5,2 см. Аналогия брускам известна в Занеманье (Литва), на городище Кунигишкяй-Паевонис [Kulikauskas, 1982, pav. 41:4], которое датируется 1 — 5 вв. н.э.

На городище у дер. Городище был найден еще один точильный брусок длиной 10,4 см, имеющий в сечении подпрямоугольную форму размером 3,2x 2,6 см (рис. 36: 1). Такие же по размерам были и точильные бруски, найденные на памятниках зарубинецкой культуры, но они имели отверстие для подвешивания [Кухаренко, 1964, с.42, табл. 19:11].

Найдено также 7 точильных камней (рис. 36: 2–4). Среди них плитка из гранита, сохранившаяся в длину на 3,5 см, имеет прямоугольное сечение размером 6,2 x 1 см. Верхняя и нижняя поверхности сработаны (зашлифованы), причем на верхней стороне виден даже желобок (городище Мальшки) (рис. 36:3). Остальные изделия происходят с городища Кашеличи. Три камня подпрямоугольной формы размером 6-7x 5 см и толщиной 2,1-3,4см (рис.36:2). У них сработана лишь верхняя сторона. Такие точильные камни были найдены на уровне 4 пласта и их можно отнести к I варианту. Три

других точильных камня, сходные по размерам с предыдущими, имеют в плане овальную форму (вариант 2) (рис. 36:4) (Кашеличи — 2 шт., Городище — 1 шт.). Такие изделия найдены в более поздних слоях городища Кашеличи, чем изделия варианта 1.

Из камня (гранита) обычно изготавливались зернотерки, нижние и верхние (песты) части которых часто находят на поселениях. Так, с городища Кашеличи известно 6 нижних камней, которые имеют сильную сработанность в виде углубления в центральной части. Имеются находки нижних камней и на городищах Мальшки, Городище, Горани [Зверуго, 1992, с.95] и др. Обычно они делались из валунов и размеры их составляли от 30х30 см до 100х70 см, достигая высоты до 40 см. Часть встречались каменные песты, как в виде овальных булыжников, так и булыжников полусферического сечения (т.е. расколоты на две части).

Более разнообразными были изделия из кости и рога. Обычными для раннего этапа являются находки оружия. Так, на городище Горани найдено 6 наконечников копий, из которых 5 были втульчатыми, изготовленные из косо срезанных втульчатых костей [Зверуго, 1992, с.95, рис. 4: 27--30]. Такие наконечники встречены и на других ранних городищах культуры штрихованной керамики (Наркунай, Невешишкес, Сокишкяй) [Volkaite-Kulikauskienė, 1986, pav. 32; Grigalavičienė, 1986a, pav. 18: 1--4; 1986b, pav. 20: 8,9,13-18]. Один наконечник изготовлен из рога. От него сохранилась часть пера ромбического сечения с продольным валиком на одной стороне (имитация литейного шва бронзового наконечника) [Зверуго, 1992, с.95, рис. 4:26]. Прямой аналогией ему является сохранившийся почти полностью (обломана небольшая часть острия) костяной втульчатый наконечник копья из городища Ратюнки, которое авторы, по аналогии с раннескифскими, датировали 6-5 вв. до н.э. [Дучиц, Митрофанов, 1994, с. 175, рис. 3: 26]. Однако следует заметить, что бронзовые наконечники, которые могли послужить прототипами для данного изделия, бытовали в первой половине 1 тыс. до н.э. [Григалавиченс, Меркявичюс, 1980, с. 44-46].

Большим количеством представлены находки костяных наконечников стрел. Здесь нужно выделить два наконечника стрел пулевидной формы (рис.37: 1--2). Один имел длину 4,8 см, диаметр до 1,2 см, в нижней части видны остатки черешка диаметром 0,5 см (сам черешок обломан) (Кашеличи) (рис.37:1). Второй наконечник длиной 3,8 см, диаметром 1,4

см имел, вероятно, втульчатый насад (рис.37:2). Он был найден на селище Засвирь. Аналогии таким наконечникам известны на поселениях дьяковской культуры, где встречались в слоях 7 — 3 вв. до н.э. [Смирнов, 1974, с. 29--31, табл. 1: 2, 20]. Подобные наконечники (втульчатые пулевидно-заостренной и цилиндрической формы) найдены и на городище Горани (9 экз.) [Зверуго, 1992, с.95, рис. 3:1-5].

На городище Горани найдена целая серия костяных черешковых наконечников стрел разных форм [Зверуго, 1992, с. 95, рис. 6--12, 16--17].

На раннем этапе заселения городищ из кости также изготавливались и украшения. Так на городище Горани найдено 17 костных булавок, верхняя часть которых имеет самую разнообразную форму [Зверуго, 1992, с. 95, рис. 18--25, 28--31]. Известны костяные булавки и на других поселениях (1 целая и 5 обломков) (рис. 38: 1--5). Верхняя часть булавок сохраняла естественную форму кости и могли быть как с отверстием (рис. 38:2), так и без него (рис.38:1). Такие булавки широко встречаются на памятниках Прибалтики 1 тыс. до н.э. и даже в начале н.э. [Graudonis, 1974, p.72; Grigalavičienė, 1976; 1986a, pav. 20: 12--14; 1986b, pav. 22: 11, 12,14].

Из рога была сделана катушка, найденная на городище Кашеличи (рис. 37:3). Ее высота достигала 2,6 см, диаметр верхней части 1,9 см, центральной части 1,2 см, нижней части 2,4 см. Поверхность изделия заполирована. Такие катушки, имеющие продольное отверстие, служили головкой для булавок и известны на памятниках Литвы в первых вв. н.э. [Grigalavičienė, 1976, p.75, pav. 1: 41--43]. На городище Горани также найдено 8 экз. таких булавок [Зверуго, 1992, с. 100, рис. 6: 9--12].

Из костей изготавливались и амулеты, которые также найдены на городище Горани. Тут найдены обработанные сверленные зубы животных (в т.ч. и зубы медведя), листовидные пластинки с отверстиями для подвешивания и ажурная подвеска в виде антропоморфной(?) фигурки [Зверуго, 1992, с. 96, 99, рис. 3: 13--15, 27, 32--33]. На городище Кашеличи найдено 3 амулета из костей животных. Два из них сделаны из плечевой кости бобра, где было просверлено отверстие для шнура (рис. 37: 6,7), а третий — фаланги пальца медведя, в верхней части которой пропилен бороздка для шнура (рис. 37: 8).

К уникальным находкам можно отнести находки двух костяных дудочек на городище Горани [Зверуго, 1992, с.96--97, рис.2: 7, 10].

Найдено большое количество орудий труда. Весьма интересны роговые муфты-насадки, которые служили для закрепления каменных (позже и металлических орудий в рукоятках). Так их было найдено на городище Горани 10 экз. [Зверуго, 1992, с.95, рис. 1--2,4--6,8, 9, 11]. Здесь они появляются в слоях, которые можно датировать по керамическому комплексу около 5 в. до н.э. и бытуют всю вторую половину I тыс. до н.э. находка муфты из городища Мальшки [Митрофанов, 1978, рис. 22: 21] является не достоверной, т.к. в коллекционной описи об этой находке нет упоминаний. Подобные муфты-насадки найдены также на городищах Кимия [Митрофанов, 1978, рис. 19: 30], Наркунай [Volkaitė-Kulikauskienė, 1986, pav. 42], Неверилкес [Grigalavičiūnė, 19986a, pav. 16: 1], Ратюнки [Дучиш, Митрофанов, 1994, с. 174, рис. 3:19]. Такие муфты-насадки позволяли облегчать работы по подсеке леса в то время. Замена поврежденной вставки-лезвия небольших размеров в муфту-насадку позволяла почти сразу возобновить работу, в то время как повреждение каменного топора (особенно сверленного) делало невозможной продолжение работы (перинасадка топора, заточка лезвия). А в качестве вставок в муфты могли служить и костяные долота.

Из рога также могли изготавливаться рубящие орудия. Так на городище Горани была найдена заготовка для небольшого широколезвийного топора [Зверуго, 1992, с. 99].

Кроме того из кости и рога изготавливались и другие орудия труда. Так на городище Горани были найдены костяные долота, скребки, проколки, шпиль, кочельки, различные острия [Зверуго, 1992, с. 95].

На поселении Кашчеличи была найдена катушка, которая служила муфтой для сверла (рис. 37: 4). Она представляет из себя роговой стержень длиной 4,6 см, диаметром верхней части 2,7 см и нижней части 1,8 см. В пористом слое катушки проделано сквозное отверстие. На внешней, сильно заглаженной поверхности

4.2. ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА И СТЕКЛА.

Основную массу изделий, пригодных для более точных датировок, составляют изделия из бронзы, железа, а также немногочисленные бусы из стекла и янтаря. При рассмотрении этих находок целесообразно описывать их по категориям (украшения, оружие и снаряжение всадника, орудия труда).

На поселениях найдено 7 бронзовых и железных фибул (чаще в обломках) (рис. 41) [Зверуго, 1992, с. 100, рис. 6: 17]. Так, на горо-

отмечены параллельные бороздки, которые могли получиться при использовании изделия в качестве муфты для сверления (бороздки могли образоваться при смещении тетивы лука вниз самого начала обратного хода, так как они разделены некоторым расстоянием).

Из кости изготавливались различные рукоятки. На поселении Горани была найдена богато орнаментированная рукоять с косым сильно расширяющимся отверстием [Зверуго, 1992, с. 99--100, рис. 2: 3]. Из городища Кашчеличи происходит и костяная накладка рукоятки ножа, украшенной шаркунным орнаментом (концы обломаны) (рис. 37: 5).

Обнаружена также заготовка для иглы длиной 6,5 см, в которой отверстие для нити только намечено (городище Кашчеличи) (рис. 38: 6).

Среди находок встречены и костяные проколки (рис. 39, 40:1--5) (городище Горани, Кашчеличи, Качановичи, Мальшки). Часть из них имеет большие размеры (длину 15 — 20 см) (рис. 39: 1, 3--5) и их поверхность заполирована. Возможно, проколки таких размеров могли использоваться в качестве кинжалов (рис. 39:1) или даже наконечников копий (рис. 39:5) [Volkaitė-Kulikauskienė, 1986, p.27, pav. 32], часть могли служить булавами (рис. 39: 4; 40: 1,2,4), хотя булавы таких размеров встречаются довольно редко.

Из других находок отметим обломок костяного бруска (рис. 40: 7), найденного на городище у дер. Горани. Он был шириной 2 см, толщиной 1,3 см и сохранился в длину на 4,3 см. Видимо, он использовался для правки ножей и бритв.

Неясным по назначению является изделие из рога (рис. 40:6). Это отросток рога оленя с поперечными пропилами.

Таким образом, разнообразие изделий из камня, рога и кости из поселений Беларуского Помеманья достаточно велико, что сближает их с однокультурными городищами Литвы.

На городище Кашчеличи в 3 пласте (3-й этап заселения памятника) была найдена бронзовая фибула (рис. 41:1). Она имеет высоту 6,3 см, ширину ромбической головки 1,5 см, на литом приемнике располагаются 2 круглых отверстия. Фибула сохранилась почти полностью, лишь обломана игла. Она относится к фибулам типа А.68 (по О. Альмгрену) или к сильно профилированным фибулам западных типов, подгруппа

1, варианту 1в (по А.К. Амброзу) [Амброс, 1966, с.36, табл. 7:3].

Такие фибулы происходят из придунайских провинций Римской империи (Норика и Панонии) и датируются 40 — 70 гг. н.э. Они характерны для липицкой культуры [Этнокультурная карта..., 1985, с. 38]. Одна фибула найдена в насыпи кургана 3 на могильнике Отвержичи Столинского района Брестской области [Кухаренко, 1961, табл. 10: 16], но для зарубинецкой культуры такие фибулы не характерны, тем более, что верхней датой памятников Полесья считаются 40-50 гг.н.э. [Каспарова, 1981, с.18]. В Центральной Европе такие фибулы являются хронологическим показателем фазы В1в и широко представлены во многих культурах. В северо-восточной Польше (племени западных балтов) известны 4 фибулы этого типа из памятников венгоржевской (восточномазурской) группы западнобалтийской культуры [Okulicz J., 1973, а. 359]. В Литве найдена фибула этой группы, но несколько более ранняя, А.67 [Михельбертас, 1985, с. 184]. Таким образом, фибула из городища Кащеличи могла попасть как через северо-восточную Польшу и Литву, так и через Полесье.

На городище Мальшки найден обломок железной подковообразной фибулы (раскопки 1956г., кв.П/3, глуб.0,6м) (рис. 41:2), диаметр которой достигал 5,7 см. Она изготовлена из круглого в сечении стержня диаметром 0,4 см, на конце которого находится завиток. Обломок железной подковообразной фибулы со спирально загнутыми концами найден на городище Горани [Зверуго, 1992, с. 100, рис. 6: 17]. Такие фибулы найдены на памятниках зарубинецкой культуры в Верхнем Поднепровье (Чаплин) [Кухаренко, 1964, с. 35-36; Поболь, 1971, с. 105-108, рис. 57-58], но датируются достаточно широко (1 в. до н.э. — 2 в. н.э.). Такие же изделия (34 шт.) известны на памятниках дьяковской культуры, где также датируются широко (1 в. до н.э. — 6 в. н.э.) [Смирнов, 1974, с. 47-48]. Таким образом, и для находок из городищ Горани и Мальшки следует принять датировку 1 в. до н.э. — 2 в.н.э.

На городище Мальшки найдена еще одна железная фибула (рис. 41: 3) (кв. Р/5, глуб. 0,55 м). Она имеет профилированную спинку с головкой овальной формы и сплошной приемник. Фибула достигает в высоту 7,2 см, ширина головки — 0,8 см, высота приемника — 2,7 см. Под головкой на спинке расположены поперечные нарезки.

По неточному рисунку (еще до расчистки) [Митрофанов, 1978, с. 73, рис. 22: 16] она отне-

сена к воинским фибулам (группа 4, подгруппа 1) и датирована концом 1 в. до н.э. [Амброс, 1966, с.23]. Но данная фибула отличается от воинских фибул головкой овальной формы и является, вероятнее всего, подражанием сильно-профилированным фибулам западных типов (или А.67). Нарезки напоминают нарезки, имитирующие бусину, на воинской фибуле из Чаплина, датированной 1 в. н.э. [Амброс, 1966, с.23]. Поэтому фибулу из Мальшек следует датировать второй половиной 1 в. н.э.

Отметим также найденную на городище Мальшки (кв.В/2, глуб. 0,45 м) бронзовую подковообразную фибулу, украшенную выемчатой эмалью (рис. 41:1). Она имеет в диаметре до 5,3 см и изготовлена из стержня овальной формы в сечении размером 0,7х0,4 см. На концах дуги находятся два круглых диска диаметром 2 см. По их краю проходит орнамент из прочеканенной линии в виде веревочки. В средней части дисков находятся выемки диаметром 1 см, заполненные эмалью красного цвета. В центре выемки расположено кольцо металла свободное от эмали, его диаметр равен 0,4 см. В середине его имеется круглая выемка диаметром 0,2 см, также заполненная эмалью. В центре дуги, перпендикулярно плоскости фибулы находится плоский диск в виде полукруга, который украшен 2 линиями. Данную фибулу датируют второй половиной 2 в. н.э. [Гороховский, 1982, с. 29].

На городище у дер.Городище найдена бронзовая фибула (рис. 41:5) в виде круглого диска диаметром 10 см. По краям диска имеется утолщение в виде бортика, которое достигает в толщину 0,2 см. В центре диска расположен выступ высотой 3 см и диаметром в нижней части 0,3см, в верхней (разделена на 5 лепестков) — 1 см. У края есть группа из 3 выступов общей шириной 3,5 см, длиной 1 см с отверстиями диаметром 0,5 см.С нижней стороны диска расположены выступ с отверстием и 2 загнутых стержня (вероятно, остатки шарнира из 2 стоек, а в отверстии крепилась ось с пружиной).

Прямых аналогий данной фибуле нет. Но следует отметить, что круглые броши (как прорезные, так и нет, как с эмалью, так и без нее) с шарниром из 2 стоек известны широко как в Центральной Европе, так и в городах северного Причерноморья.Они изготавливались в мастерских западных провинций Римской империи. Часть этих брошей имеют и выступы в центре. Датируются такие броши 1 — 3 вв. н.э. [Амброс, 1966, с.31-32; Almgren, 1923, таф. X: 222, 223, 228]. Такие фибулы-броши и могут послужить прототипом для фибулы из Городища,

причем это были ранние образцы без эмали (1 — 2 вв. н.э.). Таким образом, эту фибулу следует датировать также 1 — 2 вв. н.э.

На селище Избище найден обломок железной арбалетной фибулы с нижним расположением тетивы (рис. 41:6). Сохранилась плоская спинка шириной 0,5 см и толщиной 0,2 см при длине 4 см. По классификации Е.А. Гороховского данная фибула может быть отнесена к фибулам Б2е и датироваться 330 — 430 гг.н.э. (середина 4 — середина 5 вв. н.э.) [Гороховский, 1988, с. 35, 44–45].

На памятниках было найдено также 14 железных булавок, из которых 13 относятся к посоховидным (рис. 42). Из последних хорошо сохранились 10 булавок (рис. 42: 1–7, 9–11). Еще 9 булавок такого типа известно из городища Горани [Зверуго, 1992, с.100, рис. 6: 1–6] (однако из невозможно использовать в типологии). По форме головки можно выделить два основных типа посоховидных булавок: с головкой круглой формы, которые к тому же имеют утончающийся завиток (рис. 42: 7, 10–11), и с головкой подтреугольной формы (рис. 42: 9).

Среди булавок первого типа можно выделить три варианта, отличающиеся сечением верхней части. К первому варианту относятся изделия, имеющие верхнюю часть, которая изготовлена из стержня пятиугольного в сечении (рис. 42: 1–3). Для этих булавок характерно и то, что толщина верхней части больше толщины иглы. Булавка из городища у дер. Городище достигает в длину 22,2 см, диаметр верхней части (головки) — 1,8 см, толщина иглы — 0,4 см. Два других экземпляра, найденные на городище Мальшки, сохранились в обломках и имеют головки диаметром 1,7 и 1,2 см. Такие булавки известны только на памятниках венгерской группы западнобалтской культуры, где датируются 1 в. н.э. [Okulicz J., 1973, s. 360, 390, гус. 182d], откуда через Занеманье [Kulikauskas, 1982, pav. 108: 3] могли попасть в ареал культуры штрихованной керамики. Таким образом, булавки также можно датировать 1 в. н.э.

Ко второму варианту относятся булавки, имеющие головку с ромбическим сечением стержня (рис. 42: 3–7). Они достигали в длину 9,1 — 11,5 см при диаметре верхней части 1,42 см. Можно отметить, что происходит постепенное уменьшение толщины стержня в верхней части (от 0,9х 0,5 см — рис. 42:6, до 0,4х 0,3 см — рис. 42: 3) и утолщение завитка (рис. 42:7). Т.е. если самые ранние булавки (рис.42:6) имеют черты сходства с булавками первого варианта, то последующие показывают развитие

этого типа. Таким образом, не исключено, что самые ранние булавки этого варианта могут относиться и к 1 в. н.э. Аналогии более поздним булавкам (рис. 42: 4,5) можно найти на городище Немецине, где они датируются 2 — 3 вв.н.э. [Kulikauskas, 1958, p. 39, pav. 16:10]. Аналогии же самой поздней булавке из селища Завсвирь (рис. 42:7) можно найти на памятниках многих культур Восточной Европы 2 четверти 1 тыс. н.э. [Поболь, 1971, рис.2; Смирнов, 1974, с.44, табл. IV: 12; Терпиловский, 1984, с.28, табл. 3: 20, 5: 5; Шмидт, 1976, с.54; Шнорс, Циммермане, 1966, с. 179, рис. 1: 1,2; Grigalavičiene, 1986, p. 137, pav. 26: 16; Lauš, 1965, s. 353; Michelbertas, 1968a, p. 90, pav. 8:7]. Таким образом, часть булавок этого варианта (рис. 42: 4–6) датируется 1 — 2 вв. н.э., возможно, и 3 в. н.э., в то же время как такие булавки могли использоваться и позднее, в 4 — 5 вв. н.э. (рис. 42: 7).

К третьему варианту относятся две булавки, имеющие утолщенную головку, изготовленную из стержня овального сечения (Мальшки, Кашеличи (рис. 42: 10, 11)). Датировать эти булавки (по утолщенному стержню верхней части и утончающемуся завитку) следует 1 — 2 вв. н.э., хотя прямых аналогий им неизвестно.

Ко 2 типу булавок относится лишь один экземпляр, найденный на городище Мальшки (рис. 42:9). Он достигает в длину 5 см при толщине иглы 0,4 см и имеет верхнюю часть подтреугольной формы размером 1,5х 1,7 см, изготовленную из круглого стержня диаметром 0,4см. Утончающийся завиток свернут в колечко и приплюснут к верхней части. Аналогия такой булавке известна на городище Чаплин [Поболь, 1971, с. 35, рис. 20: 20], так что и булавку из Мальшек следует датировать 1 в. до н.э. — 2 в.н.э.

На городище Кашеличи найдена булавка с верхней частью в виде кольца (рис. 42:8), которая отличается особенностями изготовления. Она имеет в длину 12,5 см и верхняя часть подтреугольной формы загнута немного в сторону от оси иглы. Верхняя часть изготовлена из расклепанного и сложенного затем вдвое плоского стержня общей толщиной 0,5 см и шириной 0,5 см. Аналогий такой булавке неизвестно и датировка возможна только по находкам в слое, где она найдена (1 — 2 вв.).

Встречены на памятниках Беларускаго Пенеманья и бронзовые браслеты (рис.43). Так, на городище Кашеличи найдены 2 целых проволочных спиральных (в 3 витка) браслетов и 1 обломок такого браслета (рис. 43:5). Оба целых

браслет
них б
сечени
было з
(рис. 4
полукр
оконча
таким
бинсик
вв.н.э.
161, 17
36–37;
нем (1
ки на п
Из
облом
см, из
см и т
ты был
На
лета д
ленты
внешн
(рис. 4
ном и
(культ
плексе
ленны
что по
ловни
31–33,
и на м
эмгал
дату
брасле
времен
Де
никах
лнны
ны (тр
темно
(рис.44
рье вс
Польш
(С2-Д)
2: 95с;
ная бу
версти
лась в
бусина
бикон
бикон
которь
их мас
[Алексе

браслета достигали в диаметре 6 см. Один из них был изготовлен из проволоки круглого сечения диаметром 0,3 см и одно его окончание было заострено, а второе — немного изогнуто (рис. 43:1). Второй браслет сделан из проволоки полукруглого сечения размером 0,3х 0,2 см и его окончания закруглены (рис. 43:2). Аналогии таким браслетам известны на памятниках зарубинской культуры, где они датируются 1 — 2 вв. н.э. (Чаплин, Воронино) [Кухаренко, 1959, с. 161, 172; 1961, с. 53, табл. 40: 5, 10, 11; 1964, с. 36–37; Третьяков, 1959, с. 142]. Этим же временем (1 — 2 вв. н.э.) следует датировать и находки на городище Кашеличи.

Из городища у дер. Городище происходит обломок пластинчатого браслета длиной 12,3 см, изготовленного из пластины шириной 0,5 см и толщиной 0,1 см (рис. 43: 3). Такие браслеты бытуют длительное время.

На селище Ревячка найден обломок браслета длиной 6,5 см, изготовленный из плоской ленты шириной 0,7 см и толщиной 0,2 см, на внешней стороне которой имеется выступ-ребро (рис. 43: 4). Такой же браслет был найден в одном из курганов у дер. Цигель-я (Литва) (культура восточнолитовских курганов) в комплексе с костяным гребнем и В-образными рифлеными пряжками (материалы в Эрмитаже), что позволяет датировать комплекс второй половиной 5 в. н.э. [Бажан, Каргопольцев, 1989, с. 31–33, рис. 2: 41, 43]. Встречены также браслеты и на могильниках северного Курземе (Ливы) и у земгалов [Л.А., 1974, tabl. 40:8; 41: 28], которые датируются 5 — 8 вв. н.э. Таким образом, и браслет из селища Ревячка следует относить ко времени не ранее второй половины 5 в. н.э.

Достаточно редкими находками на памятниках Беларуского Понеманья являются стеклянные и янтарные бусы. Две стеклянные бусины (трех- и двухчастные пронизки из стекла темно-фиолетового цвета) (Городище, Избище) (рис. 44: 1–2) относятся к бусам типа 95с, которые встречаются в Центральной Европе (в т.ч. Польше) на памятниках 2 четверти 1 тыс. н.э. (С2-Д) [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 38, taf. 2: 95с; Stawiarska, 1987, s. 53, 118–119]. Янтарная бусина диаметром до 1,5 см, диаметром отверстия 0,2 см и толщиной до 0,4 см сохранилась в обломках (Городище) (рис. 44:3). К краю бусина утончается, поэтому в сечении имеет биконическую форму. Она относится к типу биконических (типы 12, 13 по Е.М. Алексеевой), которые датируются 1 — 4 вв. н.э., но основная их масса была в употреблении в 3 — 4 вв. н.э. [Алексеева, 1978, с.24]. Этим временем (3 — 4

вв.) следует датировать находку из городища у г.п. Городище.

Достаточно редким являются находки бронзовых височных колец, как с заходящими концами, так и с заостренным одним концом (рис. 44: 4, 5). Они изготавливались из проволоки диаметром 0,2 см. Такие височные кольца встречаются на памятниках восточной Литвы в 4 — 5 вв. н.э. [LAA, 1978, t.4, p. 6–8, zem. 2].

На городище Кашеличи найден фрагмент бронзовой очковидной спиральной подвески (рис. 44: 6). Она изготовлена из проволоки диаметром 0,1 см и диаметр спирали составляет 0,7 см. Такие подвески встречены и на других памятниках Беларуси (Лабенщина, Збаровичи, Ивань) [Митрофанов, 1978, с. 39]. Там же на городище у дер. Городище были найдены бронзовые спирали-пронизки, изготовленные из плоской пластинки (рис. 44: 7, 8). Такие изделия также встречены на городищах Беларуси (Збаровичи, Лабенщина) [Митрофанов, 1978, с. 74, рис. 23: 16, с.76, рис. 25: 19].

На городищах Мальшки и Городище встречены и бронзовые трапециевидные подвески (рис. 44: 9–11). Подвеска из Мальшек имела в длину 2,7 см, ширину в верхней части 1,5 см, в нижней части — 2,2 см при толщине 0,1 см. В верхней части подвеска повреждена (рис. 44: 9). Одна из подвесок из Городища имеет в длину 3,9 см, ширину в верхней части 0,9 см, в нижней части — 2,2 см при толщине пластинки 0,1 см. В нижней части она украшена чеканным орнаментом (рис. 44: 10). Вторая же подвеска имеет в длину 3,3 см, ширину в верхней части 0,9 см, в нижней — 2 см при толщине пластинки 0,2 см (рис. 44: 11). Есть такие подвески и на городищах Средней Беларуси (Збаровичи, Лабенщина) [Митрофанов, 1978, с. 39]. Такие подвески встречаются на памятниках многих культур в течении длительного времени. Поэтому лишь относительно подвесок из Городища можно принять датировку 4 — 5 вв. н.э., т.к. такие же подвески были найдены в жилищах на селище банкировской культуры, расположенного у подножия городища [Митрофанов, 1978, с. 144, рис. 52: 21].

Из городища у г.п. Городища происходит бронзовая бляшка круглой формы диаметром 4,6 см, изготовленная из пластины толщиной 0,1 см. Она немного выпуклая, в центре расположены 2 отверстия (рис. 44: 12). Подобные бляшки (но с одним отверстием) на памятниках дьяковской культуры датируются первой половиной 1 тыс. н.э. [Смирнов, 1974, с. 54].

На памятниках Понеманья обнаружены и поясные пряжки и детали поясного набора.

Среди них 3 железных пряжки овальной формы (рис. 45: 1--3), из которых 2 имеют размеры 5,1 x 4 см и 5,8 x 3,6 см и были изготовлены из стержня овального сечения (Капелечи, Мальшки) (рис. 45: 1--2). В древностях Польши, а также черняховской культуры такого типа пряжки датируются 2 половиной 3 — 1 половиной 4 в.н.э. [Гороховский, 1988, с. 42--43; Madyda, 1977, s. 377--378]. Найденная на городище у дер. Городище пряжка имела размеры 5,6 x 2,4 см и утолщенную переднюю часть диаметром 0,9 см (рис. 45: 3). Такие изделия датируются 2 половиной 4 — первой половиной 5 в.н.э. [Гороховский, 1988, с. 44--45].

На этом же памятнике была найдена бронзовая накладка (поясной наконечник) на ремень в виде пластинки длиной 4,9 см, шириной 1 см и толщиной 0,2 см. С одной стороны имеется заклепка диаметром 0,2 см, второй конец загнут (рис. 45: 4).

На городище Воронча встречен железный предмет в виде изогнутой пластинки, конец которого имеет завиток, возможно, для подвешивания к поясу. Его длина составляет 7 см, ширина до 2,2 см, толщина до 0,4 см (рис. 45: 5). Края пластинки не заточены и, не исключено, это кресало. Но аналогий ему не известно.

На городище у дер. Городище был найден железный крючок с перевитой средней частью (рис. 45: 6). Длина крючка достигает 4,8 см, в нижней части имеет круглое сечение диаметром 0,4 см, в верхней, где расположена петля, прямоугольное сечение размером 0,5 x 0,15 см. Возможно, это крючок для подвешивания колчана.

К поясному набору, вероятно, принадлежат и 4 железных кольца диаметром 1,8 — 2,5 см (Избище, Капелечи, Мальшки) (рис. 45: 7--10). Одно кольцо происходит из Гораней [Зверуго, 1992, рис. 6: 22]. Кольца входили в состав поясного набора 1 — 4 вв. н.э. Центральной Европы [Madyda-Legutko, 1983, s. 95, гус. 1: 2, s. 101, гус. 3: 1].

Отмечены на поселениях Беларуского Поманья и находки оружия, прежде всего наконечников копий и дротиков (частью целые, но много и обломков).

Наиболее интересна коллекция из городища Мальшки (рис. 46). Так втульчатый наконечник копья (острие обломано) длиной 21,8 см имеет втулку длиной 8,4 см, диаметром в нижней части 1,4 см при толщине стенки 0,1 см. Перо иволжистой формы имеет в сечении линзовидную форму со слабо выделенным ребром при ширине до 2,8 см и толщине до 0,4 см (рис. 46: 1). Аналогии известны, прежде всего, на могильнике зарубинецкой культуры у дер.

Чаплин. По основным пропорциям (соотношение длины втулки к длине пера) находке из Мальшек наиболее близки наконечники из погребений 70, 140, 272 [Поболь, 1973, с. 90, рис. 28: 12; с. 130, рис. 44: 7; с. 20, рис. 73: 10], причем в двух погребениях были также найдены железные подковообразные фибулы [Поболь, 1973, с. 92, 199201], аналогичная находке из Мальшек (рис. 41: 2). Таким образом, наконечник копья из Мальшек можно датировать 1 в. до н.э. — 1 в. н.э., как и находку из Чаплина.

На городище Мальшки найдены обломки 3 втульчатых двушпигных наконечников дротиков (рис. 46: 2--4) (перо, 2 втулки со стержнями). Несомненно, они происходят от дротиков, длина которых составляла более 20 см. Подобные двушпигные наконечники дротиков найдены также на городищах Лабенщина, Августово, Банцеровщина [Митрофанов, 1967, с. 252, рис. 2: 1; 1970, с. 196, рис. 71: 5; 1978, с. 71, рис. 20: 1]. Такой дротик найден на городище днепровинской культуры у дер. Загавалино [Шальдро, 1985, с. 60, рис. 37: 3]. По особенностям формы наконечников (наличие стержня между втулкой и пером и по соотношению длины втулки (со стержнем) и пером, дротикам с памятников культуры штрихованной керамики близок только дротик из погребения 189 могильника Чаплин [Поболь, 1973, с. 156, рис. 55: 15] (все же там найдено 4 наконечника дротиков). Остальные дротики из Чаплина имеют меньшую длину. По аналогиям из памятников пшеворской культуры такие наконечники дротиков могут быть датированы 1 — 2 вв. н.э. (В1-В2), причем увеличение длины связано с влиянием римских образцов (пиллумов) [PZP, 1981, т. 5, s. 83]. Таким образом, 1 — 2 вв. н.э. следует датировать наконечники дротиков культуры штрихованной керамики Беларуси, в т.ч. и из Мальшек.

В верхней части культурного слоя городища Мальшки обнаружен обломок втульчатого наконечника копья (рис. 46: 5), сохранившийся в длину на 12,5 см (ранее, до расчистки он интерпретировался как обломок двушпигного наконечника дротика) [Митрофанов, 1978, с. 37--38, 73, рис. 22: 2]. Лезвие, которое сохранилось в длину на 4,5 см, имеет овальное сечение размером 2 x 0,6 см. По особенностям формы (отчетливая граница между втулкой и пером, овальное сечение пера) данный наконечник может быть отнесен к наконечникам типа ПГ или IVБ, которые встречаются на могильниках Литвы в 4 — 8 вв. н.э. [Казаквичюс, 1988, с. 29,

один топор известен из городища Горани. Он слегка изогнут и имеет круглое отверстие для топорича. его длина 17,2 см, ширина лезвия 5,2 см, диаметр отверстия 2,6 — 2,8 см [Зверуго, 1992, с. 100, рис. 6: 36]. К узколезвийным топорам относятся и обломки лезвий, которые найдены на городище Мальшки (рис. 50: 1, 3). Они имеют ширину около 6 см. От узколезвийного топора такого типа на городище Кашеличи был найден обломок обуха шириной 3,9 см и толщиной 0,8 см (рис. 50: 4). Четыре обломка обухов были найдены на поселении Горани [Зверуго, 1992, с. 100]. Кроме этих находок отметим находки обломков лезвий из городищ Кашеличи, дер. Городище (рис. 50: 5, 6), которые, возможно, также принадлежали узколезвийным топорам.

Находки узколезвийных топоров достаточно редки на памятниках культуры штрихованной керамики. Так, в Беларуси известен еще только обломок лезвия топора (Лабенщина) [Митрофанов, 1978, с. 71, рис. 20: 10]. В других культурах Беларуси (днепро-двинская, милоградская) топоров такого типа не найдено. Проушные топоры в этих культурах имеют клиновидное сечение или изогнутое лезвие [Мельниковская, 1967, с. 58--59, рис. 20: 6; Шадуро, 1985, с. 51--52, рис. 31; Шмидт, 1963, с. 169--170, рис. 14: 17] и относятся к топорам скифского или прибалтийского типов. Узколезвийные топоры подобные нашим находкам появляются позднее: в Жемайтии (Литва) до 150 г. н.э., в центральной Литве — в 150 — 300 гг. н.э. и повсеместно в Литве с 300 г. н.э. [Michelbertas, 1986, p. 162]. Найден обломок такого топора и на городище Аукштадварис [LAA, 1978, t.4, p. 110]. Несколько ранее, в I в. н.э. (фаза В1) проушные топоры встречались на памятниках венгоржевской группы западнобалтийских курганов [Okulicz J., 1973, s.361, рис.163в].

На городище Мальшки проушной топор и обломки лезвий найдены в слое с бронзовой подковообразной фибулой с эмалью (рис. 41: 4), т.е. они относятся ко времени не ранее середины 2 в. н.э. Таким образом, топоры такого типа могли попасть на памятники Беларускаго Понеманья из ареала западнобалтской культуры через южную Литву (Аукштадварис).

На поселениях Беларускаго Понеманья найдено много различных орудий уборки урожая (коса, серпы). Так, на городище Кашеличи обнаружен обломок слабоизогнутого лезвия косы, сохранившейся на длину 12,3 см при ширине 2,7 см и толщине до 0,3 см (рис. 51: 1). Косы встречаются на памятниках Литвы со 2 в.

н.э., в т.ч. и на 8 городищах Занеманья и восточной Литвы, где найдена штрихованная и шероховатая керамика [LAA, 1975, t.2, zem. 5, 7; LAA, 1978, t.4, p. 117--119, zem. 65]. Известны также косы и на городищах 3 — 4 вв. в бассейне р. Оки [Краснов, 1971, с. 127]. Находка из Кашеличи могла попасть из Литвы и датируется 2 — 5 вв.н.э.

На памятниках Беларускаго Понеманья обнаружено 61 серп (14 целых, остальные обломки) (Воронча — 2, Васьковцы — 1, Горани — 14 [Зверуго, 1992, с.100, рис. 5], дер. Городище — 11, г.п. Городище — 1, Аношки — 1, Кашеличи — 16, Качановичи — 2, Мальшки — 8, Некасецк — 1, Избище — 1). Небольшое количество целых экземпляров не позволяет рассмотреть серпы по их механическим особенностям (размеры серпа, величина и характер изгиба лезвия) [Краснов, 1971, с. 68]. Поэтому рассмотрение типов серпов будет производиться, прежде всего, по способу крепления рукояти, а затем уже по особенностям размеров и формы [Минасян, 1979, с.74--75].

Все найденные серпы относятся к черенковым. Ось черенка являлась продолжением оси тыльной части клинка. Черенок отделен от лезвия уступом (рис. 51: 2; 52 — 55). По способу крепления можно выделить еще два варианта. Так, 6 серпов имели на черенке также и шип (рис. 51: 2; 52, 53: 1) [Зверуго, 1992, рис. 5: 8], отогнутый перпендикулярно к плоскости серпа. По величине и характеру изгиба лезвия клинка можно выделить два типа. У одних серпов (рис. 51: 2, 52: 1, 3) имеется симметричное слабоизогнутое лезвие. По размерам можно выделить два подтипа. Так, серп из Кашеличи имел длину от конца черенка до острия 40 см, черенок достигал длины 10 см. Лезвие имело ширину в средней части до 4,5 см и ширину до 0,7 см. Нос лезвия немного загнут вверх (рис. 51: 2). Другой серп (городище у дер. Городище) имел в длину 31,7 см при длине черенка 9,4 см. Лезвие имело ширину 3,2 см при толщине (по спинке лезвия) 0,4 см. В отличие от серпа из Кашеличи острие было загнуто вниз (рис. 52:3). Третий серп, относящийся к этому подтипу, сохранился в длину 31 см, причем острие обломано (Аношки) (рис. 52: 1). Серпы таких размеров могли использоваться как косы или косари.

Серпы с таким креплением рукояти (черенок с шипом) известны на городище Немецине, где датируется 2 — 3 вв. н.э. [Kulikauskas, 1958, p.38, pav. 15: 4], а также на памятниках пшеворской культуры (Турава) второй четверти 1 тыс. н.э. [Godlowski, 1977, s. 91, tabl. 40: 7]. Аналогичные (по способу креп-

ления и характеру изгиба лезвия) серпы известны на памятниках второй половины I тыс. н.э. в верховьях Днепра [Шмидт, 1989, с. 71--72, рис. 1: 2,3]. Что же касается больших размеров, то здесь следует отметить тенденцию увеличения размеров жатвенных орудий в Литве во второй четверти I тыс.н.э. [Volkaite-Kulikauskienė, 1984], к тому же серпы с отогнутым острием клинка известны в восточной Литве в 4 — 5 вв. н.э. [Волкайте-Куликаускаене, 1985, с. 11--12]. Таким образом, находки таких серпов следует датировать 4 — 5 вв. н.э.

Ко второму подтипу относятся серпы с асимметричным лезвием (рис. 52: 2, 53: 1). К сожалению, серпы дошли в обломках (острия обломаны). Учитывая, что городища у дер. Городище и Некасецк имеют материалы и третьей четверти I тыс. н.э., эти серпы могли относиться к банцеровской культуре. Аналогии таким серпам отмечены на памятниках Волго-Окского междуречья (Троицкое, Попадьино) [Смирнов, 1974, с. 40--41, 82, табл. 3: 1].

Все остальные серпы имели черенок без шипа (рис. 53: 2,3; 54; 55: 1,3, 4). Так, серп из городища Городище достигал в длину 22 см, имел черенок длиной 3,7 см. Лезвие шириной 2,5 см и толщиной до 0,4 см имеет коленчатый переход и немного загнутое вверх острие клинка (I подтип) (рис. 53: 2). Данный подтип является развитием серповидных ножей, характерных для днепро-двинской культуры [Минасян, 1979, с. 78, рис. 2: 22; Шадыро, 1985, с. 56, рис. 33: 6,7], но имеет также загнутое вверх острие, что характерно для серпов из Литвы и Латвии [Волкайте-Куликаускаене, 1985, с. 1112; Граудонис, 1985, с. 29], что позволяет датировать его 4 — 5 вв. н.э.

К этому времени следует отнести железный серп из городища Городище, который при длине 17,1 см, длине черенка 5,8 см (расположен под углом к лезвию) имеет симметричное лезвие шириной до 1,7 см и толщиной до 0,5 см с загнутым вверх острием (рис. 53: 3). Загнутое вверх острие имел и обломок лезвия серпа, сохранившийся в длину на 6,4 см, который найден на городище Мальшки (рис. 53: 4).

Ряд других серпов этого подтипа (с симметричным лезвием) достигают в длину от 10 до 18 см, редко до 25 см (рис. 54, 55). Части из них имеют особенности формы (короткий черенок — рис. 54: 4), широкая первая треть длины лезвия с большим уступом к черенку (рис. 54: 3; 55: 3). Аналогии таким серпам отмечены на других поселениях культуры штрихованной керамики Беларуси [Митрофанов, 1978, с. 35--36, рис. 13: 2--5; 19: 5--8; 20: 6--8; 21:

1--17; 23: 1,2, 23--25]. Они относятся к серпам IV и V типов [Краснов, 1974, с. 73--75] или группе I [Минасян, 1979, с. 78--79] и широко датируются (1 — 5 вв. н.э.). Такие серпы встречаются на памятниках многих культур лесной полосы Восточной Европы.

К орудиям обработки дерева, кроме топоров, можно отнести и железные долота (стамески) (Городище, Мальшки) (рис. 56) (не исключено их использование в качестве кресал). Они представляют железные стержни длиной до 13,4 см с расширяющейся верхней рабочей частью шириной до 1 см. В нижней части (насад) изделие имеет круглое сечение диаметром 0,3 — 0,5 см. Аналогии известны в Литве (городище Аукштаварис, селище Бачкининкелай) [Kulikauskas, 1959, pav. 9: 1--4; Navickaite, 1959, pav. 7: 4], где они датируются 1 — 5 вв.н.э., а также на городищах дьяковской культуры (Троицкое, Кузнечики) [Смирнов, 1974, с. 43, табл. IV: 5], причем на городище Троицкое они найдены в верхнем слое (3 — 5 вв. н.э.) [Дубынин, 1970, с. 59]. Такая же стамеска найдена и на селище банцеровской культуры, которое расположено у подножия городища Городище [Митрофанов, 1978, с. 142, рис. 50: 1]. Эти находки из городищ Беларуского Понеманья можно датировать 3 — 5 вв. н.э.

На поселениях Понеманья найдены железные ножи с прямой спинкой (Качановичи, Кашеличи, Васьковцы, Ревячка, Городище, Горани — 4 целых и 7 в обломках) (рис. 57) [Зверуго, 1992, с. 100, рис. 6: 30--31]. Длина достигает 11 — 13 см, причем на месте перехода черешка к лезвию отмечены уступы. Такие ножи можно отнести к группе I и они появляются с первых вв. н.э. [Минасян, 1980, с.69], хотя нужно отметить, что в разных районах они появляются в разное время. В Эстонии они начинают использоваться в 3 — 5 вв. н.э. [Шмидехельм, 1955, с. 103, 120]. Такая датировка не исключена и для находок из Понеманья, учитывая расположение находок в верхнем слое городища Кашеличи (рис. 57: 3) и на селище Ревячка (рис. 57: 5--7).

На городище Кашеличи найдена железная игла (повреждено ушко), которая сохранилась на длину 6,7 см. Она изготовлена из круглого стержня диаметром 0,4 см (рис. 58: 1). Две иглы происходят из поселения Горани [Зверуго, 1992, с. 100, рис. 6: 7--8].

На памятниках найдено 59 железных проколов (29 экз. из городища Горани [Зверуго, 1992, с.100, рис. 6: 15-16, 23, 24, 27]), из которых лишь 17 сохранились целыми (рис. 58). Они имели длину 8,1 — 16,5 см и, как правило, черенок квадратного сечения и иглу круглого

сечения (рис. 58: 2--5, 7, 8), хотя встречены образцы из стержня круглого (рис. 58: 6) и квадратного (рис. 58: 9) сечения.

На поселениях встречен и кузнечный инструмент: зубило (рис. 59: 1), пробойник (рис.

59: 2) и железная наковальня (рис. 59: 4) (Городище и Мальшки). На городище Мальшки было найдена заготовка железного ножа с прямой спинкой длиной 12,4 см (рис. 59: 3).

4.3. ИЗДЕЛИЯ ИЗ ГЛИНЫ

Основную массу находок на поселениях Беларускаго Понеманья составляют изделия из глины (пряслица, грузики, грузила и др.). Особенно много найдено пряслиц (508 шт.) (рис. 60 — 69) (Мальшки — 357, Кащеличи — 77, Аношки — 19, Васьковцы — 13, Каменка — 12, Воронча и Качановичи — по 10, дер. Городище — 5, Избице и Ревячка — по 2, г.п. Городище — 1). Они, как правило, имеют форму плоского диска диаметром 1,9 — 4,4 см (основная часть 2,5 — 4,1 см) с отверстиями 0,5 — 1,8 см (основная часть 0,8 — 1,3 см). По профилировке верхней и нижней сторон пряслиц можно выделить 6 типов [Митрофанов, 1978, с. 40--41] (рис. 60): I — выпуклая верхняя и вогнутая нижняя стороны — 30 шт. (рис. 61: 1--4); II — плоская верхняя и вогнутая нижняя стороны — 64 шт. (рис. 61: 5--7, 62: 14), III — выпуклая верхняя и плоская нижняя стороны — 13 шт. (рис. 62: 5--7), IV — с плоскими сторонами 152 шт. (рис. 63), V — с вогнутыми сторонами — 247 шт. (рис. 64: 1--6), VI — с выпуклыми сторонами — 2 шт. (рис. 64: 7). Можно лишь отметить, что основное количество пряслиц относится к типам II, IV и V (рис. 60).

По профилировке боковой стороны можно выделить 12 вариантов пряслиц (А — М) (рис. 60), причем преобладают изделия с округлой (78%) и прямой (10,8%) боковыми сторонами.

Около четверти пряслиц украшались различным орнаментом (Кащеличи — 15,6%, Мальшки — 21,8%, Каменка — 33%). По технике нанесения орнамента можно выделить четыре мотива. Так, орнамент мог наноситься точками в виде одинарных и тройных линий (рис. 63: 1,3), треугольников (рис. 65: 4), ромбов, а также ломанных линий (рис. 65: 2). Точки могли покрывать и всю поверхность изделия (рис. 63: 2), но чаще только боковую поверхность. Ко второму мотиву можно отнести орнамент из прочерченных линий. Так, на верхней и нижней сторонам нарезки могли наноситься группами по 3 — 5 от отверстия к краю (рис. 66: 1, 4), а на боковой стороне — линии (рис. 66: 3), ломанные линии (рис. 66: 2) и ромбы (рис. 66: 5). Встречена и комбинация обоих мотивов (третья разновидность) (рис. 67). Особый интерес вызывают пряслица, украшенные орнаментом в виде различных рисунков ("буквы", свастики,

ромбы, рисунки вещей), которые могут составлять четвертый мотив (рис. 68--69).

Пряслица рассматриваются как одна из специфических черт культуры штрихованной керамики Беларуси, были намечены особенности в бытовании разных типов, прежде всего для разных периодов [Егорейченко, 1988, с. 67; Митрофанов, 1978, с. 40--41]. Материалы из поселений Беларускаго Понеманья позволяют уточнить эти положения. Так, здесь имеются городища, где находки пряслиц очень редки. На городище у дер. Городище в 1969 — 1973 гг. было вскрыто 946 кв.м и найдено только 5 пряслиц, которые имели биконическую форму (тип IV) (рис. 63: 6) и лощеную поверхность, т.е. аналогичны изделиям из памятников банцеровской культуры [Митрофанов, 1978, с. 113--114].

В распределении различных типов также существуют различия в коллекциях разных памятников. Так, на городище Мальшки во всех пластах преобладают пряслица V типа (225 шт., или 63%), затем по численности следуют пряслица IV типа (87 шт., или 24,4%). В то же время на городище Кащеличи основным типом пряслиц является IV тип (36 шт., или 46,7%), а затем лишь пряслица V типа (15 шт., или 19,5%), при значительном участии пряслиц I — III типов, которые встречаются в верхних пластах. Пряслица V типа не было найдено на городищах Аношки, Васьковцы и их количество очень мало на других памятниках (Воронча, Каменка, Качановичи).

Различия можно отметить и в бытовании на поселениях пряслиц разных вариантов. Так, на городище Мальшки пряслица варианта А (с округлой боковой стороной) составляет 90%, а на городище Кащеличи — более половины (57,1%). Разница видна и в орнаментации. Так, на городище Мальшки орнаментом из точек украшено 46,3% орнаментированных пряслиц, линиями — 24,4%, смешанной техникой — 29,3%. На городище Кащеличи орнаментом из точек украшено только 8,3% орнаментированных изделий, линиями — 58,4% и смешанной техникой — 33,3%.

Таким образом, пряслица, если и являются специфической чертой культуры штрихованной керамики Беларуси, то это можно утверждать с

оговорками (лишь для поздней фазы культуры — 1 — 5 вв. н.э. и для отдельных памятников они не характерны). Использование пряслиц разных типов и вариантов, а также отличия в орнаментации могут быть связаны с особенностями материальной культуры памятников из разных локальных групп (племен).

В то же время ряд вариантов пряслиц имеют интересные аналогии. Пряслица варианта Б (рис. 61: 2, 62: 6) по форме напоминают сосуды, что характерно для грузиков милоградской культуры [Мельниковская, 1967, с. 123, рис. 55], хотя можно отметить и отличие в форме. Пряслица варианта И (рис. 62: 4, 63: 9) имитируют форму ребристых сосудов. Причем в одном случае орнамент (вдавления в виде линии) располагался именно по ребру, что характерно для штрихованной посуды.

Интересны изделия вариантов Ж и З (рис. 60, 62: 2, 3; 63: 7--8; 64: 6), имеющие на боковой стороне выступ-ребро. Пряслица варианта Ж (с округлым выступом) найдены и на других памятниках Беларуси [Митрофанов, 1978, с. 77, рис. 26:23, 26, 29; с. 78, рис. 27: 5, 9; рис. 28: 9, 18, 19, 22], а также на городище Кострица, которое принадлежит днепро-двинской культуре [Шадыро, 1985, с. 84, рис. 57: 10--12]. Но аналогии пряслицам варианта З (с оттянутым ребром-выступом) известны на городище Каукай в Занеманье (Литва) [Kuļikauskas, 1982, pav. 122: 7]. В Литве (Каукай и Бачкининкеляй) отмечены аналогии и пряслицу варианта К (с выемкой на боковой стороне) (рис. 63: 10) [Kuļikauskas, 1982, pav. 123: 5; Navickaitė, 1959, pav. 7:2].

Очень редкими являются находки пряслиц варианта Л (с 5 отростками на верхней стороне) (рис. 63: 11). Аналогия им известна лишь на городище Банцеровщина [Лявданский, 1932, табл. I: 14].

На городищах Понеманья найдено также 84 грузика дьякова типа (рис. 70--73, 74: 1--3) (Горани — 32 [Зверуго, 1992, с. 100, рис. 7: 8; 8: 10, 16], Кашеличи — 22, Малышки — 12, Воронча — 3, Аношки и дер. Городище — по 2, Дзержинск — 1). К грузикам данные изделия можно относить, исходя, прежде всего, из особенностей формы, хотя значительная их часть не имеет насечек по нижнему краю, которые являются характерной чертой грузиков в ареале дьяковской культуры [Смирнов, 1971, с.81]. Насечки встречаются достаточно редко (рис. 70: 1, 71: 2,3; 72: 2). Грузики могли украшаться по краю ногтевыми нарезками и даже пальцевыми защипами (рис. 71: 1). На памятниках Понеманья (без учета находок из Гораней) встречены

грузики типа 1 (15 шт. (рис. 70: 1,2)), 36 (1 шт. (рис. 70:3)), 5а (13шт.(рис. 70: 4; 71: 1--2)), 5б (1 шт.(рис. 71: 3)), 6 (1 шт.), 8 (3 шт. (рис. 71: 4)), 10а (5шт.(рис. 72: 1--2)), 12а (1шт.), 14 (6 шт.(рис. 72:3)). Пять грузиков найдены в небольших обломках.

До сих пор существует ряд мнений о предназначении этих изделий. Они считались vessel-типом души умершего предка [Смирнов, 1971, с. 88], пряслицами [Розенфельдт, 1972, с. 424], а также и грузиками на горизонтальном ткацком станке [Черная, 1981, с. 117]. Отсутствие богато орнаментированных грузиков на поселениях Понеманья позволяет считать, что чаще они употреблялись в качестве пряслиц, о чем может свидетельствовать и сходство формы грузиков типа 14 (рис. 72: 3) и пряслиц типа 1, варианта А (рис. 60, 61: 1), так и в качестве грузиков на ткацком станке.

Грузики дьякова типа встречены по всему ареалу культуры штрихованной керамики [Митрофанов, 1978, с. 42; LAA, 1975, t. 2, zett. 6] и существует мнение, что они даже возникли на памятниках этой культуры [Розенфельдт, 1972, с. 424; Третьяков, 1962]. Можно отметить, что на ранних этапах заселения городищ количество грузиков дьякова типа преобладает (на поселении Кашеличи в нижних слоях (пласты 6 — 10) их больше пряслиц). Так они найдены на городищах у дер. Горани [Зверуго, 1992, с. 100] и Городище, где почти нет пряслиц. В то же время хронология этих изделий, разработанная на материалах дьяковской культуры [Смирнов, 1971], не может быть принята для памятников культуры штрихованной керамики. Так, на городище Кашеличи грузики типов 1, 5а, 10а встречались вместе во все этапы заселения памятника.

На поселениях найдены и другие типы грузиков. Среди них грузики круглой формы размером 4,2 — 5,7 см с отверстием расположенным ближе к краю. В сечении они имеют овальную форму (рис. 72: 4, 5). Один из грузиков украшен орнаментом из вдавлений круглой палочкой (рис. 72: 5). Такие изделия также могли использоваться в вертикальных ткацких станках. Отметим также грузики в виде диска диаметром 3,4 и 4,1 см с вогнутой нижней стороной (рис. 73: 1). По форме они напоминают пряслица типа 1А и грузики дьякова типа (тип 14), отличаясь от первых большей вогнутостью нижней стороны, а от вторых — размерами. На городище Кашеличи найден грузик в виде диска диаметром 5,2 см, толщиной 0,7 см при диаметре отверстия 0,25 см (рис. 73: 2). От сходных

по форме пряслиц типа IVГ он отличается малой толщиной.

Встречены также крестообразные грузики. Один из них (Кашеличи) имеет диаметр 4,7 см, толщину 1,7 см и диаметр отверстия 0,4 см (рис. 73: 3). Второй грузик (дер. Городище) имел длину 6,5 см, ширину 4,5 см при ширине отростков до 1,2 см и диаметре отверстия 0,7 см (рис. 73: 4). Если аналогии первому грузику, хотя и с отличиями в оформлении отростков известны на памятниках милоградской культуры [Мельниковская, 1967, с. 120, рис. 53: 42--43], то аналогии второму изделию неизвестны.

Найдены и два катушковидных грузика. Один имеет диаметр 3,2 см, высоту 2,9 см при диаметре отверстия 0,5 см (рис. 73: 5). Второй грузик имеет диаметр 3,4 см, высоту 2,6 см при диаметре отверстия 0,6 см. Верхняя часть катушки украшена ногтевыми насечками (рис. 73: 6). Эти изделия имеют несимметричную форму в сечении, или отверстие расположено не в центре. Сходные по форме грузики найдены на городищах милоградской культуры [Мельниковская, 1967, с. 117, 120, рис. 53: 28--29; Лашанкоу, 1989, с. 78, рис. 1: 15--17], однако датировка таких изделий 5 — 3 вв. до н.э. [Лашанкоу, 1989, с. 78] для городищ Беларуского Помеманья не может быть принята.

На городищах Мальшки (4 шт.) и Кашеличи (1 шт.) найдены грузики шарообразной формы диаметром 2,9 — 4,9 см, сохранившиеся только в обломках.

На поселениях Помеманья обнаружено много глиняных грузил (86 экз.) (Мальшки — 68, Кашеличи — 11, Горани — 5 [Зверуго, 1992, с. 100, рис. 8: 1, 9], Васьковцы и Ревячка — по 1). Все они имеют форму дисков диаметром 4,8х13,4 см при овальном, линзовидном, прямоугольном сечении с отверстием у края (рис. 74, 75, 76: 1--2). По размерам грузила можно разделить на 3 группы: большие (диаметром 10х13,4 см) (рис. 74), средние (диаметром 7,6 — 10 см) (рис. 75) и малые (диаметром 4,8 — 7,5 см) (рис. 76: 1--2). Такие грузила относят к рыболовным грузилам [Митрофанов, 1978, с. 47], хотя они могли использоваться и в качестве грузил на вертикальных ткацких станках. Что касается их хронологии, то следует отметить, что на городище Мальшки они встречены равномерно по всем пластам, т.е. бытуют первую половину I тыс. н.э.

На городище Мальшки найден обломок грузила блоковидной формы с отверстием диаметром 0,8 см, которое расположено в верхней части (рис. 76: 3). Аналогии изделию известны только в более южных культурах (киевской,

черняховской) [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 63].

На памятниках Помеманья встречались и глиняные бусины шарообразной и цилиндрической формы (рис. 77: 1--3) (7 шт.: Кашеличи — 1, Мальшки — 1, Аношки — 1, Городище — 1, Каменка — 1). Они имеют диаметр 1,7 — 2,3 см. Подобные бусины известны и на других городищах (Новоселки, Кимия) [Митрофанов, 1978, с. 70, рис. 19: 19, 20, 33]. Найдены и 2 круглых шарика диаметром 1,4 и 2,3 см (рис. 77: 4), которые были заготовками для бус. Находки таких керамических шариков отмечены и на поселениях дьяковской культуры (тип 1) [Смирнов, 1974, с. 66]. На городище Аношки обнаружено глиняное изделие в виде диска с сильно вогнутой нижней стороной. Оно имело диаметр 2,7 см и диаметр отверстия 0,5 см (рис. 77: 5). Вероятно, оно также служило подвеской или бусиной.

Среди глиняных изделий следует выделить находки культового значения. Среди них глиняная уточка (повреждены голова и хвост), которая прикреплялась на какое-то основание как часть композиции (Кашеличи) (рис. 77: 6). Известны обломки фигурок животных (возможно, собак) из городищ Воронча и Аношки (рис. 77: 7, 8). Неясным по назначению является глиняный "кирпичик" размером 5,7х4,2х2,7 см (рис. 77: 9), но его культовое значение исключать не следует. Непонятно также и назначение миниатюрного сосуда, поверхность которого украшена зашипами (рис. 77: 10). Не исключено, что это могла быть игрушка.

На поселениях находили глиняные изделия, которые использовали при плавке бронзы. Это тигли (6 экз., из которых 3 целых). Они изготавливались из глины с небольшой примесью песка. Сохранившиеся образцы (Кашеличи) (рис. 78: 1--3) имеют диаметр в верхней части 4,5 — 8,8 см и их внешняя поверхность сильно оплавлена. На селище Избище найден обломок одноразовой литейной формы длиной 5,3 см, шириной 4 см и толщиной до 1,6 см. На форме следы связывания. К сожалению, не удалось определить для отливки какого изделия использовалась форма (рис. 78: 4).

Для нагревания и последующего разливания расплавленного металла по формам использовались глиняные льячки, среди которых можно выделить 2 типа. Две из них имели форму ложки и достигали длины 5,5 и 5,6 см. Они имели втулку для ручки (рис. 78: 5). Сама ложка имеет круглую форму и стенки толщиной 0,5 см. Льячки 2 типа (3 обломка) также имеют

втулку для ручки, но объем ложки для металла больше (рис. 78: 6).

На поселениях найдено и большое количество целых и в обломках миниатюрных сосудов (11 шт.) (Кащеличи — 7, Аношки — 2, Воронча — 1, Мальшки — 1). Все они изготовлены из глины с добавлением небольшого

4.4. КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

подавляющее количество находок, полученных в результате раскопок поселений, составляют обломки глиняных сосудов. Коллекция насчитывает 46198 фрагментов из 17 поселений (приложение 3). Памятники расположены в восточной части Беларускаго Понеманья (бассейн р. Вилии и верховья р. Неман), в то время как материалы западной части (течение р. Неман с притоками) представлены лишь небольшой коллекцией из селища у дер. Яселевичи (23 фрагмента). Следует учитывать, что ряд коллекций не дошел полностью. Это особенно касается материалов городищ Мальшки и Городище (приложение 3: 2, 4), где была вскрыта большая площадь (более чем по 900 кв. м), к тому же часть коллекций перепутана. Но все же имеющиеся материалы дают возможность показать развитие керамического комплекса, уточнить датировку памятников и стратиграфических слоев, а также выяснить локальные особенности памятников, расположенных в разных локальных группах.

По способу обработки поверхности можно выделить 4 основных типа (штрихованная, гладкостенная, шероховатая и лощеная посуда), которые встречаются в разных соотношениях на памятниках культуры штрихованной керамики в Литве, Латвии и Средней Беларуси [Васк, 1983; Данилайте, 1967; Митрофанов, 1978, с. 29--34]. Поэтому большое значение имеет соотношение различных типов посуды на памятниках, что может послужить как хронологическим показателем, так и особенностью для населения памятников, а также показывать направление связей населения данного поселения. Внутри типов выделяются подтипы по особенностям обработки. Встречены также смешанные типы.

Штрихованная керамика (рис. 83--85) преобладает на поселениях, составляя от 54% (г.п. Городище) до 87,1% (Насилово). На городище Некасецк ее количество составляет 27,4% (приложение 3). Такая керамика (около 30%) найдена на селище Ревячка во время раскопок 1975 года [Митрофанов, 1975, д. 519]. Это является доказательством того, что данная керамика использовалась некоторое время и после

количества песка и мелкой дресвы, т.е. по составу глиняной массы они одинаковы с тиглями и льячками. Диаметр по верхнему краю таких сосудов составляет 3 — 6 см, высота 2 — 4 см (рис. 79). Найдены и обломки днищ диаметром до 6 см. Назначение их не ясно, но не исключено, что это обломки тиглей.

исчезновения культуры штрихованной керамики.

Штрихованная керамика изготавливалась из глины с добавлением дресвы, причем, как зафиксировано на материалах городища Горани, первоначально чаще использовали крупную дресву, а впоследствии добавляли крупную и мелкую дресву. Отмечено применение ленточно-кольцевого налета из лент шириной до 6 см. Для изготовления сосудов применяли, в основном, допный начин, реже — донно-емкостной, хотя в нижних слоях городища Горани есть и круглодонные сосуды (рис. 82: 2). Достаточно часто использовали и гончарный круг в качестве поворотного столика, что видно по подсыпкам под днище различных материалов (дресва, зола), подкладыванию плетенки, а также в отпечатках осей.

На памятниках, где материал удалось разделить хотя бы по пластам, можно отметить тенденцию к уменьшению со временем количества штрихованной посуды (Горани, дер. Городище, Кащеличи, Мальшки, Васьковцы, Воронча, г.п. Городище) (приложение 3: 1--7).

Среди штрихованной керамики можно выделить фрагменты, имеющие особенности в обработке. Это обломки с внешней штрихованной поверхностью, которые на внутренней стороне имеют шероховатость (обмазка большим количеством сухой дресвы, вследствие чего поверхность приобретает вид наждачной бумаги). Такая штрихованная "гибридная" посуда появляется на городище Горани достаточно рано (пласт 7) вместе с собственно шероховатой посудой. Количество такой "гибридной" посуды постепенно увеличивается (до 14% всей штрихованной керамики). Кроме того, такая посуда известна на поселениях Россохи и Держинск (приложение 3: 5, 6), достигая 18,7%. Находка такой посуды характерна только для Беларускаго Понеманья и является свидетельством того, что жители, использующие шероховатую посуду, оказывали влияние на носителей культуры штрихованной керамики.

Гладкостенная посуда (рис. 86) составляет на поселениях от 10 до 30% (приложение 3) и лишь на городище Некасецк преобладает. Она

изготавливалась из глины с примесью дресвы (как только мелкой, так и смешанной (мелкой и крупной)). Количество фрагментов с примесью мелкой дресвы в тесте больше, чем среди штрихованной посуды. Лишь на селище Избище найдены обломки с примесью шамота в тесте, что характерно для более южных культур Беларуси, в частности, зарубинецкой культуры [Бобринский, 1978, с. 96, табл. 15].

В распределении гладкостенной керамики по пластам видна тенденция к увеличению ее количества, хотя и здесь можно отметить особенности. Так, на городище Горани рост (пласты 1 — 2, 4, 6, 8 — 12) соседствует с уменьшением ее количества. На других же городищах ее количество увеличивается в верхних слоях (дер. Городище — пласт 1--3, Кашеличи — пласт 1--4, Мальшки — пласт 1--2, Васьковцы — пласт 1--2, Аношки — пласт 1--2, г.п. Городище — пласт 1--2) (приложение 3: 1--7).

Шероховатая керамика (рис. 87) составляет на памятниках от 0,9 до 10,8% всей посуды (приложение 3). Среди этой керамики отмечено 2 подтипа. Первый подтип является одним из способов, ранее не встречавшихся на других памятниках. Так, для раннего железного века А.А. Бобринский выделил для этой посуды два класса (обмазка из сухой толченной глины; обмазка глинистым раствором, в который добавлены минеральные материалы), причем для первого класса выделены две группы в зависимости от размеров кусочков глины, нанесенных на влажную основу [Бобринский, 1979, с. 33--34]. В коллекции городища Горани присутствует керамика, где внешняя поверхность обмазана крупной дресвой по влажной основе (рис. 87: 3), т.е. выделяется еще одна группа, с которой связана уже упоминавшаяся штрихованная "гибридная" посуда. Причем на городище Горани был найден сосуд, где поверхность частью была лощеная, а частью шероховатая (рис. 87: 3). Шероховатая керамика этого подтипа известна на поселениях Россохи и Дзержинск. На позднем этапе (пласт 1) поселения Горани такая посуда уступает по количеству только штрихованной керамике.

Второй подтип шероховатой керамики представлен посудой, внешняя поверхность которой обмазана глинистым раствором со значительной примесью крупной дресвы и песка (рис. 87: 1--2). Такая керамика найдена на многих памятниках Белорусского Полеманья, за исключением Гораней, Россох, Дзержинска и Насилова. На городище Кашеличи она появляется сразу и в достаточно большом количестве (8,2%) (приложение 3: 3), а в располо-

женном к востоку городище Мальшки и количество значительно меньше (1,8%) (приложение 3: 4). На городище у дер. Городище она представлена в сравнительно большом количестве лишь в пластах 2 и 5 (для такого вывода количество посуды в пласте сравнилось с нижним процентным уровнем, соответствующим данному объему выборки (количеству обломков в пласте), при степени вероятности 0,95 (точность вывода о случайности находок этой посуды составляет 95%) [Рычков, 1982, табл. 1]). Можно также выделить 4 группы памятников по количеству данной посуды: 1 — количество от 7 до 10% (Горани, г.п. Городище, Избище, Кашеличи), 2 — 3-5% (Васьковцы, Воронча, Дзержинск, Каменка, Качановичи, Некасецк), 3 — 1-2% (Аношки, дер. Городище, Мальшки, Россохи, Старая Рудица), 4 — такая посуда отсутствует (Насилово). Таким образом, расположенные ближе к западу памятники (за исключением селища Избище) имеют большее количество этой посуды (рис. 80).

Следует учесть, что находки такой керамики известны на городищах и селищах Литвы [LAA, 1975, т. 2, зеп. 7], где она составляет до 14% [Бобринский, 1978, с. 209--214]. В то же время на поселениях Средней Беларуси и в Предполесье такой посуды не встречено [Митрофанов, 1978, с. 23--34; Егорейченко, 1983, с. 15]. Учитывая то, что количество шероховатой керамики в Беларуси уменьшается в направлении к югу и востоку, то ее появление связано с влияниями из Литвы. Если учесть, что шероховатая керамика 1 подтипа встречается, в основном, на памятниках северной части бассейна р. Вилни (Горани, Россохи), то появление посуды 2 подтипа может быть связано с миграцией небольших групп населения, использующих шероховатую керамику, по Балтийской возвышенности через городище Кашеличи и далее на восток и юг. Нужно отметить, что существует мнение, что в Литве такая посуда появляется в результате контактов с племенами западных балтов (Запеманье, северо-восточная Польша) [Бобринский, 1978, с. 214].

Лощеная керамика (рис. 88) встречена на поселениях достаточно редко (от 1 до 7,5% всего количества) (приложение 3: 1--7). Эта посуда изготавливалась из глины с примесью мелкой дресвы и, реже, крупной и мелкой дресвы. Принимая во внимание качество глиняного теста, можно считать, что данные сосуды служили столовой и, возможно, парадной посудой. По качеству обжига среди лощеной керамики можно выделить 2 подтипа. Часть посуды после

обжига в восстановительной среде приобретает черную окраску (чернолощенная керамика) (рис. 87: 3; 88: 5, 6), тогда как другая часть обжигалась как обычная кухонная посуда, приобретая светлую окраску (рис. 88: 1--4, 7). Появление лощенной керамики следует отнести к 1 тыс. до н.э., о чем свидетельствуют ее находки как на городище Горани с развитой костяной и каменной индустрией [Зверуго, 1979, 1980, 1981, 1983], так и на ранних городищах Литвы [Данилайте, 1967, с. 23--24]. Видимо, основная ее часть является посудой местного производства, хотя и возможность импорта небольшого количества исключать не следует.

По профилировке верхней части сосудов можно выделить 3 основных формы (рис. 81), которые, в свою очередь, разделяются на варианты. Это сосуды баночной формы (I), имеющие прямой (вариант а) или вогнутый (вариант б) верхний край. Среди венчиков профилированной формы (II) можно выделить 3 варианта: с отогнутым верхним краем, который имеет большую высоту от шейки до края венчика (вариант а), с прямым или даже немного вогнутым верхним краем венчика (вариант б) и венчики с небольшим по размеру отогнутым краем (вариант в). Среди венчиков ребристой формы (III) можно выделить 4 варианта: с изогнутым краем выше ребра (вариант а), с прямым вогнутым верхним краем (вариант б), с прямопоставленным верхним краем, который имеет уступ в месте перехода в ребро (вариант в), а также венчики с отогнутым верхним краем, в то время как вся верхняя часть выше ребра вогнута (вариант г). Такой набор форм встречен и на других памятниках Литвы, Латвии и Средней Беларуси [Васкс, 1983; 1991, с. 20--22; Данилайте, 1967, с. 15--16; Митрофанов, 1978, с. 29--32], хотя и не всегда выделяются варианты. Материалы из памятников Белорусского Понеманья дают возможность проследить развитие керамического комплекса (развитие и смена форм и вариантов), что дает дополнительные возможности для датировки памятников и выявления локальных особенностей для одновременных памятников.

Так можно отметить некоторое сходство венчиков профилированной формы (варианты а и б) с посудой милоградской культуры [Мельниковская, 1967, с. 106, рис. 45: 16, 19], что позволило утверждать о близости племен милоградской культуры и культуры штрихованной керамики [Митрофанов, 1978, с. 30] и даже о выделении среднебелорусского варианта милоградской культуры, который включал элементы культуры штрихованной керамики

(штриховка поверхности посуды, пряслица) [Егорейченко, 1982, с. 58]. Но в то же время аналогии таким формам известны и среди сосудов из поселений северо-восточной Литвы, относящихся к 1 тыс. до н.э. [Grigalavičiune, 1986a, p. 79--83, pav. 23--25, 29; 1986b, p. 124--128, 135, pav. 27--31, 38], где было выделено 6 подтипов (а — е) сосудов профилированной формы.

В Белорусском Понеманье известно 4 памятника, где сосуды профилированной формы преобладают как во всем комплексе (городища у г.п. Городище и г. Дзержинска), так и на раннем этапе (поселения Горани и у дер. Городище) (приложение 3: 1, 2, 6, 7), причем наиболее представительны коллекции из городищ Горани и Городище. К сожалению, очевидна смешанность керамической коллекции из дер. Городище (приложение 3: 2), что может быть связано с неточностями в фиксации. Материалы из пластов 6 — 7 для хронологических построений не пригодны.

Так, на городище Горани венчики формы IIб встречаются с самого начала заселения и бытуют длительное время, причем количество их уменьшается, но они преобладают среди профилированных венчиков даже тогда, когда основными формами являются уже венчики ребристой формы (приложение 3: IБ и Г). Такие же венчики формы IIб встречаются в ранних пластах (4 — 5) городища у дер. Городище (приложение 3: 2Б).

Венчики формы IIв появляются на городище Горани несколько позже, в пласте 7 (т.е. до появления ребристой посуды) и их количество постепенно увеличивается, достигая максимума в верхних пластах (приложение 3: IГ). Этот вариант позднее является основной среди венчиков профилированной формы, а на городище у г.п. Городище преобладает в керамическом комплексе (приложение 3: 7), что может свидетельствовать о поздней дате этого поселения. К тому же такая профилировка для венчиков милоградской культуры не характерна.

Венчики формы IIа появляются достаточно поздно (пласт 3 — 4 городища Горани, т.е. когда уже преобладает ребристая посуда). Т.о. и венчики этой формы не могут быть связаны с влиянием милоградской культуры, тем более что встречены такие формы, которые для последней не характерны. Это венчик с валиком на шейке (рис. 84: 6), который имеет аналогии на памятниках Литвы [LAA, 1975, t. 2, p. 10, pav. 1: 4].

Нужно отметить, что на городище Горани встречаются и штрихованные круглодонные со-

суды (пласт 3, 5-7 — всего 8 днищ), но везде они составляют меньшую часть. На раннем этапе днища принадлежали к сосудам средних размеров (диаметр днища более 15 см), позднее — это небольшие сосуды-миски (рис. 84: 3) с профилированными верхним краем, что также на памятниках милоградской культуры не встречено [Мельнишкова, 1967, с. 108-109, рис. 47, 48]. Кроме того, был реставрирован профилированный сосуд (рис. 83: 4) с плоским дном, который имеет пропорции, отличные от пропорций милоградских сосудов (наибольшее расширение тулова приходится ближе к верхней трети высоты). Поэтому отличия в профилировке тулова сосудов является отличительным признаком штрихованной керамики, особенно для сосудов с венчиками формы IIб (рис. 83: 3, 84: 4). Таким образом, сосуды профилированной формы из поселений Беларуского Понеманья отличаются от милоградской посуды.

До сих пор еще не решен окончательно вопрос о происхождении ребристой посуды на памятниках культуры штрихованной керамики. По материалам Литвы сосуды такой формы появляются в последней четверти 1 тыс. до н.э. [Grigalavičienė, 1986a, p. 83, pav. 29; 1986b, p. 137]. К тому же существует мнение, что распространение данной формы в Средней Беларуси связано с миграцией носителей культуры штрихованной керамики из Литвы и северо-западной Беларуси в ареал среднебеларуского варианта милоградской культуры [Егорейченко, 1982, с. 60-61].

Материалы городищ Горани и Городище позволяют уточнить как процесс происхождения данной посуды, так и локальные особенности этого процесса (приложение 3: 1, 2). На городище Горани венчики ребристой формы появляются сразу и в достаточно большом количестве (до 30% всех венчиков), но на этом этапе (пласт 6) на поселении преобладают венчики баночной формы (приложение 3: 1) и лишь позднее (пласты 1-5) сосуды ребристой формы становятся основной формой на поселении. На городище у дер. Городище (приложение 3: 2) венчики ребристой формы также появляются сразу (до 13% всех венчиков) и количество их растет. Они становятся основными лишь в верхних пластах (пласт 1-2), а ранее преобладают венчики профилированной формы. Т.е. при наличии на двух памятниках переходного периода смены основных форм посуды сам процесс протекал по-разному. К этому же переходному периоду можно отнести и коллекции из поселений Россохи и Держинск, причем соотношение основных форм посуды

для первого соответствует коллекции из Горани (приложение 3: 5), а второго — городищу у дер. Городище (приложение 3: 6). Т.е. можно видеть два различных переходных процесса в смене форм посуды на памятниках Беларуского Понеманья.

Неясной остается и проблема происхождения разных вариантов венчиков ребристой формы. Трудно предположить, что все 4 варианта происходят от венчиков баночной формы с вогнутым краем (форма Iб) [Митрофанов, 1978, с. 32]. Видимо, с этим вариантом связан лишь вариант IIIб (рис. 81). Основой для появления формы IIIа послужили венчики варианта б профилированной формы (IIб) (или точнее его разновидность с изогнутой верхней частью). Форма IIIв (с прямопоставленным верхним краем) также мог появиться из формы IIб, о чем свидетельствуют переходные формы венчиков как из коллекций городища Горани (рис. 84: 3), так и из Лабенщины [Митрофанов, 1978, с. 64, рис. 12: 11]. Связь же формы IIIг и IIв представляется несомненной.

Венчики варианта IIIа являются основными среди ребристой посуды практически во всех коллекциях, как ранее венчики формы IIб, от которых они ведут свое происхождение. Можно все же отметить различия в распределении этих венчиков. Так, если на поселениях Горани, Кашеличи и Малышки они преобладают почти во всех пластах (приложение 3: 1, 3, 4), то на городище у дер. Городище в пластах 1-3 преобладают другие варианты (IIIб и IIIв). Это также может быть связано с процессом смены форм. Так, на этом памятнике баночная посуда представлена только формой Iб (с вогнутым краем), что и привело в дальнейшем появлению большого количества венчиков формы IIIб (с прямым отогнутым верхним краем). Та же ситуация видна и на городище Кашеличи, где верхнем слое (пласт 1) форма IIIб представлена больше, чем форма IIIа. Это связано с тем, что в это время преобладает баночная форма Ia, хотя ранее (пласт 2-3) основной была форма Iб. Т.е. отмечен переход от баночных к ребристым формам (Iб в IIIб).

Вторым по количеству в коллекциях поселений Горани, Кашеличи и Воронча являются венчики формы IIIб (приложение 3: 1, 3, 7), хотя и в этом случае есть особенности в распределении по пластам (в пласте 6 городища Горани венчиков формы IIIв больше). Керамический комплекс Малышек в этом отношении сильно различается: венчики IIIб здесь встречены только в нижней части культурного слоя (пласт 4) (затем случайны), после чего (пласты 2-4) более пред-

ставлена форма IIIв (приложение 3: 4). На остальных памятниках эта форма IIIв занимает лишь третье место.

Наименьшим количеством представлены во всех коллекциях венчики формы IIIг. Для Гораней, Городища и Ворончи можно говорить об случайности находок этих венчиков. Лишь на городище Кащеличи они достаточно представлены в пластах 3--4 (приложение 3: 3). В Мальшках этот вариант встречен в верхней части культурного слоя (пласт 1--2), где имеет большой удельный вес. Интересно, что на этом городище увеличение количества IIIг связано с падением значения венчиков профилированной формы IIв (приложение 3: 4), что подтверждает мнение о связи этих форм.

Что же касается соотношения венчиков баночной формы, то можно отметить, что венчики формы Ia преобладают в коллекциях из Гораней, Кащеличи и Держинска, в то время как на остальных основной является форма Ib (с наличием отдельных периодов доминирования формы Ia).

Таким образом, при рассмотрении развития форм сосудов можно отметить единство (преобладание на раннем этапе венчиков профилированной формы, наличие переходного периода в смене основных форм и в дальнейшем доминирование сосудов ребристой формы). Но видны и особенности комплексов разных поселений. Это связано с различным протеканием переходного периода (разные формы становятся основными), и в разном соотношении вариантов ребристой посуды в дальнейшем. Такое развитие керамического комплекса связано с местными традициями населения различных локальных групп.

При корреляции различных типов керамики (по способу обработки поверхности) с различными формами сосудов можно отметить, что для различных типов характерны почти все варианты форм венчиков (рис. 83--89). Но различия могут существовать по таким признакам, как размеры сосудов (по диаметру верхней части), так и их профилировке (по придонной части). Это позволит характеризовать набор посуды в керамическом комплексе и о месте керамики разных типов в нем.

По диаметру верхней части можно выделить 3 основных размера сосудов: миниатюрные сосуды (диаметр венчика 5 — 15 см), кухонная посуда (диаметр 15 — 30 см) и сосуды для хранения запасов (диаметр венчика 30 — 52 см). Так, среди штрихованных и шероховатых сосудов представлены все эти размеры, хотя и большой удельный вес составляют сосуды диа-

метром 15 — 32 см, т.е. кухонные и для хранения запасов. Среди гладкостенных и лошешных горшков нет образцов диаметром более 30 см. Если учесть также более качественное изготовление этой посуды (более тонкая примесь в глиняное тесто), то, вероятно, посуда этих типов чаще служила как столовая и парадная.

Вывод о разном предназначении типов керамики можно дополнить имеющимися данными по профилировке сосудов (по сохранившимся крупным фрагментам и горшкам). Так, реконструкция раннего штрихованного сосуда (рис. 83: 4) и фрагменты верхней части (рис. 81: 1, 4) из городища Горани показывают, что и ранняя профилированная керамика имеет стройные пропорции (наибольшее расширение приходится на верхнюю треть высоты, высота превышает диаметр сосуда). Большинство горшков, которые относятся к более позднему времени, имеют баночную и слабопрофилированную форму (по профилировке тулова) (рис. 83--88). Но среди гладкостенной и лошеной посуды можно выделить миски с небольшим диаметром (рис. 86: 5; 88: 2). Оба сосуда имеют вертикально поставленный венчик, причем на верхней части одного из них выделено дополнительное ребро-валик ("канелюры") (рис. 88: 2). Аналогии таким мискам можно отметить на памятниках зарубинецкой культуры (III вариант мисок по Е.В. Максимову), где они датируются 1 — 2 вв. н.э. [Максимов, 1982, с. 18].

Есть такие сосуды, которым неизвестны прямые аналогии на памятниках других культур. На городище Кащеличи найден чернолощенный сосуд баночной формы и с овальным отверстием размером 8,5х 7,6 см и двумя парами ушек в месте наибольшего расширения (рис. 88:6). Такая форма сосуда подтверждает предположение о местном производстве чернолощеной посуды на памятниках культуры штрихованной керамики. В то же время подобные ушки (только четырехчастные и с одной стороны сосуда) известны в Мазурии в 1 — 2 вв. н.э. (западнобалтская культура) [Okulicz J., 1973, гус. 164 в, д, 187 а, с].

Но в коллекциях из поселений Беларуского Понеманья найдено немного целых сосудов и венчиков, пригодных для реконструкции профилировки всего сосуда. Сохранившиеся сосуды имеют небольшие размеры и характеризовать весь набор посуды также не могут (на городище у дер. Городище всего 26 из всех 260 венчиков, Кащеличи — 151 из 974, Мальшки — 39 из 55, Васьковцы — 4 из 67, Аношки — 4 из 160, Горани — всего 77 из 1111 венчиков). Такая небольшая выборка не позволяет дать

характеристику развития комплекса и выделить особенности разных памятников.

Для этих целей необходимо определить профилировку сосудов. Для определения коэффициента профилировки сосудов обычно производят измерения у плечика сосуда, т.е. в месте перехода верхней части сосуда в придонную часть [Белецкий, 1979, с. 91, рис. 1]. Но такое же значение указателя можно получить и при измерении у самого дна, что позволяет в нашем случае значительно расширить размер выборки для анализа. В этом случае формула получает вид: $ФК = P2 - P1 / 2P3$, где $P1$ — диаметр дна, $P2$ — диаметр придонной части на высоте 3 см от дна, $P3$ — данная высота (3 см). Показатель принимает значение от 0 до 0,83, т.е. чем больше значение указателя, тем больше профилировка сосуда.

Применение указателя позволило получить выборку из 1179 измерений (Горани — 403, дер. Городище — 80, Кашеличи — 426, Мальшки — 68, Васьковцы — 24, Аношки — 31, Старая Рудица — 23, Каменка — 20, Дзержинск — 9, Качановичи — 7, Воронча — 76, г.п. Городище — 12). После разделения полученного массива на интервалы по профилировке придонной части можно выделить 5 групп: 1) баночные ($ФК = 0 - 0,125$), 2) слабопрофилированные ($ФК = 0,125 - 0,25$), 3) среднепрофилированные ($ФК = 0,25 - 0,375$), 4) сильнопрофилированные ($ФК = 0,375 - 0,5$), 5) миски ($ФК$ больше 0,5). Распределение по группам в разных коллекциях показывает, что основными являются сосуды баночной и слабопрофилированной формы (по профилировке тулова) (приложение 3: 8), причем только на городищах Горани, Старая Рудица и Каменка преобладают сосуды слабопрофилированной формы. Количество сильнопрофилированных сосудов и мисок в комплексах незначительно.

Для поселений Горани, Воронча, Кашеличи, Мальшки удалось проследить особенности распределения данных групп по времени (по пластам) и корреляцию групп с типами керамики (по способу обработки поверхности) (приложение 3: 9 — 10). Так, на городище Горани на раннем этапе (пласты 8 — 12) основной является 5 группа (миски), впоследствии (пласт 7) происходит резкое изменение в профилировке и основной, а если принять во внимание и нижний процентный уровень для данного пласта, даже единственной группой становятся слабопрофилированные сосуды. В пластах 4 — 6 (время становления и начального этапа развития ребристой посуды) преобладают сосуды 1 группы, а затем по количеству следуют горшки

2 группы. Причем на уровне пласта 6 появляются сосуды 4 группы (сильнопрофилированные сосуды), которые в дальнейшем представлены вплоть до 2 пласта. В пласте 5 появляются сосуды 3 группы (среднепрофилированные сосуды) (также сохраняются в коллекции вплоть до 2 пласта), а также сосуды 5 группы (миски), которые в дальнейшем представлены единичными, случайными находками. Т.о. переходный период и последующий за ним этап являются временем, когда формируется стандартный набор посуды (горшки, миски) для культуры штрихованной керамики Беларускаго Понсманья.

В последующем (пласты 2 — 3) происходит вновь изменение: сосуды становятся более профилированными (уменьшение количества горшков 1 группы и рост 2 группы). Этот процесс продолжается в дальнейшем (пласт 1), причем происходит некоторое уменьшение количества сосудов 2 группы (хотя она преобладает на поселении) за счет роста количества 3 группы. Набор посуды изменяется в сторону все меньшего количества групп (сосуды 4 и 5 групп представлены случайными, единичными находками) (приложение 3: 9б).

Интересны особенности профилировки сосудов из комплексов городищ Кашеличи, Мальшки и Ворончи, где основной формой посуды является ребристая. Так, на городище Кашеличи сосуды 4 и 5 групп (сильнопрофилированные и миски) представлены случайными находками (первые кроме пласта 2). Комплекс характеризуют сосуды 1 и 2 групп. На раннем этапе (пласты 6 — 11) преобладает 1 группа, затем (пласт 2 — 5) количество сосудов 1 и 2 групп почти одинаково и возрастает количество сосудов 3 группы. На позднем этапе (пласт 1) основной становится 1 группа, увеличивается количество 3 группы при резком уменьшении горшков 2 группы (приложение 3: 10б), т.е. и здесь при сохранении значения баночных сосудов количество профилированных сосудов возрастает.

Сходная, но все-же не идентичная картина отмечена в развитии комплекса городища Воронча. Здесь также преобладают сосуды 1 и 2 групп, причем попеременно они доминируют. Сосуды других групп (кроме 3 группы во 2 пласте) представлены случайными находками.

На поселении Мальшки (приложение 3: 10г) отмечена другая ситуация. Сосуды 1 группы абсолютно преобладают на всех этапах заселения, гораздо меньше представлены сосуды 2 группы. Горшки других групп встречались редко (4 группа в 1 пласте, 3 группа — в 4 пласте)

или же их нет вовсе (5 группа). Т.е. по профилировке посуды комплекс городища Мальшки более стандартен (преобладают баночные сосуды, отсутствуют миски), хотя индивидуальные находки (наконечник копья, дротиков, железная подковообразная фибула) указывают на возможность связей с населением зарубинецкой культуры на раннем этапе (пласт 4). В это же время комплексы из памятников Кащеличи и Воронча более разнообразны, там очевидны изменения в сторону увеличения количества более профилированных сосудов. Т.к. этот процесс отмечен и на городище Горани, то это может быть связано с тем, что их население имело контакты с локальной группой населения Среднего Понеманья (восточнее р. Неман) (Литва). Они, в отличие от населения северо-восточной Литвы, имели посуду с более развитой профилировкой [Данилайте, 1967, с. 19--20].

Корреляция между группами и типом посуды показывает сходство всех памятников. Так, штрихованная керамика характерна для всех групп и составляет до 50% всех сосудов. Для гладкостенной посуды чаще встречаются сосуды 1 — 3, редко 4 (Горани) групп. Для шероховатой керамики основными являются сосуды 1 — 2, редко 3 (Горани) групп. Для лощеной же посуды характерны сосуды 4 — 5 групп (сильнопрофилированные и миски) и редко 3 группы (Горани), что является еще одним доводом в пользу ее местного производства и использования в качестве столовой посуды (приложение 3: 9а, в; 10 а, в).

Таким образом, анализ профилировки сосудов свидетельствует как о значительном сходстве комплексов (преобладание сосудов 1 и 2 групп, корреляция между группами и типами посуды), так есть и особенности (соотношение разных групп на поселениях, своеобразное развитие комплексов).

Орнамент на посуде встречается достаточно редко (на 2 — 8% всех обломков на памятнике). По способу нанесения отмечено 5 основных мотивов (рис. 89): ямочный (А), защитной (Б), ногтевой (В), в виде прочерченных линий (Г) и оттиски штампа (Д). По особенностям нанесения орнамента выделяются подгруппы. Так, среди ямочного орнамента есть узор в виде ямок, нанесенных с помощью палочки, поставленной перпендикулярно поверхности сосуда (А1); с помощью палочки, поставленной вертикально (каплевидная форма оттиска — А2), а также пальцевые вдавления (А3). В защитном орнаменте выделяются подгруппы, когда зашпы наносились горизон-

ально (Б1), вертикально (Б2) и под углом в линию, в результате чего получается волнистая линия (Б3). По месту нанесения орнамента можно выделить три зоны: I — край венчика, II — шейка, III — плечико или ребро. Так, орнамент А1 наносился как по краю венчика (очень редко), так и в других зонах. А2 наносился лишь на шейку или плечико сосуда (на ранних профилированных сосудах на поселениях Горани и Городище). Орнамент А3 располагался лишь на верхнем краю венчика в виде вдавления с внешней и внутренней сторон попеременно, в результате чего край приобретает волнистую форму. Защитной орнамент наносился на ребро и редко на край венчика. Ногтевой орнамент располагался на ребре, на шейке под самым краем венчика, Г и Д лишь на шейке, причем последний (оттиски штампа) встречается только на городище Горани на сосудах ребристой формы (пласт 2, 4). Встречены и комбинации мотивов, когда орнамент в виде вдавления по краю венчика сопровождался защитными по ребру, а иногда еще и нарезными линиями и ямками на шейке. Такое разнообразие орнамента известно и на других памятниках культуры штрихованной керамики в Литве [Danilaite, 1968, с. 46--57] и Беларуси [Митрофанов, 1978, с. 33].

Основными мотивами являются ямочные вдавления (А1) как на шейке и на плечике (зоны II и III), так и пальцевые вдавления (А3) по краю венчика (зона I), а также зашпы (Б1, реже Б2 и Б3) по ребру сосуда (зона III). Орнамент А1 встречен на ранних сосудах. Так, на городище у дер. Городище он составляет 60% всех орнаментированных обломков, на городище Горани — до 42,9% (на раннем этапе преобладает). На поселении Горани этот орнамент преобладает в слоях (пласт 3), когда применяется ребристая посуда. Значительное количество обломков (до 30%) на Мальшках также были украшены орнаментом А1. На всех остальных памятниках основную массу (до 80%) составляет защитной орнамент. Эти особенности в орнаментации выделяют поселения Горани, Городище и Мальшки.

Интересен орнамент в виде пальцевых вдавления по краю венчика (А3 в зоне I), который вместе с зашпы наносится только на сосуда ребристой формы штрихованной, редко гладкостенной посуды. На памятниках культуры штрихованной керамики такой орнамент известен только на городище Аукштаварис в Среднем Понеманье (Литва) [LAA, 1975, t.2, p. 13, раv. 4:1] и повсеместно на памятниках Занеманья (Кунигишкяй-Паевонис и др.)

ство изделий из кости). Не исключена его датировка I в. до н.э. Второй горизонт (пласт 6) по железной посоховидной булавке может быть датирован I в. н.э. (рис. 89), но находки последующего периода позволяют относить его к первой половине I в. н.э. Сам третий горизонт (пласт 4 — 5) по комплексу вещей (бронзовая фибула А.68, железная посоховидная булавка, бронзовый спиральный браслет, топор со стержнем, узколезвийный топор, костяная катушка) может быть датирован второй половиной I в. н.э. Четвертый горизонт (пласт 3) по находкам (железная посоховидная булавка, бронзовый спиральный браслет, обломок железной косы) относится ко 2 в. н.э. Верхний, пятый горизонт (пласт 1 — 2) (по каменному пряслицу, железным наконечнику копья, пряжке и серпу) датируется 4 — 5 вв. н.э. с возможным его удревнением до середины 3 в. н.э.

Культурный слой на городище Мальшки можно разделить на 4 горизонта, причем только нижний (глубина более 0,6 м) содержит следы застройки (большие дома, остатки домниц). По комплексу находок (железные подковообразная фибула, наконечники копья и дротиков, посоховидная булавка) этот горизонт может быть датирован I в. н.э. Второй горизонт может быть отнесен к первой половине 2 в. н.э., третий — ко второй половине 2 в. н.э.; четвертый, верхний — 4 — 5 вв. н.э., не исключая возможности удревнения до середины 3 в. н.э. (рис. 89).

Индивидуальные находки городища у дер. Городище также распадаются на 2 хронологических этапа, причем первый по находкам (железная посоховидная булавка, бронзовая круглая фибула-брошь, железный топор-кельт) может быть датирован I в. н.э., а второй — второй половиной 4 — первой половиной 5 в. н.э. (рис. 90). Остальные поселения представлены небольшим количеством вещей и могут быть отнесены к более позднему времени (Воронча — 3 — 4 вв. н.э. (лишь на основе железной шпору), Аношки — 4 — 5 вв. н.э., г.п. Городище — 4 в. н.э., Избище — вторая половина 4 — первая половина 5 в. н.э., Ревячка — вторая половина 5 в. н.э. (рис. 90).

Сопоставление датировок всех поселений (рис. 91) позволяет выделить в течении IV периода ряд стадий. Следует отметить, что данная хронология нуждается в дополнительном

обосновании с привлечением материалов других памятников Беларуси (Вязька, Збаровичи, Ивань, Лабенщина, Мысли).

Первая стадия определяется I в. н.э. с возможным его делением на две части — первая (1а) и вторая (1б) половина I в. н.э. Вторая стадия датируется 2 в. н.э. также с делением на две части — первая (2а) и вторая (2б) половины 2 в. н.э. В имеющихся материалах существует hiatus (3 в. н.э.) между 2 стадией и последующей стадией заселения памятников, причем есть возможность уменьшения этого разрыва только до первой половины 3 в. н.э. Датировка же городища Воронча 3 — 5 вв. н.э. представляется слишком широкой (рис. 90). Наличие hiatus и вместе с тем ситуация, когда населения не сменилось (отсутствие различий в массовом материале (посуда, пряслица) 2 стадии и последующего этапа) может быть связано лишь с тем, что население переходило жить на селища, следы которых зафиксировать трудно. Городища сохранились как центр округи, как убежище в случае опасности. Эта ситуация позволяет выделить 3 в. н.э. в 3 стадию.

Начало 4 стадии можно отнести к 300 г. н.э. Верхнюю дату для этой стадии и всей культуры дает датировка как селища Избище, так и нижняя дата селища банцеровской культуры Ревячка, где во время раскопок найдена только небольшая часть штрихованной керамики (до 30% всей посуды). Т.е. 4 стадия может быть датирована 4 — первой половиной 5 в. н.э.

Сравнение выделенных стадий со средневропейской хронологией римского периода, применявшейся для могильников Литвы [Michelbertas, 1986] показывает их близость, даже тождество. Так В1 соответствует стадия 1а, В2 — стадии 1б и 2а, В2/С1 — стадия 2б, С1в и С2 — 3 стадия, С3 и Д — 4 стадия.

Таким образом, хронологию памятников культуры штрихованной керамики можно разделить на 4 периода. Первый (I) период может быть датирован первой половиной I тыс. до н.э., второй (II) — 5 — 2 вв. до н.э., третий (III), переходный период — 2 — 1 вв. до н.э., четвертый (IV) — 1 в. до н.э./рубеж н.э. — середина 5 в. н.э. Последний период, в свою очередь, распадается на 4 стадии (1 — 4), которые можно синхронизировать со стадиями хронологии римского периода Средней Европы.

ГЛАВА 6. ЗАНЯТИЯ НОСИТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ

6.1. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

В литературе до сих пор существует мнение о том, что земледелие на поселениях Средней Беларуси появляется лишь во второй половине I тыс. до н.э. и становится основным занятием населения лишь в первой половине I тыс. н.э. [Митрофанов, 1980, с. 102--103]. Новые данные позволяют пересмотреть данную точку зрения.

Как уже отмечалось, для голоцена разработана схема, в которой изучаемое время разделяется на 3 отрезка: третья фаза суббореального периода (SB-3 — 1200 — 500 г. до н.э.), первая фаза субатлантического периода (SA-1 — 500 г. до н.э. — 200 г. н.э.), вторая фаза субатлантического периода (SA-2 — 200 — 1200 г. н.э.) [Хотинский, 1989, с. 12--13].

В третью фазу суббореального периода климат был более засушливым, чем современный. В это время значительно понизился уровень воды в озерах, болота пересыхали и на них появились леса. Так, в северо-восточных районах Польши в год выпадало лишь 400 мм осадков, что характерно для степи [Савукинене, Сейбутис, 1974, с. 248]. Для мазурско-варминской группы лужицкой культуры получены данные, показывающие экстенсивный характер хозяйства со значительным уничтожением первичных лесов и перенесением поселений (3 последовательных по времени селения у одного могильника Ворыты) [Ralska-Jasiewiczowa, 1981, s. 42]. В Литве земледелие получило развитие по всей территории в районах распространения супесчаных и песчаных почв, где оно уже было основным занятием человека. Большое количество пыльцы хлебных злаков и сорняков свидетельствует о наличии посевных площадей и о низком уровне агротехники. Сухие сосновые боры подвергались сжиганию без предварительной подсежки древостоя, что облегчало освоение земель. На Балтийской гряде и на песчаных равнинах земледелие уже играет ведущую роль в хозяйственной деятельности человека [Савукинене, Сейбутис, 1974, с. 249]. В палинологических разрезах Беларуси в это время также появляется пыльца хлебных злаков [Богдель, 1984, с. 11].

Данные археологии позволяют дополнить картину. Так, подсеку леса могли проводить и с помощью каменных топоров, а уборку урожая — с помощью кремневых серпов. Так, кремневый серповидный нож (Кащеличи) (рис. 35: 1) имеет отчетливые следы такого использования,

так как заполированность лезвия происходит при жатве злаковых. Встречены и фрагменты посуды с органическими включениями (на горнице Горани — 69 образцов). Среди них есть обломки с включениями соломы и различных семян. Эти примеси попали в глину случайно, о чем свидетельствуют и находки включений семян водных растений (кувшинки, кубышки, телореза) (5 образцов). Было найдено 16 фрагментов с отпечатками злаков, в т.ч. 3 с зернами пшеницы. Один образец с отпечатком зернышки пшеницы найден в пласте 8, т.е. может датироваться второй половиной I тыс. до н.э. Другие образцы найдены в более поздних слоях (пласт 1 — 6), где встречены и фрагменты с отпечатками соломы (15 образцов).

С началом субатлантического периода (500 г. до н.э.) климат существенно изменился (резко увеличилось количество осадков и уменьшилась температура). Так, в Литве количество осадков выросло на 180 мм, т.е. почти в полтора раза [Савукинене, Сейбутис, 1974, с. 249]. Это вызвало значительный подъем грунтовых вод, что привело к переувлажнению почв (особенно в низменных и равнинных местах). По всей северной части Европы отмечается хозяйственный кризис — фаза субатлантического упадка земледелия [Савукинене, Сейбутис, 1976, с. 98].

Эти изменения коснулись и Беларуси. Происходит затопление болот, а также древних каменистых береговых валов, относящихся к предыдущему времени. Так, на оз. Мястро затопленные торфяники древней поймы даже сейчас обнаруживаются на глубине около 1,5 м [Якушко, 1981, с. 69]. Учитывая, что климат суббореального времени был суше современного, а климат первой фазы субатлантического периода влажнее, то общий подъем воды составил в Литве 2,5 — 3 м [Кабайтене, 1965, с. 302--335], в Беларуси — до 4 — 5 м [Якушко, 1971, с. 83, 227--228]. Это привело к тому, что современные болота в то время стали проточными, т.е. мелководными озерами [Пидопличко, 1961], ускорились процессы заболачивания в понижениях поверхности [Богдель, 1984, с. 15].

Все эти изменения не могли не отразиться на хозяйстве. Так, в Литве это видно в приуроченности поселений раннего железного века к III надпойменной террасе рек, у мелких ручьев, а раньше они располагались в пойме

[Римантене, 1974, с. 257--258]. В полосе песчаных почв отмечено уменьшение пыльности хлебных злаков в разрезах, т.е. сокращаются, а местами исчезают посевные площадки и расширяются луговые угодья [Савукинене, Сейбутис, 1974, с. 250]. В лесах более развитым становится подлесок и травяной ярус, что вызвало необходимость больших затрат сил при подготовке земли к посеву. В то же время в областях, которые характеризуются холмистым рельефом и очень пестрым почвенным покровом, земледелец имел большие возможности для выбора полей, т.е. ухудшение климата вызвало менее значительное сокращение посевных площадей [Савукинене, Сейбутис, 1976, с. 98]. Это подтверждает и анализ размещения городищ в Литве. Там в первой половине субатлантического периода под хлебные злаки отводили только почвы с нормальным гидрологическим режимом (западная Жемайтия, восточная и часть южной Литвы). Избыточно увлажненная средняя низменная часть Литвы тогда практически не использовалась для возделывания хлебных злаков [Сейбутис, 1987, с. 37-- 38, рис. 2].

Такой процесс происходит и на территории Беларуси [Богдель, 1984, с. 11--12]. В таком случае области, где сейчас заболоченные и переувлажненные земли, не были пригодны для заселения, по крайней мере, постоянного. Это же относится и к низинным областям, для которых характерны песчаные почвы и сильная заболоченность. Это касается, в первую очередь, Полесья, где простирается аллювиальная равнина с обширными болотами. Поэтому в описаниях древних греков отмечается, что на юге современной Беларуси еще в историческое время существовало море [Лукашин, 1984, с. 4].

Следующим ярким рубежом в развитии хозяйства считается появление культуры ржи на рубеже н.э. [Савукинене, Сейбутис, 1974, с. 250--251]. С этого времени начинается фаза процветания ржи [Савукинене, Сейбутис, 1976, с. 99], культуры, которая наиболее приспособлена к условиям нечерноземной полосы. На развитие земледелия большое влияние оказало появление железных орудий труда (топор, коса, серп). Палинологические данные позволяют утверждать, что в начале этого этапа преобладала система подсечного земледелия, а в дальнейшем более значительную роль стало играть лесное переложное и, может быть, паровое земледелие. Это способствовало ограничению лесных угодий от земледельческих (поднятие кривой ели в палинологических разрезах) [Савукинене, Сейбутис, 1976, с. 99]. Примерно в то же время рожь появ-

ляется и в пыльцевых диаграммах Беларуси [Богдель, 1984, с. 12]. По ним можно говорить об увеличении площади залежей и паров [Богдель, 1984, с. 11], т.е. речь может идти о лесном переложном земледелии. К тому же имеющиеся залежи и пары, которые зарастали травой, мелким кустарником и березой, использовались для выпаса домашнего скота. В результате произошло увеличение плотности заселения (до 2 — 3 человек на кв. км), вследствие чего плодородные участки должны были использоваться более интенсивно из-за дефицита площадей.

К сожалению, отсутствуют данные, что в ареале культуры штрихованной керамики применялось пашенное земледелие. Но все-же отвергать эту возможность не стоит, так как находка деревянного рала у дер. Каплановичи Клецкого района Минской области, относящаяся к началу 1 тыс. н.э. [Краснов, 1987, с. 86], расположена в южной части ареала культуры. В качестве тягловой силы могли использоваться и лошади.

С 200 г. н.э. начинается вторая фаза субатлантического периода [Хотинский, 1989, с. 13, рис. 1]. Климат стал более засушливым и теплым, происходило усыхание торфяников, уменьшается сток рек, понижаются уровни озер [Климанов, Серебряная, 1986, с. 101; Шнитников, 1957, с. 268]. Поселения в более южных областях могут располагаться в пойме (например, бассейн р. Тускарь) [Узянов, 1985, с. 80-- 81]. В 4 — 5 вв. н.э. климат стал еще теплее и более засушливым и вплоть до 650 г. н.э. происходит сокращение торфяников [Полтораус, Кислов, 1986, с. 70]. В Беларуси в это время начинается переход на селища.

Сходную тенденцию можно отметить для поселений Белорусского Понеманья. Для анализа наиболее пригодны поселения в районе, где были наиболее сложные условия (равнина или низина с небольшими участками холмов и камов). В Понеманье выделяется один такой район с достаточно большой плотностью заселения и где есть и ранние, и поздние памятники. Это поселения в районе Нарочанских озер и озера Свирь (рис. 2), которые находятся в северной части Нарочанско-Вилейской низины. Здесь встречены как памятники первой половины 1 тыс. до н.э. (Гатовичи, Занарочь, Горани, Засвирь (ранние находки)), так и памятники со слоями второй половины 1 тыс. до н.э. (Горани), поселения 1 — 5 вв. н.э. — времени расцвета культуры, памятники культур, которые сменяют культуру штрихованной керамики (Засвирь (основной слой), Микольцы и Нека-

сецк). Так, среди поселений первой половины I тыс. до н.э. селища Гатовичи, Занарочь и Засвирь расположены в низинных местах среди окружающей их заболоченной местности (Засвирь), или даже на перешейке между озерами Мясстро и Нарочь (Гатовичи). Если учесть, что уровень озера Нарочь был значительно ниже современного, то это давало возможность жителям селища вести земледелие на приозерных участках. И лишь один памятник (Горани) расположен на западном, возвышенном берегу оз. Свирь. Во второй половине I тыс. до н.э. жизнь продолжается только на этом поселении, в то время как другие были оставлены. Насыщенность культурного слоя находками в это время возрастает (приложение 3: 1). Затем, вплоть до 5 в. н.э. памятники (в основном, городища) располагались в возвышенных местах как севернее озер Нарочь и Мясстро, так и на возвышенностях у оз. Свирь. Причем городища Нефеды, Войстом и Островляны рядом с оз.

6.2. СКОТОВОДСТВО

В результате исследований, в дополнение к имеющимся материалам (Мальшки — 115 костей от 20 особей), получены новые коллекции остеологических материалов из городищ Кашеличи (1190 костей от 342 особей) и Васьковцы (112 костей от 45 особей) (табл. 2, 3) (определение производила Н.П. Александрович). Новые коллекции были получены и на памятниках культуры штрихованной керамики Литвы (Наркунай, Сокишкяй, Неверишкес) [Лухтан, 1986, с. 3--18; Volkaitė-Kulikauskienė, 1986, p. 42--43; Grigalavičienė, 1986a, p. 84; 1986b, p. 127--131]. Это позволяет на более широком материале рассмотреть вопрос о роли скотоводства в хозяйственном укладе жителей Беларуского Понеманья, так и особенности этих памятников среди однокультурных поселений и памятников других культур Восточной Европы.

Коллекции городищ Кашеличи, Мальшки и Васьковцы (табл. 2, 3) показывают, что скотоводство на этих поселениях преобладает над охотой (подсчет ведется по количеству особей) и количество особей домашних животных составляет от 55% (Мальшки) до 75,6% (Васьковцы) особей. Состав стада на памятниках обычен для поселений раннего железного века лесной полосы (крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот (овца и коза), свинья и лошадь), но в соотношении видов можно отметить особенности, которые выделяют данные памятники среди однокультурных поселений.

Свирь находились на участках возвышенности среди окружающей их заболоченной местности. В 5 в. н.э., возможно и ранее, происходит смена городищ селищами и перенос поселений на низинные участки, что видно в расположении селищ Засвирь, Микольцы, Хведевичи и Островляны. Часть селищ (Островляны и Хведевичи) содержат материалы культуры штрихованной керамики.

Таким образом, в развитии хозяйства в раннем железном веке можно выделить 3 основных этапа: фаза земледелия засушливого суббореала (1200 — 500 г. до н.э.), фаза суатлантического упадка земледелия (500 г. до н.э. — 200 г. н.э.), в конце которого, с рубежа н.э. широко распространяется культура ржи. С 200 г. н.э. начинается вторая фаза субатлантического периода, когда происходит переход населения на селища [Богдель, 1984, с.9--12; Савукинене, Сейбутис, 1976, с. 97--99].

Так, на всех поселениях основным видом является крупный рогатый скот (более 30% особей домашних животных). Некоторое исключение составляет коллекция из Мальшек, однако следует иметь в виду и малочисленность данной коллекции. На втором месте по численности находятся остатки свиньи (25 — 30% особей на городищах Васьковцы и Кашеличи). Затем на третьем месте по численности следуют остатки лошади (до 18,6% особей). Доля мелкого рогатого скота (овцы и козы) в составе стада незначительна (до 15,2% особей на поселении Кашеличи) (таблица 2, 3). Таким образом, по составу стада данные памятники относятся к АСДВ (по сокращениям Ю.А. Краснова: А — крупный рогатый скот, В — мелкий рогатый скот, С — свинья, Д — лошадь). Такое соотношение видов отмечалось ранее на памятниках, которые Ю.А. Краснов отнес ко II району (Мукукалис, Клонгакалис, Петрашунас, Тушмя (нижний слой)) [Краснов, 1971, с. 148, табл. VII], в том числе и на памятниках Средней Беларуси (Лабенщина) [Митрофанов, 1978, с. 44]. Таким образом, такой набор видов в стаде характерен для балтских племен, а для Беларуси отмечен в Понеманье или рядом (Лабенщина расположена у водораздела Днепра и Немана).

В то же время эти памятники расположены в ареале II района, для которого характерно преобладание в составе стада свиньи [Краснов, 1971, с. 130--131, табл. VII]. Такой состав стада

Таблица 2

Соотношение видов домашних и диких животных в остеологической коллекции из городища у дер. Кацеличи Воложинского р-на Минской обл.

Пласт Вид	1-2	3	4	5	6	7-11	п/м	Общее кол-во
Бык домашний	87/16	87/12	77/12	50/9	30/6	119/26		450/81*
Свинья	37/12	29/8	27/9	37/10	16/3	77/18		223/60
Лошадь	35/8	29/8	27/9	23/6	5/2	49/12	1/1	181/44
Овца	14/7	19/5	13/5	9/3	7/2	17/12		79/34
Коза	3/1		6/1					9/2
Собака	8/6	8/5	3/2			3/2		22/15
Кол-во домашних животных	184/50	191/41	146/33	113/28	58/13	265/70	1/1	964/236
Зубр		1/1	2/2					3/3
Лось	5/4	7/4	4/4	4/4		1/1		21/17
Олень	15/7	14/4	11/4	10/3	4/2	26/5		78/25
Косуля						1/1		1/1
Кабан	14/6	10/6	12/3	3/1		24/5		63/21
Медведь		2/1	2/2			2/1		6/4
Бобр	5/2	9/3	10/5	5/3	1/1	8/5		38/19
Кунница	2/1	4/3			3/1	6/4		15/9
Выдра	1/1							1/1
Заяц	1/1			1/1	1/1	3/1		6/6
Барсук						1/1		1/1
Кол-во диких животных	45/22	47/22	41/20	23/12	9/5	67/25		232/106
Общее кол-во	229/72	238/63	187/53	136/40	67/18	332/95	1/1	1190/342

Таблица 3

Соотношение видов животных на городищах Мальшики и Васковцы

Вид	Мальшики	Васковцы
Бык домашний	23/3*	44/11
Свинья	5/2	28/10
Лошадь	18/2	10/4
Мелкий рогатый скот	19/3	8/4
Собака	1/1	6/5
Кол-во домашних животных	66/11	96/34
Лось	13/2	8/4
Олень	4/1	1/1
Кабан	12/2	
Косуля	4/1	
Бобр	10/2	
Лисица	6/1	
Кол-во диких животных	49/9	16/11
Общее кол-во	115/20	112/45

* В числителе — количество костей, в знаменателе — количество особей.

отмечен на памятниках культуры штрихованной керамики в северо-восточной Литве [Volkaite-Kulikauskienė, 1986, p. 42-43; Grigalavičienė, 1986a, p. 84; 1986b, p. 127-131].

Доля домашней свиньи здесь составляет до 50% особей домашних животных, а доля крупного рогатого скота гораздо меньше (до 25% особей) и даже может занимать третье место (Сокишкяй — до 10% особей). Здесь отмечена значительная доля мелкого рогатого скота (Наркунай и Неверишкес — до 20%, Сокишкяй — до 33,7% особей), в то время как лошадь представлена небольшим количеством особей. Т.о. состав стада здесь имеет вид САВД (Наркунай, Неверишкес) и СВАД (Сокишкяй).

На городище Аукштадварис в Среднем Понеманье (Литва) соотношение видов в составе стада отличается от обеих выделенных групп (Беларуское Понеманье и северо-восточная Литва). Здесь при преобладании роли крупного рогатого скота велика доля мелкого рогатого скота при небольшом количестве остатков домашней свиньи (АВДС) [Шадьро, 1985, с. 92].

Наиболее близко к поселениям Беларуского Понеманья по особенностям скотоводства находится население Занеманья (Литва). Но и там все же несколько больше доля мелкого рогатого скота (Каукай — АСВД) [Kulikauskas, 1982, p. 47], причем находки зерен, сорняков на этих поселениях позволяет утверждать, что пашенное земледелие появляется здесь уже в пер-

вые вв. н.э. [Kulikauskas, 1982, p. 111]. Нужно отметить, что такой же состав стада (АСВД) характерен и для поселений киевской культуры в Подесенье, где уже существовало пашенное земледелие с перелоговой системой землепользования [Терпиловский, 1984, с. 62, 64]. Т.о. особенности скотоводства также свидетельствуют о возможности существования пашенного земледелия на поселениях Беларускаго Понеманья.

Т.о. в ареале культуры штрихованной керамики существуют две традиции в скотоводстве. Для северо-восточной Литвы характерно скотоводство с большой долей свиньи в составе стада, в то время как на остальной части ареала, в том числе в Беларускам Понеманье, характерно скотоводство с преобладанием крупного рогатого скота. Причины существования двух традиций сейчас установить трудно, тем более что здесь не исключена связь с используемыми ландшафтами и даже с климатом.

Влияние климатических условий на состав стада и, прежде всего, на увеличение доли мелкого рогатого скота, отчетливо видно на протяжении I тыс. до н.э. Так, наибольшая доля мелкого рогатого скота отмечается для начала субатлантической фазы (середина I тыс. до н.э.). Это характерно для городища Наркунай (4 — 5 слой) [Лухтан, 1986, с. 11], а также для городища Езерки в северо-восточной Польше (культура западнобалтских курганов) [PZP, 1979, t. 4, s. 260, tabl. 17]. И именно этот фактор вызвал увеличение доли мелкого рогатого скота на памятниках Эстонии (Асва, Ридала) [Шадьро, 1985, с. 92], которые также были заселены в середине I тыс. до н.э. [Льугас, 1970, с. 10-11]. Ведь при ухудшении внешних условий именно мелкий рогатый скот вследствие своей неприхотливости позволяет пережить трудные времена.

Климат, как и другие факторы (связи, развитие хозяйства) приводил к тому, что состав стада мог изменяться на протяжении времени и даже на отдельных поселениях. Примером тому может служить коллекция из городища Кашчеличи (таблица 2). Так, в I — 2 вв. н.э. (пласты 3 — 5) отмечены такие различия. Первоначально (пласт 5) основным видом на памятнике была домашняя свинья, в пластах 3 и 4 преобладает крупный рогатый скот, но увеличивается доля мелкого рогатого скота (АСВД в пласте 3). К тому для данного памятника отличия видны и в планиграфии. Так, в раскопе 1986 г. увеличена доля лошади (АДСВ, кроме пласта 1 и 3), в раскопе 1989 г. и ряде пластов 1987 — 1988 гг. —

доля мелкого рогатого скота. Причины особенностей установить трудно (возможно, специализация разных семей).

Домашние животные находили самое различное применение в хозяйстве. Прежде всего, их мясо использовалось в пищу, поэтому большая часть костей разбиты и рублены, а часть погрызена собаками. Для коллекции городища Кашчеличи удалось установить возрастные особенности разных видов, что позволяет определить особенности их использования в хозяйстве.

Так, среди крупного рогатого скота можно выделить большое количество особей в возрасте от 2 до 4 лет, т.е. вполне взрослым, а также взрослые особи. Т.е. крупный рогатый скот выращивался на мясо, причем можно говорить о возрастании роли молочного скотоводства, что свидетельствует об увеличении способности к заготовке кормов на зимний, стойловый период. Применялся ли крупный рогатый скот в качестве тягловой силы пока говорить трудно. Мелкий рогатый скот и свиньи забивались на мясо в более молодом возрасте (свиньи в возрасте до 2 лет, овцы — до 1,5 лет). Среди лошадей представлены только взрослые особи (в возрасте от 4 до 9 лет) и редко даже старые особи. Лошади использовались для верховой езды и как тягловое животное. Так, на одной из костей ноги лошади была отмечена патология (костная мозоль в месте перелома была сильно видоизменена), что случается, если бы животное, несмотря на травму, было занято на тяжелой работе. Более интенсивным использованием лошадей в хозяйстве на памятниках Беларускаго Понеманья и может объясняться ее большая доля в стаде (в отличии от поселений Подесенья и Занеманья).

Таким образом, животноводство на памятниках первой половины I тыс. н.э. в Беларускам Понеманье имело ряд особенностей, отличающих от других культур и памятников культуры других областей. Оно характеризуется разведением крупного рогатого скота при значительной доли свиноводства при ограниченном развитии коневодства и овцеводства (АСДВ). Подобный состав стада отмечен и на других памятниках, относящихся к балтскому населению. Можно отметить большое сходство (за исключением, может быть, более интенсивного использования лошади в хозяйстве) с животноводством Занеманья и Подесенья, где было развито пашенное земледелие и приусадебное скотоводство. Это позволяет утверждать, что и на памятниках Беларускаго Понеманья в первой половине I тыс. н.э. основным занятием

было земледелие (причем возможно и пашенное с использованием лошади в качестве тягловой

силы) при значительной роли приусадебного скотоводства.

6.3. ОХОТА

Важную роль в хозяйстве играла и охота. Дикие животные составляют от 25 до 45% всех особей на городищах Васьковцы, Кашеличи и Мальшки (табл. 2, 3), что позволяет охарактеризовать ее значение в первой половине I тыс. н.э. Следует отметить, что на протяжении этого периода его роль не является неизменной, так как на городище Кашеличи количество особей диких животных колеблется от 1/4 до 1/3 всех особей. О значении охоты свидетельствует и разнообразие видов, являющихся объектом промысла. Так, на городище Кашеличи представлено 11 видов (табл. 2), Васьковцы — 3 вида, Мальшки — 6 видов (табл. 3). Среди них представлены как крупные копытные животные (зубр, лось, олень, косуля, кабан), хищники (медведь), пушные звери (бобр, куница, выдра, лисица, а также не столь ценные заяц и барсук). Такое видовое разнообразие объектов охоты отражает стремление к максимальному использованию охотничьих угодий вследствие сокращения их площади в результате развития земледелия и скотоводства. Об интенсификации охоты может свидетельствовать и находки большого количества (до 15% особей домашних животных) собак. Этот процесс на поселениях культуры штрихованной керамики начинается еще в I тыс. до н.э. [Лухтан, 1986, с. 15].

По специализации охоты виды диких животных можно разделить на две группы: охота ради мяса (копытные, медведь) и ради пушнины (остальные виды). Анализ остеологических коллекций показывает ярко выраженную специализацию охоты. Преобладает охота ради мяса (более 2/3 всех особей диких животных) (табл. 2, 3). Памятники отличаются по видам, на которые предпочитали охотиться жители. Так, жители городища Кашеличи охотились преимущественно на оленя, Мальшек — на кабана, Васьковцев — на кабана и лося. Такие отличия видны и на других поселениях культуры. Так, жители городищ Наркунай и Сокиш-

кый предпочитали охотиться на кабана, Неве-ришкес, Лабенщина и Новоселки — на оленя [Volkaite-Kulikauskiene, 1986, p. 42--43; Grigalavičiene, 1986a, p. 84; 1986b, p. 127--131; Митрофанов, 1978, с. 44]. Принимая во внимание значительный вес добываемых животных (зубр — 700-900 кг, лось — 400-500 кг, кабан — 300 кг, олень — 200 кг), можно утверждать, что доля мяса диких животных в питании носителей культуры штрихованной керамики была значительной.

Важную роль играла также охота на пушного зверя, доля которого насчитывает до 1/3 особей диких животных. Здесь нужно считаться с тем, что часть пушных зверей, как, например, бобр, могли употребляться в пищу [Лухтан, 1986, с. 13], а если принять во внимание, что тушки могли свежеваться и затем выбрасываться на месте охоты или съедаться собаками, то можно говорить о более значительном вкладе охоты ради пушнины (товар для меновой торговли) в хозяйстве населения. Можно отметить и изменение доли пушного зверя в охоте. Так, на городище Кашеличи на раннем этапе (I в.н.э. и возможно I в. до н.э.) охота на пушного зверя преобладала (по количеству особей) (табл. 2). Такая же ситуация наблюдалась на поселениях северо-восточной Литвы (Наркунай, Сокишкый) [Лухтан, 1986, с. 14, табл. 3; Grigalavičiene, 1986b, p. 128] и Средней Беларуси (Лабенщина) [Митрофанов, 1978, с. 44]. Такой характер охоты может свидетельствовать об активной меновой торговле [Лухтан, 1986, с. 13].

Таким образом, остеологические коллекции из поселений Беларуского Понеманья, относящиеся к первой половине I тыс. н.э., могут свидетельствовать, что охота играла подсобную роль в хозяйстве, хотя его значение в обеспечении населения питанием и пушшиной для меновой торговли было велико.

ГЛАВА 7. ПАМЯТНИКИ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ БЕЛАРУСКОГО ПОНЕМАНЯ

7.1. СВЯЗИ С ЮЖНЫМИ КУЛЬТУРАМИ

Как отмечалось ранее, западная часть Беларуского Понеманья (ниже впадения в р. Неман р. Молчадь, ее левого притока) заселена гораздо слабее, чем бассейн р. Вилии и верховья р. Неман. Эта область расположена за пределами основного ареала культуры штрихованной керамики, но находилась под ее влиянием (периферия культуры). Значительная часть находок, часто обнаруженных случайно, могут характеризовать культурные и торговые связи Беларуского Понеманья с культурами, основной ареал которых располагался южнее.

К наиболее ранним находкам относится бронзовый наконечник стрелы скифского типа и халцедоновая бусина (рис. 92: 1--2) из раскопок 1932 г. в г. Гродно (хранятся в Гродненском историко-археологическом музее, опись фондов 3554). По описи они были найдены во время раскопок "княжеского терема". Наконечник относится к типу втульчатых и достигает длины 3,4 см (край втулки обломан). Втулка диаметром до 0,6 см сохранилась в длину на 0,8 см. Наконечник имеет в сечении трехгранную форму и на боковых гранях отмечен орнамент в виде крестов. Сами грани заканчиваются небольшими шипами. Его можно отнести к III отделу, 3 типу скифских стрел и датировать 5 — 4 вв. до н.э. [Мелкокова, 1964, с. 24; табл. 8Ж: 10--11]. Светло-коричневая халцедоновая бусина цвета сохранилась на длину в 1,4 см и имеет в сечении семигранную форму. Такие изделия относятся к типу 18 и датируются 4 в. до н.э. — 4 в. н.э. [Алексеева, 1982, с. 13, табл. 38: 10]. Т.о. находки из Гродно составляют один комплекс и датируются 4 в. до н.э. Хотя во время раскопок найдена и штрихованная керамика [Воронин, 1959, с. 42] утверждать, что данные находки связаны с этой керамикой нельзя. Находки скифских наконечников стрел (сейчас утеряны) были отмечены у дер. Бершты Гродненского района и у г. Друскининкай в Литве [PZP, 1979, т.4, гус. 108].

Данные изделия могли попасть в Беларуское Понеманье через территорию Польши, где выделены две группы импортов наконечников скифского типа [Chochorowski, 1974, s. 161--182]. Находки из Гродно могут относиться ко второй, более поздней группе импортов (5 — 4 вв. до н.э.).

Отмечена группа поселений, которая относится к более позднему времени. Она располо-

жена компактно в бассейне р. Рось (левый приток Немана). Во время раскопок стоянки 5 у г.п. Красносельский найдены 2 бронзовые фибулы, стеклянная бусина и обломки посуды (рис. 92: 3--5, 7). Одна из фибул и бусина располагались у скопления сожженных человеческих костей, но контуры ямы во время раскопок не зафиксированы. Т.е. не исключена возможность наличия тут ямного погребения, где остатки трупосожжения, очищенные от остатков погребального костра, ссыпались в ямку.

Обе бронзовые фибулы практически одинаковы по форме и размерам. Они относятся к фибулам с треугольным щитком, имеют длину 7,5 см и ширину у щитка до 1,5 см. Сам щиток украшен циркульным орнаментом. Иглы у фибул обломаны (рис. 92: 3--4). Изделия относятся к т.н. зарубинецким фибулам с треугольным щитком варианта IV и датируются концом 1 в. до н.э. — 1 в. н.э. [Обломский, 1986, с. 55].

Стеклянная бусина овальной формы размером 2,1x1,8 см, диаметром отверстия 0,7x0,5 см и толщиной 0,8 см изготовлена в технике навивания на стержень. Стекло светло-зеленого цвета украшено двумя прямыми линиями красного цвета, между которыми располагается волнистая линия голубого цвета (рис. 92: 5). Она относится к стеклянным бусам (многоцветным) с волнисто-поперечнолинейным орнаментом, типу 314 и датируется 1 в. н.э. [Алексеева, 1978, с. 52, 78].

На поселении также было найдено 137 обломков лепной керамики, среди которой преобладает гладкостенная посуда (82,5% всей керамики). Встречена также штрихованная керамика (10,2%), посуда с расчесами (2,9%), а также шероховатая и лошенная (по 2,2%) керамика. Шероховатая посуда идентична той, что найдена на поселениях культуры штрихованной керамики Беларуского Понеманья (внешняя поверхность обмазана слоем жидкой глины с добавлением большого количества дровы). Из гладкостенной керамики отметим находки дисков-сковород (рис. 92: 7). Такие диски-сковороды известны на зарубинецком городище у с. Монастырек, которое датируется 1 — 2 вв. н.э. [Максимов, Петрашеско, 1988, с. 74, рис. 58: 4--6]. Все это позволяет поселение у г.п. Красносельский датировать 1 в. н.э. и отнести его к смешанному в культурном отношении населению (пришельцы зарубинцы и местное, при-

надлежащее к культуре штрихованной керамики).

Другие находки найдены вне комплексов. Так, еще одна бронзовая фибула со щитком треугольной формы (рис. 92: 6) была найдена в ур. Пискош у г.п. Красносельский, в насыпи кургана 6, датируемого эпохой Древней Руси [Поболь, 1979, с. 132]. Она имеет в длину 5,5 см и ширину щитка до 2,3 см, причем щиток составляет всю спинку фибулы. Фибула отличается и размерами и формой от фибул, найденных на стоянке (рис. 92: 3, 4). Она является дальнейшим развитием этого типа и относится уже к V варианту, который может быть датирован второй половиной I в. н.э. — 2 в. н.э. Аналогии ей известны на могильнике Гриневичи-Велькие (Польша) и Рахны, т.е. связаны уже с постзарубинецким населением [Обломский, 1986, с.55]. Ко всем этим находкам следует добавить обломки диска-сковороды из раскопок стоянки каменного века у дер. Пески.

Таким образом, находки относятся к I — началу 2 вв. н.э. и принадлежат зарубинецкой культуре. Если принять во внимание, что зарубинецкая культура на Полесье существовала до середины I в. н.э. [Каспарова, 1981, с. 18], то

данные поселения можно связать с частью носителей зарубинецкой культуры, которые переселились (или вернее бежали) на север (из Полесья по р. Ясельде) в ареал культуры штрихованной керамики, о чем свидетельствуют находки штрихованной и шероховатой посуды. Так как находки более позднего времени (киевской культуры) в Беларуском Понеманье отсутствуют, то, видимо, в дальнейшем это пришлое население было ассимилировано.

Свидетельством торговых связей и индикатором торговых путей в более позднее время являются находки кладов и отдельных римских серебряных монет (Гродно, Желудок, Жукевичи, Вересково, Кошелево, Слоним) [Анохин, 1974, с. 23--25; Кропоткин, 1961, с. 96], которые относятся ко времени до первой половины 3 в. н.э. и редко (Гродно) к 4 в.н.э. В Понеманье эти монеты могли попасть через ответвление Янтарного пути. Расположение находок вдоль течения р. Неман (рис. 1) показывает, что уже в это время начинает складываться торговый путь по этой реке, который интенсивно функционирует в более позднее время (9 — 13 вв.) [Зоценко, 1985, с. 126--127; Перхавко, 1983, с. 27, карта 6].

7.2. ПАМЯТНИКИ ТИПА НАЧИ

В конце 19 — начале 20 в. В.А. Шукевич раскопал в бассейне р. Меречь (Меркис) большое количество погребений, часть которых относится к раннему железному веку. Т.к. основная часть памятников расположена в окрестностях дер. Начи Вороновского района Гродненской области, то следует предварительно их характеризовать как памятники типа Начи.

Материалы раскопок не сохранились. Однако они были опубликованы как автором раскопок, так и позднее Ф.Д. Гуревич [1962, с. 36--41], что позволяет характеризовать обряд и частично погребальный инвентарь. К сожалению, последняя работа не свободна от ошибок, что связано и с изученностью раннего железного века в то время. Так, в работе Ф.Д. Гуревич материалы раскопок в ур. Ланкишки у дер. Начи, которые В.А. Шукевич по находкам (кремневые и каменные изделия в инвентаре) [Szukiewicz, 1916, s. 1--12] датировал неолитом, не были рассмотрены комплексно [Гуревич, 1962, с. 19--22]. Эти раскопки проводились в 1913 — 1914 гг. и отчета о них не сохранилось в делах императорской Археологической комиссии.

На могильнике В.А. Шукевич вскрыл площадь 3600 кв.м, где было зафиксировано 81 по-

гребение (79 в одном скоплении). Здесь также найдено 7 очагов, где и сжигали умерших. Умершие хоронились по обряду трупосожжения (по обряду трупоположения всего 4 погребения), что сразу не позволяет относить данный памятник к неолиту.

По способу размещения остатков трупосожжения можно выделить 4 разновидности. К первой относятся погребения, где остатки сожжения помещались в ямку глубиной 0,3 — 0,5 м. Среди них одни содержали остатки погребального костра (угли, зола), другие — лишь сожженные кости. Инвентаря в них нет. Всего найдено 55 таких погребений. Ко второй разновидности относятся также ямные погребения, но среди костей найдены каменные орудия, кремневые изделия и фрагменты керамики. Таких погребений насчитывается 15. К третьей разновидности относятся погребения, где сожженные кости в ямке были прикрыты камнями или специально подобранными плитками из камня. Таких погребений встречено 5. И к четвертой разновидности относятся погребения под каменными вымостками (6 погребений).

Погребения последней разновидности имели разнообразные каменные сооружения. Так, погребение 5 располагалось в яме разме-

ром 2 x 1,2 м и глубиной 1,2 м. Она была ориентирована по линии запад-восток и по ее краям лежали каменные кладки. На дне ямы имелись 2 погребения (кучки сожженных костей), прикрытые сверху камнями. Над ними расположено третье погребение (сожженные кости) также прикрытое 2 камнями. В погребении 3 остатки сожжения были помещены в каменном ящике размером 0,46 x 0,25 м в яме на глубине около 1 м.

В могилах 17, 36, 42, 79 (четвертая разновидность) находились погребения по обряду труположения. Они также имели разные каменные конструкции. Так, погребение 17 располагалась в яме размером 3 x 1,2 м и глубиной до 1,5 м, ориентированной по линии запад-восток. С восточного и западного края ямы расположены каменные кладки. Из погребального инвентаря сохранилось бронзовое колечко диаметром 8 мм. Погребение 36 находилось в яме размером 2,2 x 0,7 м, ориентированной с северо-запада на юго-восток. Сверху его прикрывала каменная вымостка размером 1,29 x 0,72 м из 2 слоев камней. В могиле 42 остатки умершего в яме были ориентированы головой на север и сверху также были прикрыты каменной вымосткой. На головой и ногами располагались две кладки — ящика, причем в ящике над ногами находился лепной сосуд небольшого размера. Погребение 79 было также в яме размерами 3,7 x 2,3 м и глубиной до 1,4 м и также прикрывалось каменной вымосткой [Szukiewicz, 1916, s. 1--12]. Следует отметить, что по строению захоронений (каменные вымостки) погребения с труположениями близки к погребению 5 (по обряду сожжения).

Интерес представляют находки из погребений. Так, в погребении 18 (вторая разновидность) найден сосуд со штрихованной поверхностью. Обломки сосудов имелись в погребениях 18, 31, 34, 76, 81, причем в могиле 31 один перевернутый большой сосуд прикрывал горшок меньшего размера. Поверхность обоих горшков покрыта штриховкой. Обломки штрихованных сосудов найдены и в погребениях 34, 81. В ряде погребений (52, 54, 66) обнаружены каменные топоры, в т.ч. один сверленный (погр. 54). В нескольких могилах находили кремневые изделия.

Аналоги погребениям из ур. Ланкишки у дер. Нача известны на памятниках Занеманья (Литва), которое занимали западнобалтские племена. Так, на городище Павейсниккай на площадке было найдено 27 погребений, совершенных по обряду трупосожжения. Имеются ямные безурновые (6 могил), ямные урновые с

каменной обкладкой (13 могил), ямные безурновые в каменных ящиках (8 погребений) [Куликаускас, 1970, с. 227--246]. Погребальный инвентарь здесь также беден (только глиняные сосуды-урны). Могильник датируется 1 тыс. до н.э. Такие же погребения (ямные урновые и безурновые) найдены и на могильнике Станайчай, который относится ко второй половине 1 тыс. до н.э. [Кунцявичюс, Меркявичюс, 1985, с. 427]. Погребениям с труположениями аналогичны захоронения, найденные на могильнике Раудонскай [Йовайша, Даканис, 1976, с. 437], которые также датируются 1 тыс. до н.э.

Таким образом, второй половиной 1 тыс. до н.э. следует датировать и могильник в ур. Ланкишки. Что же касается находок каменных топоров и кремневых изделий в погребениях, то такие находки есть на памятниках этого времени многих культур, в том числе и культуры штрихованной керамики в Литве и Белорусии. Орудия из кости, камня и кремня были широко распространены на свайных поселениях восточномазурской группы культуры западнобалтских курганов, которые также относятся ко второй половине 1 тыс. до н.э. [Okulicz Ł., 1970, s.96].

Более поздним временем датируются грунтовые могильники в Наче (ур. Плитница), Зубишки, Рудня и Чепелуны, которые также раскапывались В.А. Шукевичем [Szukiewicz, 1908, s. 25--45]. Так, в ур. Плитница найдено 2 погребения, которые представляют собой каменные ящики, прикрытые каменными плитами или просто подобранными камнями. В Рудне могила, выложенная из колотого камня в виде прямоугольного ящика размерами 2 x 1,5 м и около 0,5 м глубиной, была прикрыта колотыми камнями. В Наче (ур. Плитница), Зубишки и Чепелуны такие сооружения располагались на глубине около 1 м и имели округлую форму диаметром до 4 м. На дне лежали колотые камни [Гуревич, 1962, с. 36--37]. По устройству с ними сходны погребения типа Имтен с территории западнобалтских племен.

Внутри каменных сооружений найдены обломки сильно обожженных сосудов. Их число доходило до 10. Встречаются и сосуды со штрихованной поверхностью (Плитница, Рудня). Сосуд из Плитницы имеет ребристую форму и орнамент в виде пальцевых вдавлений по ребру. Интересен другой сосуд из этого же погребения. Это горшок небольшого размера с прямой шейкой и округлым туловом, который украшен орнаментом в виде свастики, нарисованной прочерченными линиями [Szukiewicz, 1907, s. 139--142]. Сосуд со свастикой, как и ребристый

сосуд, могут быть датированы в пределах конца 1 тыс. до н.э. — 4/5 вв. н.э. Орнамент в виде свастики широко распространен на территории Польши на памятниках пшеворской, оксывской и вельбарской культур, встречаясь даже в районе р. Одер (густовская группа) [PZP, 1981, t. 5, tabl. I: 5, XIX: 7, XXII: 5, XXVIII: 15]. Однако там этот орнамент не выполнялся с помощью прочерченных линий. Такой мотив (различные изображения, в т.ч. и фигурки животных) больше характерен для венгоржевской группы западнобалтской культуры 1 — 2 вв. н.э. [Okulicz J., 1973, s. 387, гус. 164]. В погребении у дер. Рудня найдена и бронзовая арбалетная фибула [Szukiewicz, 1908, tabl. XIV: 39]. Все это дает возможность датировать погребения в Наче, Зубишках, Чепелунах и Рудне в пределах 1 — 3 вв. н.э., возможно и 4 в. н.э.

К аналогичным погребениям следует отнести и находку ребристого сосуда со штрихованной поверхностью в г. Белостоке (Польша). Керамика и кости животных обнаружены случайно, при земляных работах, на глубине 1 м (под несколькими пластами земли и камня, залегающих в пределах какого-то деревянного сооружения диаметром 0,5 м). Во время позднейшего осмотра места находки признаков культурного слоя не обнаружено. Сосуд украшен орнаментом в виде пальцевых вдавлений

под краем венчика [Jaskanis J., 1971, s. 378, гус. 1], что для орнаментации сосудов культуры штрихованной керамики не характерно.

С погребениями из Начи, Рудни, Чепелуны и Зубишки связывают и каменные курганы у д. Версока, которые датируют первыми веками н.э. [Гуревич, 1962, с. 39--40]. Но такие каменные курганы с погребениями по обряду трупосожжения (погребения в насыпи и урнах в специально устроенных ящиках) отмечены в восточномазурской группе западнобалтской культуры, где они датируются второй половиной 4 — первой половиной 5 в. н.э. [Jaskanis J., 1974, s. 105--106]. Эту локальную группу обычно связывают с ятвягами.

Таким образом, могильники типа Начи можно связывать с группами населения, относящихся к культуре западных балтов. Это население могло появиться в результате миграции из Занеманья и северо-восточной Польши во второй половине 1 тыс. до н.э. Но в то же время некоторые элементы культуры (штрихованная посуда) являются свидетельством того, что это население имело контакты с носителями культуры штрихованной керамики и не исключена возможность, что они имели смешанный этнический состав. В дальнейшем (4 — 5 вв.) здесь появляются каменные курганы, которые можно считать ятвяжскими.

ГЛАВА 8. СУДЬБЫ НАСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ В БЕЛАРУСКОМ ПОНЕМАНЬЕ

Основные события, приведшие к исчезновению культуры штрихованной керамики, имели место в первой половине 5 в.н.э. и связаны с появлением на этой территории памятников культуры восточнолитовских курганов и банцеровской культуры.

В Беларуском Понеманье исследовался ряд могильников культуры восточнолитовских курганов (Андреевцы, Гузки, Желядь, Засвирь, Пильвины, Понизье, Рымшанцы, Черная Лужа) [Гуревич, 1962, с. 156; Зверуго, 1989, с. 23--35; Покровский, 1899, с. 76--124], которые содержат материалы 5 в. н.э. Памятники расположены компактно, в районе оз. Свирь (рис. 1).

В 5 в.н.э. в культуре восточнолитовских курганов происходит смена погребального обряда. На всей территории распространяется обычай сожжения умершего [LAA, 1977, т. 3, р. 177]. По внешнему виду эти курганы не отличаются от насыпей с труположениями. Это круглые насыпи диаметром от 5 — 6 до 20 — 25 м и высотой от 0,3 — 0,4 до 2 — 3 м, причем преобладают курганы диаметром 6 — 9 м и высотой до 1,5 м. Они были насыпаны из песка и у основания были обложены венцом из крупных камней. На уровне древнего горизонта имела прослойка черной земли с угольками (Пильвины, Понизье, Рымшанцы, Черная Лужа) [Покровский, 1899, с. 70--79, 100--125], причем некоторые насыпи имели по 2 прослойки (вторая располагалась выше, в насыпи кургана) (Пильвины, курган 13; Понизье, курган 8). В одном кургане помещали от 1 до 35 погребений. Покойники сжигались на стороне вместе с погребальным инвентарем и затем сожженные кости вместе с остатками инвентаря захоранивались на уровне древнего горизонта (Засвирь) или в ямах (Рымшанцы; Понизье, курган 4, 5; Черная Лужа, курган 1, 2, 5; погр. 2, 4--6, 10, 11). На уровне древнего горизонта остатки сожжения занимали площадь от 50х 60 см до 100х 120 см и для них не характерны каменные конструкции. Исключение составляет курган 6 могильника Черная Лужа. При ямных погребениях захоронения помещались в ямы размерами 45х 50, 45х 55 см (Рымшанцы, курган 1, 2, 4; Понизье, курган 4, 6; Черная Лужа, курган 1, 2). В этих случаях встречаются конструкции в виде каменных ящиков (Черная Лужа, курган 5; погр. 2, 4, 5). Различные типы погребений встречены на одних могильниках и даже в одних насыпях. Иногда погребения находятся в

насыпи (на второй углистой прослойке), образуя захоронения в 2 яруса (Пильвины, курган 2, 3; Черная Лужа, курган 3, 6, 10). Урновые погребения в курганах Беларуского Понеманья не встречены.

Курганные могильники Беларуского Понеманья несколько выделяются среди других памятников культуры. На них чаще встречаются ямные погребения и каменные конструкции в виде вымоستок и ящиков. Для могильников восточной Литвы характерны погребения на уровне древнего горизонта. Но такие же особенности погребального обряда (обряд трупосожжения, ямные безурновые погребения, каменные конструкции) свойственны курганам, расположенным в Сувалкии (северо-восточная Польша). Они принадлежат ятвягам и датируются второй половиной 4 — первой половиной 5 в. н.э. [Jaskanis J., 1974, s. 105--106]. Существует мнение, что смена погребального обряда в культуре восточнолитовских курганов в 5 в. н.э. является результатом влияния с юго-запада, с территории ятвягов [Таутовичюс, 1959, с. 135].

В состав погребального инвентаря восточнолитовских курганов входят разные вещи, среди которых украшения, оружие, орудия труда, снаряжения всадника и коня. Часть этих вещей распространена во многих культурах и бытуют длительное время, поэтому будут рассмотрены изделия, характерные только для этой культуры или показывающие связи с другими культурами. Это фибулы (рис. 93: 1--4), пряжки (рис. 93: 5--7) и шпоры (рис. 93: 8).

Так, на могильнике Желядь найдены 2 бронзовые арбалетные фибулы (рис. 93: 1--2) с плоской спинкой, которые можно датировать второй половиной 4 в. н.э. [Гороховский, 1988, с. 44]. Из могильника Черная Лужа (курган 3, погр. 2) происходит железная фибула, имеющая спинку в виде узкой пластины толщиной 2 мм и шириной 8 мм (рис. 93: 3), причем узкой частью спинка обращена наружу. Такие изделия встречены на могильниках культуры восточнолитовских курганов в Литве (6 экз. — Вилконис, кург. 6; Забелнишкес, кург. III, погр. 2; Риклякай, кург. I, погр. А; кург. X, погр. В и С; Цигельня, кург. I) (хранятся в фондах Историко-археологического музея Литвы (г. Вильнюс) и Эрмитажа). Большая серия таких фибул происходит из каменных курганов Сувалкии (11 экз. — Швайцария, кург. 18, погр. 2; кург. 22,

погр. 3; Осова, кург. 15, 50, 66; Корклины, кург. 2, погр. 7, 10; группа II, кург. 2, погр. 1; Шурпилы, кург. 15, 53; Крживулька, группа II, кург., погр. 4) [Antoniewicz, Kaczyński, Okulicz, 1956, tabl. XXIII: 6; Antoniewicz, 1961, tabl. VII: 4; Jaskanis J., 1961, s. 141, tabl. II: 4, s. 155, tabl. IV: 16; 1968, s. 307, tabl. II: 1, s. 310, tabl. III: 7; 1970, s. 151, tabl. I: 3; Żurowski, 1961, tabl. XIV: 5; 1964, s. 271, гус. 34 а, с; Jaskanis D., 1963, s. 300, tabl. VIII: 1], где они датируются начиная от рубежа 4/5 вв. до начала 6 в. н.э. Одна такая фибула была найдена на поселении пражской культуры у с. Кодын [Русанова, Тимошук, 1984, с. 21, рис. 19:2]. Так, что такие фибулы попали в Беларусь из северо-восточной Польши.

Другие арбалетные фибулы (рис. 93:4) имеют спинку из витого стержня (Желядь, кург. 7, 10, 11; Пильвины, кург. 2, погр. 2; Черная Луза, кург. 2, погр. 1 — всего 5 экз.). Такие украшения известны с могильника Пошкой (кург. 3) в Литве, а также на могильниках Сувалкии (Воловня, кург. 4, погр. 2; Шурпилы, кург. 25) [Kaczyński, 1966, s. 183, tabl. X: 6; Żurowski, 1964, s. 263, гус. 22в] и на поселении Кодын-1 (1 экз.) [Русанова, Тимошук, 1984, с. 21, рис. 19: 1]. Они датируются 5 в. н.э.

Следует отметить интересную особенность, что из имеющихся 16 фибул 12 найдены в богатых комплексах (вместе с оружием) могильников культуры восточно-литовских курганов Литвы и Беларуси, т.е. принадлежали воинам-мужчинам.

Много на могильниках Беларускаго Понеманья найдено и железных пряжек с В-образной рифленой рамкой (рис. 93: 57) (всего 9 экз. — Засвирь, кург. 2, погр. 1; кург. 20 (2 шт.), кург. 1, погр. 2 (раскопки 1976 г.); Пильвины, кург. 5, погр. 1; Понизье, кург. 2, погр. 2; кург. 8; Желядь, кург. 11; Черная Луза, кург. 5, погр. 2). Большое количество таких пряжек происходит как из могильников культуры восточно-литовских курганов Литвы (15 экз. — Неравай-Грипшкес, кург. 19, погр. 1; кург. 20, погр. 1 (2 шт.); кург. 24, погр. 1; кург. 25, погр. 2; кург. 32, погр. 2 (2 шт.); кург. 38, погр. 3; Забелишкес, кург. 1, погр. 2; Пабаре, кург. 4; кург. неизв.; Парасчяй, кург. 10; Рескучай, кург. 1; Цигельня, кург. II; Таурапиллис, кург. 15), так и ятвяжских могильниках в Занеманье (Багочай, кург. 1, погр. 1; Вилькяутинис, кург. 1, погр. 2; кург. 2, погр. 1 (2 шт.); кург. 3, погр. 1; кург. 6, погр. 3; Папишкес, кург. XXI, XXIII — всего 9 экз.) и Сувалкии (Емелисте, кург. 2) [Jaskanis J., 1967, s. 133, tabl. I: 8].

Хронология таких пряжек сейчас изучена достаточно подробно [Бажан, Каргопольцев,

1989, с. 28--35]. Они появляются в Центральной Европе в период Д (350 — 450 гг. н.э.) и бытуют вплоть до начала 6 в. н.э. Выделяется 12 групп (I — XII) и изделия из Беларускаго Понеманья относятся к группе V, которая датируется 5 в. н.э., и VIII (вторая половина 5 в. н.э.). Не исключена датировка пряжек из могильника Засвирь временем до середины 5 в. н.э. [Бажан, Каргопольцев, 1989, с. 29, рис. 2: 28, 29].

Из 33 пряжек, обнаруженных в погребениях Литвы и Беларуси, большинство (26 шт.), как и фибулы, найдены вместе с оружием или снаряжением всадника (копья, топоры, ножи, шпоры), причем есть и очень богатые погребения (железные умбон щита, втульчатый наконечник копья, проушной узколезвийный топор, боевой нож, пряжка, 2 обломка бронзовой спирали) на могильнике Засвирь [Зверуго, 1989, с. 25, рис. 6] и даже в "княжеском" погребении (Таурапиллис, кург. 5) [Tautavičius, 1981, с. 18--31], т.е. пряжки тоже можно считать одной из принадлежностей воина.

На могильнике Понизье (кург. 8) найдены 2 железные шпоры (рис. 93: 8), которые привязывались к обуви с помощью ремешков, которые крепились с помощью пластины и заклепок с обратной стороны дуги шпоры. Кроме конического шипа на вершине дуги имеется еще отросток-крючок. Подобные (по способу крепления) шпоры найдены на могильнике Таурапиллис [Tautavičius, 1981, р. 26, раv. 18] и Вилькяутинис (кург. 6, погр. 3). По пряжкам с В-образной рифленой рамкой (Понизье, Таурапиллис) шпоры можно датировать не позднее середины 5 в. н.э. [Бажан, Каргопольцев, 1989, с. 28].

Таким образом, как в погребальном обряде, так и инвентаре могильников культуры восточно-литовских курганов Беларускаго Понеманья отмечены черты сходства с могильниками северо-восточной Польши, что может свидетельствовать о миграции части населения в первой половине 5 в. н.э. (по арбалетным фибулам, некоторым типам пряжек с В-образной рифленой рамкой, шпоры) через восточную Литву в район оз.Свирь.

Как происходит этот процесс позволяют уточнить данные раскопок селища у дер. Засвирь, которое расположено рядом с курганным могильником, где имелись насыпи 5 в. н.э.

Культурный слой мощностью 0,3 — 1,2 м (в среднем 0,6м) был вскрыт на площади 1180 кв.м. Во время раскопок границы жилищ с необходимой точностью установить не удалось. Но на материке было расчищено много различных ям, в том числе и столбовых. Это по-

зволяет утверждать, что жилища имели столбовую конструкцию. Были найдены 3 четырехугольные ямы размерами 1,5x 2,4, 2x 2 и 2x 2,4 м при глубине 0,3 — 0,5 м. В углу одной из ям отмечены камни, угли и остатки дерева. В других ямах каких-либо конструкций не было, но рядом располагались печи-каменки. Возможно, это остатки мастерских, тем более что на селище отмечено много железных шлаков.

Во время раскопок расчищено 5 печей-каменок и 6 очагов. Печи-каменки имели в плане круглую форму диаметром 0,7 - 0,9 м. Четыре очага выложены из одного ряда камней, которые лежали на слое песка толщиной 10 — 15 см. Такие очаги есть на городищах Литвы [Kulikauskas, 1982, рав. 5; Grigalavičienė, 1986b, рав. 7] и Беларуси (городище у г.п. Городище). Два очага сохранились в виде глиняных площадок толщиной 7 — 12 см и имели круглую форму диаметром около 1 м.

Из селища происходит около полсотни различных изделий из камня, кости, металла и глины [Зверуго, 1989, с. 55, рис. 26], причем часть относится к 1 тыс. до н.э. (каменные топоры, костяной наконечник стрелы), часть аналогична находкам из курганов (пинцеты, ножи, обломок узколезвийного топора, глиняные пряслица) [Зверуго, 1989, с. 55, рис. 26: 3, 7, 9, 14, 17--19, 22--24, 27--29].

На селище встречено 2586 обломков керамики, из которых по типам (способу обработки внешней поверхности) определено 1586 фрагментов. В комплексе имеется шероховатая, гладкостенная, штрихованная, зашипная и лоцная посуда (рис. 94). Шероховатая керамика — сосуды баночной формы (рис. 94: 2) — преобладает на поселении (51,7% всей посуды). Гладкостенная посуда представлена 579 фрагментами (36,5%) и ее количество постепенно растет от 28,2% (в нижнем пласте) до 41,2% (в верхнем пласте). Среди этого типа можно выделить горшки профилированной формы (рис. 94: 3), которые находят аналоги в керамике культуры типа Луки-Райковецкой 8 — 9 вв. [Этнокультурная карта, 1985, с. 109], а также сосуды ребристой формы (рис. 94: 6), имеющие аналоги на поздних памятниках (4 — 5 вв.) культуры штрихованной керамики (Васильковка) [Митрофанов, 1978, с. 27].

Штрихованная керамика (8,9%) представлена сосудами ребристой формы (рис. 94: 1) и с течением времени ее количество уменьшается. Зашипная керамика представлена 33 фрагментами (или 2,1%). Основной ее формой являются баночные сосуды (рис. 94: 5). Такая посуда встречена на памятниках культуры штрихо-

ванной керамики Литвы в первой половине 1 тыс. н.э. [Данилайте, 1967, с. 24] и неизвестна в Беларуси.

Найдено также 13 обломков лоцной посуды (всего 0,8%), которая имела поверхность светло-коричневого и желтого цвета. Среди находок отметим венчики горшков ребристой формы (рис. 94: 4).

Керамический комплекс позволяет отнести начало жизни на селище к 5 в. н.э. (отсутствие шероховатых ребристых сосудов, характерных для 3 — 5 вв. н.э.). Следует отметить, что ранее шероховатой керамики, относящейся ко 2 подтипу, в районе оз. Свирь не было (на городище Горани только 1 подтип). Т.е. население, оставившее курганы, является пришлым. Находки штрихованной посуды, а также сосудов ребристой формы других типов говорят о том, что в данной миграции принимали участие и носители культуры штрихованной керамики. А находки зашипной посуды свидетельствуют, что ранее они проживали в Литве.

Таким образом, появление культуры восточнолитовских курганов в Беларуском Понеманье связано с миграцией населения, в состав которого входили группы западных балтов как основной компонент и часть населения культуры штрихованной керамики (восточных балтов). Возможно такой сложный этнический состав населения и привел к сложению в дальнейшем здесь исторической области Налъшаны [Łowmiański, 1985, s. 88--90].

Но часть поселений культуры штрихованной керамики продолжали функционировать вплоть до середины 5 в. н.э. (селище Избище), хотя некоторые находки (наконечник копья и обломок браслета с выступающим ребром из селища Ревячка) показывают, что влияние культуры восточнолитовских курганов ощущалось и далее к востоку от ее ареала.

Прекрашение жизни на последних поселениях культуры штрихованной керамики связано с процессом сложения банцеровской культуры, происхождение которой еще изучено недостаточно. Но все-же, видимо, этот процесс в Средней Беларуси сложен, о чем свидетельствует расположение поселений культуры штрихованной керамики на островах озер Мядель и Лепель. Не исключен приход нового населения (вверх по течению рек Свислочь и Березины) (рис. 95), что и привело в дальнейшем к сложению банцеровской культуры. Но материалы Беларуского Понеманья не позволяют проследить эту миграцию.

Не ясно также освоили ли носители банцеровской культуры всю оставшуюся часть Бела-

русского Понеманья, свободную от памятников культуры восточнолитовских курганов. Тем, более, что на ряде памятников банцеровской культуры отмечены материалы других культур. Так, на селище Городище в заполнении полуземлянки 9 была найдена облитая (шероховатая) посуда.

Интересно, что по Е. Охманьскому [Ochmański, 1967, s. 34] здесь проходила граница между кривичами и литовскими племенами (рис. 96). Сопоставление этой границы с рубежом ареала, где в предшествующий период

наибольшее влияние оказывали группы западнобалтского населения, показывает их полное тождество (рис. 96). Можно предположить, что на территории Беларуского Понеманья, свободной от памятников культуры восточнолитовских курганов, обитало балтское население, племенную принадлежность которого сейчас определить трудно.

Неясна также судьба носителей культуры штрихованной керамики, расположенных в бассейне Немана, т.к., к сожалению, памятники третьей четверти I тыс. н.э. здесь неизвестны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

История населения Беларускаго Понеманья в раннем железном веке связана, прежде всего, с носителями культуры штрихованной керамики. В то же время нужно отметить, что данная область не была освоена носителями этой культуры неравномерно. Основная часть поселений располагается в бассейне р. Вилии и верховьях Немана. Западная часть Понеманья (от впадения в Неман р. Молчади и ниже по течению) была заселена очень слабо (рис. 1, 3).

Памятники культуры штрихованной керамики бытовали на протяжении длительного времени (конец 2 тыс. до н.э. — середина 5 в. н.э.). Ее происхождение связано с процессами, происходившими в бронзовом веке (проникновение племен культуры шнуrowой керамики и взаимодействие их с местным населением). В этническом отношении носители культуры штрихованной керамики относятся к восточным балтам. В хронологии и истории этой культуры в Понеманье можно выделить 4 (I — IV) периода.

Во время первого периода (конец 2 тыс. до н.э. — середина 1 тыс. до н.э.) население проживало на неукрепленных поселениях. Для изготовления предметов материальной культуры в это время широко применялись камень и кость, изготавливалась штрихованная керамика профилированной и баночной формы, в т.ч. и сосуды с круглым дном. Основным занятием населения в это время было земледелие и скотоводство. В климатических условиях того периода подсечное земледелие велось достаточно широко, причем осваивали почвы легкого механического состава (на песках) и в низинах, что можно видеть при расположении ранних памятников и по данным палинологии. В этом случае подсека могла вестись и с помощью каменных топоров, но это приводило к частой смене используемых участков. В результате этого на местах поселений культурный слой имеет небольшую мощность и насыщенность. Часть населения могла жить в местах, где сейчас исследования проводить невозможно (заболочены, затоплены).

В начале II периода (середина 1 тыс. до н.э.) происходит резкое изменение климата, что привело к подъему воды и затоплению участков, ранее интенсивно использовавшихся в земледелии и для выпаса скота. Это вызвало необходимость перестройки всей хозяйственной деятельности. В этих условиях в лучшем положении оказались жители поселений, располагавшихся в восточной, более возвышенной части исследуемого региона. Здесь началось

освоение возвышенных и средневысотных ландшафтов с более пестрым почвенным покровом, обработка которых в новых условиях давала хорошие результаты, хотя и требовала увеличения трудовых затрат. Именно в этот период в бассейне р. Вилии и верховьях Немана начинают формироваться локальные группы (скопления поселений), которые наиболее яркое развитие получили в I — 5 вв. н.э. (рис. 3). Западная, более равнинная часть Понеманья оказалась в худшем положении, что не замедлило сказаться на освоенности этой территории.

В этот период для изготовления предметов материальной культуры продолжают применять камень и кость. Изменения происходят в керамическом комплексе. Хотя основными формами сосудов остаются горшки профилированной и баночной формы, появляется шероховатая керамика (Горани). Для лепки горшков применяется поворотный столик и плоскостонные сосуды в комплексах становятся единственными (донный и реже донно-емкостной начин). Появление же шероховатой посуды свидетельствует о контактах с памятниками Среднего Понеманья (Литва).

В течении II периода происходит некоторое сокращение ареала культуры штрихованной керамики. В бассейне р. Меречь появляются грунтовые могильники типа Начи, что можно связывать с приходом западнобалтского населения из Занеманья и северо-восточной Польши. Среди погребального инвентаря есть сосуды со штрихованной поверхностью, что может говорить о включении носителей культуры штрихованной керамики в состав пришлого населения в качестве субстрата.

В 4 в. до н.э. в западной части Беларускаго Понеманья отмечены находки импортов из более южных культур. Это бронзовые наконечники стрел скифского типа (Гродно, Бершты, Друскининкай), бусина из халцедона (Гродно), которые могли попасть сюда через территорию Польши.

Второй период заканчивается появлением в керамическом комплексе поселений культуры штрихованной керамики сосудов ребристой формы. Первоначально они не составляли основную часть горшков и смена форм происходила постепенно. На ряде памятников (Горани, Городище, Россохи, Держинск) можно выделить переходный период (III), причем на разных поселениях переход проходил по-разному (разное соотношение венчиков баночных и профилированных форм в течении этого времени, преобладание разных вариантов

венчиков ребристой формы). Т.е. переход к новой форме горшков осуществлялся как результат развития местных форм посуды. Несомненно и другое, что именно в этот период приходится знакомство носителей культуры штрихованной керамики с железом.

Отсутствие вещей не позволяет точно датировать этот III период. Не исключена для него дата в пределах 2 — 1 вв. до н.э. Т.е. II период можно датировать 5 — 2 вв. до н.э.

Четвертый (IV) период (1 в. до н.э./ начало н.э. — середина 5 в. н.э.) — это время расцвета культуры. Завершается сложение локальных групп (вероятно, племен), которые были отделены друг от друга слабозаселенными или заболоченными районами. В восточной части Беларуского Понеманья можно выделить 8 таких групп (рис. 3, 95), причем плотность населения в них может достигать 2,5 чел./кв. км, что является для раннего железного века очень большим показателем. Это группы в районе оз. Свирь (1), Нарочанских озер (2), в бассейне р. Сервечь, притока р. Вилини (3), в бассейне р. Двиносы и по водоразделу Вилини с Березиной (Днепровской) (4), в бассейне р. Березины (Неманской) (5), по р. Усе, притоку в верховьях Немана (6), по р. Сервечь, притоку Немана (7), и в водоразделе р. Неман и р. Лань, притока Припяти (8) (рис. 95).

Классификация городищ Средней Беларуси, в том числе и Понеманья, разработана исходя из особенностей расположения памятников, формы и размеров площадки, мощности укреплений (рис. 4–8). Для Беларуского Понеманья можно отметить преобладание поселений, расположенных на холмах с площадкой овальной формы. Как правило, они не укреплены или слабо укреплены (лишь один вал с напольной стороны) и имеют небольшие размеры (площадь до 2700 кв.м). Для Средней Беларуси можно отметить тенденцию к усилению укреплений (рис. 23) в юго-восточном направлении (вниз по течению р. Березины (Днепровской)), что может быть связано с военными столкновениями с носителями зарубинецкой и киевской культур.

Во время раскопок были исследованы остатки оборонительных сооружений (одинарные и двойные деревянные оборонительные стены по краю площадки, валы и рвы, деревянные стены на вершине валов). Оборонительные сооружения неоднократно перестраивались (до 5 раз на городище Кащеличи, до 4 — на городище Мальшки) и развивались (от стены по краю площадки до мощного вала с напольной стороны) (рис. 26–28). На городищах

встречаются также каменные вымостки, которые также могут входить в конструкцию оборонительных сооружений (обкладка внешней стороны вала, укрепление склонов, а также как фундамент для сооружений типа башни) (рис. 25).

Выявлены остатки жилищ столбовой и срубной конструкции (как длинных домов по краю площадки или ближе к центру, так и небольших четырехугольных домов). Для Понеманья характерны большие четырехугольные многокамерные дома с бревенчатыми стенами (Мальшки, Каменка, Вязьнка). Встречены при раскопках и постройки столбовой конструкции в углублениях по краю площадки (Кащеличи, Васьковцы) (рис. 26), которые имеют аналогии только на памятниках Жемайтии. Часто от построек оставались только очаги в виде линзы песка овальной в плане формы и обложенная по края камнями, глиняным бортиком или глиной с вмазанными в нее камнями (рис. 31). Редко встречаются очаги в виде ямы, заполненной камнями (рис. 32). Последние (городище у г.п. Городище) имеют также аналогии на памятниках Занеманья (Литва).

Увеличение плотности заселения явилось результатом развития производящих отраслей хозяйства. Применяется уже лесной перелог и, возможно, даже пашенное земледелие с использованием лошади в качестве тяглового животного.

Поселения Понеманья (Кащеличи, Васьковцы, Мальшки) отличаются от памятников северо-восточной Литвы по особенностям животноводства (состав стада). Основным видом домашних животных был крупный рогатый скот при меньшем значении свиньи, а также лошади и мелкого рогатого скота. Такой состав стада зафиксирован и на других поселениях балтов в Литве, Латвии и Смоленщине. Существует сходство с памятниками культур, где существовало пашенное земледелие и приусадебное животноводство (Занеманье, Подесенье).

Охота играет в хозяйстве вспомогательное значение, хотя ее роль в снабжении мясом для питания и пушниной для меновой торговли была велика.

В этот же период широкое распространение получили изделия из металлов (прежде всего железа) различного назначения. Принимая во внимание большую плотность заселения, не исключена возможность существования центров, которые могли снабжать изделиями округу. Так, на городище Мальшки найдены остатки 5 печей-домниц, а также кузнечный инструмент и заготовка ножа.

Среди металлических изделий отметим находки украшений (фибулы, браслеты, булавки, подвески, спирали), оружие (наконечники копий и дротиков), предметы снаряжения воинов (пряжки для пояса, шпоры), различные орудия труда (топоры 3 типов, коса, многочисленные серпы, ножи, шилья, проколки и т.д.). Ряд изделий изготавливался из камня (точильные камни и бруски, зернотерки, пряслица, кресала), кости (проколки, шилья, амулеты, булавки) и глины (пряслица, грузики, грузила, амулеты). Так создана классификация глиняных пряслиц (рис.60) и в их распространении видны особенности отдельных памятников.

В керамическом комплексе присутствует штрихованная, гладкостенная, шероховатая и лощеная посуда, причем можно говорить о разном предназначении типов. Так, шероховатая служила в качестве кухонной и для хранения запасов, лощеная в качестве столовой и парадной посуды. Основной формой горшков являются ребристые, присутствуют сосуды баночной и профилированной формы. В течение времени происходит постепенное уменьшение количества штрихованной керамики, рост доли гладкостенной посуды. Также видно увеличение доли горшков профилированной формы.

При общем сходстве керамических комплексов с разных памятников они обладают рядом особенностей (соотношение типов, видов и вариантов (по профилировке верхнего края), особенности профилировки сосудов), которые отличают их друг от друга.

Принимая во внимание этапы заселения некоторых поселений и находки датирующих вещей (украшения, оружие, орудия труда) были датированы ряд поселений (рис. 89-90). Сопоставив эти данные, удалось разделить IV период на 4 стадии (1 — 4) (рис. 91), которые соответствуют стадиям среднеевропейской хронологии римского периода. Удалось установить и время прекращения функционирования поселений культуры штрихованной керамики (середина 5 в. н.э.). По находкам вещей можно отметить ряд важных моментов в жизни населения Понеманья. Так, в I в. н.э. на ряде памятников (Мальшки, Городище, Кащеличи) появляются находки, имеющие аналогии на памятниках зарубинецкой культуры (втульчатый топор, двушипные наконечники дротиков, втульчатый наконечник копья (Мальшки), железная подковообразная фибула, бронзовые спиральные браслеты). Большое количество оружия может служить доказательством военных столкновений с носителями зарубинецкой культуры. В I в. н.э. появляются находки

(железные посоховидные булавки), имеющие аналогии среди древностей западных балтов. Вскоре эти булавки становятся одними из излюбленных украшений населения культуры штрихованной керамики. В качестве импорта через Польшу и Литву из Центральной Европы проникают бронзовая сильнопрофилированная фибула типа А.68 (Кащеличи), подковообразная фибула с эмалью (Мальшки), а также железные пряжки (Городище, Кащеличи и Мальшки). Последние, также стеклянные бусы, арбалетная фибула, железные втульчатые наконечники копий, шпоры попадают в Понеманье в 4 — 5 вв. н.э., причем аналоги им известны также в Литве и Центральной Европе. На последнюю стадию (4 — середина 5 вв. н.э.) приходится второй пик количества предметов вооружения и снаряжения всадника, воина.

Во время IV периода происходили некоторые изменения и в этническом составе населения Беларуского Понеманья. Это связано с миграцией отдельных групп западнобалтского населения через бассейн р. Меречь по Беларуской гряде вглубь Понеманья. Это имело место уже начиная с I в. н.э. (рис. 95). Кроме находок вещей, а также особенностей строительства, эта миграция может быть проиллюстрирована находками шероховатой керамики 2 подтипа (обмазанной с внешней стороны глинистым раствором с большим количеством дресвы). Такая керамика появляется почти на всех памятниках, кроме локальных групп в районе Нарочанских озер и озера Свирь, а также отдельных памятников левобережья Вилии (Насидово). Группы пришельцев были небольшими и их приход не привел к смене культуры и этноса местного населения. Зону их основного влияния можно очертить по находкам на поселениях сосудов с орнаментированным верхним краем венчика (к северу от верховьев Немана — реки Вилия и Березина (Неманская)) (рис. 96).

На протяжении IV периода продолжают существовать и памятники типа Начи. Это уже могильники в виде каменных ящиков с помещенными в них остатками сожженных и сосудами-урнами (Нача, ур. Плитница; Рудня, Зубишки и Чепелуны), которые можно датировать I — 3 вв. н.э. Они принадлежат западным балтам, хотя субстрат местного населения (находки штрихованной керамики в могильниках) продолжает присутствовать.

В I в. н.э. в бассейне р. Рось, левого притока Немана появляются поселения с материалами (бронзовые фибулы, бусина и лепная керамика), которые позволяют отнести их к зарубинецкой (точнее, постзарубинецкой) культу-

ре. Эта группа носителей этой культуры переселилась сюда из Полесья (по р. Ясельде) (рис. 95), после прекращения жизни на памятниках полесской группы. Находки штрихованной и шероховатой посуды показывают, что пришельцы смешивались с местным населением. Позднее, во 2 в. н.э. пришлое население, очевидно, было ассимилировано.

К 3 — 4 вв. н.э. относятся находки монет и кладов римских серебряных монет, которые попали сюда в результате торговли по Янтарному пути. Концентрация находок вдоль течения Немана, вероятно, свидетельствует о начале складывания торгового пути по р. Неман.

В течении последней, 4 стадии в ареале культуры штрихованной керамики происходят события, которые привели к ее исчезновению.

На рубеже 4/5 — первой половине 5 в. н.э. миграция населения с запад в район оз. Свирь привела к исчезновению тут поселений культуры штрихованной керамики и появлению восточнолитовских курганов с погребениями по обряду трупосожжения. Пришельцы состояли из групп западнобалтского населения, в состав которого в качестве субстрата входили группы восточнобалтского населения (носители культуры штрихованной керамики Литвы).

Судьба населения культуры штрихованной керамики в восточной части Беларускаго Полеманья изучена слабо. Здесь с середины 5 в. н.э. появляются памятники банцеровской культуры, но процесс происхождения этой культуры еще не ясен. Не исключено, что имело место приход нового населения и военные столкновения с местными жителями.

Г
Б
А
г
Б
А
до
ни
ни
—
М
Ар
ор
зс
хив
сле
ско
дов
бот
Арх
ках.
ки С
разв
1963
вани
лог
Архи
I
(архе
р.Ща
I
следо
1107.
М
рефер

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

Архивные источники:

1. Астапов В.П. *Дневник научной археологической экспедиции по охране памятников Барановичской области за 1951 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 74.
2. Астапов В.П. *Дневник научной археологической экспедиции по охране памятников Барановичской области в 1951 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 75.
3. Зайковский Э.М. *Отчет о полевых исследованиях в 1988 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 1076.
4. Казей В.В. *Отчет о полевых исследованиях в 1987 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 1038.
5. Казей В.В. *Отчет о полевых исследованиях в 1988 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 1089.
6. Митрофанов А.Г. *Отчет за 1952-1953 гг.* — Архив ИИ АНБ, д. 12.
7. Митрофанов А.Г. *Раскопки городища в Мальшках (итоги раскопок 1955-1957 гг.)* — Архив ИИ АНБ, д. 93.
8. Митрофанов А.Г. *Отчет о раскопках орггруппы Белорусского Государственного музея в 1961 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 141.
9. Митрофанов А.Г. *Отчет за 1968 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 348.
10. Митрофанов А.Г. *Отчет о полевых исследованиях в 1971 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 380.
11. Митрофанов А.Г. *Отчет западнодвинской группы о полевых археологических исследованиях в 1975 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 519.
12. Митрофанов А.Г. *Отчет о полевых работах Неманско-Двинского отряда в 1978 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 599.
13. Митрофанов А.Г. *Городище в Мальшках.* — Архив ИИ АНБ, д. 607.
14. Супрун В.Г. *Археологические памятники Слободщины.* — Архив ИИ АНБ, д. 231.
15. Супрун В.Г. *Отчет об археологической разведке в бассейне среднего течения р. Щары в 1963-1964 гг.* — Архив ИИ АНБ, д. 239.
16. Супрун В.Г. *Отчет о полевых исследованиях в 1966 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 279.
17. Супрун В.Г. *Отчет за 1969 г. об археологической разведке в Брестской области.* — Архив ИИ АНБ, д. 312.
18. Супрун В.Г. *Отчет за 1969 г. (археологические памятники верхнего течения р. Щары).* — Архив ИИ АНБ, д. 351.
19. Хартанович В.В. *Отчет о полевых исследованиях в 1988 г.* — Архив ИИ АНБ, д. 1107.

Монографии, статьи, диссертации, авторефераты.

20. Алексеева Е.М. *Античные бусы Северного Причерноморья.* САИ Г1-12. М.: Наука, 1978. 100 с.
21. Алексеева Е.М. *Античные бусы Северного Причерноморья.* САИ Г1-12. М.: Наука, 1982. 105 с.
22. Амброз А.К. *Фибулы юга Европейской части СССР (Пв. до н.э. — IV в. н.э.).* САИ Д1-30. М.: Наука, 1966. 111 с.
23. Анохин У.А. *Скарб римских манет з в. Жуквичы// ПГКБ.* 1974. N 3. С. 23--25.
24. Арманд А.Д. *Самоорганизация и саморегулирование географических систем.* М.: Наука, 1988. 264 с.
25. Бажан И.А., Каргопольцев С.Ю. *Возрастные рифленые пряжки как хронологический индикатор синхронизации// КСИА.* 1989. Вып. 198. С. 28--35.
26. Белецкий С.В. *К вопросу о возможности статистического изучения лепной керамики// Новое в применении физико-математических методов в археологии.* М.: Наука, 1979. С. 88--96.
27. *Белорусская археология. Достижения археологов за годы Советской власти.* Мн.: Наука и техника, 1987. 127 с.
28. *Белорусская ССР. Ландшафтная карта Белорусской ССР.* М 1: 600 000. М.: ГУГК, 1984. 2 л.
29. *Белорусская ССР. Почвенная карта Белорусской ССР.* М 1: 600 000. М.: ГУГК, 1977. 2 л.
30. Бобринский А.А., Мельниковская О.Н. *Гончарный круг у населения юхновской культуры// СА.* 1977. N 2. С. 173--180.
31. Бобринский А.А. *Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения.* М.: Наука, 1978. 272 с.
32. Бобринский А.А. *Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения.* Автореф. дисс. ... д-ра истор. наук. М., 1979.
33. Богдель И.И. *Развитие природы Белоруссии в голоцене: Автореф. дисс. ... канд. географ. наук.* Мн., 1984.
34. Булкин В.А. *Некоторые данные об исторической географии Центральной Белоруссии// Древнерусское государство и славяне.* Мн.: Наука и техника, 1983. С. 5--8.
35. Васкс А.В. *Некоторые вопросы культурного развития юго-восточной Латвии в эпоху поздней бронзы и раннего железа по данным керамики// Известия АН ЛатвССР.* Рига, 1983. N 11 (456). С. 53--66.

36. Васкс А.В. Этнокультурное развитие Восточной Латвии в эпоху поздней бронзы и раннего железа по материалам керамики// Проблемы этнической истории балтов. Рига: Зинатне, 1985. С. 46--49.
37. Васкс А.В. Очаги с глиняными бортиками на укрепленном поселении Брикули// Известия АН ЛатвССР. Рига, 1987. N 5. С. 43--53.
38. Васкс А.В. Керамика эпохи поздней бронзы и раннего железа Латвии. Рига: Зинатне, 1991. 198 с.
39. Волкайте-Куликаускаене Р. О серпах литовского типа// Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий. Таллин: Изд-во АН ЭстССР, 1985. С. 7--14.
40. Вигченко А.Н. Аэроэкологическая оценка сельскохозяйственной продуктивности ландшафтов Белоруссии: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Мн., 1983. 19 с.
41. Воронин Н.Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932-1949 гг.). МИА N 41. М.: Наука, 1954. 240 с.
42. Гороховский Е.Л. Підковоподобні фібули Середнього Подніпров'я з вимчасотою емаллю// Археологія. Київ, 1982. Вып. 38. С. 16--36.
43. Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины// Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Киев: Наукова думка, 1988. Т. 4. С. 34--46.
44. Граудонис Я.Я. Штрихованная керамика на территории Латвийской ССР и некоторые вопросы этногенеза балтов// Из древнейшей истории балтских народов. Рига: Зинатне, 1980. С. 59--69.
45. Граудонис Я.Я. Серпы и косы II — IX вв. на территории Латвии// Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий. Таллин: Изд-во АН ЭстССР, 1985. С. 24--35.
46. Григалавичене Э.А., Меркявичюс А.А. Древнейшие металлические изделия в Литве (II — I тыс. до н.э.). Вильнюс: Мокслас, 1980. 144 с.
47. Громов Г.Г. Хозяйственный ареал как сфера взаимодействия человека и природы// Общество и природа. Исторические этапы и формы взаимодействия. М.: Наука, 1981. С. 330--338.
48. Гудкова А.В. Жилища черняховских поселений Причерноморья// Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Киев: Наукова думка, 1988. Т. 4. С. 46--50.
49. Гуревич Ф.Д. Древности Белорусского Понеманья. М.--Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 222 с.
50. Данилайте Е.А. Штрихованная керамика в Литве (Некоторые данные по вопросу об этногенезе литовцев): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Вильнюс, 1967. 32 с.
51. Дементьев В.Л. // БСЭ: М.: Изд-во БСЭ, 1970. С. 128--129.
52. Дубінскі С.А. Досьледы культур жалезнага пэрыяду на Віцебшчыне, Магілеўшчыне і Меншчыне// Працы катэдры археалогіі. Т. I. Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн. 5. Менск, 1928.-С. 275--284.
53. Дубінскі С.А. Досьледы культур жалезнага пэрыяду на БССР у 1929 г.// Працы Археалагічнай камісіі. Т. II. Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн. 11. Менск, 1932. С. 510--513.
54. Дубьнин А.Ф. Троицкое городище// Древнее поселение в Подмоскowie. МИА N 156. М.: Наука, 1970. С. 5--98.
55. Дучиц Л.В., Митрофанов А.Г. Городище Ратюнки // ГАЗ. 1994. N5. С. 163--182.
56. Егорейченко А.А. К истории населения Белоруссии в раннем железном веке// СА. 1982. N 1. С. 54--61.
57. Егорейченко А.А. Типология городищ Белорусского Полесья в раннем железном веке// КСИА. 1980. Вып. 162. С. 82--89.
58. Егорейченко А.А. Иваньское городище// Древнерусское государство и славяне. Мн.: Наука и техника, 1983. С. 14--15.
59. Егорейченко А.А. Племена культуры штрихованной керамики и славянский мир (к вопросу об этнической принадлежности культуры)// ТД советской делегации на V Международном конгрессе славянской археологии (Киев, сент. 1985г.). М.: Наука, 1985. С. 24--25.
60. Егорейченко А.А., Гурий М.Ф. Новые данные о домостроительстве в белорусском ареале культуры штрихованной керамики// Актуальные проблемы историко-археологических исследований. ТД VI республиканской конференции молодых археологов. Киев: Наукова думка, 1987. С. 52--53.
61. Егорейченко А.А. Пряслица и грузики Иваньского городища// Древности Литвы и Белоруссии. Вильнюс: Мокслас, 1988. С. 64--70.
62. Егорейченко А.А. Торговые связи носителей белорусского ареала культуры штрихованной керамики на позднем этапе// Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. ТД IV конференции молодых ученых ИА АН СССР. М., 1988. С. 109--111.
63. Егорейченко А.А. Исследование городища у дер. Кащеличи// АО 1986 г. 1988. С. 361--362.

64. Еремина В.А. Физико-географическое районирование. Мн.: Изд-во БГУ, 1982. 80 С.
65. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мн.: Изд-ва БелСЭ, 1984. Брэсцкая вобласць. 368 с.
66. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мн.: Изд-ва БСЭ, 1986. Віцебская вобласць. 496 с.
67. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мн.: Изд-ва БСЭ, 1986. Гродзенская вобласць. 371 с.
68. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мн.: Изд-ва БСЭ, 1987. Мінская вобласць. Кн.1. 284 с.
69. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мн.: Изд-ва БСЭ, 1987. Мінская вобласць. Кн. 2. 308 с.
70. Зверуго Я.Г. Исследования Верхненеманского отряда// АО 1976 г. 1977. С. 404--405.
71. Зверуго Я.Г. Работы в Понеманье// АО 1977 г. 1978. С. 414--415.
72. Зверуго Я.Г. Исследования в Понеманье// АО 1978 г. 1979. С.435--436.
73. Зверуго Я.Г. Исследования в бассейне Вилпи// АО 1979 г. 1980. С. 362--363.
74. Зверуго Я.Г. Раскопки Гораньского городища// АО 1980 г. 1981. С. 336--337.
75. Зверуго Я.Г. Работы на правом берегу Вилпи// АО 1981 г. 1983. С. 350.
76. Зверуго Я.Г. Работы в бассейне Вилпи// АО 1982 г. 1984. С. 356--357.
77. Зверуго Я.Г. Верхнее Понеманье в IX — XIII вв. Мн.: Наука и техника, 1989. 208 с.
78. Зверуго Я.Г. Исследования Гораньского городища // Ла. 1992. Кн. 9. Р. 92--103.
79. Зоценко В.Н. Пути проникновения скандинавов в Среднее Поднепровье (IX — X вв.)// ТД советской делегации на V Международном конгрессе славянской археологии (Киев, сент. 1985 г.). М.: Наука, 1985. С. 126--127.
80. Йовайша Е., Даканис Б. Новый тип грунтовых погребений в Литве// АО 1975 г. 1976. С. 437.
81. Кабайлене М. Некоторые вопросы стратиграфии и палеогеографии голоцена юго-восточной Литвы// Стратиграфия четвертичных отложений и палеогеография антропогена юго-восточной Литвы. Вильнюс: Минтис, 1965 (Труды Ин-т геологии. Т. 2). С. 302--335.
82. Казакявичюс В. Оружие балтских племен II — VIII веков на территории Литвы. Вильнюс: Мокслас, 1988. 160 с.
83. Каспарова К.В. Хронология зарубинецкой культуры Припятского Полесья (по материалам могильников): Автореф. дис. ... кандистор. наук. Л., 1981.
84. Каханюўскі Г.А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI — XIX ст.ст. Мн.: Навука і тэхніка, 1984. 120 с.
85. Киркор А. Этнографический взгляд на Виленскую губернию// Этнографический сборник. СПб., 1853. Вып. 3. С. 115--276.
86. Киркор А.К. Первобытные времена Литовского Полесья// Живописная Россия. СПб., 1882. Т. 3. С. 3--10.
87. Климанов В.А., Серебрянная Т.А. Изменения растительности и климата на Среднерусской возвышенности в голоцене// Известия АН СССР, серия географ. М., 1986. N 2. С. 93--102.
88. Коляда В.В. Роль подсечного земледелия в преобразовании ландшафтов Витебской области в раннем железном веке// Географические аспекты рационального природопользования. Мн.: Наука и техника, 1985. С. 35--40.
89. Корев А.К. Речки// Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1867. Т. 1. С. 65--67.
90. Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы (II тыс. до н.э. — первая половина I тыс. н.э.). МИА N 174. М.: Наука, 1971. 168 с.
91. Краснов Ю.А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М.: Наука, 1987. 236 с.
92. Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. САИ Г4-4. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 135 с.
93. Куликаускас П.З. Исследование Павеисниккайского городища// Научные труды вузов ЛитССР. История. Вильнюс, 1970. Т. 11. С. 227--246.
94. Кунцявичюс А., Меркявичюс А. Работы в Вилкавишском и Капсукском районах// АО 1983 г. 1985. С. 426--427.
95. Кухаренко Ю.В. Чаплинский могильник// Памятники зарубинецкой культуры. МИА N 70. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 154--180.
96. Кухаренко Ю.В. Памятники железного века на территории Полесья. САИ Д1-29. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 70 с.
97. Кухаренко Ю.В. Зарубинецкая культура. САИ Д1-19. М.: Изд-во АН СССР, 1964. 67 с.
98. Лашанкоў М.Іў. Тыпалогія гліняных грузікаў з усходнепалескіх гарадзішчаў мілаградскай культуры// Весці АН БССР, сер. грамадск. навук. Мн., 1989. N 5. С. 72--81.

99. Лошенко М. И. Этнокультурные процессы в междуречье Днепра и Припяти в последние века до н.э. — первом в. н.э. // Беларусь у сістэме трансэўрапейскіх сувязяў у I тысячагоддзі н.э. ТД. М., 1996. С. 51--53.

100. Лукашев В.К. Географические очерки природы Белоруссии. Мн.: Наука и техника, 1984. 213 с.

101. Лухтан А. Скотоводство и охота в Восточной Литве в I тыс. до н.э. (по материалам городища Наркунай) // Научные труды вузов ЛитССР. История. Ельнянос, 1986. Т. 25. С. 3--19.

102. Лухтан А.Б. Восточная Литва в I тыс. до н.э.: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1989. 242 с.

103. Лыугас В.А. Период раннего металла в Эстонии (с середины II тыс. до н.э. до начала н.э.): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Таллин, 1970. 56 с.

104. Лявданский А.Н. Археологические исследования в БССР после Октябрьской революции // Сообщения ГАИМК. М., 1932. N 7-8. С. 54--61.

105. Магомедов Б.В. Тринэфні споруди у черняхівському домобудованні // Археологія. Київ, 1989. N 4. С. 102--110.

106. Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев: Наукова думка, 1982. 184 с.

107. Максимов Е.В., Петрашенко В.А. Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. Киев: Наукова думка, 1988. 148 с.

108. Мачинский Д.А. Миграция славян в I тыс. н.э. (по письменным источникам с привлечением данных археологии) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М.: Наука, 1981. С. 31--52.

109. Медведев А.Г., Суровый Н.Г., Окрут Г.М., Жмако В.С. Экономическая оценка земель. Мн.: Урожай, 1966. 75с.

110. Мельниковская О.Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. М.: Наука, 1967. 193 с.

111. Мелпокова А.И. Вооружение скифов. САИ Д1-14. М.: Наука, 1964. 193 с.

112. Микляев А.М. Археологическая география: предмет, задача, метод // АСГЭ. 1984. Вып. 25. С. 127--130.

113. Минасян Р.С. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья // АСГЭ. 1979. Вып. 19. С. 74--85.

114. Минасян Р.С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной полосе) // АСГЭ. 1980. Вып. 21. С. 68--74.

115. Митрофанов А.Г. Банцеровское городище // Белорусские древности. Мн., 1967. С. 243--253.

116. Митрофанов А.Г. Памятники восточнобалтских племен // Очерки по археологии Белоруссии. Мн.: Наука и техника, 1970. Ч. 1.

117. Митрофанов А.Г. Железный век Средней Белоруссии (VII--VI вв. до н.э. — VIII в. н.э.). Мн.: Наука и техника, 1978. 160 с.

118. Митрофанов А.Г. Археологические памятники восточных балтов на территории Белоруссии в эпоху железа (VIII в. до н.э. — IX в. н.э.) // Из древнейшей истории балтских народов. Рига: Зинатне, 1980. С. 102 — 110.

119. Михельбертас М.М. Литовское Понеманье в I — IV вв. н.э.: Дисс. ... д-ра истор. наук. — М., 1987.

120. Обломский А.М. Верхнеднепровский вариант зарубинецкой культуры: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1983. 20 с.

121. Обломский А.М. Опыт классификации и хронологии фибул с треугольным шитком (так называемые зарубинецкие) // КСИА. 1986. Вып. 186. С. 50--56.

122. Перхавко В.Б. Появление и распространение шпор на территории Восточной Европы // СА. 1978. N 3. С. 113--126.

123. Перхавко В.Б. Западнославянское влияние на раннесредневековую культуру Белоруссии // Древнерусское государство и славяне. Мн.: Наука и техника, 1983. С. 26--28.

124. Перхавко В.Б. Рец. на: Митрофанов А.Г. Железный век Средней Белоруссии (VII--VI вв. до н.э. — VIII в. н.э.). Мн.: Наука и техника, 1978. 160 с. // СА. 1989. N 3. С. 262--269.

125. Петров В.П. Подсечное земледелие. Киев: Наукова думка, 1968. 228 с.

126. Пидолпичко А.П. Торфяные месторождения Белоруссии. Мн.: Изд-во АН БССР, 1961. 192 с.

127. Поболь Л.Д. Посоховидные булавки (о времени появления, территория распространения и этнической принадлежности) // Acta archaeologica Saerathica. Krakow, 1971. T. XII, f. 1-2. S. 239--247.

128. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (ранний этап зарубинецкой культуры). Мн.: Наука и техника, 1971. 232 с.

129. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (могильники раннего этапа зарубинецкой культуры). Мн.: Наука и техника, 1973. 280 с.

130. Поболь Л.Д. Древности Белоруссии в музеях Польши. Мн.: Наука и техника, 1979. 208 с.

131. Поболь Л.Д. Археологические памятники Белоруссии. Железный век. Мн.: Наука и техника, 1983. 456 с.
132. Подгородецкий И.И. Исследования на берегах Щары// АО 1986 г. 1988. С. 375--376.
133. Покровский Ф.В. Археологическая карта Виленской губернии// Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству IX Археологического съезда в Вильне 1893 г. Вильна, 1893. Отд. II. С. 1--164.
134. Покровский Ф.В. Археологическая карта Гродненской губернии// Труды IX Археологического съезда в Вильне 1893 г. М., 1895. Т. 1. С. 1--165.
135. Покровский Ф.В. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении// Труды X Археологического съезда в Риге 1896 г. М., 1899. Т. 1. С. 71--171.
136. Полгораус Б.В., Кислов А.В. Климатология (палеоклиматология и теория климата). М.: Изд-во МГУ, 1986. 143с.
137. Почвы Белорусской ССР. Под ред. Т.Н. Кулаковской, П.И. Рогового, Н.И. Смеяна. Мн.: Урожай, 1974. 312 с.
138. Римантене Р.К. Топография и стратиграфия долинных стоянок каменного и бронзового веков в Литве// Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М.: Наука, 1974. С. 255--258.
139. Розенфельдт Р.Л. О грузиках дьякова типа// ТД на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М., 1972. С. 424--425.
140. Русанова И.П., Тимощук Б.А. Кодын — славянские поселения V — VIII вв. на р. Прут. М.: Наука, 1984. 88 с.
141. Рычков Н.А. Оценка представительности и характера распределения признаков погребальных памятников// Методологические и методические вопросы археологии. Киев: Наукова думка, 1982. С. 167--178.
142. Савукинене Н.П., Сейбутис А.А. Влияние субатлантического ухудшения климата на развитие земледелия в Литве в свете палинологических исследований// Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М.: Наука, 1974. С. 247--251.
143. Савукинене Н.П., Сейбутис А.А. Основные фазы развития земледелия в Литве по палинологическим данным// Палинология в континентальных и морских геологических исследованиях. Рига: Зинатне, 1976. С. 91--101.
144. Седов В.В. Гидронимика и археология средней полосы Восточной Европы// ТД на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1962 г. М., 1963. С. 27--31.
145. Седов В.В. Поселения культуры штрихованной керамики// Acta Universitatis Wratislaviensis. N 56. Studia archeologicae. II. Wroclaw, 1967. S. 177--195.
146. Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. МИА N 163. М.: Наука, 1970. 200 с.
147. Седов В.В. Ранняя этническая история балтов// Проблемы этнической истории балтов. Рига: Зинатне, 1985. С. 92--95.
148. Сейбутис А.А. Археологические изменения ландшафтов Литвы (географические, палеоботанические, исторические и лингвистические данные)// Антропогенная эволюция геосистем и их компонентов. М.: Наука, 1987. С. 30--43.
149. Смирнов К.А. К вопросу о систематизации грузиков "дьякова типа" с Троицкого городища// Древнее поселение в Подмоскowie. МИА N 184. М.: Наука, 1971. С. 80--98.
150. Смирнов К.А. Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги)// Дьяковская культура. М.: Наука, 1974. С. 7--89.
151. Спицын А.А. Могильники с каменными кистами в Виленской губернии// ИАК. 1904. Вып. 12. С. 26--29.
152. Спицын А.А. Раскопки В.А. Шукевича// ИАК. 1909. Вып. 29.
153. Тараканова С.А. Археологическая разведка по Неману// КСИИМК. 1955. Вып. 57. С. 100--108.
154. Тауавичюс А. Восточнолитовские курганы// Вопросы этнической истории народов Прибалтики (Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции, т. 1). М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 128--153.
155. Тауавичюс А.З. Балтские племена на территории Литвы в I тыс. н.э.// Из древнейшей истории балтских народов. Рига: Зинатне, 1980. С. 80--88.
156. Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья III — IV вв. н.э. Киев: Наукова думка, 1984. 124с.
157. Терпиловский Р.В., Абашина, Н.С. Памятники киевской культуры (Свод археологических источников). Киев: Наукова думка, 1992. 224 с.
158. Третьяков П.Н. Чаплинское городище// Памятники зарубинецкой культуры. МИА N 70. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 119--153.

159. Третьяков П.Н. Рец. на: Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА, N 94, 1961. 264 с.// СА. 1962. N 4. С. 258--269.
160. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.: Наука, 1966. 308 с.
161. Узанов А.А. Динамика заселения долины реки Тускарь (диахронический анализ приуроченности поселений к различным типам природных геосистем)// Человек и окружающая среда в древности и средневековье. М.: Наука, 1985. С. 77--84.
162. Хотинский Н.А. Дискуссионные проблемы реконструкции и корреляции палеоклиматов голоцена// Палеоклиматы позднеледникового и голоцена. М.: Наука, 1989. С. 12--17.
163. Шадуро В.И. Ранний железный век Северной Белоруссии. Мн.: Наука и техника, 1985. 126 с.
164. Шмидехельм М.Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н.э. — V в. н.э.). Таллин: Эст. Госиздат, 1955. 271 с.
165. Шмидт Е.А. Городище у д. Новые Батки// Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 141--176.
166. Шмидт Е.А. Археологические памятники Смоленской области (с древнейших времен до VIII в. н.э.). Смоленск, 1976. 288 с.
167. Шмидт Е.А. Оборонительные сооружения восточнобалтских племен днепровской культуры середины I тыс. до н.э.// Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий. Таллин: АН Эст. ССР, 1985. С. 180--192.
168. Шмидт Е.А. О земледелии в верховьях Днепра во второй половине I тыс. н.э.// Древние славяне и Киевская Русь. Киев: Наукова думка, 1989. С. 70--74.
169. Шнитников А.В. Изменчивость общей увлажненности материков Северного полушария// Записки Географического общества СССР. Т. 16. Новая серия. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 337 с.
170. Шноре Э., Циммермане И. Поселение и могильник Кивты (Восточная Латвия)// От эпохи бронзы до раннего феодализма. Таллин: Эсти Раамат, 1966. С. 175--186.
171. Червяков В.А. Концепция поля в современной картографии. Новосибирск: Наука, 1978. 149 с.
172. Черная И.Л. Глиняные грузики городища Марница// Пузикова А.И. Марницкое городище в Посеймье VI — V вв. до н.э. Приложение 5. С. 111--120.
173. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. Киев: Наукова думка, 1985. 184 с.
174. Якушко О.Ф. Белорусское Поозерье. История развития и современное состояние озер северной Белоруссии. Мн.: Вышэйшая школа, 1971. 335 с.
175. Якушко О.Ф. Озероведение. География озер Белоруссии. Мн.: Вышэйшая школа, 1981. 223 с.
176. Allan W. Ecology, techniques and settlement patterns// Man, settlement and urbanism. London, 1972. P. 211--226.
177. Almgren O. Studien uber Nordeuropaische Fibelformen// Mannus-Bibliothek. Leipzig, 1923. N 23.
178. Antoniewicz J., Kaczyński M., Okulicz J. Sprawozdanie z badań 1955 r. na cmentarzysku kurchanowym w miejsc. Swajcaria, pow. Suwałki// WA. 1956. T. 23, z. 3. S. 308--325.
179. Antoniewicz J. Badania kurchanów z okresu rzymskiego dokonane w 1957 r. w miejscowosci Szwajcaria, pow. Suwałki// WA. 1961. T. 27, z. 1. S. 1--26.
180. Antoniewicz J. Osiedla obronne okresu wczesnozelaznego w Prusach// Swiatowit. Warszawa, 1964. T. 25. S. 5--211.
181. Antoniewicz J. Baltowie zachodnie: terytorium, podstawy gospodarze i społeczne plemion prusko-jacwieskich i letto-litowskich. Olsztyn, Białystok, 1979. 246 s. (Prace Biał. T-wa Przyjaciół Nauk, N 25).
182. Burek K. Archeologiczna przygoda nad Narwia// ZOW. 1973 T. 39, N 4. S. 273--276.
183. Buteniene E. Lazdininku kapinas// LAP. 1968. P. 143--161.
184. Chochorowski J. Bemerkungen über die Chronologie der Pfluspitzen skythischen Typs im Nordteil von Mitteleuropa// Zeszyty Naukowe Univ. Jagiellonskiego. Prace archeologiczne. Krakow, 1974. Z. 18. S. 161--182..
185. Girininkas A. Narvos kulturos raida. //La. 1985. Kn. 4. P. 119--134.
186. Cehak-Holubowiczowa H. Zabytki archeologiczne województwa Wileńskiego i Nowogrodzkiego. Wilno, 1935.
187. Cehak-Holubowiczowa H. Muzeum starozytnosci Wileńskiej Komisij archeologicznej a Muzeum archeologiczne //Swiatowit. Warszawa, 1937. T. 17. S. 9--14.
188. Danilaite E. Lietuvos brukšniuotosios keramikos ornamentas// MADA. 1968. T. 1(26). P. 41--57.

189. Daugudis V. Seniausiji mediniai pastatai ir irenginiai Lietuvoje (1. I tukstantmečio pr. m.e. itvirtinimai bei pastatai) // MADA. 1974. T. 4 (49). P. 59--69.
190. Daugudis V. Seniausiji mediniai pastatai ir irenginiai Lietuvoje (2. M.e. I tukstantmečio I pusės itvirtinimai) // MADA. 1975. T. 2(51). P. 61--70.
191. Daugudis V. Seniausiji mediniai pastatai ir irenginiai Lietuvoje (3. M.e. I tukstantmečio I pusės pastatai) // MADA. 1976. T. 1(54). P. 57--67.
192. Daugudis V. I tukstantmečio pr. m.e. Šiaurės Žemaitijos piliakalniai (2. Pastatai) // MADA. 1987. T. 2(99). P. 39--48.
193. Godłowski K. Materiały do poznania kultury przeworskiej na Górnym Śląsku (Część II) // Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne. Wrocław: Ossolineum, 1977. T. 4. S. 7--238.
194. Graudonis J. Par dažiem Latvijas agro metala perioda kaula rotadatu tipiem // Archeologija un etnografija. Rīga, 1974. T. 11. P. 63--73.
195. Grigilavičiene E. I tukstantmečio pr. m.e. Lietuvos piliakalnių kaulo dirbiniai (3. Papuosalai) // MADA. 1976. T. 3 (56). P. 69--79.
196. Grigalavičiene E. Kada buvo apgyventi piliakalniai // Lietuvos Istorijos Metraštis 1981 metai. Vilnius: Mokslas, 1982. P. 5--18.
197. Grigalavičiene E. Neveriškes piliakalnis Švenčionių apyl. ir raj. // La. 1986. Kn. 5. P. 52--88.
198. Grigalavičiene E. Sokiškiu piliakalnis Ignalinos raj. Sokiškiu apyl. // La. 1986. Kn. 5. P. 89--138.
199. Hołubowicz W. Pięć lat pracy terenowej Muzeum archeologicznego Uniwersitetu Stefana Batorego w Wilnie (1933—1937) // Rocznik archeologiczny. Wilno, 1937. T. 1. S. 83--90.
200. Jabłońska-Rimantiene R. Žemuju Kaniuku IV — I tukstantmečio pr. m.e. stovykos // MADA. 1963. T. 1 (14). P. 65--90.
201. Jamka R. Próba przedstawienia gęstości zaludnienia kultury lużyckiej w okresie halstattkich na terytorium Śląska Środkowego // Swiatowit. 1962. T. 24. S. 35--71.
202. Jaskanis D., Jaskanis J. Sprawozdanie z badań w 1957 r. na cmentarzysku kurchanowym w miejscowości Osowa, pow. Suwałki // WA. 1961. T. 27, z. 1, S. 27--48.
203. Jaskanis D. Cmentarzysko kurchanowe w miejscowości Krzywotka, pow. Suwałki // RB. 1963. T. 4. S. 279--308.
204. Jaskanis J. Wyniki badań przeprowadzonych na cmentarzysku kurchanowym w miejscowości Osowa, pow. Suwałki w latach 1958—1959 // RB. 1961. T. 1. S. 131--191.
205. Jaskanis J. Materiały z kurchanów z drugiej połowy I tysiąclecia n.e. w Jemelistem i Wólce, pow. Suwałki // RB. 1967. T. 7. S. 133--152.
206. Jaskanis J. Materiały z cmentarzyska kurchanowego na stanowisku I w Korklinach, powiat Suwałki // RB. 1968. T. 8. S. 299--336.
207. Jaskanis J. Cmentarzysko kurchanowe na stanowisku II w Korklinach, pow. Suwałki // RB. 1970. T. 9. S. 147--176.
208. Jaskanis J. Naczynie kultury ceramiki kreskowanej odkryte w Białymstoku // RB. 1971. T. 10. S. 378--379.
209. Jaskanis J. Obrządek pogrzebowy zachodnich Bałtów w schyłku starożytności (I—V w. n.e.). Wrocław etc.: Ossolineum, 1974. 296 s.
210. Jaskanis J. Badania wykopaliskowe w woj. Białostockim przeprowadzone w latach 1969—1971 przez Konserwatora zabytków archeologicznych // RB. 1974. T. 12. S. 403--407.
211. Kaczyński M. Cmentarzysko kurchanowe z V — VI w. we wsi Wołownia, pow. Suwałki // RB. 1966. T. 6. S. 167--207.
212. Kulikauskas P. Nemencines piliakalnis // Is Lietuviu Kulturos istorijos. Vilnius: Mintis, 1958. T. 1. P. 20--43.
213. Kulikauskas P. Is metalu panaudojimo Lietuvoje istorijos // Is Lietuviu Kulturos istorijos. Vilnius: Mintis, 1959. T. 2. P. 13--21.
214. Kulikauskas P. Uznemunes piliakalniai I — XIII a. Vilnius: Mokslas, 1982. 112 p.
215. Latvijas PSR archeologija. Rīga: Zinatne, 1974. 374 p.
216. Laul S. Virunuka tarandkalmed Voru rajonnas // Известия АН ЭССР. Общественные науки. Таллин, 1965. Т. 14, N 3. С. 317--360.
217. Lietuvos TSR Archeologijos atlasas. Vilnius: Mokslas, 1974. T. 1. Akmenis ir žalvario amžiaus paminklai. 248 p.
218. Lietuvos TSR Archeologijos atlasas. Vilnius: Mokslas, 1975. T. 2. Piliakalniai. 228 p.
219. Lietuvos TSR Archeologijos atlasas. Vilnius: Mokslas, 1977. T. 3. I — XIII a. pilkapynai ir senkapai. 192 p.
220. Lietuvos TSR Archeologijos atlasas. Vilnius: Mokslas, 1978. T. 4. I — XIII a. radiniai. 160 p.
221. Łowmiański H. Geografia polityczna bałtów w dobie plemiennej // Litvano-Slavica Poznaniensia. Studia Historica. Poznan, 1985. T. 1. S. 5--107.
222. Madyda R. Sprzączki i okusia pasa na ziemiach Polskich w okresie rzymskim // Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne. Wrocław: Ossolineum, 1977. T. 4. S. 351--411.
223. Madyda-Legutko R. Próba rekonstrukcji pasów z metalowymi częściami na obszarze środ-

- kowoeuropejskiego Barbaricum w okresie wpływów rzymskich i we wczesnej fazie okresu wędrówek ludów.// *Przegląd archeologiczny*. Wrocław, 1983. T. 31. S. 91--133.
224. Michelbertas M. Rudaičiu I kapinytas.// *LAP*. 1968. P. 73--112.
225. Michelbertas M. Senku kapinas.// *LAP*. 1968. P. 115--123.
226. Michelbertas M. Senasis gelezies amžius Lietuvoje. Vilnius: Mokslas, 1986. 271 p.
227. Navickaite O. Bačkininkeliu piliakalnis.// *Is Lietuviu Kulturos istorijos*. Vilnius: Mokslas, 1959. T. 2. P. 103--120.
228. Ochmański J. *Historia Litwy*. Wrocław etc.: Ossolineum, 1967. 347 s.
229. Okulicz J. Z zagadnienia pogranicza kultur bałtyjskiej i wendzkiej w okresie rzymskim.// *Sprawozdania z posiedzeń Komisji oddziały PAN w Krakowie*. Kraków, 1963. S. 45--50.
230. Okulicz J. Pradzieje ziem pruskich od późnego paleolitu do VII w. n.e. Wrocław etc.: Ossolineum, 1973. 588 s.
231. Okulicz Ł. Uwagi o etnogenezie zachodniego obłamu Bałtów.// *Archeologia Polski*. Warszawa, 1969. T. 14, z. 3. S. 391--413.
232. Okulicz Ł. Kultura kurchanów zachodniobałtyjskich we wczesnej epoce żelaza. Wrocław etc.: Ossolineum, 1970. 264 s.
233. Poboł L.D. Fibule zarubineckie w zbiorach Państwowego Muzeum Archeologicznego.// *WA*. 1968. T. 33, z. 3-4. S. 394--397.
234. Prahistoria ziem polskich. Wrocław etc.: Ossolineum, 1979. T. 4. Od środkowej epoki brązu do środkowego okresu Lateńskiego. 360 s.
235. Prahistoria ziem polskich. Wrocław etc.: Ossolineum, 1981. T. 5. Późny okres lateński i okres rzymski. 493 s.
236. Przewoźna K. Z badań nad strukturą osadnictwa południowo-wschodniej strefy nadbałtyjskiej u schyłku starożytności.// *Slavia Antiqua*. Warszawa, 1971. T. 18. S. 63--80.
237. Pyrgala J. Budownictwo okresu lateńskorzeczymskiego i starzych faz wczesnego średniowiecza na Mazowszu Płockim.// *Kwartalnik Historii Kultury Materialnej*. Warszawa, 1972. R. 20, N 2. S. 219--241.
238. Ralska-Jasiewiczowa M. Wpływ zasiedleń prahistorycznych na kształtowanie się szaty roślinnej okolic Worytów w ciągu ostatnich 5000 lat (wyniki analizy pyłkowej).// *Woryty: Studium archeologiczno-przyrodnicze zespołu osadniczego kultury luzyckiej*. Wrocław etc.: Ossolineum, 1981. S. 33--42.
239. Rimantiene R. Tubausiu kapinytas.// *LAP*. 1968. P. 183--209.
240. Rouse I. Settlement patterns in archaeology.// *Man, settlement and urbanism*. London, 1972. P. 95--107.
241. Rowlands M.J. Defence: a factor in the organization of settlement.// *Man, settlement and urbanism*. London, 1972. P. 447--462.
242. Stawiarska T. Katalog paciorków szklanych z obszary Polski Połnocnej w okresie wpływów rzymskich. Wrocław etc.: Ossolineum, 1987. 147 s.
243. Szukiewicz W. *Szkice z archeologii przedhistorycznej Litwy*. Wilno, 1901. Cz.1. Epoka kamienna w gub. Wileńskiej.
244. Szukiewicz W. Wykopalisko urny z ornamentem swastykowym w Nacze pow. Lidzkiego.// *Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*. Kraków, 1907. T. 9. S. 139--142.
245. Szukiewicz W. Poszukiwania archeologiczne w pow. Lidzkim gub. Wileńskiej.// *Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*. Kraków, 1908. T. 10. S. 25--45.
246. Szukiewicz W. Poszukiwania archeologiczne w powiecie Lidzkim, gub. Wileńskiej.// *Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*. Kraków, 1914. T. 13. S. 64--75.
247. Szukiewicz W. Cmentarzysko neolityczne w Lankiszkach pod Naczą w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej.// *Pamiętnik Fizjograficzny*. Warszawa, 1916. T. 23. S. 1--12.
248. Tautavičius A. Palangis kapinytas.// *LAP*. 1968. P. 123--136.
249. Tautavičius A. Taurapilio "kunigaiscio" kapas.// *La*. 1981. Kn. 2. P. 18--41.
250. Tempelmann-Maczyńska M. Die Perlen der Römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im Mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz am Rhein, 1985. 335 p.
251. Volkaite-Kulikauskiene R. Derliaus numino irankiai Lietuvoje m.e. I tukstantmečioje ir II tukstantmečio pradžioje (I. Pieliai-pjautuveliai m.e. I—V a.).// *MADA*. 1984. T. 4(89). P. 79--91.
252. Volkaite-Kulikauskiene R. Narkunu didžiojo piliakalnio tyrinėjimo rezultatai (Apatinis kultūrinis sluoksnius).// *La*. 1986. Kn. 5. P. 5--49.
253. Żurowski T. Sprawozdanie z badań w 1957 r. cmentarzyska kurchanowego na stanowisku 2 we wsi Szurpiły, pow. Suwałki.// *WA*. 1961. T. 27, z. 1. S. 58--81.
254. Żurowski T. Cmentarzysko ciałopalne na stanowisku 2 we wsi Szurpiły, pow. Suwałki na podstawie wykopalisk w latach 1958—1960.// *WA*. 1964. T. 29, z. 3. S. 250--288.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.

- АСГЭ — Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Л.: Искусство
- АО — Археологические открытия. М.: Наука.
- ГАЗ — Гістарычна-археалагічны зборнік. Мн.
- Збор ПГКБ — Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мн.
- ИАК — Известия императорского Археологического общества. СПб.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.: Наука.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
- ПГКБ — Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. Мн.
- САИ — Свод археологических источников.
- Сообщения ГАИМК — Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. М.
- LA — Latvijas PSR Archeologija. Riga: Zinatne.
- La — Lietuvos archeologija. Vilnius: Mokslas.
- LAA — Lietuvos TSR Archeologijos Atlasas. Vilnius: Mokslas
- LAP — Lietuvos Archeologijos paminklai. Vilnius: Mintis
- MADA — Mokslu Akademijos darbai, A serija. Vilnius.
- PZP — Prahistoria ziem Polskich. Wroclaw etc.: Ossolineum
- RB — Rocznik Bialostocki. Bialystok, Warszawa.
- WA — Wiadomosci archeologiczne. Warszawa.
- ZOW — Z otchłani wicków. Wroclaw-Warszawa.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Свод памятников раннего железного века (до 5 в. н.э.)

1*. Зазоны, дер., Витебская обл., Браславский р-н, Заречский с/с.

Городище расположено у северо-восточной окраины деревни, на возвышении. Площадка размером 60х 50м, культурный слой мощностью 0,3 — 0,4 м. Относится к днепровинской и культуре штрихованной керамики.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 148, N 495.

2*. Ратюнки, дер., Витебская обл., Браславский р-н, Слободковский с/с.

Городище на южной окраине деревни. Расположено на холме высотой до 10 м. Площадка круглой формы диаметром 45 м, земляных укреплений не имеет. В 1976, 1978, 1979, 1981 гг. проводила раскопки Л.В. Дучиц, вскрыто 236 кв.м. Культурный слой достигал 0,6 м. Датируется 7 в. до н.э. — 13 вв. н.э.

Лит.: Дучиц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С. 155, N 533, Дучиц, Митрофанов, 1994.

3*. Шауры, дер., Витебская обл., Браславский р-н, Слободковский с/с. Городище находится в 0,5 км на юго-восток от деревни, расположено на высоком длинном возвышении. Площадка овальной формы размером 70х 30 м, со стороны поля сохранились следы вала. Культурный слой достигает 0,3 — 0,6 м.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 156, N 542.

4*. Замошье, дер., Витебская обл., Браславский р-н, Охремовичский с/с.

Городище находится на западной окраине деревни, расположено на холме. Площадка овальной формы размером 70х 30 м. Культурный слой достигает 1,3 м.

Лит.: Дучиц Л.У., Шадьра В.И.// Збор ПГКБ, 1985. С. 148, N 497а.

5*. Укля, дер., Витебская обл., Браславский р-н, Тетерковский с/с.

Городище находится в 1 км на север от деревни, расположено на холме высотой 20 м. Площадка овальной формы размером 60х 40 м, укреплений не имеет.

Лит.: Дучиц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С. 156, N 539.

6*. Девгуны, дер., Витебская обл., Поставский р-н, Могунский с/с.

Городище в центре деревни, на мысу. Площадка подтреугольной формы размером 110--120х 50--60 м. С южной стороны следы вала.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1985. С. 324, N 1778.

7*. Симаньки, дер., Витебская обл., Поставский р-н, Дворчанский с/с.

Городище в 0,2 км на восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 46х 14 м.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 330, N 1823.

8*. Галбея, дер., Витебская обл., Поставский р-н, Бельковский с/с.

Городище в 0,5 км на юг от деревни, на холме. Площадка круглой формы диаметром 45 м, укрепена двумя валами и рвом.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1985. С.323, N 1772а.

9*. Осинногородок, дер., Витебская обл., Поставский р-н, Козловщинский с/с.

Городище на юго-западной окраине деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 130х 70 м. Северная часть повреждена.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 322, N 1756.

10*. Сороки, дер., Витебская обл., Поставский р-н, Волковский с/с.

Городище на северо-восточной окраине деревни, на холме. Площадка круглой формы размером 68 м. В юго-западной и северо-восточной сторон на склоне терраса.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1985. С.330, N 1819.

11*. Запрудье, дер., Витебская обл., Глубокский р-н, Залесский с/с.

Городище в 1 км на северо-запад от деревни, на высоком холме. Площадка овальной формы размером 40х 50м, со стороны поля укрепена валом. Культурный слой до 0,8 — 0,9 м.

Лит.: Ткачоу М.А.// Збор ПГКБ, 1985. С.233, N 1157а.

12*. Шевкуны, дер., Витебская обл., Глубокский р-н, Прозорочский с/с.

Городище в 0,5 км на северо-восток от деревни, на холме высотой 15 — 20 м. Площадка овальной формы размером 120х 20 м. Культурный слой до 0,6 — 0,7 м.

Лит.: Дучиц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С.240, N 1217.

13*. Псуя, дер., Витебская обл., Глубокский р-н, центр с/с.

Городище в деревне, на холме высотой 15 м. Площадка овальной формы размером 150х 45 м. Культурный слой до 0,7 м.

Лит.: Дучиц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С. 237--238, N 1196.

14*. Латыголь, дер., Витебская обл., Глубокский р-н, Коробовский с/с.

Городище на холме высотой 58 м. С южной стороны следы вала. Культурный слой достигал 0,6 м. Датируется 7 в. до н.э. — 13 вв. н.э.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 330, N 1823.

Городище в 0,5 км на юг от деревни, на холме. Площадка круглой формы диаметром 45 м, укрепена двумя валами и рвом.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1985. С.323, N 1772а.

Городище на юго-западной окраине деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 130х 70 м. Северная часть повреждена.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 322, N 1756.

Городище на северо-восточной окраине деревни, на холме. Площадка круглой формы размером 68 м. В юго-западной и северо-восточной сторон на склоне терраса.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1985. С.330, N 1819.

Городище в 1 км на северо-запад от деревни, на высоком холме. Площадка овальной формы размером 40х 50м, со стороны поля укрепена валом. Культурный слой до 0,8 — 0,9 м.

Лит.: Ткачоу М.А.// Збор ПГКБ, 1985. С.233, N 1157а.

Городище в 0,5 км на северо-восток от деревни, на холме высотой 15 — 20 м. Площадка овальной формы размером 120х 20 м. Культурный слой до 0,6 — 0,7 м.

Лит.: Дучиц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С.240, N 1217.

Городище в деревне, на холме высотой 15 м. Площадка овальной формы размером 150х 45 м. Культурный слой до 0,7 м.

Лит.: Дучиц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С. 237--238, N 1196.

Городище в деревне, на холме высотой 15 м. Площадка овальной формы размером 150х 45 м. Культурный слой до 0,7 м.

Лит.: Дучиц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С. 237--238, N 1196.

Городище в деревне, на холме высотой 15 м. Площадка овальной формы размером 150х 45 м. Культурный слой до 0,7 м.

Лит.: Дучиц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С. 237--238, N 1196.

Городище в деревне, на холме высотой 15 м. Площадка овальной формы размером 150х 45 м. Культурный слой до 0,7 м.

Лит.: Дучиц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С. 237--238, N 1196.

Городище в 0,25 км на юг от деревни, на холме высотой 10 м. Площадка овальной формы размером 60х 50 м, укрепления отсутствуют.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 233, N 1168.

15*. Шипы, дер., Витебская обл., Глубокский р-н, Обрубский с/с.

Городище в 2 км на восток от деревни, на холме. Площадка круглой формы размером 60х 58 м. С южной стороны сохранились остатки вала. Культурный слой мощностью 0,5 — 0,6 м.

Лит.: Дучыц Л.У.// Збор ПГКБ, 1985. С. 240, N 1218.

16*. Подгаи, дер., Витебская обл., Глубокский р-н, Обрубский с/с.

Городище в 0,5 км на восток от деревни, на мысу гряды. Площадка овальной формы размером 90х 30 м. С востока и севера укреплены валом. С северной стороны также две террасы. Культурный слой 1,1 м.

Лит.: Ткачоў М.А.// Збор ПГКБ, 1985. С. 236, N 1184.

17*. Голубичи, дер., Витебская обл., Глубокский р-н, центр с/с.

Городище на северо-западной окраине деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 20х 13 м без укреплений. Культурный слой 0,4 м.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 231, N 1141.

18*. Новоселки, дер., Витебская обл., Глубокский р-н, Юхновский с/с.

Городище на юго-западной окраине деревни, на холме высотой 13 — 15 м. Площадка почти круглой формы размером 57х 50 м, укреплена 2 кольцевыми валами и рвом. Культурный слой до 1 м. Датируется 5 — 6 вв.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчет за 1959, 1963 гг.// Архив ИИ АНБ, д. 203, с. 37—38, рис. 22.

19*. Кубличи, дер., Витебская обл., Ушачский р-н, центр с/с.

Городище в 0,5 км на восток от деревни, на острове озера. Занимает холма высотой 6 м. Площадка овальной формы размером 65х 30 м. Культурный слой до 1 м. В 1964—1966, 1968 гг. К.П. Шут вскрыл 736 кв.м. Относится к днепровинской культуре, но найдена и штрихованная керамика. Датируется 4 в. до н.э. — 3 в. н.э.

Лит.: Митрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 431, N 2437а.

20*. Белоковщина дер., Витебская обл., Ушачский р-н, Кубличский с/с.

Городище у деревни, на берегу оз. Горново, на холме. Две площадки размерами 46х 70 и 55х 60 м укреплены валом с напольной стороны.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 426, N 2386.

21. Кореняты, дер., Гродненская обл., Островский р-н, Подольский с/с.

Городище в 1,8 км на северо-запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 45х 30 м укреплена с напольной стороны валом.

Лит.: Збор ПГКБ, 1986. С. 90, N 121.

22. Желядь, дер., Гродненская обл., Островский р-н, Спондовский с/с.

Курганный могильник 5 — 6 вв. расположен в 2 км от деревни, на берегу р. Струны. Ф.В. Покровский раскопал 12 курганов.

Лит.: Покровский Ф.В. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении// Труды Х АС. М., 1899. Т. 1. С. 132—135.

23. Якубишки, хутор, Гродненская обл., Островский р-н, Подольский с/с.

Городище на высоком коренном берегу реки. Площадка полукруглой формы, с напольной стороны укреплено валом. Культурный слой до 1,4 м. В конце 19 в. проводил раскопки Ф.В. Покровский. Сейчас уничтожено рекой.

Лит.: Покровский Ф.В. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении// Труды Х АС. М., 1899. Т. 1. С. 165—167; Гуревич Ф.Д. Древности Белорусского Помеманья. М.-Л., 1962. С. 155—156; Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1971. Вып. 2. С. 149.

24. Пильвины, дер., Гродненская обл., Островский р-н, Подольский с/с.

Восточнолитовские курганы в 1 км на юг от деревни, в 1 км от берега р. Вилии. Сейчас сохранилось 13 насыпей. В конце 19 в. было до 40 курганов. Ф.В. Покровский раскопал 7 насыпей.

Лит.: Покровский Ф.В. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении// Труды Х АС. М., 1899. Т. 1. С. 117—121; Зверуго Я.Г. Верхнее Помеманье в IX— XIII вв. Мн., 1989. С. 22, рис. 3: 1.

25. Игнацovo, дер., Гродненская обл., Островский р-н, Трокеницкий с/с.

Городище в 1,5 км на запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 80х 70 м, по краям остатки вала.

Лит.: Збор ПГКБ, 1986. С. 90, N 120.

26. Гуры, дер., Гродненская обл., Островский р-н, Изобелинский с/с.

Городище на юго-западной окраине деревни, на холме. Площадка подтреугольной формы размером 44х 40 м, с северной и юго-западных сторон на склоне расположены террасы.

Лит.: Збор ПГКБ, 1986. С. 90, N 116.

27. Хведевичи, дер., Гродненская обл., Сморгонский р-н, Вишневицкий с/с.

Селище на западном берегу оз. Свирь, на террасе. Культурный слой до 0,6 м. Я.Г. Зверуго вскрыл 560 кв.м.

Лит.: Зверуго Я.Г. Верхнее Понеманье в IX — XIII вв. Мн., 1989. С. 56--57.

28. Горани, дер., Гродненская обл., Сморгонский р-н, Вишневицкий с/с.

Городище в 1,5 км от деревни, на холме. Площадка подтреугольной формы размером 75х 40 м, следов укреплений не имеет. Культурный слой до 2 м. В 1978 — 1981 гг. Я.Г. Зверуго вскрыл 680 кв.м. Датируется 1 тыс. до н.э. — 4 в. н.э.

Лит.: Зверуго Я.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 325, N 1403.

29. Нефеды, дер., Гродненская обл., Сморгонский р-н, Войстомский с/с.

Городище в 0,5 км на юго-запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 70х 20 м не укреплена, повреждена окопами.

Лит.: Зверуго Я.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 331, N 1437.

30. Войстом, дер., Гродненская обл., Сморгонский р-н, центр с/с.

Городище в 1,5 км от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 45х 50 м, не укреплена (лишь склоны сделаны более крутыми путем подрезки). Площадка испорчена окопами. Культурный слой до 1,3 м.

Лит.: Штыхаў Г.В.// Збор ПГКБ, 1986. С. 324, N 1395.

31. Щепановичи, дер., Гродненская обл., Ошмянский р-н, Граужинский с/с.

Городище в 0,5 км на северо-восток от деревни. Площадка овальной формы размером 95х 47 м, с напольной стороны укреплена валом. Культурный слой до 1,2 м.

Лит.: Калечыц А.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 109, N 219.

32. Корабы, дер., Гродненская обл., Ошмянский р-н, Гольшанский с/с.

Городище около деревни, на холме, с одной стороны укреплено валом. Сейчас уничтожено. Лит.: Киркор А. Этнографический взгляд на Виленскую губернию// Этнографический сборник. СПб., 1858. Вып. 3. С. 168; Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1971. Вып. 2. С. 149, N 217.

33. Гольшаны, дер., Гродненская обл., Ошмянский р-н, центр с/с.

Селище в 2 км от дер., у городища. Найдена штрихованная керамика.

Лит.: Киркор А. Этнографический взгляд на Виленскую губернию// Этнографический сборник. СПб., 1858. Вып. 3. С. 188; Гуревич

Ф.Д. Древности Белорусского Понеманья. М.-Л., 1962. С. 199; Зверуго Я.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 101, N 1656.

34. Монтатишки, дер., Гродненская обл., Сморгонский р-н, Кревский с/с.

Городище на юго-западной окраине деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 40х 60 м сильно укреплена. С южной и северной сторон 3 вала и рвами, с восточной и западной стороны склоны очень крутые, с западной — у подножия дополнительный вал. Найдена штрихованная и шероховатая керамика. Датируется 1 — 5 вв. н.э.

Лит.: Калечыц А.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 330, N 1434.

35. Сутьково, дер., Гродненская обл., Сморгонский р-н, Синьковский с/с.

Городище в 0,5 км от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 40х 20 м не укреплена. Отмечен культурный слой до 0, 4 м. Площадка повреждена ямами. В 1985 г. найден штрихованная керамика и обломок глиняного грузика дякова типа.

Лит.: Збор ПГКБ, 1986. С. 332, N 1449.

36. Понизье, дер., Гродненская обл., Сморгонский р-н, Синьковский с/с.

Востоchnолитовские курганы 5 — 6 вв. н.э. в 0,5 км от деревни. В конце 19 в. было около 15 курганов. Ф.В. Покровский вскрыл 8 насыпей.

Лит.: Покровский Ф.В. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении// Труды X АС. М., 1899. Т.1. С. 100--105.

37. Свирь, г.п., Минская обл., Мядельский р-н, центр п/с.

Городище-1 в самом г.п., на холме высотой 12 — 15 м. Площадка овальной формы размером 30х 40 м повреждена и сохранилась часть 12х 28 м. В 1976 г. Я.Г. Зверуго вскрыл 40 кв.м. В нижней части культурного слоя мощностью до 2,6 м найдена штрихованная керамика.

Лит.: Зверуго Я.Г. Верхнее Понеманье в IX — XIII вв. Мн., 1989. С. 59, рис. 29.

38. Свирь, г.п.

Городище-2 у южной окраины г.п., на мысу озера. Площадка имеет треугольную форму размерами 40х 30 м и укреплена с напольной стороны валом и рвом. Культурный слой до 0,5 м. Площадка занята кладбищем, часть повреждена карьером.

Лит.: Зверуго Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 88, N 20396.

39. Черная Луза, хутор, Минская область, Мядельский р-н, Свирский п/с.

Хутор в 3 км от г.п. Свирь. Востоchnолитовские курганы 5 в. н.э. в 0,1 км на север от хутора. В конце 19 в. было до 40 насы-

пей, которые раскопал 12

Лит.: Г

бассейна Ви

Труды X АС

40. Зас

ский р-н, Св

Селище

возвышенно

В 1976 —

кв.м. Найд

сится к куль

Лит.: Зв

- XIII в. Мн.

41. Зас

Курганы

юг от дерев

до 200 насы

69 курганов

пал 20 курга

ган, в 1976 г

Лит.: П

бассейна Ви

Труды X АС

Я.Г. Верхне

1989. рис. 3:

42. Остр

дельский р-н

Городи

ни, на холме

мером 55х 4

ми. Культур

Лит.: Зв

С. 69, N 194

43. Остр

Селище

стороны. Ку

штрихованн

Лит.: Зв

С. 69, N 194

44. Гуск

р-н, Сырмеж

Курганы

юго-запад о

В 1895 г. Ф.

Лит.: П

бассейна Ви

Труды X АС

Я.Г.// Збор П

45. Бель

дельский р-н

Городи

ни, на прав

ной формы

Культурный

пей, которые распахивались. Ф.В. Покровский раскопал 12 насыпей.

Лит.: Покровский Ф.В. К исследованию бассейна Вилни в археологическом отношении// Труды Х АС. М., 1899. Т. 1. С. 106--111.

40. Засвирь, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Сви́рский п/с.

Селище в 0,3 км от оз. Свирь, на пологой возвышенности. Культурный слой 0,3 — 1,2 м. В 1976 — 1979 гг. Я.Г. Зверуго вскрыл 1180 кв.м. Найдены материалы 4 — 9 вв. н.э., относятся к культуре восточнолитовских курганов.

Лит.: Зверуго Я.Г. Верхнее Понеманье в IX—XIII в.Мн., 1989. С. 54--56.

41. Засвирь, дер.

Курганный могильник 5 — 12 вв. в 1 км на юг от деревни, в лесу. В конце 19 в. насчитывал до 200 насыпей, на данный момент сохранилось 69 курганов. В 1895 г. Ф.В. Покровский раскопал 20 курганов, в 1934 г. К. Салевич — 21 курган, в 1976 г. Я.Г. Зверуго — 11 насыпей.

Лит.: Покровский Ф.В. К исследованию бассейна Вилни в археологическом отношении// Труды Х АС. М., 1899. Т.1 С. 79--89; Зверуго Я.Г. Верхнее Понеманье в IX — XIII вв.Мн., 1989. рис. 3: 6; 4--6.

42. Островляны, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Сырмежский с/с.

Городище в 0,5км на юго-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 55х 45 м, не укреплена. Повреждена ямами. Культурный слой до 1 м.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 69, N 1940 а.

43. Островляны, дер.

Селище примыкает к городищу с западной стороны. Культурный слой до 0,5 м. Найдена штрихованная керамика.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 69, N 1940б.

44. Гуски, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Сырмежский с/с.

Курганный могильник 5 — 8 вв. в 0,5 км на юго-запад от деревни. Сохранилось 20 насыпей. В 1895 г. Ф.В. Покровский вскрыл 3 кургана.

Лит.: Покровский Ф.В. К исследованию бассейна Вилни в археологическом отношении// Труды Х АС. М., 1899. Т.1. С. 97--100; Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 73--74, N 1968.

45. Белавщина, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Нарочский с/с.

Городище в 0,4 км на юго-запад от деревни, на правой террасе ручья. Площадка овальной формы размером 100х 40 м не укреплена. Культурный слой до 0,4 м.

Лит.: Зайкоўскі Э.М.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 69, N 1943.

46. Теляки, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Нарочский с/с.

Городище в 1,7 км на северо-запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы 60х 40 м не укреплена. Она повреждена окопными.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 90, N 2056.

47*. Рыбки, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Нарочский с/с.

Селище в 0,3 — 0,5 км на юг от деревни, на террасе оз. Мядель. Культурный слой до 0,4 м. В 1979 г. Э.М. Зайковский вскрыл 40 кв.м. Датируется концом 2 — началом 1 тыс. до н.э.

Лит.: Зайкоўскі Э.М.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 87, N 2036.

48. Боровые, дер., Минская обл., Молодечинский р-н

Городище в 1,3 км на северо-запад от деревни, на правом берегу р.Сервечь. Площадка полукруглой формы площадью 5200 кв. м укреплена с трех сторон валом и рвом. В 1970 г. А.Г. Митрофанов исследовал укрепления. Датируется 4 — 5 вв. н.э.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчет за 1970 г.// Архив ИИ АНБ, д. 367. С. 8--10.

49*. Переградь, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Лотвинский с/с.

Городище на острове "Городок" оз. Мядель, на холме. Площадка овальной формы 50х 20 м, укреплений нет.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 86, N 2032 б.

50*. Переградь, дер.

Селище в 0, 25 км на северо-восток от острова Городок на острове Уклеино. Площадь 0,5 га.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 86, N 2032 г.

51*. Россохи, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Лотвинский с/с.

Селище в 2,5 — 3 км на юго-запад от деревни, на террасе оз. Мядель. Культурный слой до 0,5 м. Во время раскопок Э.М. Зайковского в 1979, 1987 гг. найдены материалы от эпохи поздней бронзы до третьей четверти 1 тыс. н.э.

Лит.: Зайкоўскі Э.М.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 86--87, N 2035.

52. Микольцы, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Мядельский с/с.

Городище в 1,5 км на север от деревни, на холме. Площадка почти круглой формы размером 40х 35 м не укреплена, склоны сделаны бо-

лее крутыми. Культурный слой до 0,5 м. Рядом селище 5 — 9 вв. н.э.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 81, N 2010 а и б; Зверуго Я.Г. Верхнее Понеманье в IX — XIII вв. Мн., 1989. С. 50—54.

53. Гатовичи, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Мядельский с/с.

Селище в 1,5 км на север от деревни, на перешейке между оз. Мястро и Нарочь. Культурный слой до 0,5 м. Раскопки М.М. Чернявского в 1964, 1965, 1970, 1980—1982 гг. Были найдены и материалы 1 тыс. до н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 73, N 1965.

54. Бояры, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Мядельский с/с.

Городище в 0,2 км на юг от деревни, на холме. Площадка круглой формы диаметром 70 м, не укреплена (повреждена карьером). Культурный слой до 0,5 м. Датируется 1 — 5 вв. н.э.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 69, N 1941.

55. Некасцик, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Дегильский с/с.

Городище в 1,5 км на северо-запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 48x 33 м не укреплена. Укреплен лишь вход. Культурный слой до 1 м. В 1953 г. А.Г. Митрофанов вскрыл 40 кв.м. Датировка с 1 по 11 вв. н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 84, N 2023 а.

56. Дягили, дер., Минская обл., Мядельский р-н, центр с/с.

Городище в деревне, на холме. Площадка овальной формы размером 26x 32 м не укреплена. Культурный слой достигает 0,8 м.

Лит.: Зайкоўскі Э.М.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 74, N 1969.

57. Слобода, дер., Минская обл., Мядельский р-н, центр с/с.

Городище в 1 км на юго-запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 30x 45 м не укреплена, лишь на склоне остатки террасы. Повреждено, т.к. ранее тут была церковь. Рядом селище.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 89, N 2047.

58. Занарочь, дер., Минская обл., Мядельский р-н, центр с/с.

Селище в 2 км к западу от деревни, на южном берегу оз. Нарочь. Культурный слой до 0,4 м. Найдена керамика 1 тыс. до н.э.

Лит.: Митрофанов А.Г. Железный век Средней Белоруссии. Мн., 1978. С. 10.

59. Азарки-Пудовинки, Минская обл., Мядельский р-н, Мядельский п/с.

Городище возле указанных деревень.

Лит.: Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1971. Вып. 2. С. 193.

60. Шиковичи, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Мядельский с/с.

Городище в 1,2 км на запад от деревни, на моренной гряде. Площадка овальной формы размером 45x 17 м отделена от продолжения гряды 2 валами и рвом как с южной, так и северной сторон. С западной и восточной сторон на склоне располагаются террасы.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 92, N 2063.

61. Городище, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Княгининский с/с.

Городище на западной окраине деревни, на стрелке длинного холма. Площадка овальной формы размером 57x 34 м укреплена с напольной стороны валом и рвом. Культурный слой до 1,4 м. В 1969-1973 гг. А.Г. Митрофанов исследовал 946 кв.м, в 1986--1988 гг. проводила раскопки экспедиция БГУ.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 72--73, N 1963.

62. Денисово, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Кривичский с/с.

Городище в 0,8 км на юго-запад от деревни, на мысу коренной гряды. Площадка овальной формы размером 80x 50 м укреплена с напольной стороны валом. Рядом селище.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 74, N 1971 а и б.

63. Боровичи, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Кривичский с/с.

Городище на правом высоком берегу р. Сервечь. Была укреплена 2 валами. Культурный слой до 0,8 м. Сейчас разрушено рекой.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчет о полевых исследованиях в 1955 г.// Архив ИИ АНБ, д. 93. С. 2--3; Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1971. Вып. 2. С. 139.

64. Ревячка, дер., Минская обл., Мядельский р-н, Будславский с/с.

Городище в 0,5 км на восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 55x 38 м укреплена 2 валами и рвами. Культурный слой до 0,6 м. Датируется 3 — 4 вв. н.э. Недалеко от городища расположено селище 5 — 8 вв. н.э., где также отмечены находки штрихованной керамики.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 86, NN 2033, 2034.

65. Варганы, дер., Витебская обл., Докшицкий р-н, Парплищенский с/с.

Городище на южной окраине деревни, на холме. Площадка овальной формы размером

60x 50 м не м.

Лит.: М С. 248--249,

66*. Бирский р-н, Тум

Городище гряды. Площ

56x 48 м и восточной ст

западной и с ми. Культурн

до н.э. — 5 в.

Лит.: М С. 245. N 123

67*. Осещицкий р-н,

Городище холме. Площ

укреплена ко

полнительны

террасами. К

ется 3 — 4 вв.

Лит.: М С. 243, N 1229

68*. Осещицкий р-н,

Городище на холме. Пло

71x 57 м не

краям площад

Лит.: М С. 244, N 1229

69*. Витебская обл., Докшицкий

Городище ме. Площадка

м с южной ст

Культурный сл

н.э. и ранее.

Лит.: М С. 244, N 1233

70. Старо Докшицкий р-

Городище Площадка ова

укреплена с на

Культурный сл

3 — 4 вв. н.э.

Лит.: М С. 255--256, N

71. Осиницкий р-н, Бе

Городище

рени, на хол

размером 56x 5

лами и рвами,

60x 50 м не укреплена. Культурный слой до 0,6 м.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 248—249, N 1257 а.

66*. Бирули, дер., Витебская обл., Докшицкий р-н, Тумиловичский с/с.

Городище в 2 км на юг от деревни, на мысу гряды. Площадка овальной формы размером 56x 48 м и укреплено с восточной и юго-восточной сторон 3 валами и рвом, а с северо-западной и северо-восточной сторон — 2 валами. Культурный слой до 1,3 м. Датируется 3 в. до н.э. — 5 в. н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 245. N 1238 а.

67*. Осетичи, дер., Витебская обл., Докшицкий р-н, Березинский с/с.

Городище в 0,3 км на запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы 57x 46 м укреплена кольцевым валом и рвом, а также дополнительными подковообразными валами и террасами. Культурный слой до 0,5 м. Датируется 3 — 4 вв. н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 243, N 1229 а.

68*. Осетичи, дер.

Городище-2 в 3,5 км на запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 71x 57 м не укреплена. Культурный слой по краям площадки. Датируется 3 — 4 вв. н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 244, N 1229 б.

69*. Березино, дер., Витебская обл., Докшицкий р-н, центр с/с.

Городище в 1 км на юг от деревни, на холме. Площадка круглой формы размером 49x 47 м с южной стороны укреплено валом и рвом. Культурный слой до 0,8 м. Датируется 3 — 4 вв. н.э. и ранее.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 244, N 1233 а.

70. Старое Запонье, дер., Витебская обл., Докшицкий р-н, Березковский с/с.

Городище на восточной окраине деревни. Площадка овальной формы размером 59x 51 м укреплено с напольной стороны валом и рвом. Культурный слой до 0,7 м. датируется не позже 3 — 4 вв. н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 255—256, N 1320.

71. Осиновик, дер., Витебская обл., Докшицкий р-н, Березковский с/с.

Городище в 0,5 км на северо-запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 56x 53 м укреплено 2 кольцевыми валами и рвами, расположенными на склоне. С

напольной стороны есть также дополнительный подковообразный вал. Культурный слой до 0,8 м.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 244, N 1230.

72. Городище, дер., Витебская обл., Докшицкий р-н, Березковский с/с.

Городище в 0,5 км на северо-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 60x 40 м не укреплено, только крутые склоны. Культурный слой до 0,6 м. Датируется 3 — 2 вв. до н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 249250, N 1266.

73*. Звезда (Августово), дер., Витебская обл., Лепельский р-н, Пышнянский с/с.

Городище в 1,5 км на северо-запад от деревни, на мысу. Площадка почти круглой формы размером 60x 70 м не укреплено, повреждено ямами. В 1951 г. А.Г. Митрофанов провел небольшие раскопки. Датируется 4 — 1 вв. до н.э.

Лит.: Заяц Ю.А., Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 279, N 1458 а.

74*. Ворень, дер., Витебская обл., Лепельский р-н, Заозерский с/с.

Городище в 3 км на запад от деревни, на берегу оз. Озяруты, на холме. Площадка овальной формы размером 50x 31 м укреплено с северной стороны террасой (остатки вала и рва). Датируется 4 — 1 вв. до н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 277, N 1440 а.

75*. Староселье, дер., Витебская обл., Лепельский р-н, Заозерский с/с.

Городище в 2 км на запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 37x 33 м не укреплено. Культурный слой до 1 м. Относится к 1 тыс. до н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 284, N 1498.

76*. Старый Лепель, дер., Витебская обл., Лепельский р-н, Заозерский с/с.

Городище на острове, на холме. Повреждено поздними могильниками. Датируется 3 — 4 вв. н.э.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 284, N 1502 а.

77*. Кулешы, дер., Витебская обл., Лепельский р-н, Стайский с/с.

Городище у деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 40x 25 м. Датируется 4 — 1 вв. до н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 281, N 1473 а.

78*. Верабки, дер., Витебская обл., Лепельский р-н, Стайский с/с.

Городище в 0,1 км на восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 68x40 м, с напольной стороны укреплено валом и рвом. Культурный слой до 1 м. Датируется 1 — 3 вв. н.э.

Лит.: Митрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 277, N 1439.

79*. Лепель, г., Витебская обл., центр р-на.

Городище-1 в 2,5 км на запад от города, на холме. Площадка почти круглой формы размером 40x38 м. Культурный слой до 1 м. Площадка укреплена кольцевым валом. Датируется 3 — 4 вв. н.э.

Лит.: Митрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1985. С. 273, N 1418.

80*. Лепель, г.

Городище-2 на небольшом острове оз. Лепельское. Площадка круглой формы диаметром 60 м. Датируется 3 — 4 вв. н.э.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 273, N 1419.

81*. Забоение, дер., Витебская обл., Лепельский р-н, Лепельский с/с.

Городище в 1 км на северо-запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 35x20 м укреплена кольцевым валом. Датируется 3 — 4 вв. н.э.

Лит.: Збор ПГКБ, 1985. С. 278--279, N 1452.

82. Ручица, дер., Минская обл., Вилейский р-н, Рускосельский с/с.

Городище на южной окраине деревни, на холме. Площадка овальной формы. Занята под кладбище.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчет за 1954 г.// Архив ИИ АНБ, д. 83.

83. Галеново, дер., Минская обл., Вилейский р-н, Куренецкий с/с.

Городище в 1,5 км на северо-восток от деревни, на мысу гряды. Площадка круглой формы диаметром 55 м укреплена кольцевым валом, а также с запада и востока дугообразными валами. Культурный слой почти отсутствует.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчет за 1954 г.// Архив ИИ АНБ, д. 83; Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 141, N 566 а.

84. Мальшки, дер., Минская обл., Вилейский р-н, Костеневичский с/с.

Городище в 0,1 км на запад от деревни, на высоком берегу р. Сервечь. Площадка полукруглой формы размером 52x45 м укреплена подковообразным валом. Культурный слой до 1,2 м. В 1955--1957, 1969, 1970, 1977, 1978 гг. А.Г. Митрофанов вскрыл более 900 кв. м. Датируется 1 — 5 вв. н.э.

Лит.: Митрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 153, N 644.

85. Орпа, дер., Минская обл., Вилейский р-н, Костеневичский с/с.

Городище в 1,2 км на юго-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 20x30 м укреплена валом с напольной стороны. Культурный слой до 1 м.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 140, N 548.

86. Стахи, дер., Минская обл., Вилейский р-н, Долгиновский с/с.

Селище в 0,5 км на юго-юго-восток от деревни, на возвышенности в пойме р. Вилии. Найдена штрихованная керамика.

Лит.: Чарняўскі М.М. Справаздача неалітычнай групы аб даследаваннях архэалагічных помнікаў у 1983 г.// Архив ИИ АНБ, д. 849. С. 3.

87. Камено, дер., Минская обл., Вилейский р-н, Долгиновский с/с.

Селище на левом берегу р. Вилии, на возвышенности. Найдена керамика раннего железного века.

Лит.: Чарняўскі М.М. Справаздача аб архэалагічных даследаваннях Неманскага неалітычнага атраду ў 1981 г.// Архив ИИ АНБ, д. 724.

88. Долгиново, дер., Минская обл., Вилейский р-н, центр с/с.

Городище в 0,5 км на северо-восток от деревни, на мысу гряды. Площадка овальной формы размером 47x40 м укреплена с 3 сторон валом. Культурный слой до 1 м. Датируется 1 — 4 вв. н.э.

Лит.: Митрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 142, N 570.

89. Речки, дер., Минская обл., Вилейский р-н, Долгиновский с/с.

Городище в 0,3 км на восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 40x50 м укреплена валом с востока, с запада и востока на склоне также расположен вал, а с юга и севера — терраса. Площадка сильно заросла лесом. По данным А. Киркора рядом еще городище.

Лит.: Корев А. Речки// Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1865. Т. 1. С. 65--69; Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 158, N 677 а.

90. Боровые, дер., Минская обл., Вилейский р-н, Долгиновский с/с.

Городище в 1,5 км на северо-запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 70x90 м укреплена рвом. Культурный слой выражен слабо.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 140, N 553.

91. Безводно-

ский р-н, Ильинск

Городище в

деревни, на мысу хол-

мальной формы разме-

напольной стороны.

Датируется 1 — 4 вв.

Лит.: Митрофанов А.Г.// Архив ИИ АНБ, ПГКБ, 1987, кн. 1.

92. Избище, д.

р-н, центр с/с.

Селище в 1 —

деревни, на террасе

20 000 кв.м. В 1987 г.

дл. раскопки. Най-

дены 1 тыс. н.э.

93. Двиноса, д.

р-н, Задорьевский

Городище в 0,

холме. Площадка

0, 25 га укрепленн-

ми. Во время разв-

штрихованная керами-

слоя достигает 0,6

Лит.: Лашанский

кн. 1. С. 249, N 132

94*. Прусович

ский р-н, Околовск

Городище в 3

Площадка овальной

рвом.

Лит.: Митрофанов А.Г.// Архив ИИ АНБ, ПГКБ, 1964, 1965, 1966 гг.

М.И. Отчет за 1970 г.

95*. Тарасино,

ский р-н, Околовск

Городище-1 в

прямоугольной ф-

укреплена валом и

го слоя до 0,9 м.

Лит.: Лашанский

кн.1. С. 260, N 1456

96*. Городище

ский р-н.

Городище в 1

Площадка овальной

укреплена валом и

Лит.: Збор ПГКБ

1311.

97*. Мальши

Логойский р-н, Ка-

Городище в 1

Площадка овальной

укреплена с 3 стор-

лами и рвами.

91. Безводное, дер., Минская обл., Вилейский р-н, Ильяснский с/с.

Городище в 0,5 км на северо-запад от деревни, на мысу холма гряды. Площадка овальной формы размером 67х 50 м укреплена с напольной стороны. Культурный слой до 1 м. Датируется I — 4 вв. н.э.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчет за 1967 г.// Архив ИИ АНБ, д. 327. С. 7; ён жа// Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 141, N 560.

92. Избище, дер., Минская обл., Логойский р-н, центр с/с.

Селище в 1 — 1,2 км на юго-запад от деревни, на террасе р. Двиносы. Площадь около 20 000 кв.м. В 1986--1989 гг. В.В. Казей проводил раскопки. Найдены и материалы 2 четверти I тыс. н.э.

93. Двиноса, дер., Минская обл., Логойский р-н, Задорьевский с/с.

Городище в 0,5 км на восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы площадью 0, 25 га укреплений не имеет. Повреждена ямами. Во время разведки в 1987 г. найдена штрихованная керамика. Мощностъ культурного слоя достигает 0,6 м.

Лит.: Лашанкоу М.И.// Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 249, N 1321а.

94*. Прусовичи, дер., Минская обл., Логойский р-н, Околовский с/с.

Городище в 3,5 км от деревни, на холме. Площадка овальной формы, укреплено валом и рвом.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчеты за 1963, 1964, 1965, 1966 гг.// Архив ИИ АНБ; Лошенко М.И. Отчет за 1976 г.// Архив ИИ АНБ.

95*. Тарасино, дер., Минская обл., Логойский р-н, Околовский с/с.

Городище-I в деревне, на холме. Площадка прямоугольной формы размером 40х 70 м укреплена валом и рвом. Мощностъ культурного слоя до 0,9 м.

Лит.: Лашанкоу М.И.// Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 260, N 1456а.

96*. Городище, дер., Минская обл., Логойский р-н.

Городище в 1 км от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 73х 50 м, укреплена валом и рвом.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 248, N 1311.

97*. Малый Козинец, дер., Минская обл., Логойский р-н, Каменский с/с.

Городище в 1 км от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 20х 43 м укреплена с 3 сторон 3 подковообразными валами и рвами.

Лит.: Лошенко М.И. Отчет за 1976 г.// Архив ИИ АНБ.

98*. Камено, дер., Минская обл., Логойский р-н, центр с/с.

Городище в 0,3 км от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 20х 43 м укреплена с 3 сторон валом и рвом. Повреждена траншеями.

Лит.: Лашанкоу М.И.// Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 252, N 1353а.

99*. Васильковка, дер., Минская обл., Логойский р-н.

Городище в 1,5 км на юго-восток от деревни, на холме коренного берега р. Цны. Площадка круглой формы диаметром 57 — 59 м укреплена 2 кольцевыми валами и рвом. В 1964, 1966 и 1967 гг. А.Г. Митрофанов вскрыл 402 кв.м. Датируется 4 — 5 вв. н.э.

Лит.: Митрофанов А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 247, N 1287.

100*. Мочаны, дер., Минская обл., Логойский р-н, Беларучский с/с.

Городище в 1,5 км на юг от деревни, на холме. Площадка прямоугольной формы размерами 57х 26 м укреплена 2 кольцевыми валами и рвами.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 255, N 1385.

101*. Красный Бор, дер., Минская обл., Логойский р-н, Гайновский с/с.

Селище в 0,5 км на запад от деревни найдена лепная керамика. Около этой деревни был найден клад вещей с эмальми.

102*. Городище, дер., Минская обл., Логойский р-н, Логозинский с/с.

Городище в 0,3 км на север от деревни, на холме. Площадка имеет овальную форму размером 65х 30 м и укреплена валами и рвами.

Лит.: Лашанкоу М.И.// Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 269, N 1445 (привязано к Старому Городищу).

103*. Кузвичи, дер., Минская обл., Логойский р-н, Логозинский с/с.

Городище в 0,8 км на юго-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 54х 30 м укреплена 2 валами и рвами. Культурный слой достигает 0,6 м.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 254, N 1368.

104*. Логойск.г., Минская обл., центр р-на.

Городище-I на юго-восток от города, на мысу. Площадка подтреугольной формы размером 30х 20 м укреплена с напольной стороны валом и рвом.

Лит.: Лашанкоу М.И.// Збор ПГКБ, 1987, кн. I. С. 243, N 1238 в.

105*. Логойск, г.

Городище-2 в 1 км на северо-запад от города, на холме. Площадь площадки 0,5 га.

Лит.: Лашанкоў М.І./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 242, N 1238 а.

106*. Логойск, г.

Городище в центре города. Это древний Логожеск (Логойск). В нижних слоях найдена лепная керамика.

Лит.: Лашанкоў М.І./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 259, N 1238б.

107*. Силичи, дер., Минская обл., Логойский р-н, Знаменский с/с.

Городище в 0,8 км на север от деревни, на мысу высокой гряды. Площадка овальной формы размером 15х 35 м укреплена с напольной стороны валом.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 259, N 1433.

108*. Свидно, дер., Минская обл., Логойский р-н, Знаменский с/с.

Городище расположено в деревне, на холме. Площадка размером 49х 45 м. Укреплена 3 валами и 4 рвами.

Лит.: Лашанкоў М.І./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 258, N 1422.

109*. Деделовичи, дер., Минская обл., Борисовский р-н, Мстижский с/с.

Городище в 5,7 км от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 42х 88 м укреплена 2 кольцевыми валами и рвами. В 1962 г. А.Г. Митрофанов вскрыл 70 кв.м. Датруется 1 — 4 вв. н.э.

Лит.: Митрафанаў А.Р./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 58, N 96.

110*. Корсаковичи, дер., Минская обл., Борисовский р-н, центр с/с.

Городище в 0,3 км на север от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 70х 50 м не укреплена. Памятник почти полностью уничтожен карьером.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 72, N 130.

111*. Крацевичи, дер., Минская обл., Борисовский р-н, Халхалицкий с/с.

Городище в 3 км на северо-запад от деревни, на холме. Площадка подпрямоугольной формы размером 50х 46 м укреплена 2 кольцевыми рвами и валами.

Лит.: Карпека В.А., Штыхаў Г.В./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 74, N 145 а.

112*. Кимия, дер., Минская обл., Борисовский р-н, Зембинский с/с.

Городище в 150 м на север от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 64х 42 м укреплена с напольной стороны валом и

рвом. А.Г. Митрофанов вскрыл 55 кв.м. Датруется 4 в. до н.э. — 4 в. н.э.

Лит.: Митрафанаў А.Р./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 73, N 138.

113*. Лавники, дер., Минская обл., Борисовский р-н, Зембинский с/с.

Городище в 3 км на юго-восток от деревни, на холме. Площадка почти круглой формы диаметром 55 м укреплена 2 кольцевыми валами и 3 рвами. Культурный слой достигает 1 м.

Лит.: Штыхаў Г.В./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 75, N 151.

114*. Лешины, дер., Минская обл., Борисовский р-н, Пригородный с/с.

Городище в 2 км на запад, на холме. Площадка круглой формы диаметром 35 м укреплена 2 кольцевыми валами. Культурный слой 0,8 м.

Лит.: Штыхаў Г.В./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 76, N 158.

115*. Гливин, дер., Минская обл., Борисовский р-н, центр с/с.

Селище в 0,2 км на восток от деревни, на правом берегу р. Березины. Размер 250х 120 м. Культурный слой до 0,5 м. В 1982 г. Г.В. Штыхов вскрыл 36 кв.м. Найдена керамика 2 — 5 вв. н.э.

Лит.: Штыхаў Г.В./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 67, N 94 а.

116*. Новоселки, дер., Минская обл., Борисовский р-н, Гливинский с/с.

Городище в 0,1 км на север от деревни, на мысу. Площадка полукруглой формы размером 45х 16 м укреплена с напольной стороны валом. Культурный слой до 1,4 м. В 1950 г. А.Г. Митрофанов вскрыл 50 кв.м. Датруется 6 в. до н.э. — 4 в. н.э.

Лит.: Митрафанаў А.Р./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 77--78, N 170.

117*. Великая Ухолода, дер., Минская обл., Борисовский р-н, Метчанский с/с.

Городище в 1,5 км на север от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 36х 20м укреплена 2 валами.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 66, N 79.

118*. Слободка, дер., Минская обл., Борисовский р-н, Забашевичский с/с.

Городище в 1 км на юго-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 55х 45 м укреплена 2 валами и рвами. Слой до 0,4 м.

Лит.: Заяц Ю.А., Штыхаў Г.В./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 81, N 199.

119*. Оздятичи, дер., Минская обл., Борисовский р-н, центр с/с.

Городище на мысу. Площадка 50х 30 м укреплена. Культурный слой до 1 м. Вскрыт Митрофанов в 1950 г. Датруется н.э. — 1 в. н.э.

Лит.: Митрофанов А.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 62--63.

120*. Климовичи, дер., Яновский р-н, Яновский с/с.

Городище на острове оз. Селище. Площадка размером 60х 30 м укреплена 2 валами и рвами.

Лит.: Калачик В.А., Штыхаў Г.В./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 234, N 118.

121*. Киев, дер., Обчугский р-н, Обчугский с/с.

Городище на мысу. Площадка размером 40 м укреплена 2 валами и рвами.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 1188.

122*. Плиски, дер., Бобрский р-н, Бобрский с/с.

Городище на мысу. Площадка размером 50х 45 м укреплена 2 валами и рвами.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 1203.

123*. Большая Крупа, дер., Крупский р-н, Крупский с/с.

Городище на мысу. Площадка размером 70х 30 м укреплена 2 валами и рвами.

Лит.: Калачик В.А., Штыхаў Г.В./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 231, N 1169.

124. Нача, дер., Яновский р-н, Яновский с/с.

Стоянка в 0,5 км на восток от деревни, на возвышенности. Культурный слой до 1 м. Вскрыт в первой половине 19 в. Найдены предметы раннего железного века.

Лит.: Чарняк В.А., Штыхаў Г.В./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 145, N 400.

125. Рыбница, дер., Поречский с/с.

Селище на мысу. Площадка размером 4 км на запад от деревни. Вскрыта в последние десятилетия 19 в.

Лит.: Звяруга В.А., Штыхаў Г.В./ Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 160, N 490.

126. Гродно, г.

Городище в 1 км на юго-восток от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 50х30 м укреплена с напольной стороны валом. Культурный слой до 0,8 м. В 1958 г. А.Г. Митрофанов вскрыл 264 кв.м. Датируется 6 в. до н.э. — 1 в. н.э.

Лит.: Митрофанов А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 62--63, N 50.

120*. Клишино, дер., Минская обл., Крупский р-н, Яновщинский с/с.

Городище в 1 км на юг от деревни, на мысу острова оз. Селява. Площадка овальной формы размерами 60х25 м укреплена с напольной стороны 2 валами и рвом. Культурный слой до 0,8 м.

Лит.: Калечыц А.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 234, N 1189.

121*. Киевца, дер., Минская обл., Крупский р-н, Обчугский с/с.

Городище к югу от деревни, на холме. Площадка почти круглой формы размером 30х40 м укреплена 2 кольцевыми валами и рвом.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 234, N 1188.

122*. Плиса, дер., Минская обл., Крупский р-н, Бобрский с/с.

Городище в центре деревни, на холме. Площадка подпрямоугольной формы размером 50х45 м укреплена валом с напольной стороны.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 235--236, N 1203.

123*. Большое Городно, дер., Минская обл., Крупский р-н, Выдрицкий с/с.

Городище в 0,1 км на запад от деревни, на мысу. Площадка полукруглой формы размером 70х30 м укреплено с напольной стороны валом и рвом.

Лит.: Калечыц А.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 231, N 1169.

124. Нача, дер., Гродненская обл., Вороновский р-н, центр с/с.

Стоянка в 0,3 км на северо-запад от деревни, на возвышенности в пойме р. Нача. Культурный слой до 0,6 м. Найдена керамика первой половины 1 тыс. до н.э. Здесь был могильник раннего железного века.

Лит.: Чарняўскі М.М.// Збор ПГКБ, 1986. С. 145, N 400.

125. Рыбница, дер., Гродненская обл. и р-н, Поречский с/с.

Селище на северном берегу оз. Рыбница, в 4 км на запад от деревни. Найдена керамика последних веков 1 тыс. до н.э.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 160, N 490.

126. Гродно, г., центр обл. и р-на.

В нивелировочном слое на Замковой горе найдена штрихованная керамика. В фондах музея хранятся из раскопок на Замковой горе — бронзовый наконечник стрелы скифского типа и халцедоновая бусина.

Лит.: Воронин Н.Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932 — 1949 гг.). М., 1954. С. 42 (МИА N 41).

127. Гродно, г.

На Немане близ Коложской церкви и на огородах за этой церковью находили римские монеты 4 в.

Лит.: Воронин Н.Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932 — 1949 гг.). М., 1954 (МИА N 41); Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. САИ Г-4. М., 1961. С. 96, N 1379.

128. Салы, дер., Гродненская обл. и р-н, Коробчицкий с/с.

Селище в деревне, на берегу Немана: Площадь около 1 га. Культурный слой мощностью до 0,8 м. Найдены материалы конца 1 тыс. до н.э. — начала н.э.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 166, N 516.

129. Салы, дер.

Стоянка в 1 км на восток от деревни, на террасе левого берега Немана. Площадь 45х38 м. Культурный слой 0,8 м. Найдены материалы первой половины 1 тыс. до н.э.

Лит.: Чарняўскі М.М.// Збор ПГКБ, 1986. С. 166, N 517.

130. Славичи, дер., Гродненская обл. и р-н, Коптевский с/с.

Селище на северной окраине деревни, на берегу Немана. Культурный слой до 0,4 м.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 166, N 515.

131. Коматово, дер., Гродненская обл. и р-н, Обуховский с/с.

Селище на южной окраине деревни, на террасе вдоль Немана. Прослежен культурный слой до 0,6 м. Датировка 7 — 2 вв. до н.э.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 157, N 468.

132. Пужичи, дер., Гродненская обл. и р-н, Обуховский с/с.

Селища у впадения р. Котры в Неман.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 159, N 485.

133. Бершты, дер., Гродненская обл., Щучинский р-н, центр с/с.

Около деревни найден бронзовый наконечник стрелы скифского типа.

134. Ошурки, дер., Гродненская обл., Щучинский р-н, Острынский с/с.

Городище расположено на берегу р. Котра, среди поймы на холме. Площадка подпрямоугольной формы размером 84x 58 м не укреплена.

Лит.: Ткачоў М.А.// Збор ПГКБ, 1986. С. 338, N 1474.

135. Волчки, дер., Гродненская обл., Щучинский р-н, Орлевский с/с.

Селище на левом берегу р. Дайнаровки — притока Немана. Площадь 0,75 га. Культурный слой 0,4 м. Датируется рубежом 1 тыс. н.э.

Лит.: Збор ПГКБ, 1986. С. 343, N 1490.

136. Яселевичи, дер., Гродненская обл., Щучинский р-н, Орлевский с/с.

Селище на пологом холме на берегу р. Лебеды. Площадь 1 га. Мощность культурного слоя до 0,5 м. Датируется первой половиной 1 тыс. до н.э.

Лит.: Митрофанов А.Г. Железный век Средней Белоруссии. Мн., 1978. С. 10; Ткачоў М.А.// Збор ПГКБ, 1986. С. 353, N 1570.

137. Желудок, г.п., Гродненская обл., Щучинский р-н, центр с/с.

В 1915 — 1916 гг. на огороде найдены римские серебряные монеты.

Лит.: Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. САИ Г4-4. М., 1961. С. 96, N 1380.

138. Трепалово, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Марковский с/с.

Городище в 0,15 км на северо-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 90x 60 м не укреплена. Повреждено карьером.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 37, N 1769.

139. Насилово, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Тюрлевский с/с.

Городище в деревне, на мысу. Площадка почти круглой формы 65x 70 м укреплена в 2 местах валами. На нем кладбище. В 1968 г. А.Г. Митрофанов вскрыл 60 кв.м. Мощность культурного слоя 0,6 м.

Лит.: Шадыра В.І.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 28, N 1718.

140. Домаши, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Тюрлевский с/с.

Селище в 0,2 км на северо-восток от деревни, вдоль берега ручья. Культурный слой достигает 0,5 м.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 20, N 1667.

141. Красное, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, центр с/с.

Городище в 0,5 км к юго-востоку от деревни, на мысу. Площадка подпрямоугольной формы размером 45x 30 м не укреплена. Куль-

турный слой мощностью до 1 м. Восточная часть площадки повреждена ямами.

Лит.: Шадыра В.І.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 23, N 1685.

142. Загорцы, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Границкий с/с.

Городище в 1 км к югу от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 120x 80 м укреплена валом с восточной стороны. Разрушено на 4/5 карьером.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 21, N 1674.

143. Кашеличи, дер., Минская обл., Воложинский р-н, Городьковский с/с.

Городище в деревне, на холме. Площадка овальной формы размером 52x 42 м без следов укреплений. Северная часть повреждена карьером. Культурный слой до 2,2 м. В 1986 г. А.А. Егорейченко, в 1987--1989 гг. А.М. Медведев вскрыли 355 кв.м.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчет за 1967 г.// Архив ИИ АНБ, д. 327. С. 4--5.

144. Кальдики, дер., Минская обл., Воложинский р-н, Забреский с/с.

Городище в 0,3 км от деревни, на правом берегу р. Березины, на холме. Площадка овальной формы размером 49x 37 м не укреплена. Культурный слой до 1,2 м. Датируется 1 — 4 вв. н.э.

Лит.: Митрофанов А.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 122--123, N 454.

145. Узболоть, дер., Минская обл., Воложинский р-н, центр с/с.

Городище в 1 км на юг от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 40x 23 м. Культурный слой до 0,5 м. Датируется 1 — 4 вв. н.э.

Лит.: Митрофанов А.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 131, N 508.

146. Ясенишки, дер., Минская обл., Воложинский р-н, Забреский с/с.

Городище в 0,3 — 0,4 км на запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы не укреплена. Культурный слой до 0,4 м.

Лит.: Зайкоўскі Э.М. Справздача аб археалагічнай разведцы ў Валожынскім раёне// Архив ИИ АНБ, д. 552. С. 10.

147. Городилово, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, центр с/с.

Городище в 0,5 км на северо-запад от деревни, на мысу. Площадка почти круглая размером 65x 60 м укреплена валом с юго-восточной стороны.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 18, N 1644.

148. Холхолово, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, центр с/с.

На горе языческий жер

Лит.: Помкарта Виленскага аддзялення М.А. Комітэта IX А. не. Вильна, 189 г. Гішчэская карта 193.

149. Васильевский р-н

Городище в деревне, на холме размером 54x 40 м. Медведь вскрыл слой до 1 м.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 21, N 1674.

150. Довшицкий р-н

Городище в деревне, на холме размером 52x 42 м без следов укреплений. Северная часть повреждена карьером. Культурный слой до 2,2 м. В 1986 г. А.А. Егорейченко, в 1987--1989 гг. А.М. Медведев вскрыли 355 кв.м.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчет за 1967 г.// Архив ИИ АНБ, д. 327. С. 4--5.

151. Порочинский р-н

Городище в деревне, на холме размером 52 м не укреплена. Повреждено карьером.

Лит.: Шадыра В.І.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 28, N 1718.

152. Глинский р-н

Городище в деревне, на мысу. Площадка почти круглая размером 65x 70 м укреплена в 2 местах валами. На нем кладбище. В 1968 г. А.Г. Митрофанов вскрыл 60 кв.м. Мощность культурного слоя 0,6 м.

Лит.: Шадыра В.І.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 28, N 1718.

153. Городьковский р-н

Городище в деревне, на холме. Площадка овальной формы размером 120x 80 м укреплена валом с восточной стороны. Разрушено на 4/5 карьером.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 21, N 1674.

154. Дубровский р-н

Городище в деревне, на холме. Площадка почти круглая размером 65x 60 м укреплена валом с юго-восточной стороны.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 18, N 1644.

155. Дубровский р-н

Городище в деревне, на холме. Площадка почти круглая размером 65x 60 м укреплена валом с юго-восточной стороны.

Лит.: Звяруга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 18, N 1644.

156. Дубровский р-н

Городище в деревне, на холме. Площадка почти круглая размером 65x 60 м укреплена валом с юго-восточной стороны.

м. Восточная
ми.
ГКБ, 1987, кн.2.
я обл., Моло-
деревни, на хол-
размером 120х
чной стороны.
С. 21, N 1674.
кая обл., Воло-
ме. Площадка
42 м без следов
реждена карье-
В 1986 г. А.А.
А.М. Медведев
чет за 1967 г.//
ая обл., Воло-
ни, на правом
площадка оваль-
не укреплена.
ируется 1 — 4
р ГКБ, 1987,
я обл., Воло-
деревни, на хол-
азмером 40х 23
ируется 1 — 4
р ГКБ, 1987,
ая обл., Воло-
апад от дерев-
ной формы не
4 м.
задача аб ар-
льским раёне//
кая обл., Мо-
о-запад от де-
и круглая раз-
алом с юго-
КБ, 1987, кн. 2.
я обл., Моло-

На горе близ деревни существовал пыщеский жертвенник.

Лит.: Покровский Ф.В. Археологическая карта Виленской губернии// Труды Виленского отделения Московского подготовительного комитета IX Археологического съезда в Вильне. Вильна, 1893. С. 78; Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1971. Вып.2. С. 193.

149. Васьковцы, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Городокский с/с.

Городище в 0,1 км на северо-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 54х 40 м не укреплена. В 1989 г. А.М. Медведев вскрыл 71 кв.м. Мощность культурного слоя до 1,6 м. Датируется 1 — 4 вв. н.э.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 15, N 1638.

150. Довишевичи, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Городокский с/с.

Городище на холме.

Лит.: Покровский Ф.В. Археологическая карта Виленской губернии// Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству IX Археологического съезда в Вильне. Вильна, 1893. С. 77.

151. Породовщина, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Городокский с/с.

Городище в 1 км к северо-востоку от деревни, на холме. Площадка круглой формы диаметром 52 м не укреплена (лишь сделаны более крутыми склоны). Культурный слой до 1 м.

Лит.: Шадыра В.И.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 29, N 1727.

152. Глиннице, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Городокский с/с.

Городище в 0,8 км на юго-запад от деревни, на мысу. Площадка круглой формы 45х 50 м укреплена кольцевым валом по краю. Культурный слой до 1,3 м.

Лит.: Шадыра В.И.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 30, N 1735 (привязка к дер. Петровщина).

153. Городок, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, центр с/с.

Замок позднего феодализма в деревне, на берегу р. Дерезины, на холме. В 1965 г. раскопки проводил Э.М. Загоруйский, в 1966 г. — Я.Г. Зверуго, в 1989 г. — Г.Н. Саганович. Встречается штрихованная керамика.

Лит.: Зверуга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 1819, N 1651 а.

154. Дубровы, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Олехновичский с/с.

Городище в 0,3 км на север от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 60х 40 м укреплена кольцевым валом (местами

поврежден). Культурный слой достигает мощности более 1 м.

Лит.: Шадыра В.И.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 20, N 1669.

155. Радошковичи, г.п., Минская обл., Молодечненский р-н, центр с/с.

Городище в 0,1 км от дома N 3 по ул. Заславской, на мысу. Площадка овальной формы укреплена с напольной стороны валом. Культурный слой до 1,1 м.

Лит.: Шадыра В.И.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 32, N 1738.

156. Вязька, дер., Минская обл., Молодечненский р-н, Радошковичский с/с.

Городище-1 на холме. Площадка овальной формы размером 60х 50 м укреплена 2 валами с напольной стороны. В 1952 г. А.Г. Митрофанов раскопал 284 кв.м. Датируется 2 — 5 вв. н.э.

Лит.: Зверуга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 15, N 1642 а.

157. Вязька, дер.

Городище-2 в 0,5 км на северо-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 45х 35 м не укреплена (только терраса с северной и северо-западной сторон).

Лит.: Зверуга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 15, N 1642 б.

158. Воложин, г., Минская обл., центр р-на.

Городище в юго-восточной части города, на холме. Площадка овальной формы размером 80х 35 м укреплена в южной части 2 валами. Культурный слой до 0,6 м.

Лит.: Зверуга Я.Г.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 107, N 390.

159. Доры, дер., Минская обл., Воложинский р-н, центр с/с.

Городище в деревне, на мысу. Площадка почти круглая размером 70х 75 м укреплена с востока валом и рвом.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 116, N 430.

160. Яршевичи, дер., Минская обл., Воложинский р-н, центр с/с.

Городище в 0,6 км на юго-восток от деревни. Площадка овальной формы размером 75х 45 м укреплена подковообразным валом.

Лит.: Зайкоўскі Э.М.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 132, N 519.

161. Раков, дер., Минская обл., Воложинский р-н, центр с/с.

Городище в 0,5 км на юг от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 52х 22 м укреплена 2 подковообразными валами и рвами.

Лит.: Митрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 129, N 489.

162. Замостяны, дер., Минская обл., Воложинский р-н, Ивенецкий с/с.

Городище в 1,5 — 2 км на север от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 65x 50 м не укреплена. Культурный слой до 1,2 м. Датируется I — 4 вв. н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 117, N 440.

163*. Збаровичи, дер., Минская обл. и р-н, Роговский с/с.

Городище расположено на холме. Площадка овальной формы размером 65x 33 м укреплена кольцевым валом. В 1951, 1951 и 1958 гг. А.Г. Митрофанов раскопал 868 кв.м. Культурный слой до 1,1 м. Датируется I — 4 вв. н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 53, N 1841.

164*. Лабенщина, дер., Минская обл. и р-н, Слободской с/с.

Городище в 0,4 км на запад от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 68x 24 м укреплена 2 валами и 3 рвами. В 1950--1952 гг. А.Г. Митрофанов вскрыл 900 кв.м. Датируется 4 в. до н.э. — 4 в. н.э.

Лит.: Мітрафанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 5455, N 1858.

165*. Лысая Гора, дер., Минская обл. и р-н, Юзуфовский с/с.

Городище в 0,5 км на запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 30x 25 м укреплена валом с напольной стороны. Культурный слой до 0,3 м.

Лит.: Каваленя А.З. Археалёгічныя разведкі ў Магілёўскай, Бабруйскай і Менскай акрузе// Працы археалёгічнай камісіі. Т. 2. Запіскі аддзелу гуманітарных навук, кн. 5. Менск, 1930. С. 153--154; Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1971. Вып. 2. С. 187.

166*. Банцеровщина, дер., Минская обл. и р-н, Ждановичский с/с.

Городище на холме. Площадка овальной формы размером 55x 35 м укреплена 2 подковообразными валами, есть терраса. Датируется 4 в. до н.э. — 8 в. н.э.

Лит.: Штыхаў Г.В.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 43--44, N 1806.

167*. Острошицкий Городок, пос., Минская обл. и р-н, центр п/с.

Городище на северной окраине поселка, на холме. Площадка подпрямоугольной формы размером 41x 32 м не укреплена.

Лит.: Каваленя А.З. Археалёгічныя разведкі ў Магілёўскай, Бабруйскай і Менскай акрузе// Працы Археалёгічнай камісіі. Т. 2. Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн. 5. Менск, 1930. С. 154--155.

168*. Михановичи, дер., Минская обл. и р-н, Кайковский с/с.

Городище в 1 км на север от деревни, на правом берегу р. Свислочи, на холме. Площадка овальной формы размером 35x 40 м укреплена с южной стороны валом и рвом. Площадка повреждена.

Лит.: Собаль В.Е.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 55--56, N 1866.

169*. Городище, дер., Минская обл. и р-н, Щемьслицкий с/с.

Городище на правом берегу р. Менки, в 2 км от ее впадения в р. Свислочь. По мнению Г.В. Штыхова, это древний Минск. Найдены материалы рубежа н.э.

Лит.: Штыхаў Г.В.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 44--45, N 1819 а.

170*. Дворище, дер., Минская обл. и р-н, Щемьслицкий с/с.

Городище в 0,2 км на запад от деревни, на холме. Площадка круглой формы 45x 40 м укреплена валом с севера и северо-востока. Датируется 4 в. до н.э. — 4 в. н.э.

171*. Прилеты, дер., Минская обл., Смоленский р-н, центр с/с.

Городище в деревне, на холме. Площадка подпрямоугольной формы размером 60x 25 м укреплена с одной стороны валом. Культурный слой до 0,8 м.

Лит.: Ткачоў М.А.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 208, N 2787.

172*. Жодиного., Минская обл., Смоленский р-н, центр с/с.

Селище на правом берегу р. Плисы, на террасе.

Лит.: Ткачоў М.А.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 204, N 2756 б.

173*. Туры, дер., Минская обл., Смоленский р-н, Курганский с/с.

Городище в лесу, на холме. Площадка овальной формы укреплена 2 кольцевыми валами.

174. Жукевичи, дер., Гродненская обл., Берестовицкий р-н, Олекшицкий с/с.

В 1968 г. найден клад римских денариев. Сохранилось 8 монет. Датируется не раньше первой четверти 3 в. н.э.

Лит.: Анохін У.А. Скарб рымскіх манет з р. Жукевічы// ПГКБ. 1974. N 3. С. 23--25.

175. Пески, дер., Гродненская обл., Моготовский р-н, центр с/с.

Стоянка-4 в 0,8 км на юго-восток от деревни, на крутом коренном берегу р. Зельванка. Найдена штрихованная керамика. В 1986--1989 гг. В.В. и Н.В. Шаблюк вскрыто около 200 кв. м.

176. Выгодский р-н, Пестоянка-4

дена и лепная керамика

Лит.: Чарняк А.И. Археалёгічныя дадзеныя з в. 588

177. Красная, Волковысский р-н, Стоянка-5

поселка, на возвышенности

риалов каменного века

материалы раннего неолита

I — 2 вв. н.э.

178. Красная, Во время раскопок

Руси, в насыпи найдены

бронзовая фибула и

зарубинецкого типа

Лит.: Побочинский

музеев Польши.

179. Латышский р-н, Поляны

Стоянка в возвышенности

Датируется 2 — 3 вв. н.э.

Лит.: Чарняк А.И. С. 77, N 588.

180. Толкуновский р-н,

Селище на правом берегу

р. Молчадь. Культурного слоя

н.э.

Лит.: Штыхов Г.В. Белоруссии. Мн., 1978. С. 10.

181. Песковичский р-н, центр с/с

Селище на границе

ной окраины деревни

Культурный слой I тыс. до н.э.

Лит.: Мітрафанаў А. С. 244, N 946.

182. Любчанский р-н, центр с/с

Стоянка в поселке, на возвышенности

хованная керамика I тысячелетия

вого века.

Лит.: Чарняк А.И. С. 274, N 1116.

176. Выгода, дер., Гродненская обл., Мостовский р-н, Песковский с/с.

Стоянка-4 на возвышенности в пойме. Найдена и лепная керамика.

Лит.: Чарняўскі М.М. Справаздача аб археалагічных даследаваннях у 1978 г.// Архив ИИ АНБ, д. 588. С. 6--10.

177. Красносельский, г.п., Гродненская обл., Волковский р-н, центр с/с.

Стоянка-5 в 1 — 1,5 км на юго-восток от поселка, на возвышении у р. Рось. Кроме материалов каменного и бронзового веков найдены материалы раннего железного века, датируемые 1 — 2 вв. н.э.

178. Красносельский, г.п.

Во время раскопок курганов эпохи Древней Руси, в насыпи кургана N 6 была найдена бронзовая фибула с треугольным щитком (т.н. зарубинецкого типа).

Лит.: Поболь Л.Д. Древности Белоруссии в музеях Польши. Мн., 1979. С. 132.

179. Латыши, дер., Гродненская обл., Дятловский р-н, Поречский с/с.

Стоянка в 1,5 км на запад от деревни, на возвышенности в пойме левого берега Немана. Датируется 2 — первой половиной 1 тыс. до н.э.

Лит.: Чарняўскі М.М.// Збор ПГКБ, 1986. С. 77, N 588.

180. Толкуны, дер., Гродненская обл., Дятловский р-н.

Селище на возвышенности на правом берегу р. Молчаль. Площадь 0,25 га. Мощност культурного слоя до 1 м. Датируется 4 — 5 вв. н.э.

Лит.: Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1971. Вып. 2. С. 138; Митрофанов А.Г. Железный век Средней Белоруссии. Мн., 1978. С. 10.

181. Песковцы, дер., Гродненская обл., Лидский р-н, центр с/с.

Селище на правом берегу Немана, у западной окраины деревни. Площадь 450х 150 м. Культурный слой до 0,6 м. Датируется концом 1 тыс. до н.э.

Лит.: Митрофанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1986. С. 244, N 946.

182. Любча, пос., Гродненская обл., Новогрудский р-н, центр с/с.

Стоянка в 1,5 км на северо-восток от поселка, на возвышении в пойме. Найдена штрихованная керамика и орудия позднего бронзового века.

Лит.: Чарняўскі М.М.// Збор ПГКБ, 1986. С. 274, N 1116.

183. Вересково, дер., Гродненская обл., Новогрудский р-н, центр с/с.

Найдены бронзовые и серебряные монеты римского времени.

Лит.: Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. САИ Г4-4. М., 1961. С. 96, N 1378.

184. Черешля, дер., Гродненская обл., Новогрудский р-н, Вересковский с/с.

Селище расположено на возвышенности, площадь 200х 20 м. Найдена штрихованная и шероховатая керамика. В 1957 г. Ф.Д. Гуревич вскрыла 16 кв.м. Культурный слой до 0,4 м.

Лит.: Гуревич Ф.Д. Древности Белорусского Поманья. М.-Л., 1962. С. 151.

185. Кошелёво, дер., Гродненская обл., Новогрудский р-н, центр с/с.

Найдено 7 римских монет.

Лит.: Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. САИ Г4-4. М., 1961. С. 96, N 1381.

186. Воронча, дер., Гродненская обл., Кореличский р-н, Турецкий с/с.

Городище в 0,1 км на север от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 110х 46 м укреплена террасами. В 1988 и 1989 гг. В.В. Хартанович вскрыл 100 кв.м. Культурный слой до 1 м. Датируется 1 — 4 вв. н.э.

Лит.: Хартанович В.В. Отчет о полевых работах в Кореличском и Новогрудском районах Гродненской области в 1988 г.// Архив ИИ АНБ, д. 1107.

187. Сула, дер., Минская обл., Столбцовский р-н, Литовский с/с.

Городище в 1 км на юго-восток от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 80х 65 м укреплена подковообразным валом с напольной стороны. Культурный слой до 0,5 м.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 246, N 2985.

188. Василевщина, дер., Минская обл., Столбцовский р-н, Литовский с/с.

Городище в 0,2 км на юг от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 72х 42 м укреплена кольцевым валом (сейчас снесен). Культурный слой до 0,6 м.

Лит.: Чарняўскі М.М.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 236, N 2942.

189. Каменка, дер., Минская обл., Дзержинский р-н, Путчинский с/с.

Городище в 0,4 — 0,5 км на юго-запад от деревни, на холме высокого берега р. Усы. Площадка почти круглой формы размером 27х 29 м укреплена подковообразным валом. В 1961 г. А.Г. Митрофанов вскрыл 100 кв.м. Повреждена ямами и поросла лесом.

- Лит.: Заяц Ю.А.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 170, N 771.
190. Новосады, дер., Минская обл., Дзержинский р-н, Демидовичский с/с.
Городище в 0,4 км на юг от деревни, на мысу. Площадка подтреугольной формы размером 125x 53 м укреплена с напольной стороны валом и рвом. Культурный слой до 0,35 м.
Лит.: Заяц Ю.А.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 172, N 795.
191. Дзержинск, г., Минская обл., центр р-на.
Городище на юго-восточной окраине города, на холме. Площадка овальной формы размером 55x 80 м (сильно повреждена). На ней в 17 в. был построен кальвинистский храм. В 1963 г. Э.М. Загорюльский вскрыл 100 кв.м, в 1988г. Г.Н. Саганович — 32 кв.м.
Лит.: Заяц Ю.А.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 163, N 711.
192. Дягильно, дер., Минская обл., Дзержинский р-н и с/с.
Городище на берегу реки.
Лит.: Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1971. Вып. 2. С. 173.
193. Старая Рудица, дер., Минская обл., Дзержинский р-н, Боровский с/с.
Городище в 0,5 км на запад от деревни, на берегу реки. Площадка полукруглой формы размером 52x 48 м укреплено 2 подковообразными валами. В 1952 г. А.Г. Митрофанов вскрыл 110 кв.м. Культурный слой до 0,3 м. Оставлено не позднее 5 в. н.э.
Лит.: Очерки по археологии Белоруссии. Мн., 1970. Ч. 1. С. 188, рис. 67; Заяц Ю.А.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 177, N 843.
194. Городище, дер., Минская обл., Дзержинский р-н, Негорельский с/с.
Городище на берегу р. Усы.
Лит.: Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1971. Вып.2. С. 173.
- 195*. Уборки, дер., Минская обл., Червенский р-н, Руднянский с/с.
Городище в 0,7 км на юг от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 44x 37 м укреплена с напольной стороны 3 валами и рвами. Культурный слой до 0,8 м.
Лит.: Васильева С.М.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 282, N 3268.
- 196*. Городище, дер., Минская обл., Червенский р-н, Смиловичский с/с.
Городище в 0,3 км на юго-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 30x 42 м укреплена валом с запада и востока.
Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 271, N 3170.
- 197*. Гребенка, дер., Минская обл., Червенский р-н, Волевачский с/с.
Городище в 0,2 км на юго-восток от деревни, на холме. Площадка круглой формы размером 69x 67 м укреплено валом. Культурный слой до 0,3 м.
Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 272, N 3177.
- 198*. Волковыск, дер., Минская обл., Червенский р-н, Волевачский с/с.
Городище в 1 км на северо-запад от деревни, на холме. Площадка круглой формы диаметром 96 м укреплено кольцевым валом. культурный слой до 0,3 м.
Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 271, N 3165.
- 199*. Городище, дер., Минская обл., Червенский р-н, Хуторский с/с.
Городище на восточной окраине деревни, на берегу реки. Площадка круглой формы размером 74x 70 м укреплено подковообразным валом. Культурный слой до 0,4 м.
Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 271, N 3171.
- 200*. Городок, дер., Минская обл., Червенский р-н, Лядский с/с.
Городище в 1 км на юго-- восток от деревни, на холме. Площадка почти четырехугольной формы размером 115x 110 м с напольной стороны укреплена 2 валами. Культурный слой до 0,4 м.
Лит.: Васильева С.М.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 271, N 3173.
- 201*. Котово, дер., Минская обл., Березинский р-н, Ушанский с/с.
Городище-1 расположено на мысу. Площадка овальной формы размером 65x 55 м укреплена с напольной стороны 2 валами и рвами. Культурный слой до 0,4 м.
Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 96, N 313 а.
- 202*. Котово, дер.
Городище-2 на мысу. Площадка овальной формы размером 35x 22 м укреплена с напольной стороны валом. Культурный слой до 0,35 м.
Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 96, N 313 б.
- 203*. Уша, дер., Минская обл., Березинский р-н, центр с/с.
Городище в 1 км на юго-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 30x 20 м укреплена с напольной стороны 2 валами и рвами. Культурный слой до 0,6 м.

Лит.: Б
1. С. 101, N
204*. М
ский р-н, У
Городи
ка почти к
укреплена с
(поврежден
Лит.: Б
1. С. 98, N 3
205*. Д
резинский р
Городи
ка овальной
на с наполь
1987--1989 г
Лит.-ра
N 280.
206*. П
резинский р
Городи
сокого бере
овальной ф
напольной с
1 м.
Лит.: Б
кн.1. С. 100,
207*. Б
резинский р
Городи
шадка овал
укреплена с
рвами (повр
до 0,6 — 1 м.
Лит.: Б
кн.1. С. 90, N
208*. Кр
Березинский
Городи
Площадка о
укреплена с
В 1964 г. Л.Д
Лит.: Б
кн.1. С. 102,
209*. Кр
Рядом с
культурного
Лит.: Бу
1. С. 102, N 3
210*. К
резинский р
Городи
ни, на мысу
ром 50x 49 м
Лит.: 36

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 101, N 369.

204*. Мурово, дер., Минская обл., Березинский р-н, Ушанский с/с.

Городище расположено на мысу. Площадка почти круглой формы размером 47х 50 м укреплена с напольной стороны валом и рвом (повреждена ямами). Культурный слой до 0,5 м.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 98, N 342.

205*. Дмитровичи, дер., Минская обл., Березинский р-н, центр с/с.

Городище расположено на мысу. Площадка овальной формы размером 44х 35 м укреплена с напольной стороны 2 валами и рвами. В 1987--1989 гг. проводил раскопки Л.Д. Поболь.

Лит.-ра: Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 93--94, N 280.

206*. Прибрежная, дер., Минская обл., Березинский р-н, Березинский с/с.

Городище в деревне, в 150 м от правого высокого берега р. Березины, на мысу. Площадка овальной формы размером 40х 35 м укреплена с напольной стороны валом. Культурный слой до 1 м.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 100, N 360 а.

207*. Богусевичи, дер., Минская обл., Березинский р-н, центр с/с.

Городище в центре деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 60х 50 м укреплена с напольной стороны 3 валами и рвами (повреждена ямами). Культурный слой до 0,6 — 1 м.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 90, N 241.

208*. Красная Зорька, дер., Минская обл., Березинский р-н, Богусевичский с/с.

Городище на восток от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 25х 27 м укреплено с напольной стороны валом (опыл). В 1964 г. Л.Д. Поболь раскопал 48 кв. м.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 102, N 378а.

209*. Красная Зорька, дер.

Рядом с городищем селище. Мощность культурного слоя 0,6 м.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 102, N 378 б.

210*. Капланцы, дер., Минская обл., Березинский р-н, центр с/с.

Городище в 0,2 км на юго-восток от деревни, на мысу. Площадка круглой формы размером 50х 49 м укреплена кольцевым валом.

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 95, N 306.

211*. Чижаха, дер., Минская обл., Березинский р-н, Якшицкий с/с.

Городище в 0,3 км на север от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 110х 102 м укреплена с напольной стороны валом и рвом (повреждена ямами). Культурный слой до 0,7 м.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 101--102, N 374.

212*. Городище, дер., Минская обл., Березинский р-н, Якшицкий с/с.

Городище на мысу гряды. Площадка овальной формы размером 110х 80 м укреплена с напольной стороны 2 валами и рвами. Культурный слой достигает 0,5 м.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 93, N 271.

213. Баруки, дер., Гродненская обл., Зельвенский р-н, Гольнский с/с.

Селище на берегу р. Щара, на возвышенности.

Лит.: Побаль Л.Д.//Збор ПГКБ, 1986. С. 185, N 641.

214. Слоним, г., Гродненская обл., центр р-на.

В городе приобретены 44 римские серебряные монеты. Клад датируется до первой четверти 3 в. н.э.

Лит.: Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. САИ Г4-4. М., 1961. С. 96, N 1376.

215. Шиловичи, дер., Гродненская обл., Слонимский р-н, центр с/с.

Селище в 0,3 км от деревни, на возвышенности левого берега старицы р. Щары. В 1986 г. И.И. Подгородецкий вскрыл 104 кв. м. Найдена гладкостенная, штрихованная и шероховатая керамика.

Лит.: Подгородецкий И.И. Исследования на берегах Щары// АО 1986 г. 1988. С. 375--376.

216. Городище, г.п., Брестская обл., Барановичский р-н, центр с/с.

Городище в 0,5 км на юго-запад от поселка, на холме. Площадка овальной формы размером 75х 30 м укреплена с напольной стороны валом, расположенным ниже по склону. В 1988--1989 гг. А.М. Медведев вскрыл 251 кв.м. Культурный слой до 1,5 м. Датируется 1 — 4 вв. н.э.

Лит.: Гуревич Ф.Д. Древности Белорусского Поманья. М.-Л., 1962. С. 152.

217. Подгорное, дер., Брестская обл., Барановичский р-н, центр с/с.

Селище в 1 км на юг от деревни, на возвышенности берега р. Лахозва (приток Щары). Площадь селища 310х 120 м. В 1986 г. И.И.

Подгородецкий вскрыл 184 кв.м. Датируется 3 — 5 вв. н.э.

Лит.: Подгородецкий И.И. Исследования на берегах Щары// АО 1986 г. 1988. С. 376.

218. Аношки, дер., Минская обл., Несвижский р-н, Козловский с/с.

Городище в 0,5 км на север от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 110х 80 м укреплена подковообразным валом. Культурный слой до 1 м. В 1988 г. Э.М. Зайковский вскрыл 100 кв.м.

Лит.: Ляўко В.М.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 112, N 2103 (привязано к дер. Жанковичи).

219*. Качановичи, дер., Минская обл., Несвижский р-н, Ланский с/с.

Городище к северо-востоку от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 64х 38 м укреплена кольцевым валом (сильно оплыл). Культурный слой достигает 1,4 м. В 1952 г. А.Г. Митрофанов вскрыл 48 кв.м. Датируется 1 — 4 вв. н.э.

Лит.: Митрофанаў А.Р.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 113, N 2107.

220. Алеховка, дер., Минская обл., Узденский р-н, Теляковский с/с.

Городище в 0,2 км на запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 50х 60 м укреплена с напольной стороны валом и рвом.

Лит.: Калядзінскі Л.У.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 250, N 2999.

221. Городище, дер., Минская обл., Узденский р-н, Озерский с/с.

Городище в деревне, на мысу. Площадка круглой формы диаметром 65 м укреплена валом (большая часть уничтожена). Культурный слой 0,6 м.

Лит.: Калядзінскі Л.У.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 252-253, N 3024.

222. Теплень, дер., Минская обл., Узденский р-н, центр с/с.

Городище к северу от деревни, на мысу. Площадка подтреугольной формы размером 60х 80 м укреплена с напольной стороны 2 валами и рвом (повреждена кладбищем). Культурный слой до 0,5 м.

Лит.: Калядзінскі Л.У.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 262, N 3124.

223*. Дудичи, дер., Минская обл., Пуховичский р-н, Новопольский с/с.

Городище в 0,2 км на юг от деревни, на правом берегу р. Свислочь, на холме. Площадка овальной формы размером 39х 25 м укреплена кольцевым рвом. Культурный слой черной окраски.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 128129, N 2190.

224*. Жоровка, дер., Минская обл., Пуховичский р-н, Духорский с/с.

Городище в 250 м на северо-запад от деревни, на правом берегу р. Свислочь, на холме. Площадка овальной формы размером 70х 45 м укреплена валом с напольной стороны. Культурный слой более 0,4 м.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 130, N 2200.

225*. Ковалевичи, дер., Минская обл., Пуховичский р-н, Сергеевичский с/с.

Городище в 2 км на север от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 40х 50 м укреплена 3 кольцевыми валами и рвами. Культурный слой более 0,6 м.

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 131, N 2209 а.

226*. Поддубье, дер., Минская обл., Пуховичский с/с, Дричинский с/с.

Городище в 2 км на восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 160х 80 м укреплена кольцевым валом и рвом (повреждена ямами).

Лит.: Бубенька Т.С.//Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 134, N 2234.

227*. Бор, дер., Минская обл., Пуховичский р-н, Новосельский с/с.

Городище в 1 км на юг от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 70х 100 м укреплена кольцевым валом, а также с одной стороны — 2 валами, с другой — 3 валами. Культурный слой до 0,4 м.

Лит.: Бубенька Т.С.//Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 126, N 2166.

228*. Болочанка, дер., Минская обл., Пуховичский р-н и с/с.

Городище в 2,5 км на юго-восток от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 64х 35 м укреплена кольцевым валом и 3 подковообразными валами (повреждена ямами).

Лит.: Бубенька Т.С., Побаль Л.Д.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 123, N 2153.

229*. Междурочье, дер., Минская обл., Пуховичский р-н и с/с.

Городище на юго-западной окраине деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 58х 54 м укреплена 2 подковообразными валами. Датируется 3 — 5 вв. н.э.

Лит.: Митрофанов А.Г. Отчет за 1967 г.// Архив ИИ АНБ, д. 237. С. 11-12; Побаль Л.Д.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 133, N 2225.

230*. Валень, дер., Минская обл., Пуховичский р-н, Омельянский с/с.

Городище на холме. Площадка овальной формы укреплена валом (повреждена ямами).

Лит.: Пахоня ИИ АНБ, 231*. Бл.

Пуховичский с/с.

Городище на холме. Площадка овальной формы размером 70х 45 м укреплена валом (повреждена ямами).

Лит.: Пахоня ИИ АНБ, С. 126, N 2166.

232*. Тереховичский р-н, Дричинский с/с.

Городище на берегу реки. Площадка овальной формы размером 70х 45 м укреплена валом (повреждена ямами).

Лит.: Пахоня ИИ АНБ, 2307.

233*. Мядельский р-н, Дричинский с/с.

Городище на холме. Площадка овальной формы размером 40х 55 м укреплена с напольной стороны валом (повреждена ямами).

Лит.: Пахоня ИИ АНБ, 234*. Ла.

Пуховичский р-н, Дричинский с/с.

Городище на мысу у впадения в реку. Площадка круглой формы диаметром 65 м укреплена валом (повреждена ямами).

Лит.: Пахоня ИИ АНБ, 234*. Ла.

Пуховичский р-н, Дричинский с/с.

Городище на мысу у впадения в реку. Площадка круглой формы диаметром 65 м укреплена валом (повреждена ямами).

Лит.: Пахоня ИИ АНБ, С. 38, N 163.

235*. Смольянский р-н, Дричинский с/с.

Городище на мысу у впадения в реку. Площадка круглой формы диаметром 65 м укреплена валом (повреждена ямами).

Лит.: Пахоня ИИ АНБ, С. 86, N 139а.

236*. Косовичский с/с.

Осиповичский с/с.

Селище на мысу у впадения в реку. Площадка круглой формы диаметром 65 м укреплена валом (повреждена ямами).

Лит.: Пахоня ИИ АНБ, С. 86, N 139а.

237*. Косовичский с/с.

Селище на мысу у впадения в реку. Площадка круглой формы диаметром 65 м укреплена валом (повреждена ямами).

Лит.: Пахоня ИИ АНБ, С. 86, N 139а.

Городище в 0,5 км на восток от деревни, на холме. Площадка круглой формы диаметром 26 м укреплена 2 кольцевыми валами (повреждена).

Лит.: Паничева Л.Г. Отчет за 1975 г.// Архив ИИ АНБ.

231*. Блужний Бор, дер., Минская обл., Пуховичский р-н, Тальковский с/с.

Городище на холме. Площадка овальной формы размером 50х 20 м укреплена 2 дугообразными валами. Культурный слой 0,3 м.

Лит.: Побаль Л.Д.// Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 126, N 2165 а.

232*. Теробуты, дер., Минская обл., Пуховичский р-н, Тальковский с/с.

Городище на южной окраине деревни, на берегу реки. Площадка круглой формы диаметром 70 м укреплена кольцевым валом, а также с напольной стороны подковообразным валом (сильно разрушен).

Лит.: Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 139, N 2307.

233*. Мацевичи, дер., Минская обл., Пуховичский р-н, Сутинский с/с.

Городище в 0,5 км на запад от деревни, на холме. Площадка овальной формы размером 40х 55 м укреплена по краю кольцевым валом, а с напольной стороны еще 2 валами (повреждена ямами).

Лит.: Бубенька Т.С.// Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 133, N 2223.

234*. Лапичи, дер., Могилевская обл., Осиповичский р-н, центр с/с.

Городище на южной окраине деревни, на мысу у впадения р. Теслянки в Свислочь. Площадка круглой формы диаметром 90 м укреплена кольцевым валом (занята кладбищем).

Лит.: Митрафанау А.Р.// Збор ПГКБ, 1986. С. 38, N 163.

235*. Смык, дер., Могилевская обл., Осиповичский р-н, Вязевский с/с.

Городище в 2 км на северо-запад от деревни, на мысу. Площадка треугольной формы размером 100х 130 м укреплена с напольной стороны 2 валами и рвами. В 1958–1963 гг. проводили раскопки Л.Д. Поболь, Э.М. Загоруйский, Ю.И. Драгун.

Лит.: Митрафанау А.Г.// Збор ПГКБ, 1986. С. 86, N 139а.

236*. Комарино, дер., Могилевская обл., Осиповичский р-н, Вязевский с/с.

Селище в 0,8 км на север от деревни, около места впадения р. Синяя в р. Свислочь. Площадь 0,7 га. Культурный слой до 0,5 м.

Лит.: Митрафанау А.Р.// Збор ПГКБ, 1986. С. 86, N 139а.

237*. Тель, дер., Могилевская обл., Осиповичский р-н, Протасевичский с/с.

Селище на восточной окраине деревни, на высокоом мысу. Культурный слой до 0,7 м.

Лит.: Митрафанау А.Р.// Збор ПГКБ, 1986. С. 93, N 218.

238*. Замошье, дер., Могилевская обл., Осиповичский р-н, центр с/с.

Городище-1 в деревне, на мысу. Площадка подтреугольной формы размером 58х 60 м укреплена с напольной стороны валом.

Лит.: Митрафанау А.Р.// Збор ПГКБ, 1986. С. 86, N 137а.

239*. Замошье, дер.

Городище-2 в 2 км на юг от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 145–150х 120 м укреплена валом и рвом с напольной стороны (повреждены). Культурный слой до 0,4 м.

Лит.: Митрафанау А.Р.// Збор ПГКБ, 1986. С. 86, N 1376.

240*. Устиж, дер., Могилевская обл., Осиповичский р-н, Липеньский с/с.

Селище в 1,5 км на северо-восток от деревни, на правом берегу р. Свислочь. Площадь около 0,5 га.

Лит.: Митрафанау А.Р.// Збор ПГКБ, 1986. С. 92–93, N 213а.

241*. Свислочь, дер., Могилевская обл., Осиповичский р-н, центр с/с.

Городище на северной окраине деревни, на левом берегу р. Свислочь, на холме. Площадка овальной формы размером 80х 50 м укреплена валом с напольной стороны. В 1962 г. Э.М. Загоруйский проводил раскопки (48 кв. м). Нижний горизонт датируется 6 — 1 вв. до н.э.

Лит.: Митрафанау А.Р.// Збор ПГКБ, 1986. С. 91, N 198.

242*. Елизово, дер., Могилевская обл., Осиповичский р-н, центр с/с.

Городище на окраине деревни, на правом берегу р. Березины. Площадка полукруглой формы размером 100–105х 86 м укреплена 2 подковообразными валами и рвами с напольной стороны. Культурный слой до 0,5 м.

Лит.: Митрафанау А.Р.// Збор ПГКБ, 1986. С. 94, N 228.

243*. Горбуновщина, дер., Минская обл., Клецкий р-н, Щепичский с/с.

Городище на запад от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 40х 40 м укреплена валом и рвом с напольной стороны.

Лит.: Лысенка П.Ф.// Збор ПГКБ, 1987, кн.1. С. 214, N 1094.

244*. Мысли, дер., Минская обл., Копыльский р-н, Потейковский с/с.

Городище в 1 км на юго-восток от деревни, на правом берегу р. Выня. Площадка прямоугольной формы размером 60х 40 м укреплена валом и рвом с трех сторон. Культурный слой до 0,5 м.

Лит.: Гурын М.Ф. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 197-198, N 984.

245*. Дороговица, дер., Минская обл., Копыльский р-н, Потейковский с/с.

Городище в 0,3 км на юго-запад от деревни, на левом берегу р. Выня, на холме. Площадка прямоугольной формы размером 75х 60 м укреплена 2 кольцевыми валами и рвами.

Лит.: Гурын М.Ф. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 191, N 931.

246*. Степуры, дер., Минская обл., Копыльский р-н, Тимковичский с/с.

Городище в 0,5 км на юго-запад от деревни, на левом берегу р. Чайка, на краю возвышения. Площадка квадратной формы размером 80х80 м укреплена 2 кольцевыми валами и рвом.

Лит.: Гурын М.Ф. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 204, N 1048а.

247*. Грозово, дер., Минская обл., Копыльский р-н, центр с/с.

Городище в 0,1 км на юго-запад от деревни, на правом берегу ручья Ужанки. Площадка прямоугольной формы размером 55х 80 м укреплена кольцевым валом.

Лит.: Гурын М.Ф. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 196, N 926.

248*. Замостье, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, Покрашевский с/с.

Городище в 3 км от деревни, на правом берегу р. Железницы. Площадка округлой формы диаметром 50 м укреплена кольцевым валом и 2 валами с напольной стороны. Культурный слой до 0,3 м.

Лит.: Егарэйчанка А.А. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 179, N 2577.

249*. Гресск, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, центр с/с.

Городище в центре деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 104х 83 м не укреплена (возможно, укрепления уничтожены).

Лит.: Егарэйчанка А.А. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 177, N 2555.

250*. Гольчицы, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, Первомайский с/с.

Городище в 3 км на север от деревни, на ровном месте. Площадка овальной формы размером 60х 70 м укреплена 2 кольцевыми валами. Датируется 7 — 2 вв. до н.э.

Лит.: Залашка Г.М. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 177, N 2548.

251*. Дубровка, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, Первомайский с/с.

Городище в 0,2 км на северо-восток от деревни, на правом берегу р. Весейки. Укреплена 2 валами. Культурный слой до 0,4 м.

Лит.: Драгун Ю.И. Отчет за 1963 г. // Архив ИИ АНБ, д. 221. С. 3-4; Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Мн., 1974. Вып. 3. С. 295.

252*. Весей, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, центр с/с.

Городище в 0,2 км на северо-восток от деревни, в поле. Площадка прямоугольной формы (сейчас распахана).

Лит.: Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Мн., 1974. Вып. 3. С. 295; Егорейченко А.А. Отчет за 1978 г. // Архив ИИ АНБ.

253*. Омговичи, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, центр с/с.

Городище в 0,3 км на юго-запад от деревни, среди поля. Площадка овальной формы размером 51х 45 м укреплена кольцевым валом.

Лит.: Егарэйчанка А.А. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 172, N 2495.

254*. Ленино, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, центр с/с.

Городище на северной окраине деревни, в поле. Площадка овальной формы размером 78х 64 м укреплена кольцевым валом. Культурный слой до 1,2 м. В 1980 г. М.Ф. Гурын вскрыл 200 кв.м.

Лит.: Гурын М.Ф. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 185-186, N 2621.

255*. Ивань, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, Кировский с/с.

Городище в 1 км на юго-запад от деревни, на берегу ручья Замэчек. Площадка подпрямоугольной формы размером 80х 73 м укреплена валом с 3 сторон. Культурный слой до 1,6 м. В 1979, 1981-1984, 1989 гг. А.А. Егорейченко проводил раскопки.

Лит.: Егарэйчанка А.А. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 181-182, N 2587.

256*. Слуцк, г., Минская обл., центр р-на. В нижних слоях древнерусского города Слуцк найдена штрихованная керамика.

Лит.: Лысенка П.Ф. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 165, N 2456.

257*. Большая Слива, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, Козловичский с/с.

Городище в 2,5 км на северо-восток от деревни, в поле. Площадка круглой формы диаметром 140 м укреплена кольцевым валом.

Лит.: Егарэйчанка А.А. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 176, N 2535.

258*. Бо
Слуцкий р-н.

Городище
деревни, на м
размером 48
не сохранили

Лит.: Ег
кн. 2. С. 176, N
259*. Ры

р-н, Сорогск
Городище
ни, на мысу.

ром 51х 50 м

Лит.: Ег
кн. 2. С. 192,

260*. Зап
кий р-н, Пово

Городище
среди поля. П

ром 82х 80 м

Лит.: Ег
кн. 2. С. 179,

261*. Осс
рожский р-н,

Городище
холме среди
мы размером

рвами с напо
до 0,8 м. Дати

Лит.: Ка
1987, кн. 2. С.

262*. Кле
дорожский р-н

Городище
Площадка ов

укреплена 2 к

258*. Большая Падер, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, Козловичский с/с.

Городище в 0,6 км на северо-восток от деревни, на мысу. Площадка овальной формы размером 48х 48 м (часть ее срыга, укрепления не сохранились). Культурный слой до 1,2 м.

Лит.: Егарэйчанка А.А. // Збор ПГКБ, 1987, кн.2. С. 176, N 2533.

259*. Рыжица, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, Сорогский с/с.

Городище в 0,25 км на юго-запад от деревни, на мысу. Площадка круглой формы размером 51х 50 м укреплена 2 кольцевыми валами.

Лит.: Егарэйчанка А.А. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 192, N 2683.

260*. Заградье, дер., Минская обл., Слуцкий р-н, Повстьиньский с/с.

Городище в 2 км на юго-запад от деревни, среди поля. Площадка округлой формы размером 82х 80 м не имеет укреплений (распаханы).

Лит.: Егарэйчанка А.А. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 179, N 2572.

261*. Осовец, дер., Минская обл., Стародорожский р-н, Щитковичский с/с.

Городище в 1,4 км на юг от деревни, на холме среди болота. Площадка овальной формы размером 50х 46 м укреплена 2 валами и рвами с западной стороны. Культурный слой до 0,8 м. Датируется 1 — 4 вв. н.э.

Лит.: Карбушкіна Т.М. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 218, N 2826.

262*. Клетное, дер., Минская обл., Стародорожский р-н, Языцький с/с.

Городище в 0,1 км на север от деревни. Площадка овальной формы размером 70х 65 м укреплена 2 кольцевыми валами и рвом.

Лит.: Карбушкіна Т.М. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 221, N 2856.

263*. Новые Исаевичи, дер., Минская обл., Стародорожский р-н и с/с.

Городище в 0,7 — 0,8 км на восток от деревни, на берегу р. Орижня. Площадка овальной формы размером 100х 86 м укреплена 3 кольцевыми валами и рвами. Культурный слой 0,25 м.

Лит.: Карбушкіна Т.М. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 2. С. 222, N 2876.

264*. Речень, дер., Минская обл., Любанский р-н, центр с/с.

Городище в 1,5 км на юг от деревни, в поле. Площадка круглой формы диаметром 162 м укреплена кольцевым валом, в середине часть площадки отрезана дополнительным валом.

Лит.: Дучыц Л.У. // Збор ПГКБ, 1987, кн. 1. С. 276—277, N 1572.

265*. Заельное, дер., Минская обл., Любанский р-н, Яминский с/с.

Городище в 1,5 км на юго-запад от деревни, в поле. Площадка овальной формы укреплена кольцевым валом.

Лит.: Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Мн., 1974. Вып. 3. С. 293; Егорейченко А.А. Отчет за 1979 г. // Архив ИИ АНБ.

* — памятники привлечены лишь для выяснения вопросов расселения, ландшафтной приуроченности и для создания классификации городищ. Не исключено, что их часть к культуре не относится.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Поселения культуры штрихованной керамики Беларуси, которые не имеют в хозяйственном ареале плодородных почв (дерново-подзолистых почв на суглинках)

NN	N в приложении I	тип памятника	Местонахождение	тип в классификации	Дата
1	30	Городище	Войстом Сморгонского р-на	Ia Б1	П
2	58	селище	Занарочь Мядельского р-на		Р
3	66	городище	Бирули Докшицкого р-на	IIa Б3	П
4	70	городище	Старое Запенье Докшицкого р-на	Ia Б1	П
5	71	городище	Осиновик Докшицкого р-на	Ia Г	П
6	72	городище	Докшицкого р-на	Ia А	Р
7	83	городище	Галеново Вилейского р-на	II б Г	О
8	84	городище	Мальшки Вилейского р-на	III д Б1	П
9	85	городище	Орпа Вилейского р-на	Ia Б1	О
10	89	городище	Речки Вилейского р-на	Ia Г	П
11	91	городище	Безводное Вилейского р-на	IIa Б1	П
12	94	городище	Прусовичи Логойского р-на	Ia В1	О
13	95	городище	Тарасино-1 Логойского р-на	Iг В1	О
14	97	городище	Малый Козинец Логойского р-на	Ia Б3	О
15	99	городище	Васильковка Логойского р-на	I б В2	П
16	109	городище	Деделовичи Борисовского р-на	Ia В2	П
17	113	городище	Лавники Борисовского р-на	I б В2	О
18	135	селище	Волчки Щучинского р-на		П
19	136	селище	Яселевичи Щучинского р-на		Р
20	179	селище	Латыши Дятловского р-на		Р
21	182	селище	Любча Новогрудского р-на		Р
22	184	селище	Черешля Новогрудского р-на		П
23	204	городище	Мурово Березинского р-на	II б Б1	П
24	230	городище	Вялень Пуховичского р-на	Ia В2	О
25	236	селище	Комарино Осиповичского р-на		О
26	238	городище	Замошье-1 Осиповичского р-на	IVa Б1	О
27	239	городище	Замошье-2 Осиповичского р-на	IIa Б1	О
28	240	селище	Устиж Осиповичского р-на		О
29	259	городище	Рыжица Слуцкого р-на	II б В2	О
30	263	городище	Новые Исаевичи Стародорожского р-на	IVa В1	О
31	265	городище	Заельное Любанского р-на	IVa В1	О

Примечание:

Тип в классификации — расположение: I — холм, II — мыс, III — берег реки, IV — низина; форма площадки: а — овальная, б — круглая, в — подтреугольная, г — подквадратная; укрепления: А — без укреплений, Б — вал с напольной стороны (Б1 — 1, Б2 — 2, Б3 — 3 вала), В — кольцевые валы (В1 — 1, В2 — 2, В3 — 3 вала), Г — сложная система (комбинация различных укреплений).

Дата: О — общая (по хронологическим рамкам всей культуры), Р — ранние этапы (I — III, до рубежа н.э.), П — поздний, IV этап (1 — 5 вв. н.э.).

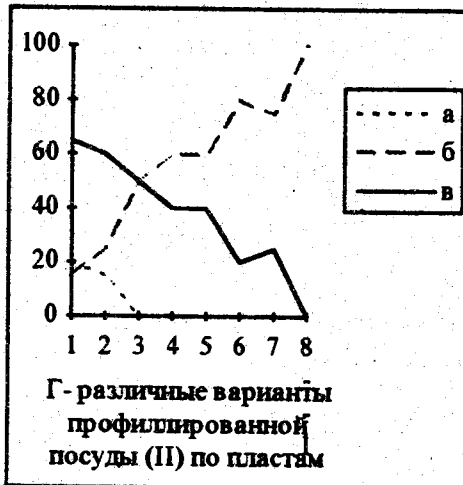
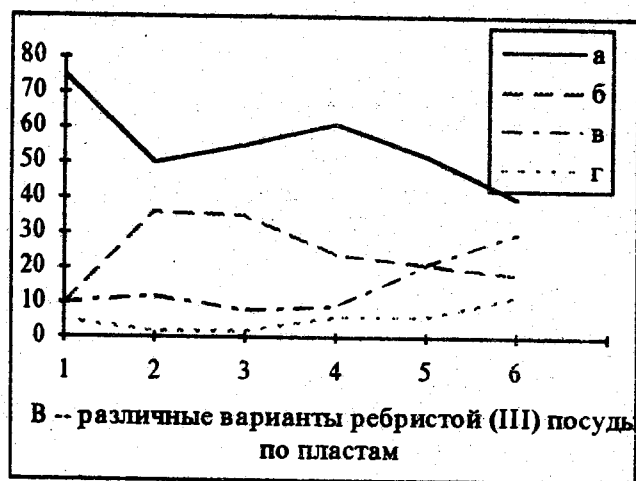
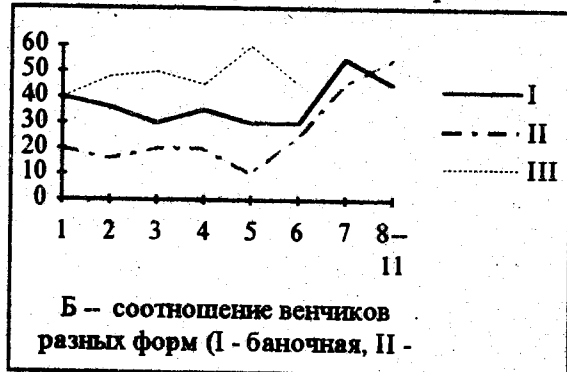
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Приложение 3:1. Керамический комплекс городища Горани.

пласт	1	2	3	4	5	6	7	8-12	К-во данного типа
Штрихованная	1019/ 62,8*	3031/ 71,6	2347/ 77,6	1739/ 70,5	1384/ 81,3	429/ 77,2	361/ 80,6	165/ 73,0	10475/73,4**
гладкостенная	261/ 16,1	553/ 13,0	358/ 11,8	466/19 8,4	178/ 10,5	80/14,4	47/10,5	32/14,2	1975/13,8
шероховатая	277/ 17,1	493/ 11,7	214/7,1	205/ 8,4	76/4,5	24/4,3	27/6	12/5,3	1328/9,3
лошенная	65/4,0	158/3,7	86/3,5	57/2,1	65/3,7	23/4,1	13/2,9	17/7,5	494/3,5
Кол-во в пласте	1622	4235	3005	2467	1703	556	448	226	14262

* — количество и процент данного типа в пласте; ** — количество и процент данного типа на памятнике.

А — соотношение разных типов керамики по пластам

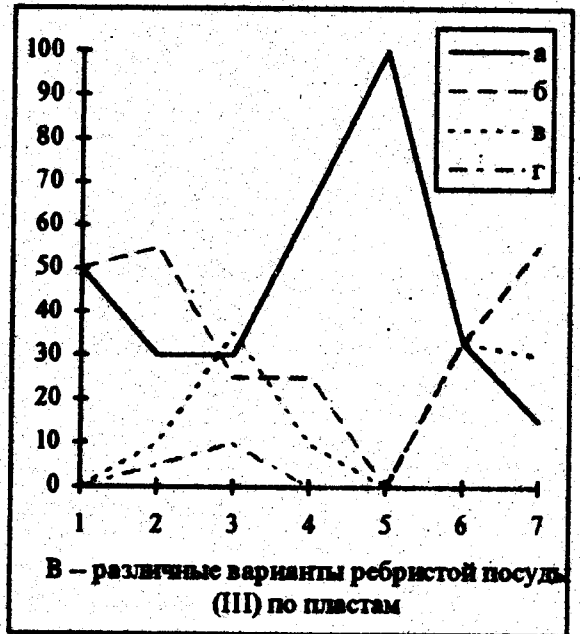
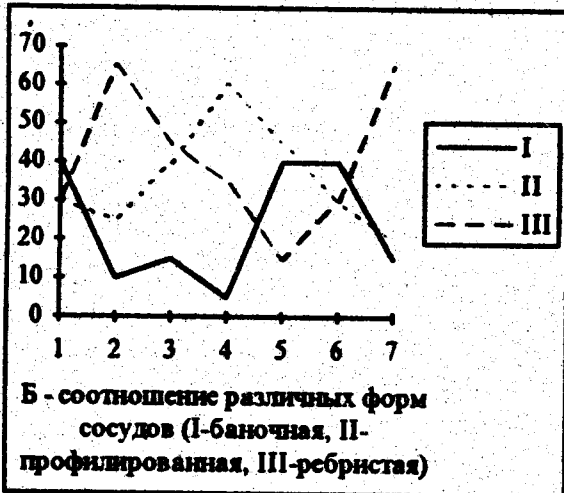

Приложение 3:2. Керамический комплекс городища у дер. Городище.

Пласт	1	2	3	4	5	6	7	кол-во данного типа
тип керамики								
штрихованная	143/ 63,3*	363/ 71,0	437/ 72,1	285/ 85,8	222/ 88,8	173/83, 2	142/ 83,0	1764/ 76,6**
гладкостенная	71/31,4	128/ 25,0	163/ 26,9	44/13,3	18/7,2	32/15,4	28/16,4	484/21,0
шероховатая	2/0,9	12/2,3	1/0,2	3/0,9	6/2,4	2/1,0	1/0,6	27/1,2
лощенная	10/4,4	8/1,7	5/0,8		4/1,6	1/0,5		28/1,2
Кол-во	226	511	606	332	250	208	171	2303

* — количество и процент данного типа в пласте; ** — количество и процент данного типа на памятнике.

А — соотношение разных типов керамики по пластам

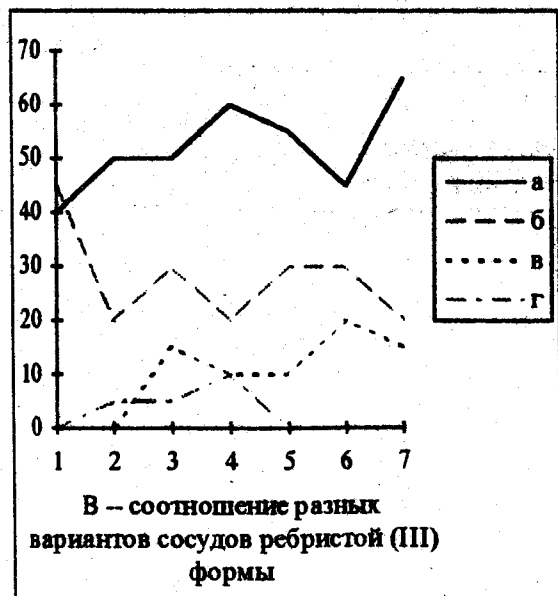
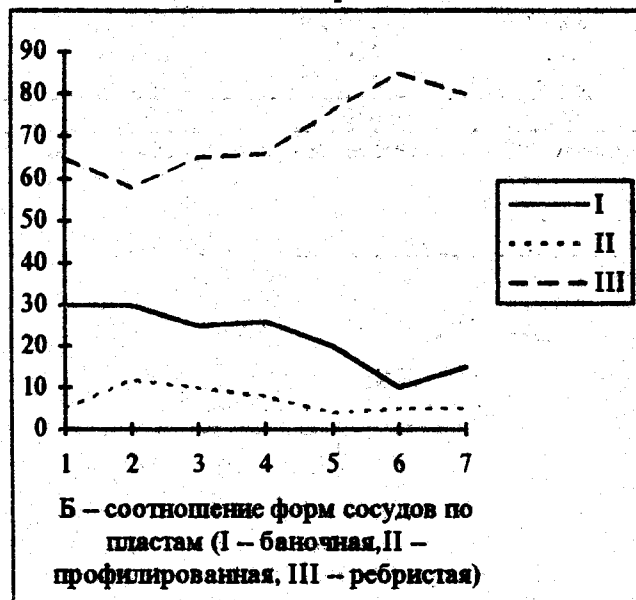

Приложение 3:3. Керамический комплекс городища Кашеличи.

пласт	1	2	3	4	5	6	7-11	кол-во
тип керамики								
штрихованная	775/ 75,5*	2246/ 73,4	2043/ 78,1	1930/ 76,5	1327/ 80,4	1141/ 82,5	3140/ 80,2	12602/78,3**
гладкостенная	133/13,0	385/12,9	319/12,2	305/12,1	161/9,8	102/7,4	406/10,4	1811/11,3
шероховатая	75/7,3	254/8,5	179/6,8	226/9,0	116/7,0	115/8,3	324/8,2	1289/8,0
лощенная	44/4,3	94/3,2	75/2,9	62/2,5	47/2,8	25/1,8	46/1,2	393/2,4
Кол-во	1027	2979	2616	2523	1651	1383	3916	16095

* — количество и процент данного типа в пласте; ** — количество и процент данного типа на памятнике.

А — соотношение типов керамики по пластам.

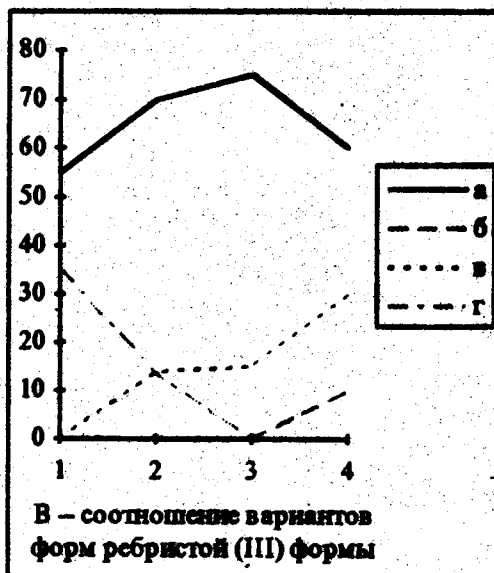
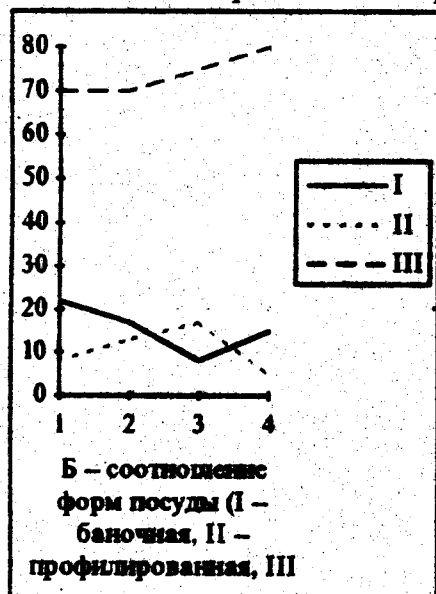

Приложение 3:4. Керамический комплекс городища Мальники.

пласт тип керамики	1	2	3	4	Кол-во
штрихованная	228/75,5*	595/84,9	448/85,8	562/83,1	1833/83,3**
гладкостенная	57/18,9	93/13,3	63/12,1	87/12,9	300/13,6
шероховатая	4/1,3	6/0,9	5/1	12/1,8	27/1,2
лощенная	13/4,3	7/0,9	6/1,1	15/2,2	41/1,9
кол-во	302	701	522	676	2201

* — количество и процент данного типа в пласте; ** — количество и процент данного типа на памятнике.

А — соотношение разных типов керамики по пластам

Приложение 3:5. Керамический комплекс на памятниках Васьковцы (1), Рассохи (2), Насилово (3), Избище (4), Некасецк (5)

пласт	1	2	3	4	5-7	Кол-во
тип керамики						
штрихованная	11/70,7*	439/84,3	248/87,6	217/88,2	343/90,3	1360/85,6**
гладкостенная	32/20,4	53/10,2	17/6,0	16/6,5	79/7,6	147/9,8
шероховатая	13/8,3	28/5,4	16/5,7	11/4,5	8/2,1	76/4,8
лопцная	1/0,6	1/0,2	2/0,7	2/0,8	—	6/0,4
кол-во	157	521	283	246	380	1589

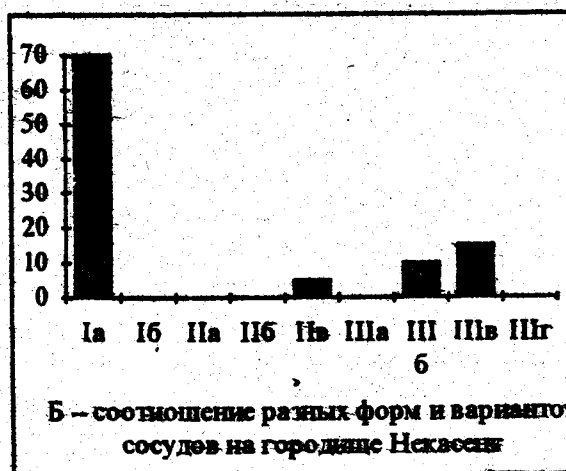
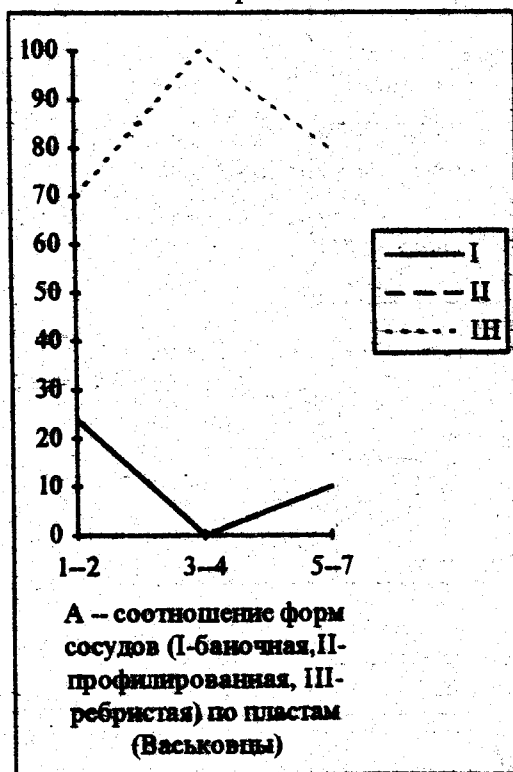
* — количество и процент данного типа в пласте;

(1)

** — количество и процент данного типа на памятнике.

памятник	(2)	(3)	(4)	(5)
тип керамики				
штрихованная	307/69,3*	101/87,1	159/54,3	31/27,4
штрихованная "гибридная"	83/18,7			
гладкостенная	45/10,2	13/11,2	67/22,9	75/66,4
гладкостенная с расточками			24/8,2	
шероховатая	7/1,6		21/7,2	6/5,3
лопцная	1/0,2	2/1,7	22/7,5	1/0,2
кол-во на памятнике	443	116	293	113

* — количество и процент данного типа на памятнике.

Приложение 3:6. Керамический комплекс городищ Аношки (1), Старая Рудица (2), Каменка (3), Дзержинск (4), Качановичи (5).

пласт	1	2	3	ямы	вал	кол-во
штрихованная	163/77,2*	721/84,4	470/90,9	879/86,4	155/78,7	2388/85,4**
гладкостенная	42/19,9	116/13,6	40/7,7	98/9,6	25/12,7	321/11,5
шероховатая	1/0,5	3/0,4	3/0,6	7/0,7	14/7,1	28/1,0
лощенная	5/2,4	14/1,6	4/0,8	33/3,2	3/1,5	59/2,1
кол-во	211	854	517	1017	197	2796

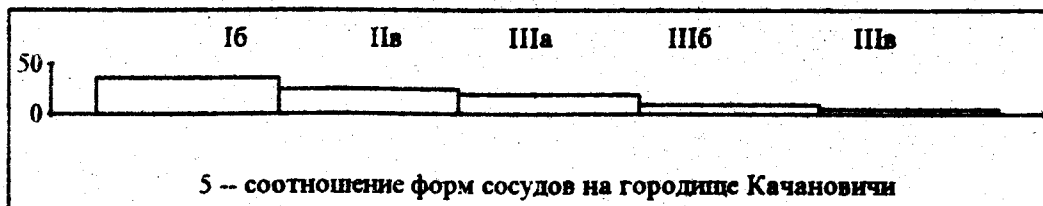
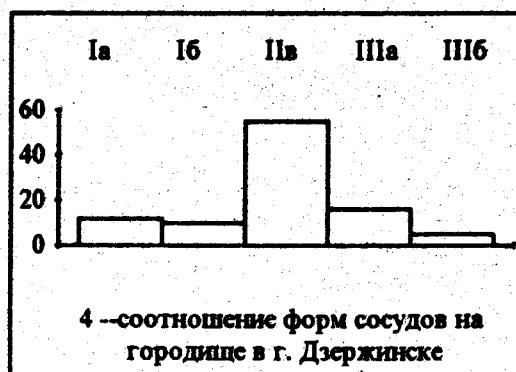
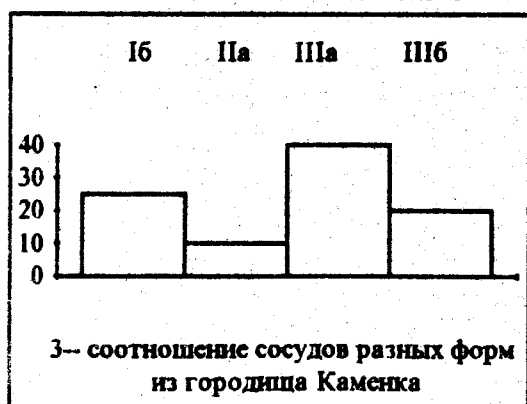
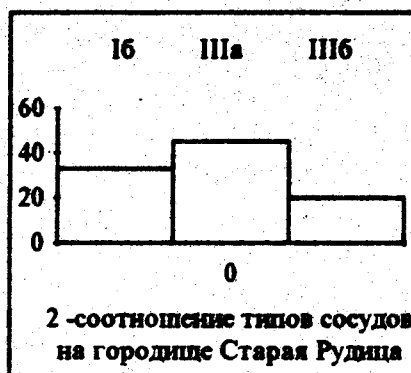
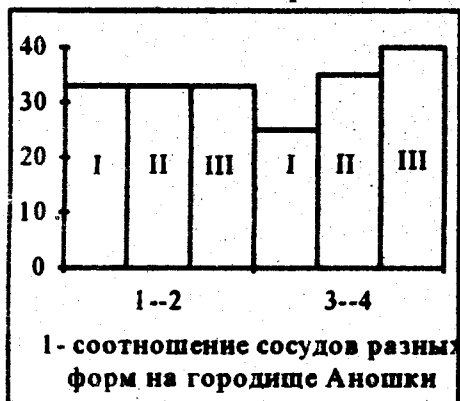
* — количество и процент данного типа в пласте;

(1)

** — количество и процент данного типа на памятнике.

памятник	(2)	(3)	(4)	(5)
штрихованная	270/73,6*	218/77,9	272/82,2	346/82,8
штрихованная "гибридная"			15/4,5	
гладкостенная	79/24,2	48/17,1	31/9,4	50/12,0
шероховатая	3/0,9	13/4,6	13/3,9	13/3,1
лощенная	4/1,3	1/0,4		9/2,2
кол-во	326	280	331	418

* — количество и процент данного типа керамики на памятнике.

Приложение 3:7. Керамический комплекс городищ Воронча (1) и у г.п. Городище (2).

пласт	1	2	3	4, ямы	кол-во
тип керамики					
штрихованная	556/66,7*	821/64,1	550/62,6	209/71,6	2136/64,4**
гладкостенная	230/27,6	368/28,7	263/29,9	75/25,7	946/28,5
шероховатая	30/3,6	62/4,8	44/5,0	5/1,7	141/4,3
лощеная	27/3,2	30/2,3	22/2,5	3/1,0	92/2,8
кол-во	833	1281	879	292	3315

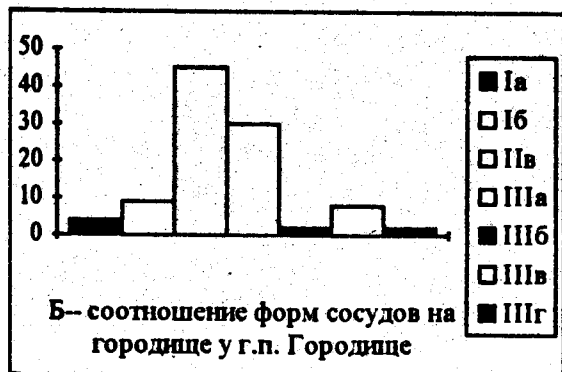
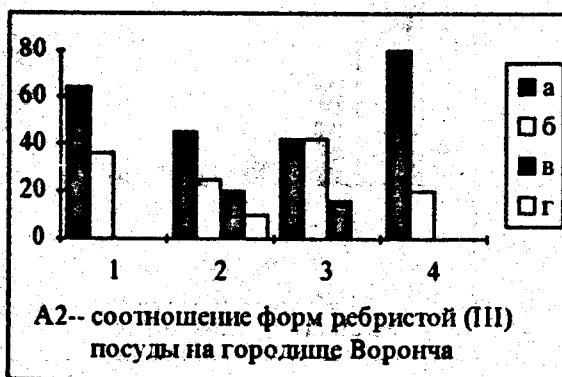
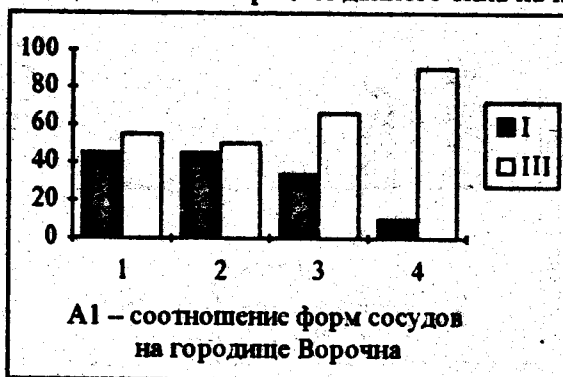
* — количество и процент данного типа в пласте; (1)

** — количество и процент данного типа на памятнике.

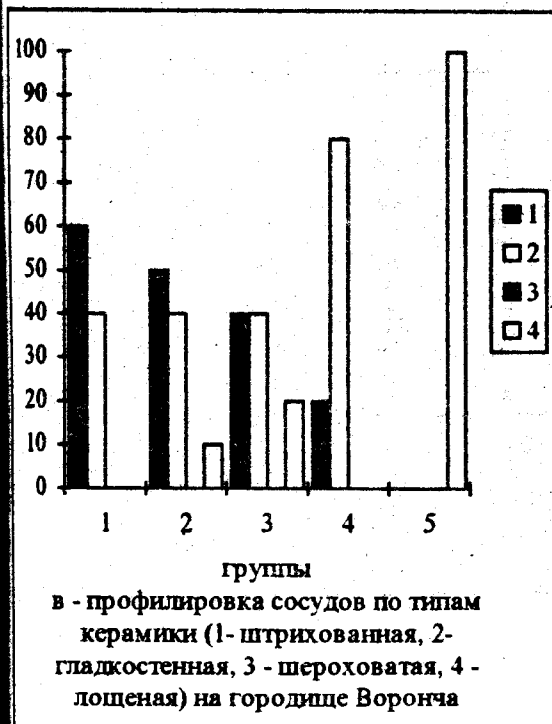
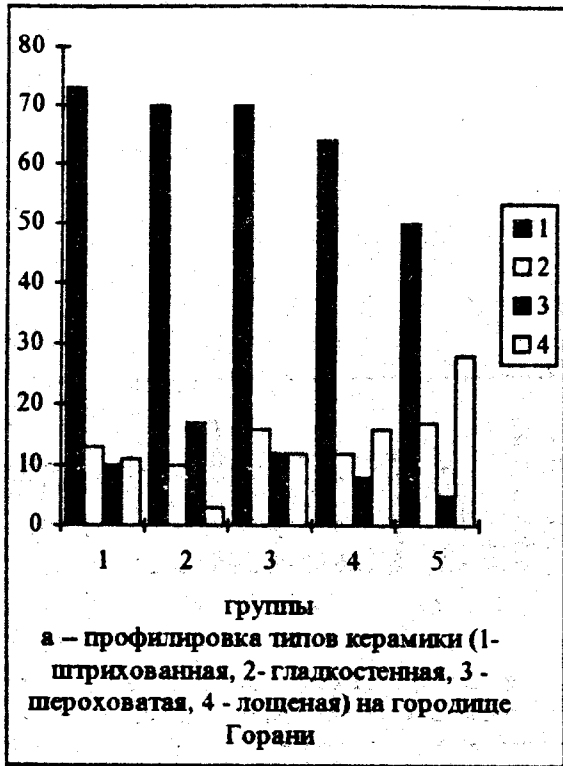
пласт	1	2	3	4	5-8	кол-во
тип керамики						
штрихованная	122/59,5*	248/48,2	82/42,1	120/64,5	120/66,3	692/54,0**
гладкостенная	77/37,6	195/37,9	61/31,3	58/31,2	51/28,2	439/34,3
шероховатая	9/4,4	71/13,9	51/26,2	7/3,8	1/0,6	139/10,8
лощеная	—	—	1/0,4	1/0,5	9/4,9	11/0,9
кол-во	205	514	195	186	181	1281

* — количество и процент данного типа в пласте; (2)

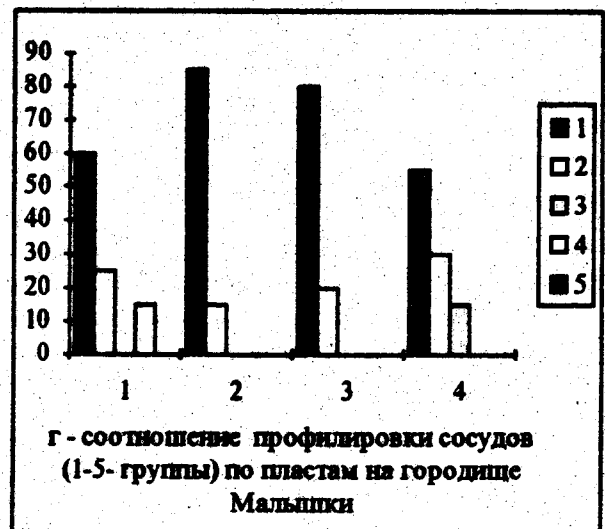
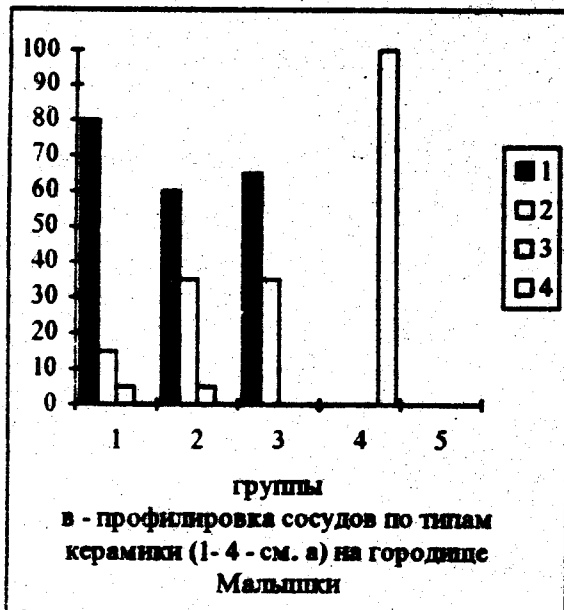
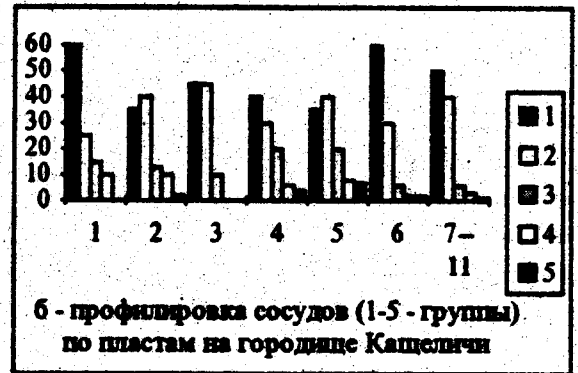
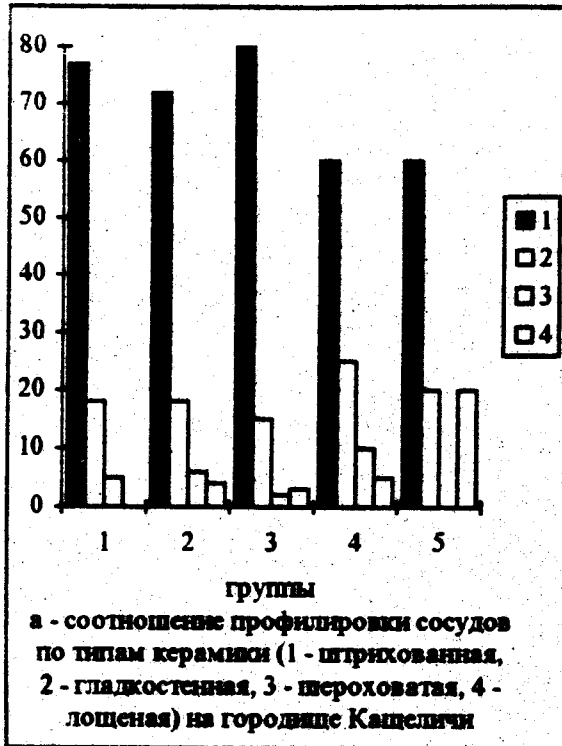
** — количество и процент данного типа на памятнике.

Приложение 3: 9. Корреляция профилировки сосудов по типам керамики и пластикам

Приложение 3: 10. Корреляция профилировки сосудов по типам керамики и по пластикам.

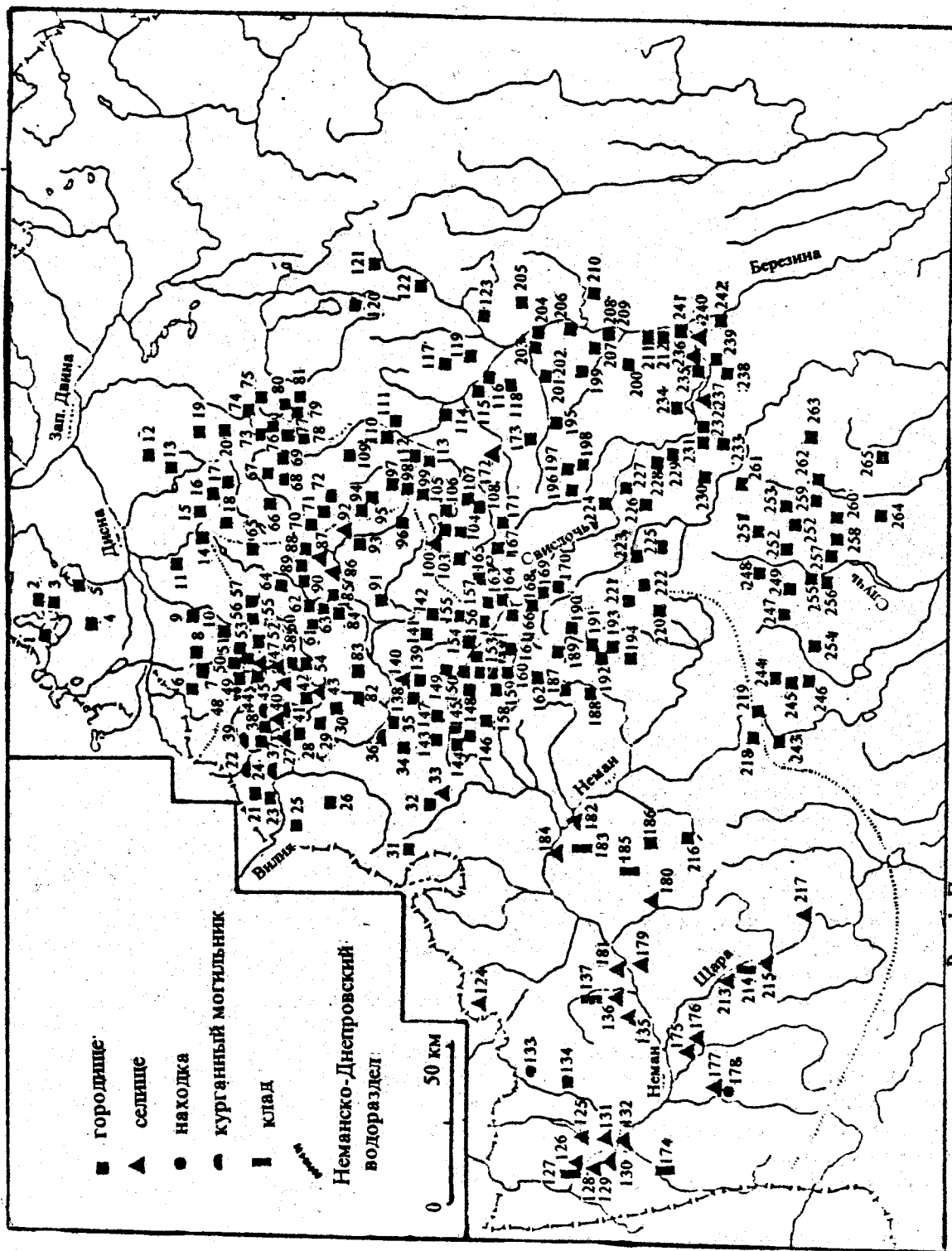

Рис. 1. Памятники раннего железного века (номера на карте соответствуют номерам в приложении I)

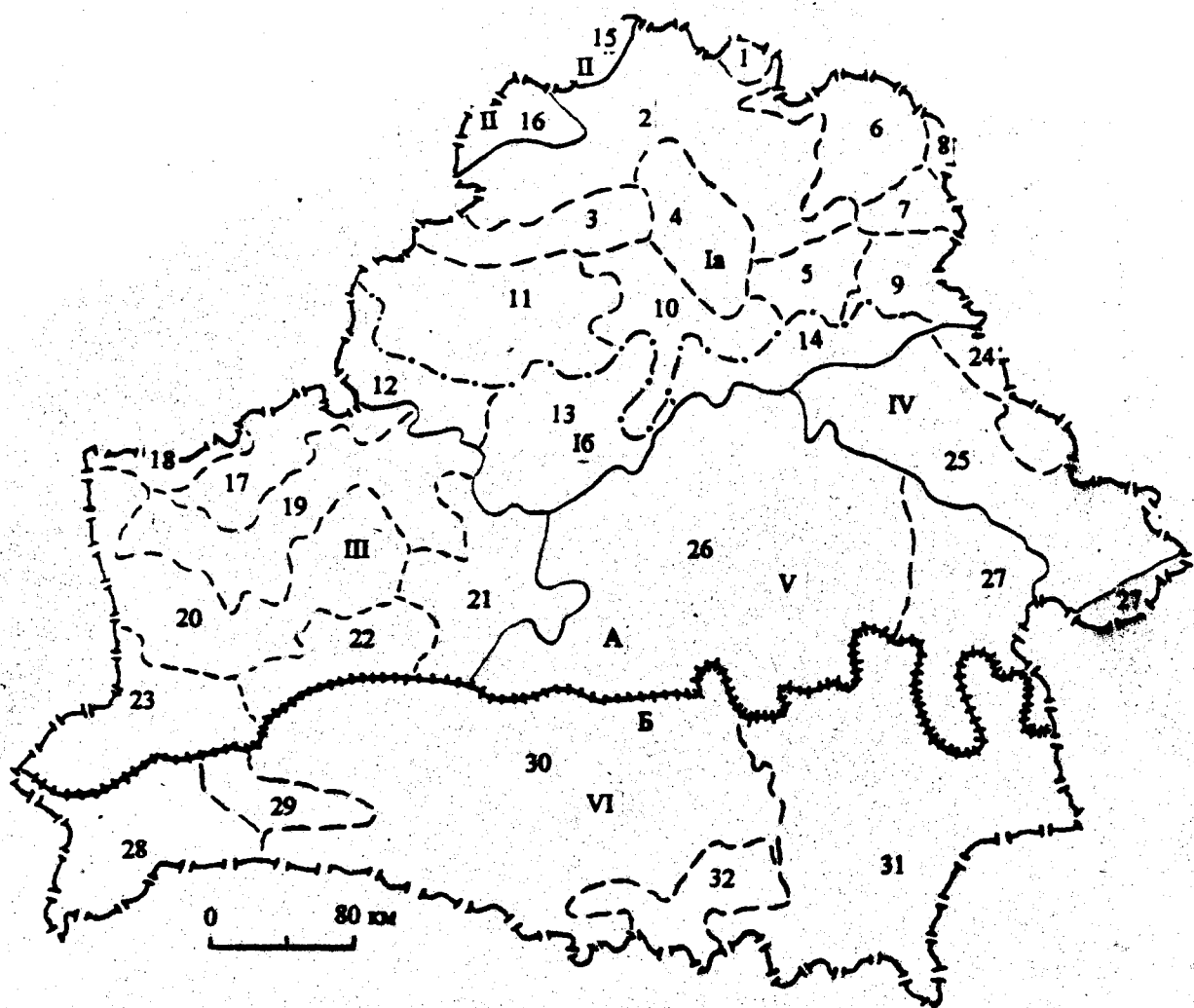

Рис. 2. Физико-географическое районирование Беларуси.

А. Подзона смешанных лесов. I — Беларуско-Валадзкая провинция.

а. — округ Беларускаго Поозер'я: 1 — Нешардовская возвышенность, 2 — Полоцкая низина, 3 — Свенцянская гряда, 4 — Ушачско-Лепельская возвышенность, 5 — Чашникская равнина, 6 — Городокское возвышенние, 7 — Витебская возвышенность, 8 — Суражская низина, 9 — Луческая низина, 10 — Верхнеберезинская низина, 11 — Нарочанско-Вилейская низина.

б. округа Беларускай гряды: 12 — Ошмянская возвышенность, 13 — Минская возвышенность, 14 — Оршанская возвышенность.

II — провинция Восточной Прибалтики. 15 — Латгальская возвышенность, 16 — Браславская гряда.

III — Западно-Беларуская провинция. 17 — Лидская равнина, 18 — Средненеманская низина, 19 — Верхненеманская низина, 20 — юго-западная часть Беларускай гряды, 21 — Копыльская гряда и равнины ее окружающие, 22 — Барановичская равнина, 23 — Прибугская равнина.

IV — Восточно-Беларуская равнина. 24 — Городокско-Мстиславская равнина, 25 — Оршанско-Могилевская равнина.

V — Предполесская провинция. 26 — Центральнoберезинская равнина, 27 — Четверская равнина.

Б. Подзона широколиственных лесов.

VI — Полесская провинция. 28 — Бресткое Полесье, 29 — Загородье, 30 — Припятское Полесье, 31 — Гомельское Полесье, 32 — Мозырское Полесье.

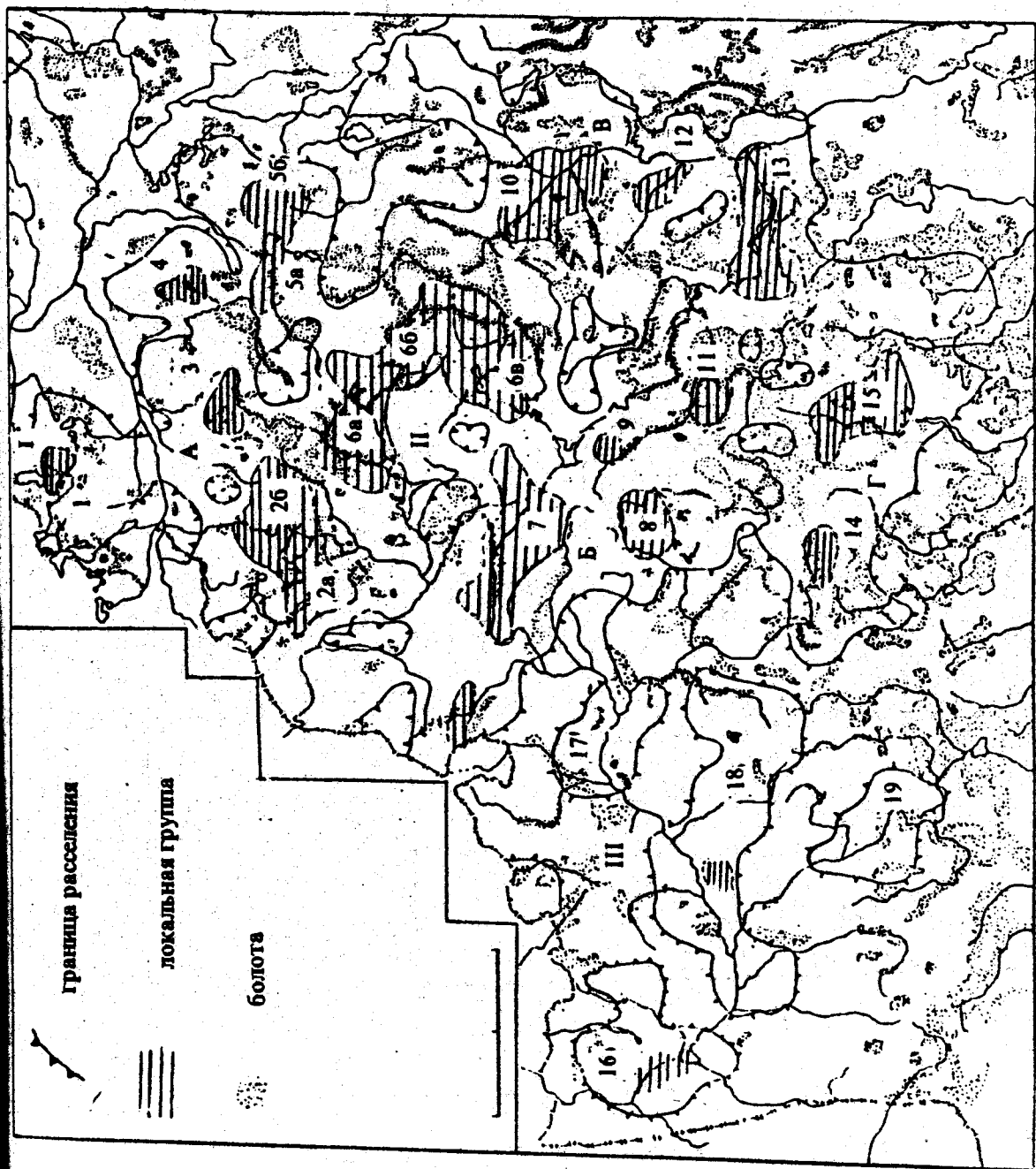

Рис. 3. Расселение носителей культуры штрихованной керамики Беларуси.

		ФОРМА ПЛОЩАДКИ				
		а	б	в	г	д
РАСПОЛОЖЕНИЕ	I					
	II					
	III					
	IV					
	V					

Рис. 4. Классификация гордощ культуры штрихованной керамики Беларуси.

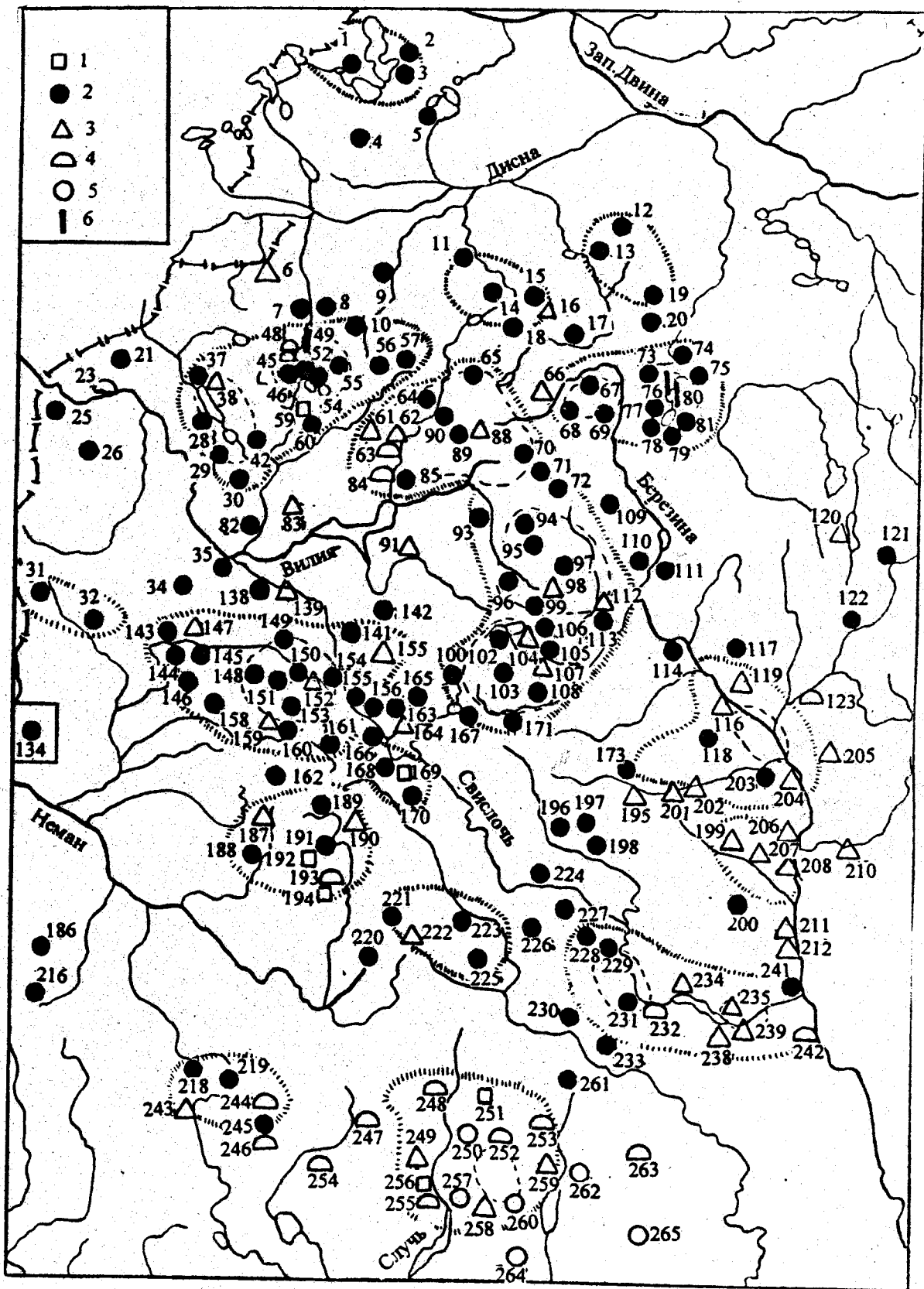

Рис. 5. Расположение городищ: 1 — неизвестно, 2 — на холме, 3 — на мысу, 4 — на берегу реки, 5 — низина, 6 — остров (Номера на карте соответствуют номерам в приложении 1, рис. 1).

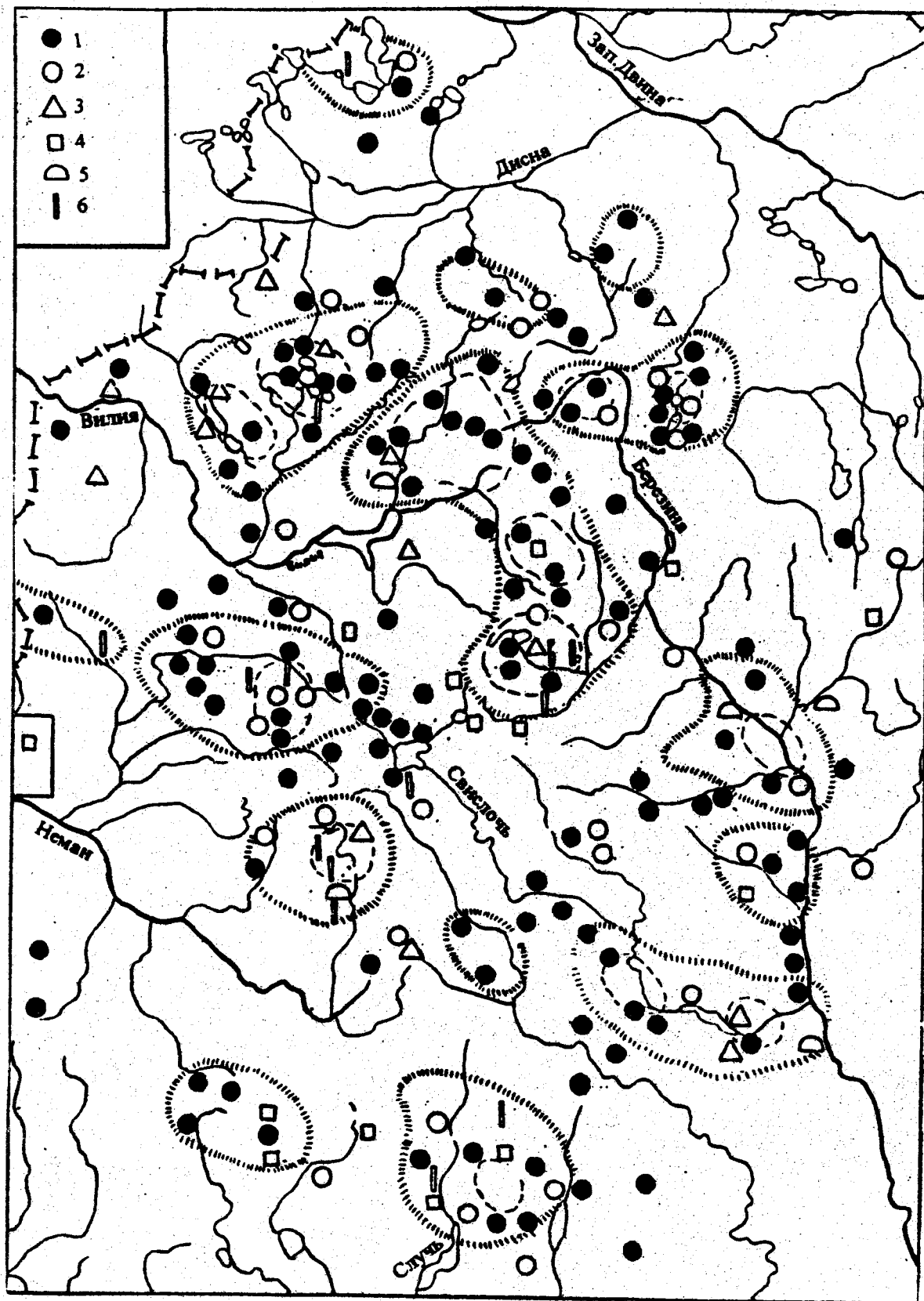

Рис. 6. Форма площадок городищ: 1 — овальная, 2 — круглая, 3 — подтреугольная, 4 — прямоугольная, 5 — полукруглая, 6 — неизвестна.

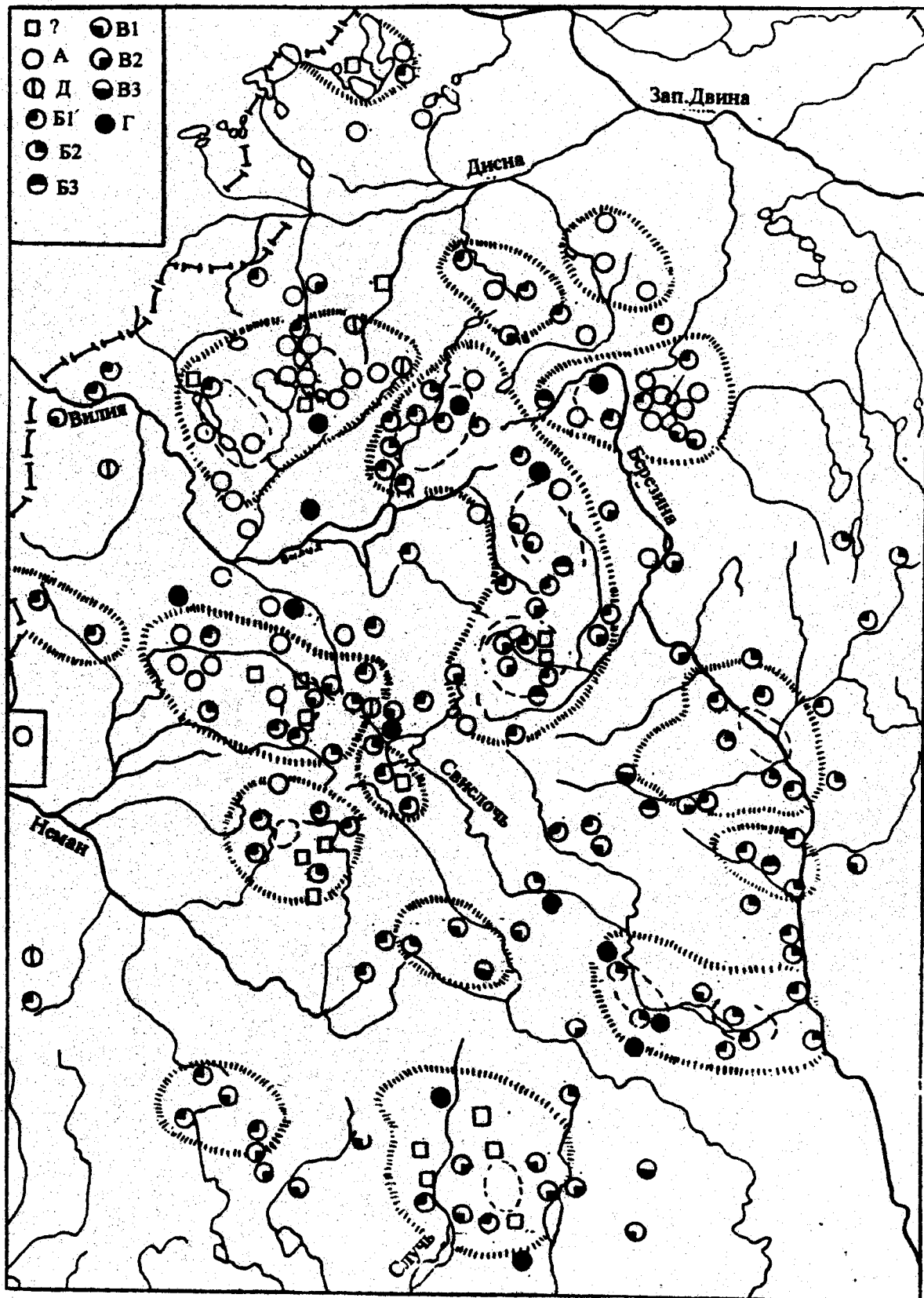

Рис. 7. Укрепления на городищах.

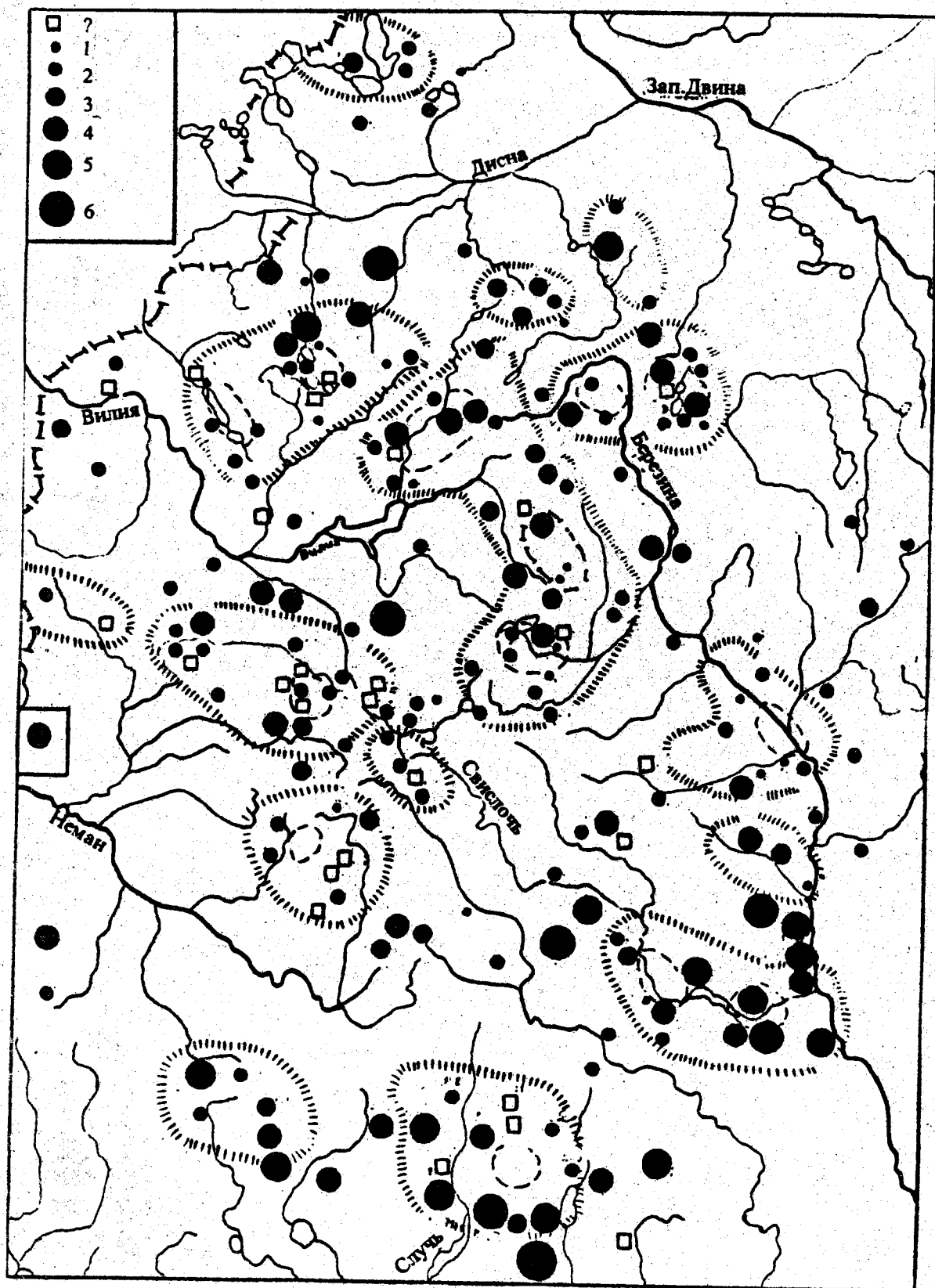

Рис. 8. Размеры площадок городищ: 1 — 1-я, 2 — 2-я, 3 — 3-я, 4 — 4-я, 5 — 5-я, 6 — 6-я группы.

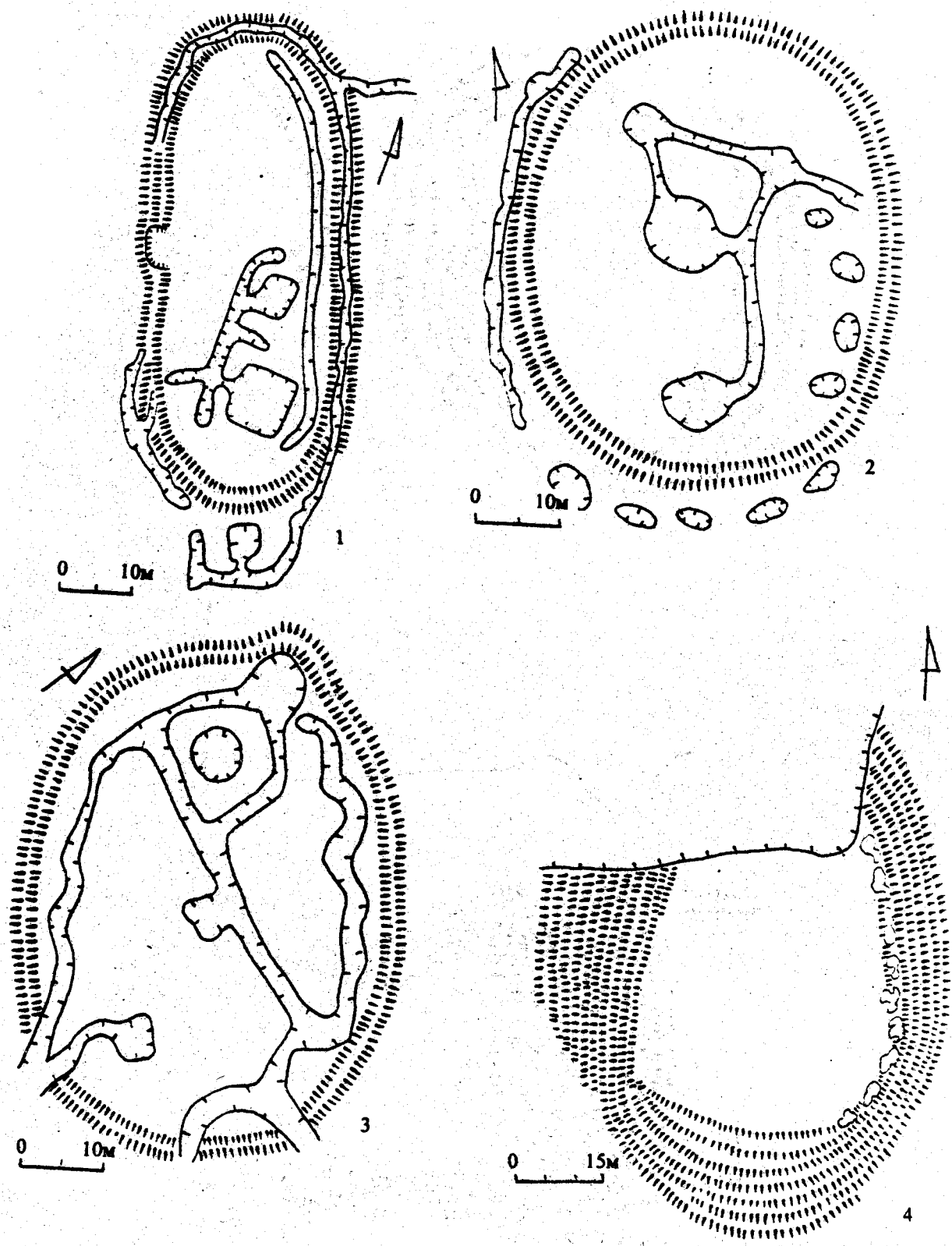

Рис. 9. Городища (I а А).

1 — Нефеды (29, номер по приложению 1, рис. 1), 2 — Войстом (30), 3 — Островляны (42), 4 — Кашеличи (143).

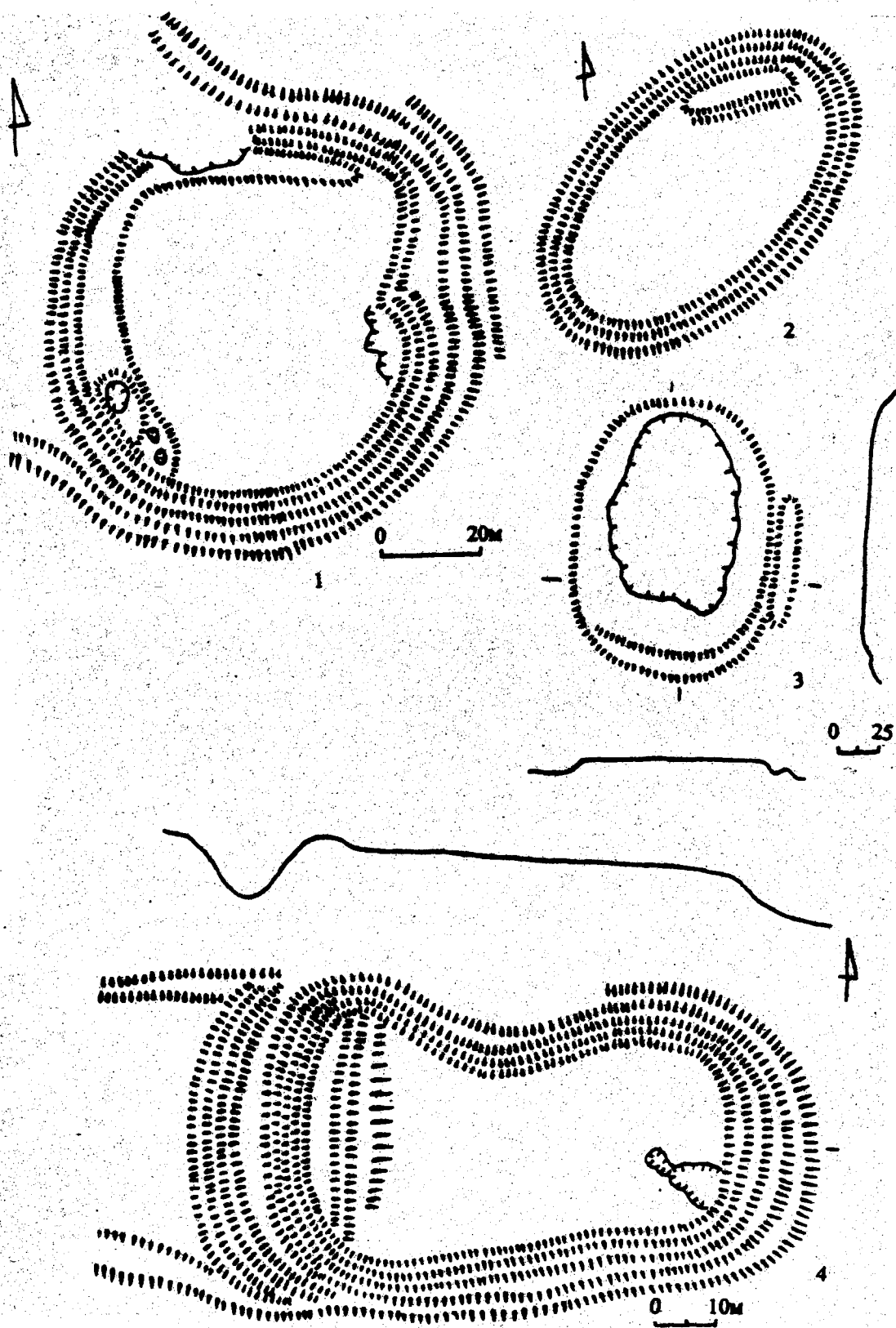

Рис. 10. Тыны городищ (I и Б1).

1 — Старое Заполье (70), 2 — Щепановичи (31), 3 — Загоры (142), 4 — Верабки (78*).

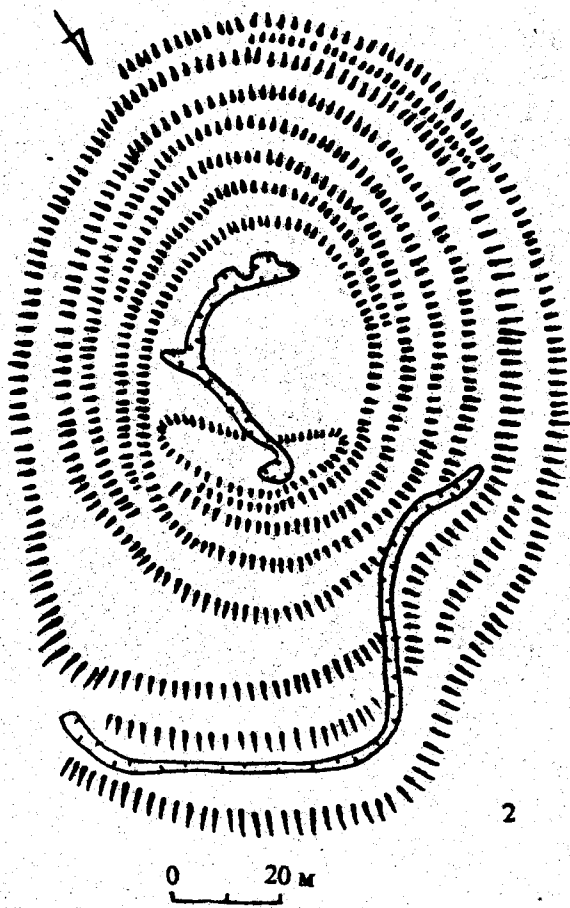
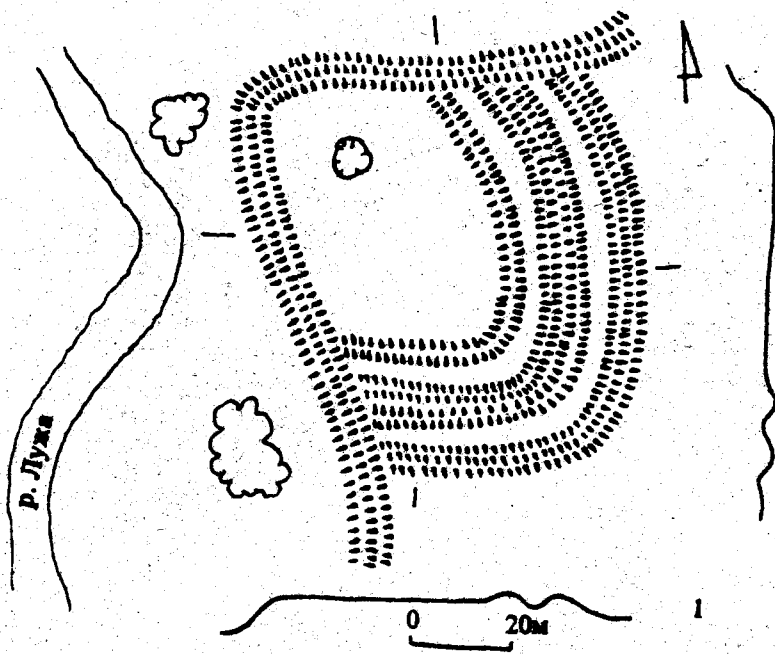

Рис. 11. Типы городищ (I а Б2).
1 — Слободка (118*), 2 — Дубровы (154).

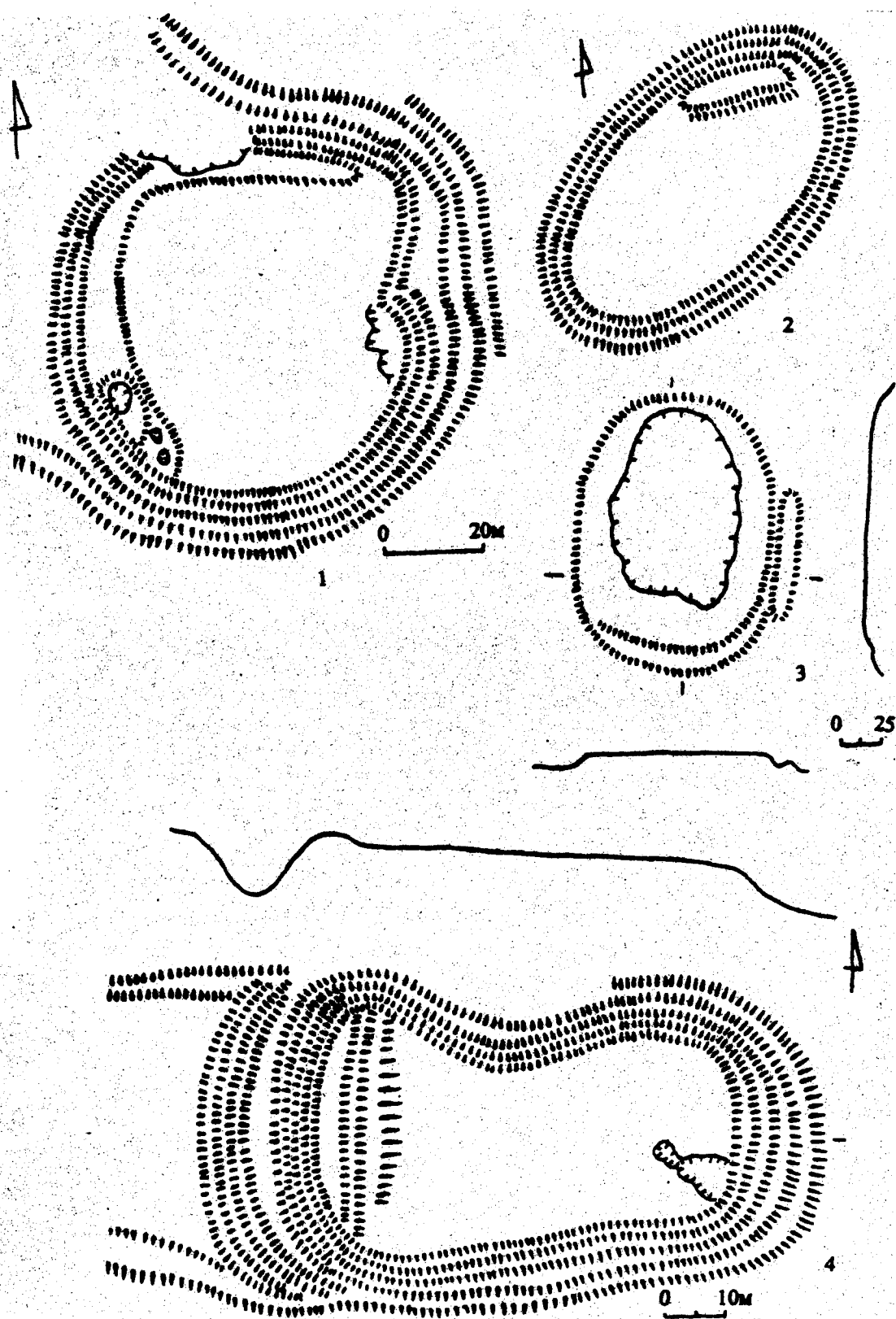

Рис. 10. Типы городищ (I и Б1).

1 — Старое Заполье (70), 2 — Щепановичи (31), 3 — Загорцы (142), 4 — Верабки (78*).

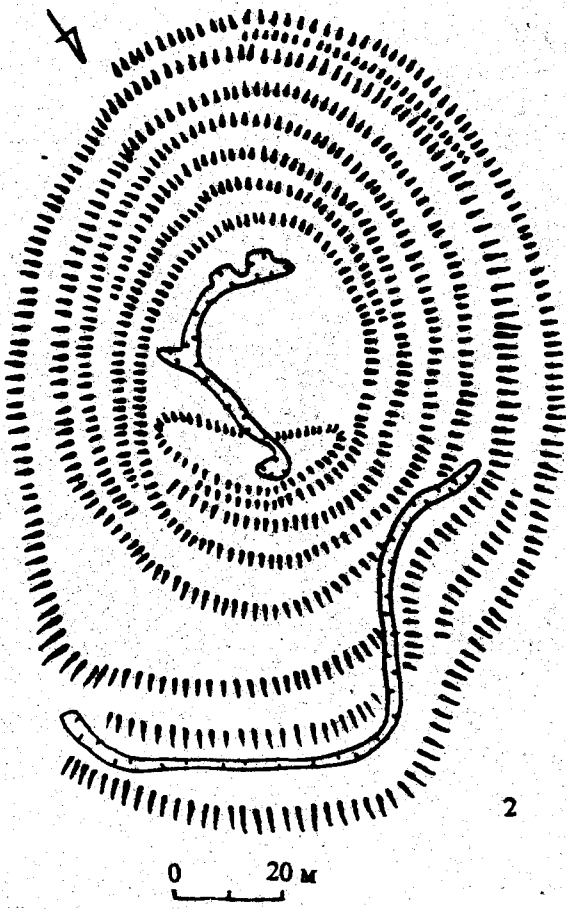
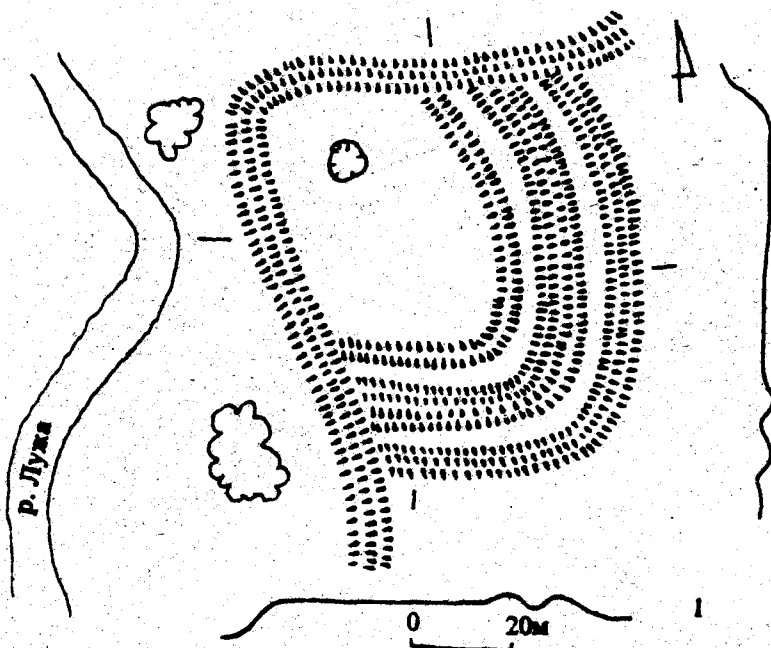

Рис. 11. Типы городищ (1 а Б2).
 1 — Слободка (118*), 2 — Дубровы (154).

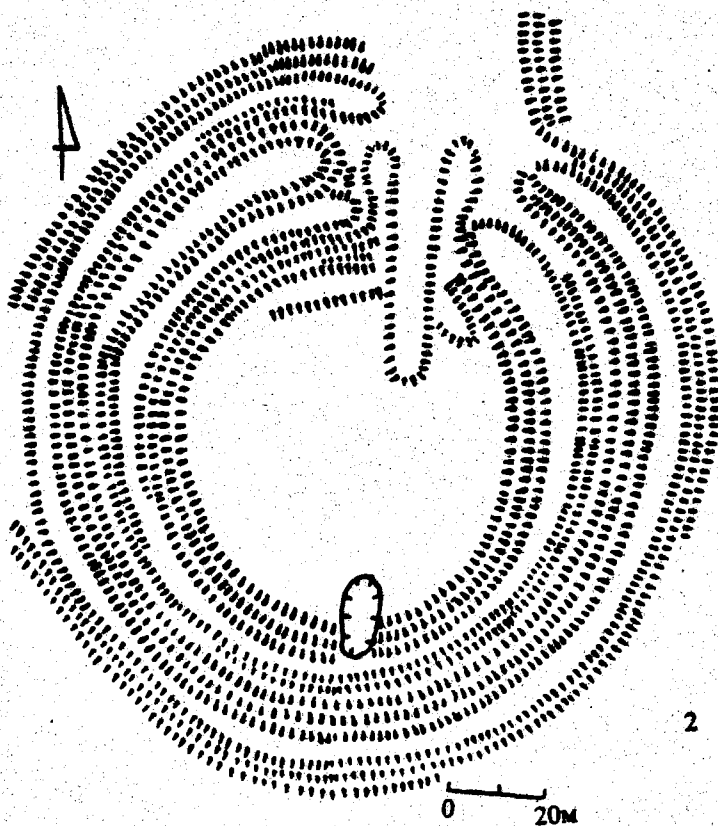
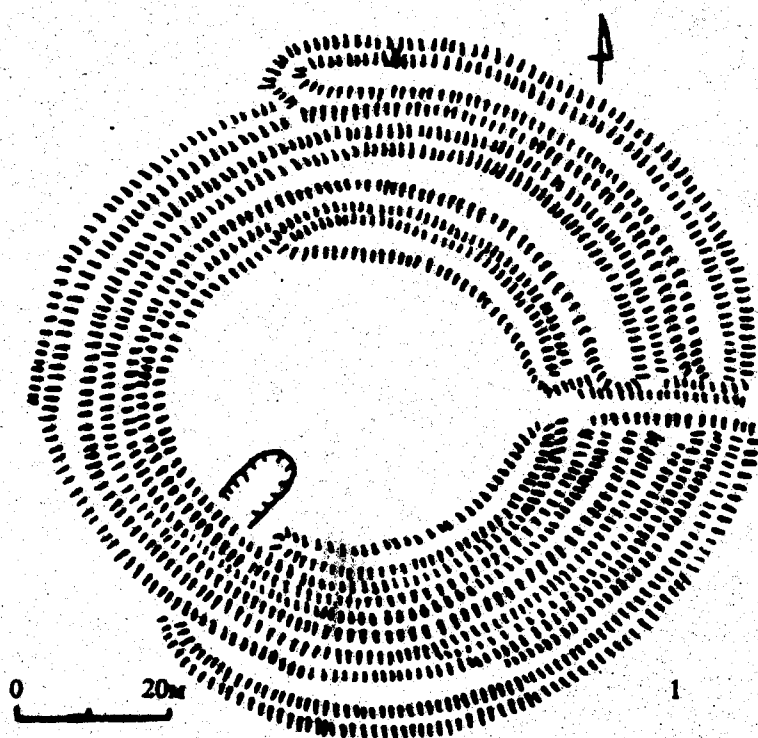

Рис. 12. Типы городищ (I и B2).
 1 — Ковалевичи (225*), 2 — Осиновик (70).

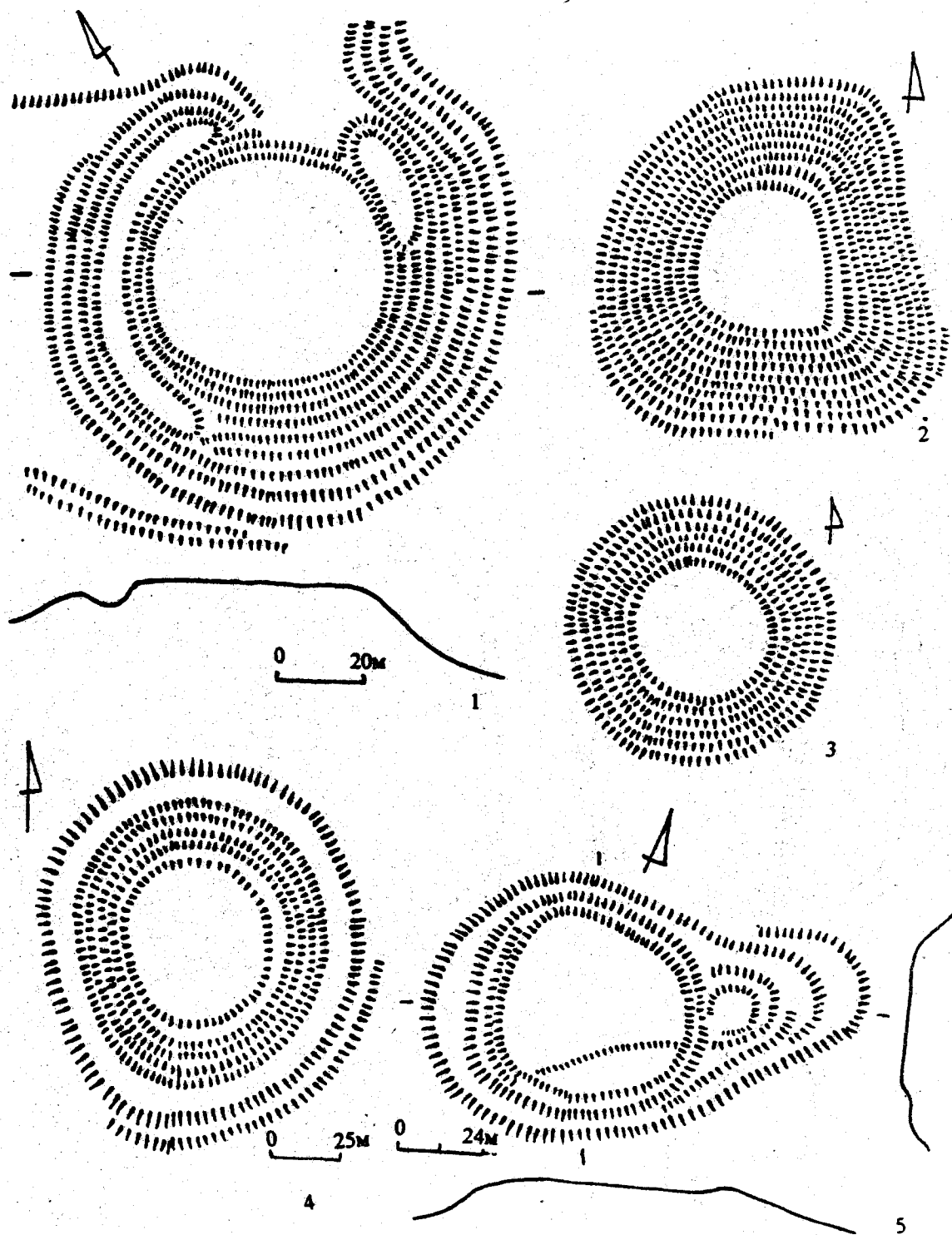

Рис. 13. Типы городищ (1 — I6 Б1, 2, 3 — I6 А, 4 — I6 В2, 5 — I6 Б2).
 1 — Городище (72), 2 — Микольцы (52), 3 — Породовщина (151), 4 — Новоселки (18), Дворище (170*).

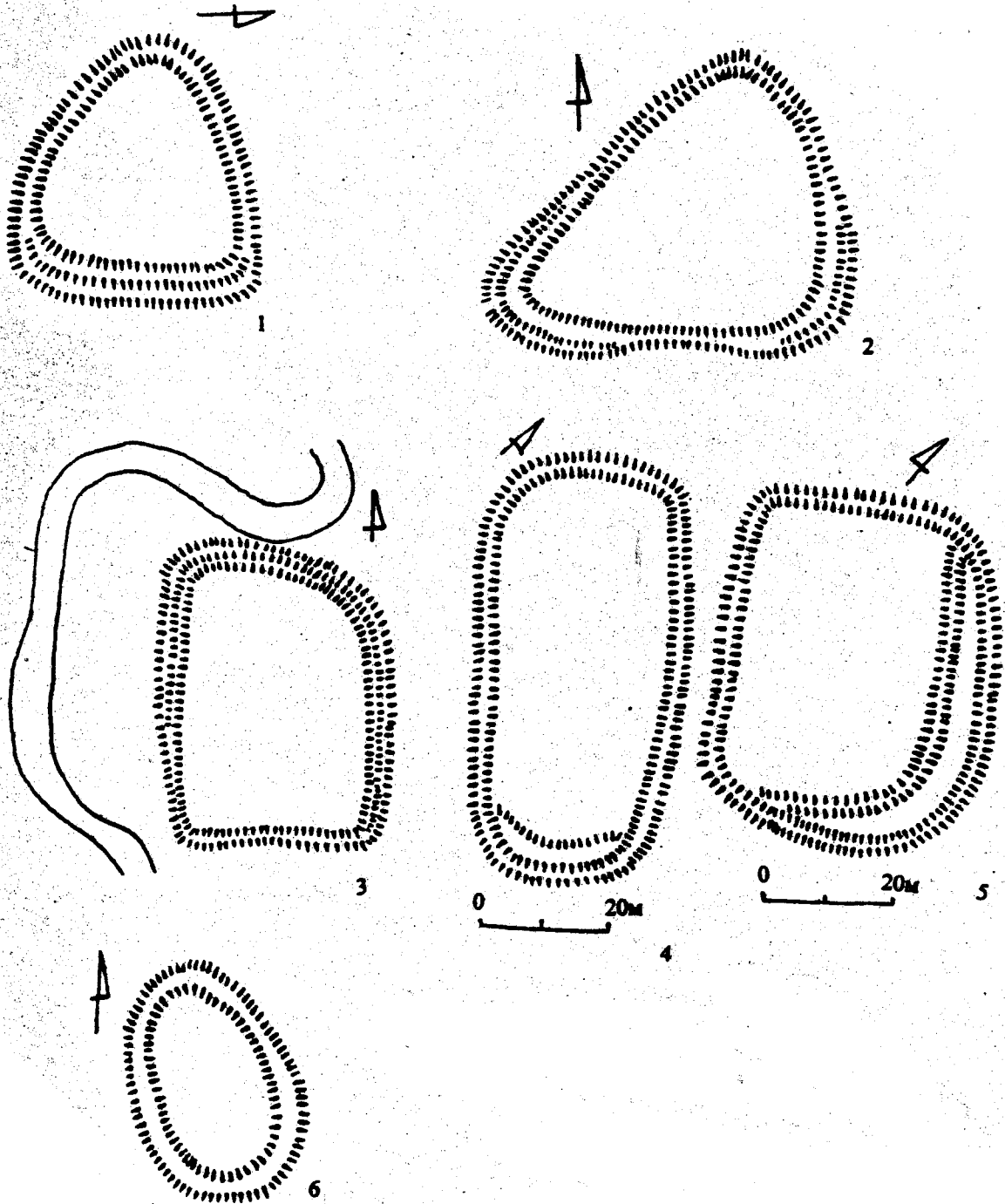

Рис. 14. Типы городищ (1 — Ів А, 2 — Ів Д, 3 — Іг А, 4 — Іг Б1, 5 — Іг Б2, 6 — Іг В1).
 1 — Горани (28), 2 — Гуры (26), 3 — Ошурки (134), 4 — Прилепы (171*), 5 — Плисса (122*), 6 — Крацєвичи (111*).

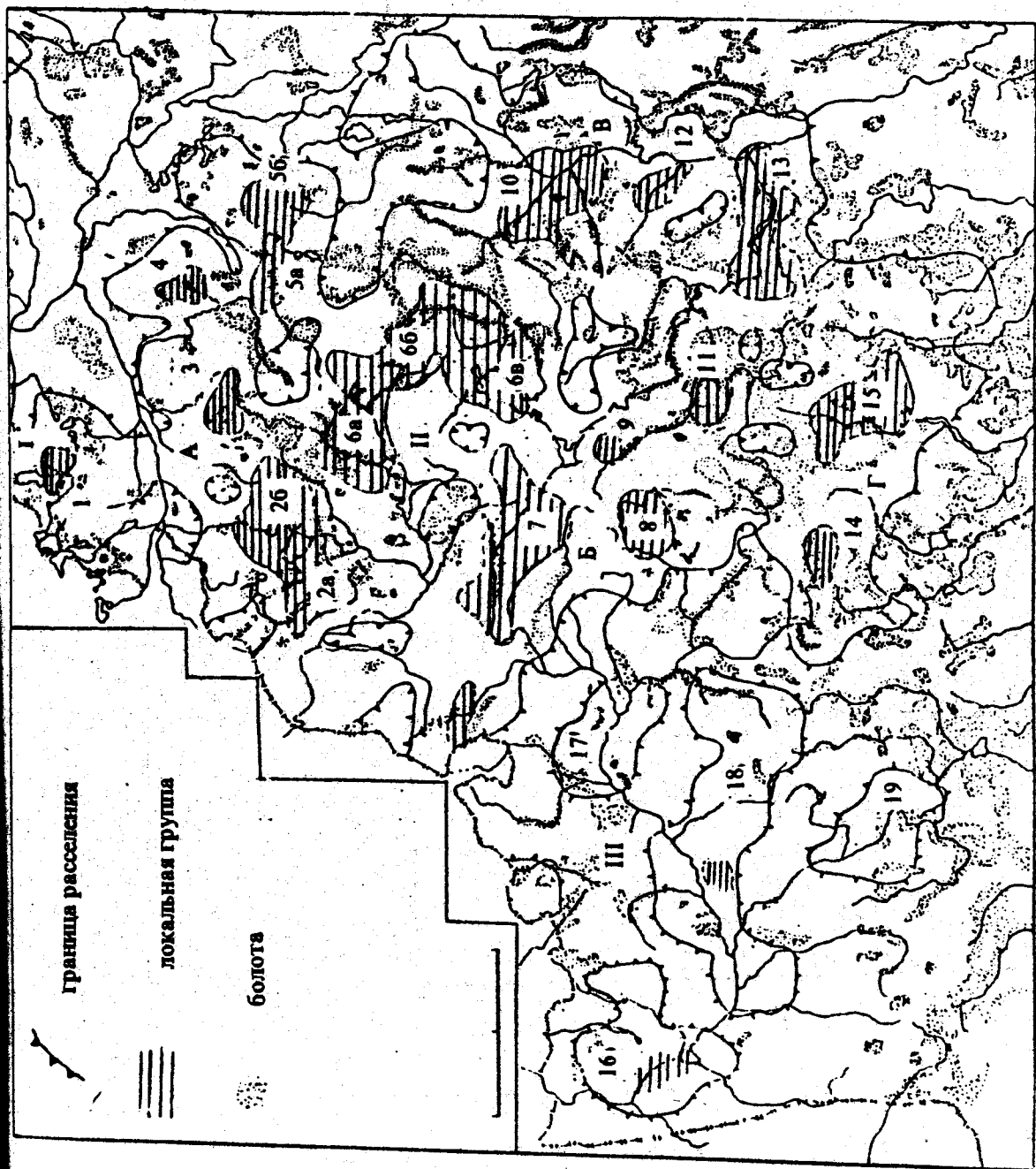

Рис. 3. Расселение носителей культуры штрихованной керамики Беларуси.

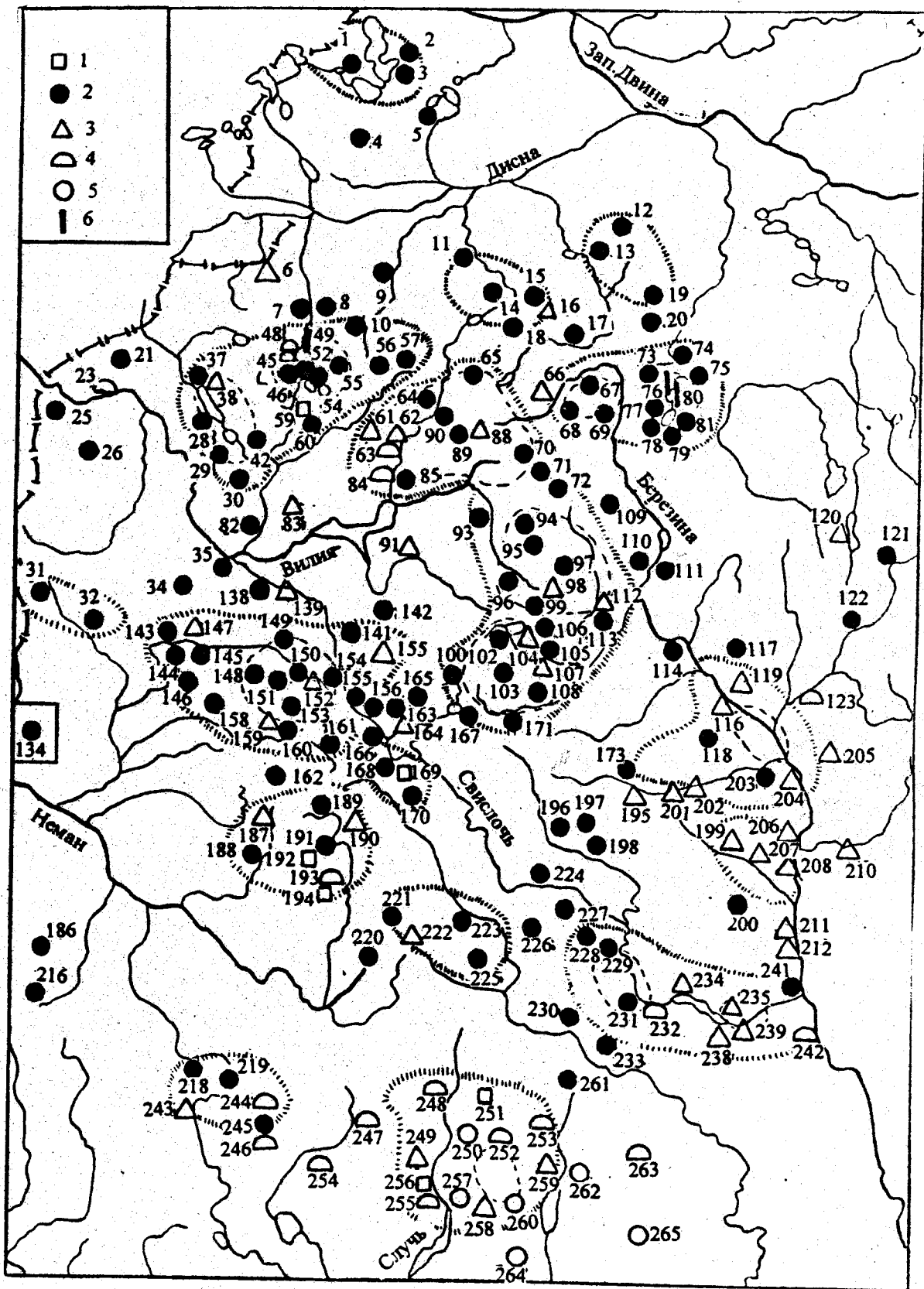

Рис. 5. Расположение городищ: 1 — неизвестно, 2 — на холме, 3 — на мысу, 4 — на берегу реки, 5 — низина, 6 — остров (Номера на карте соответствуют номерам в приложении 1, рис. 1).

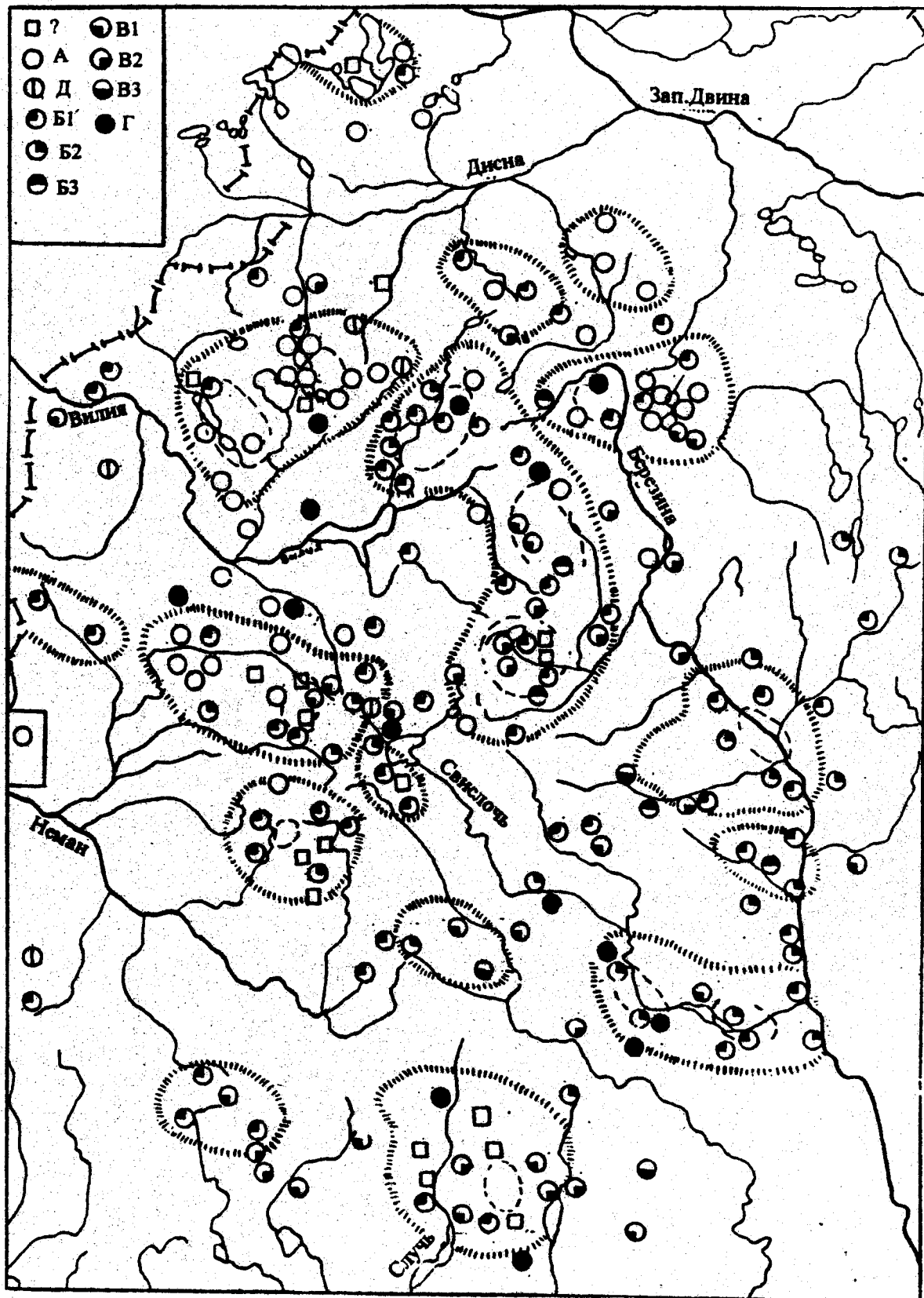

Рис. 7. Укрепления на городищах.

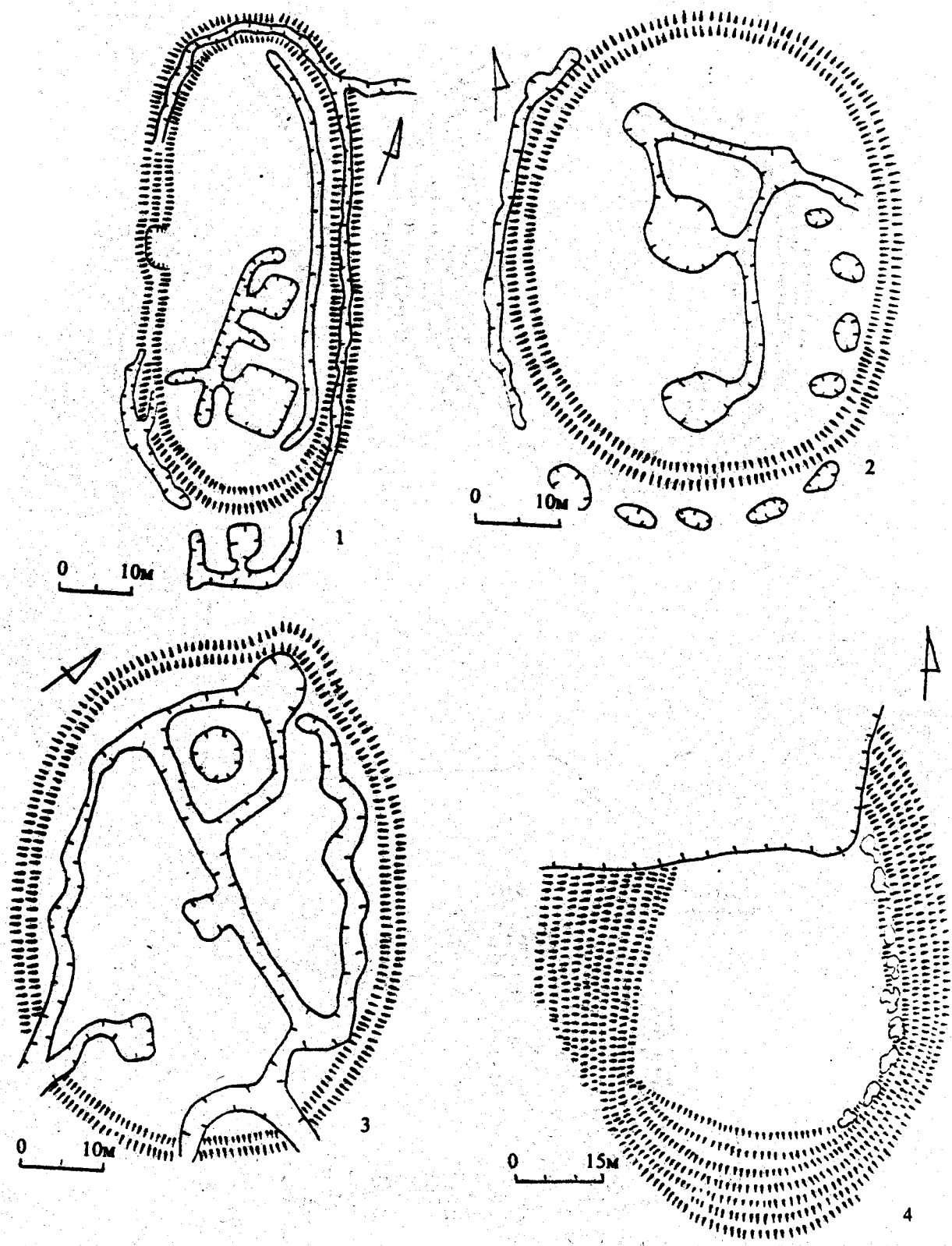

Рис. 9. Городища (I а А).

1 — Нефеды (29, номер по приложению 1, рис. 1), 2 — Войстом (30), 3 — Островляны (42), 4 — Кашеличи (143).

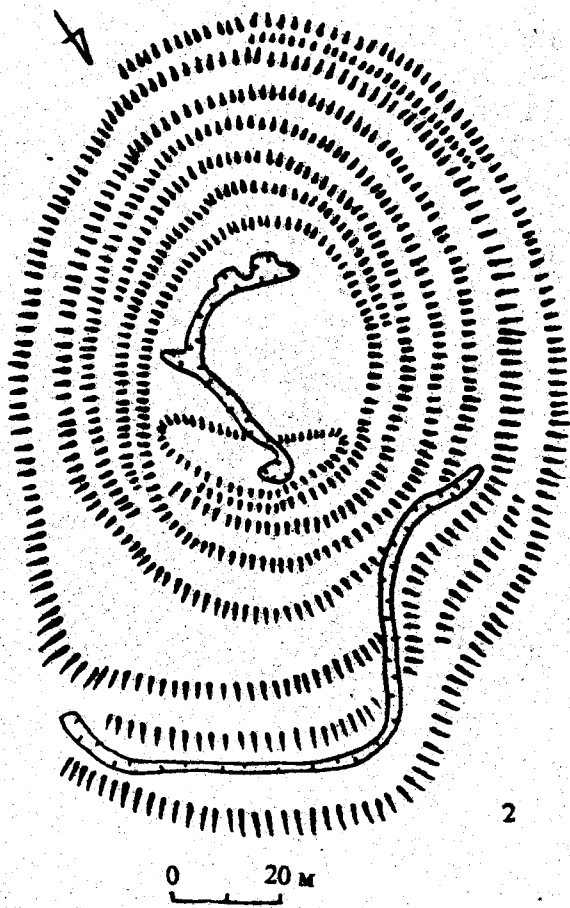
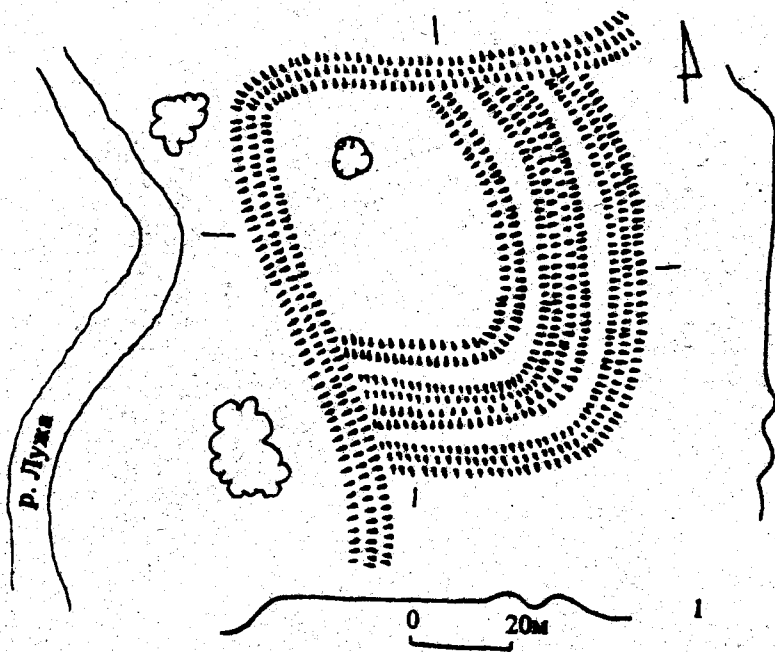

Рис. 11. Типы городищ (I а Б2).
1 — Слободка (118*), 2 — Дубровы (154).

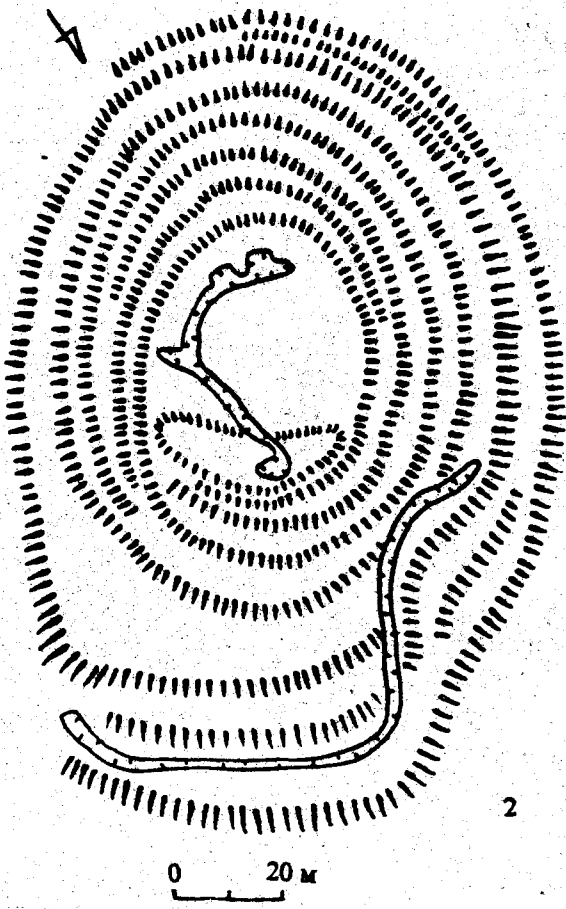
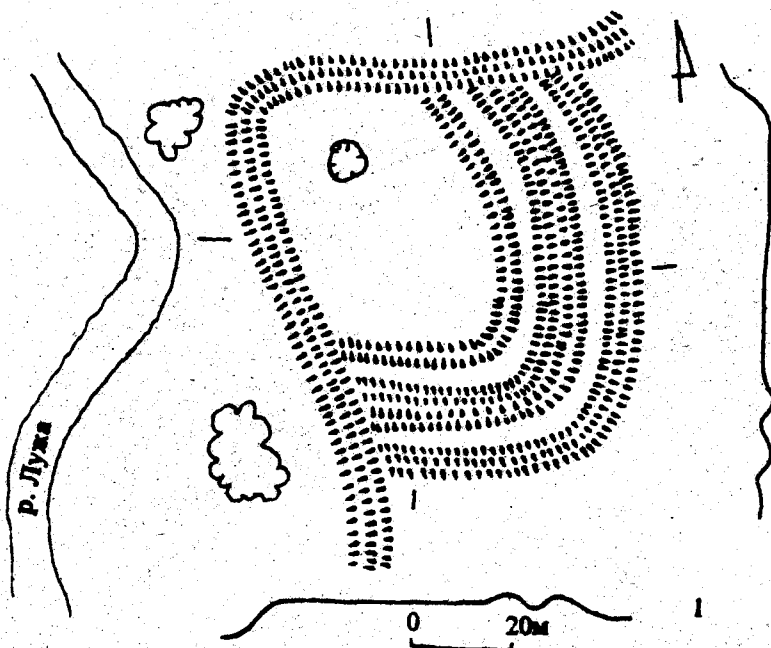

Рис. 11. Типы городищ (1 а Б2).
 1 — Слободка (118*), 2 — Дубровы (154).

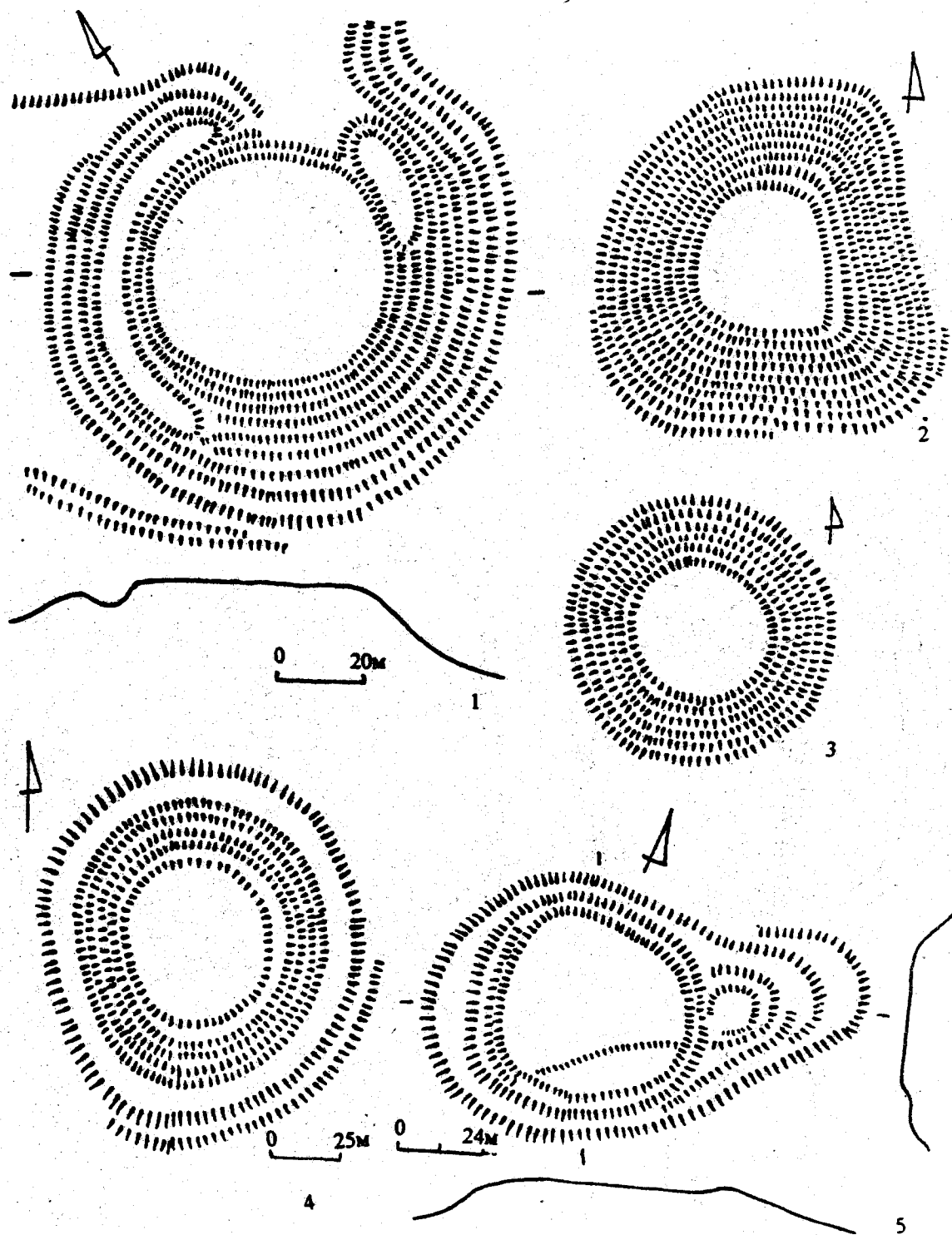

Рис. 13. Типы городищ (1 — I6 Б1, 2, 3 — I6 А, 4 — I6 В2, 5 — I6 Б2).
 1 — Городище (72), 2 — Микольцы (52), 3 — Породовщина (151), 4 — Новоселки (18), Дворище (170*).

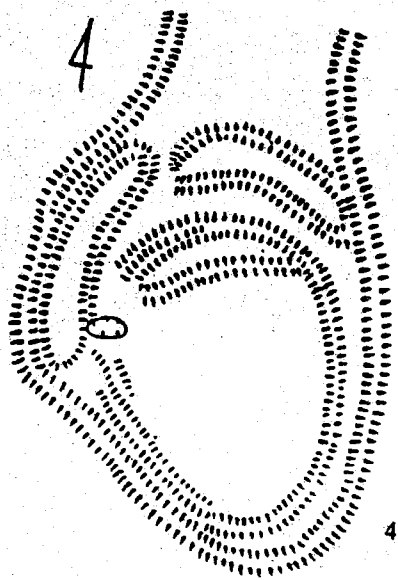
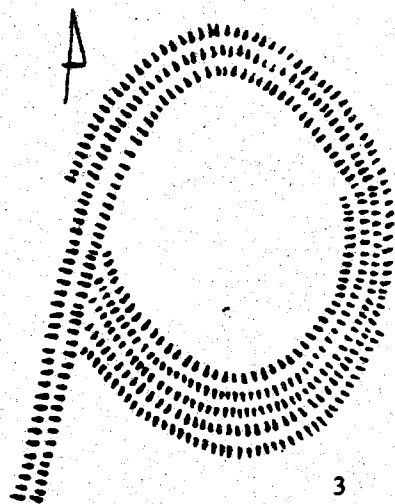
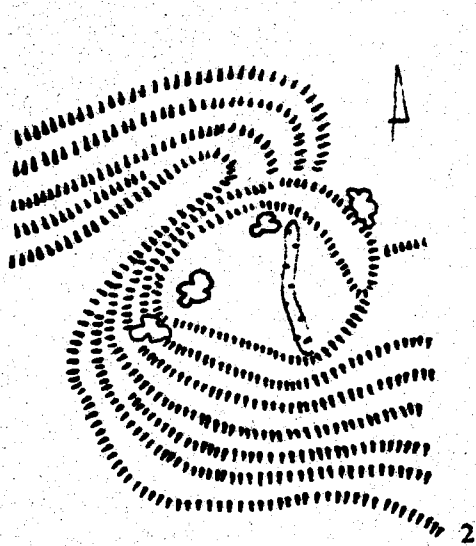
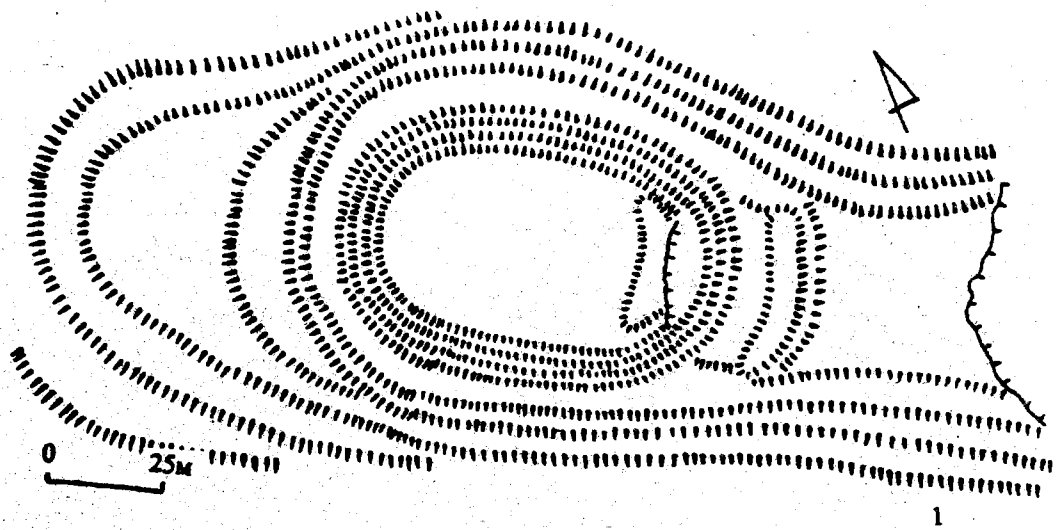

Рис. 15. Типы городищ (1, 2 — Па Б1, 3 — Па Б2, 4 — Па Б3).
 1 — Городище (61), 2 — Кимня (112*), 3 — Дмитровичи (205*), 4 — Бирули (66*).

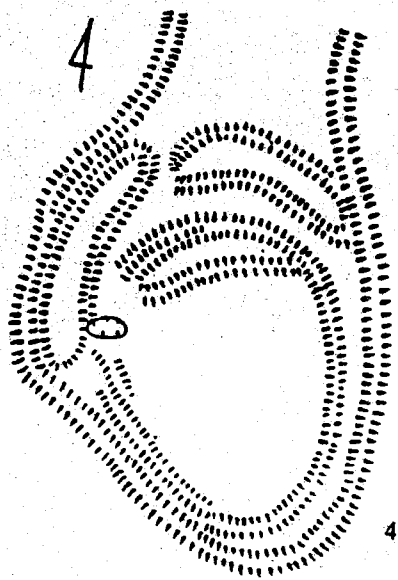
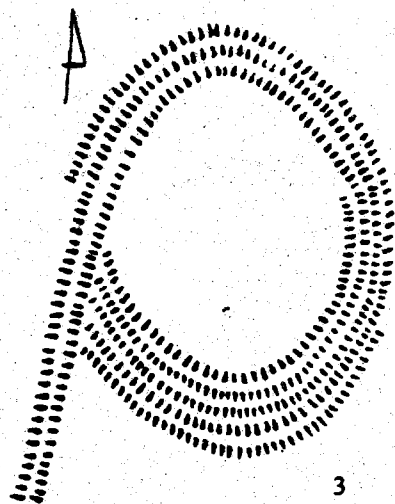
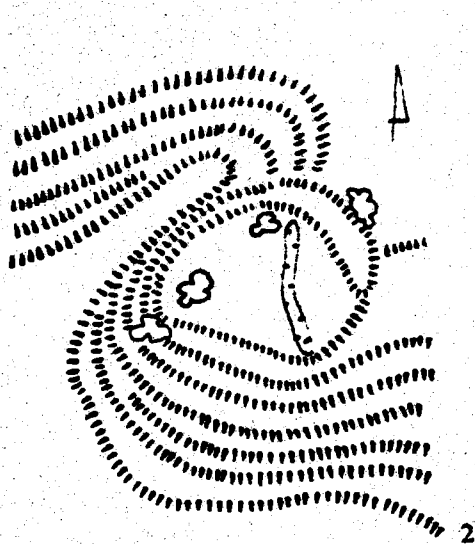
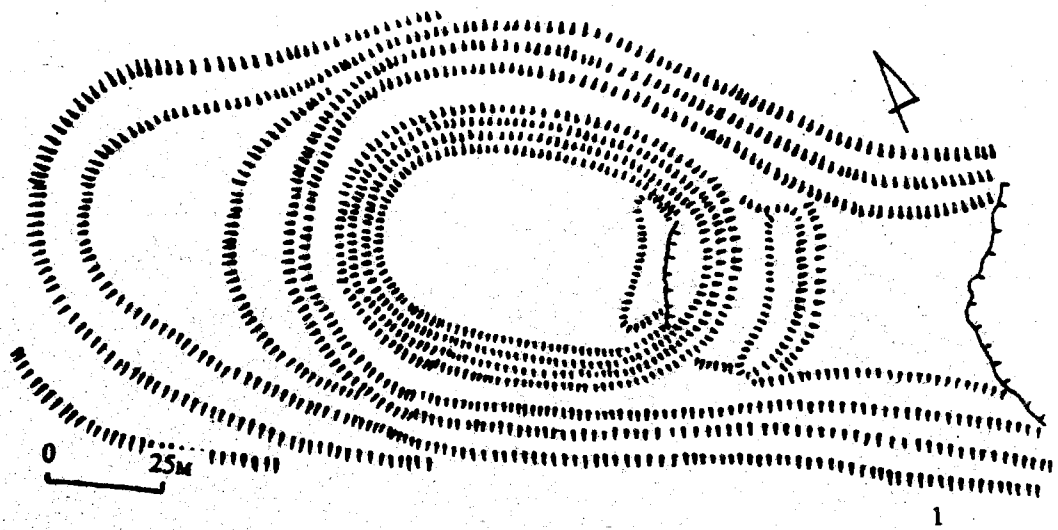

Рис. 15. Типы городищ (1, 2 — Па Б1, 3 — Па Б2, 4 — Па Б3).
 1 — Городище (61), 2 — Кимня (112*), 3 — Дмитровичи (205*), 4 — Бирули (66*).

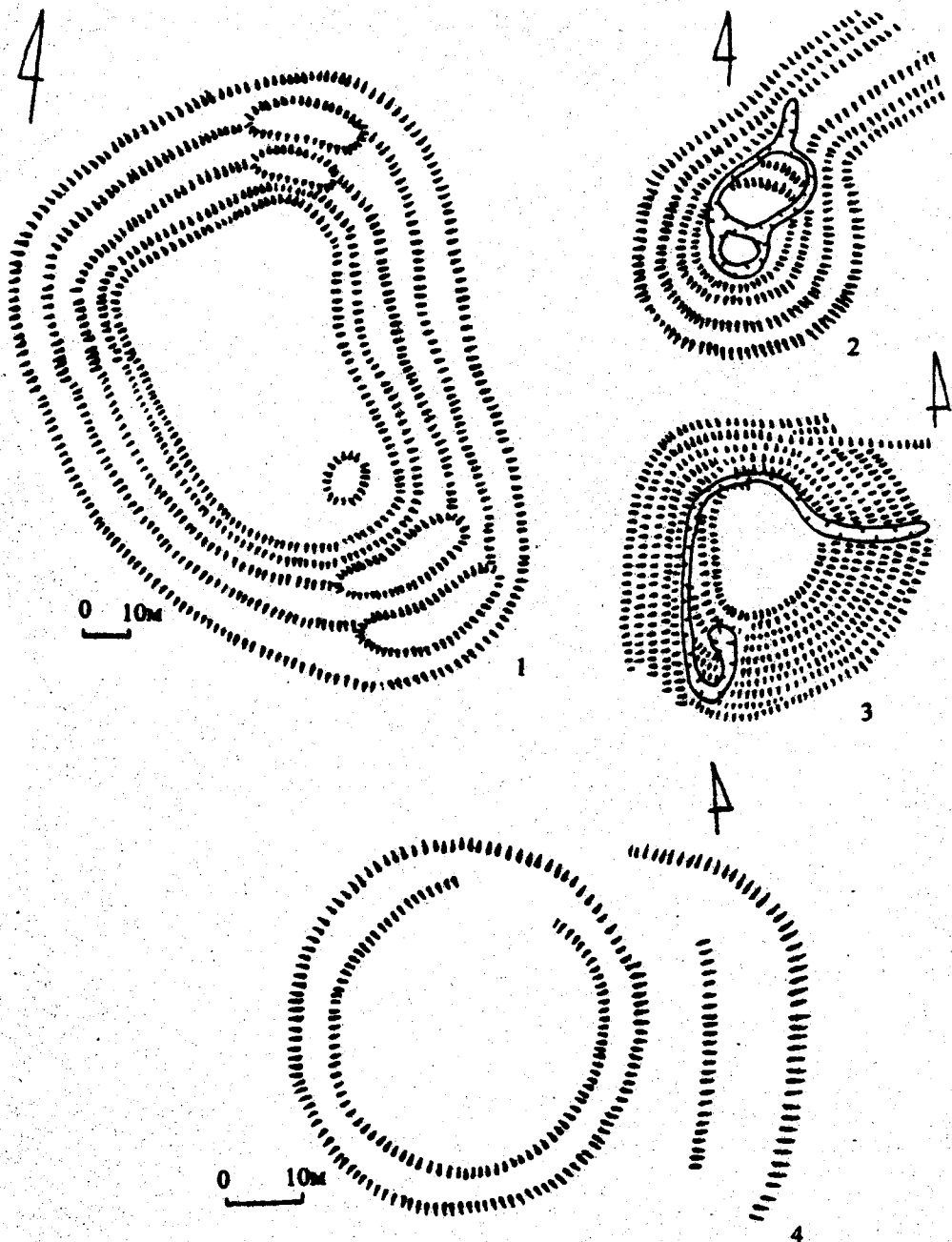

Рис. 16. Типы городищ (1 — П а Г, 2 — П б А, 3 — 4 — П б Б1).
 1 — Лабенщина (164*), 2 — Августово (Звезда) (73*), 3 — Мурово (205*), 4 — Глиннице (152).

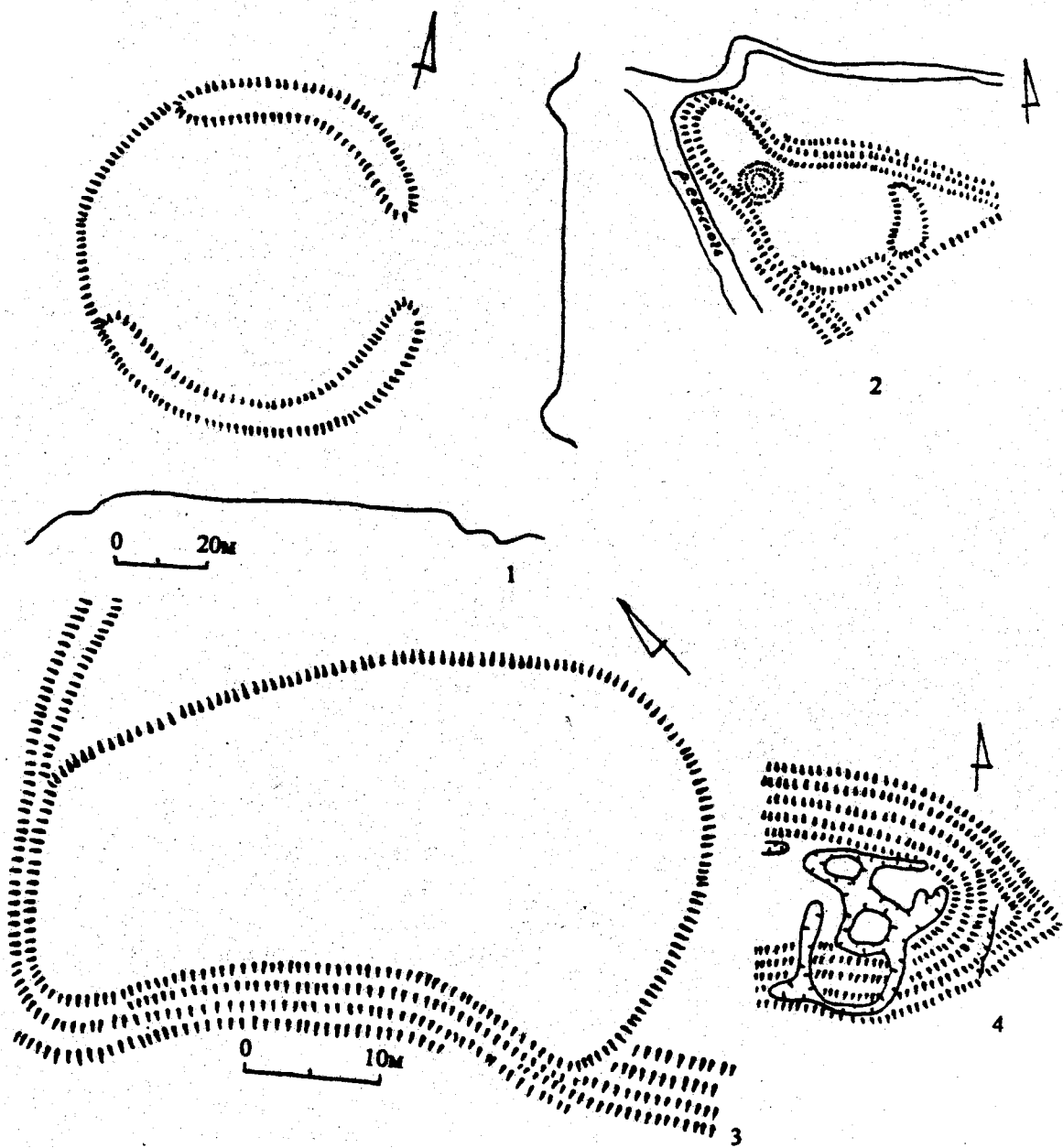

Рис. 17. Типы городищ (1 — П 6 В2, 2 — П в Б1, 3 — П г А, 4 — П д Б1).
 1 — Насилово (139), 2 — Замошье (238*), 3 — Красное (141), 4 — Новоселки (116*).

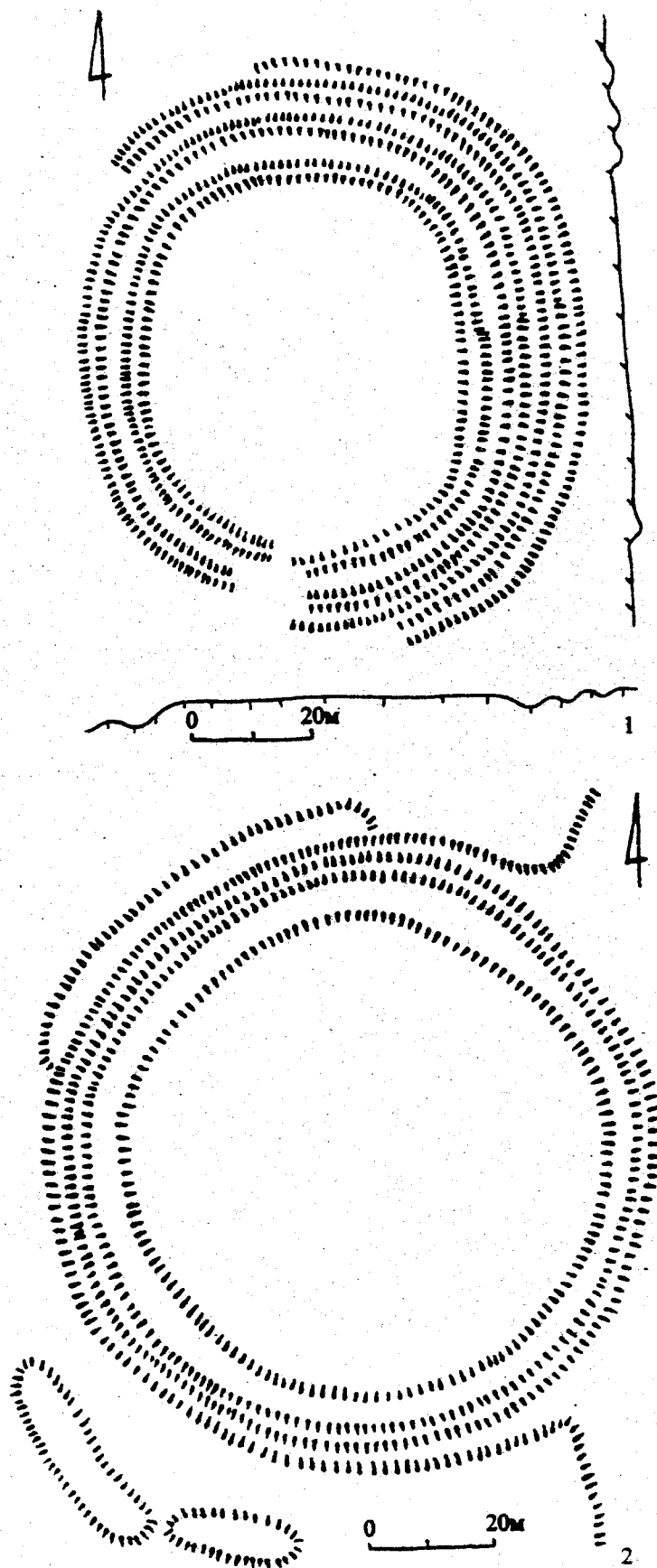

Рис. 18. Типы городищ (1 — III в ВЗ, 2 — III в Г).
 1 — Новые Исаевичи (263*), 2 — Теребуты (232*).

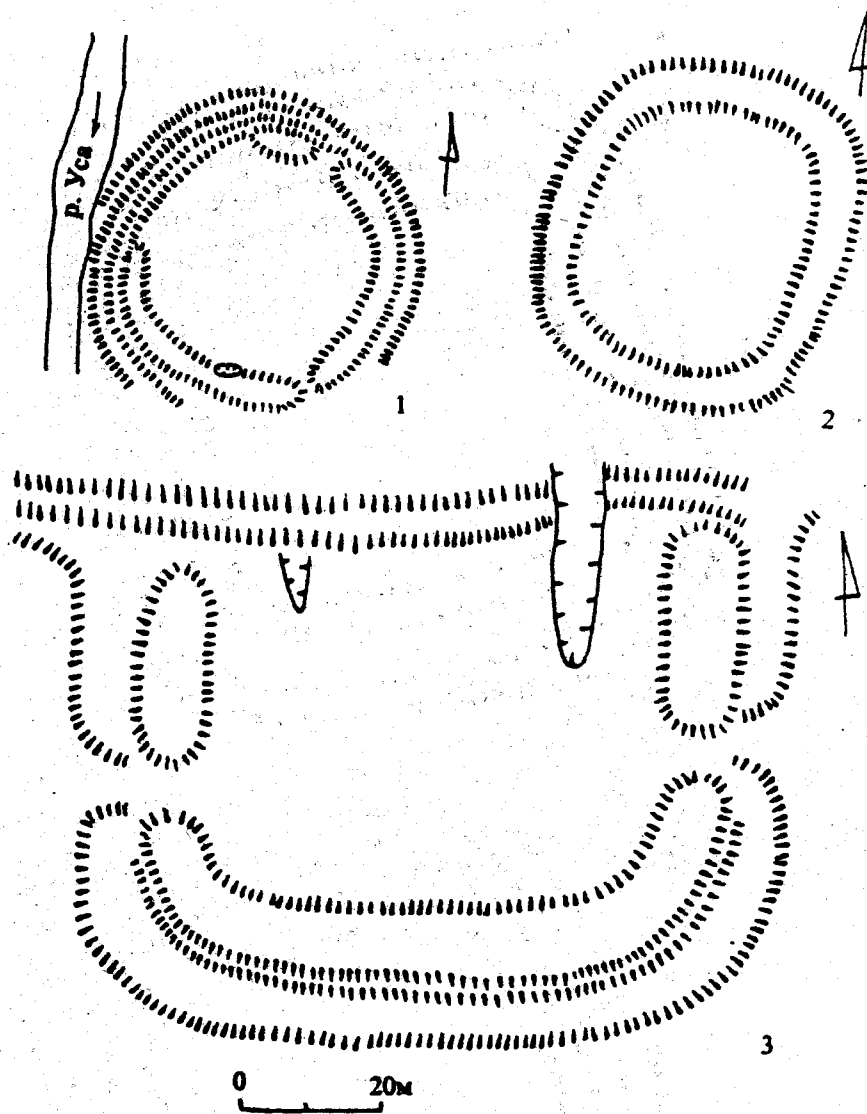

Рис. 19. Типы городищ (1 — III б Б1, 2 — III г В1, 3 — III г Б1).
 1 — Городище (199*), 2 — Ленино (254*), 3 — Мысли (244*).

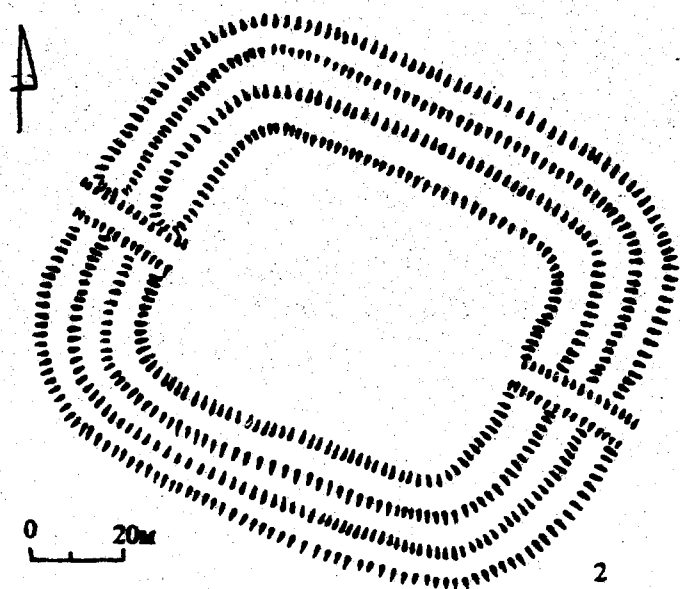
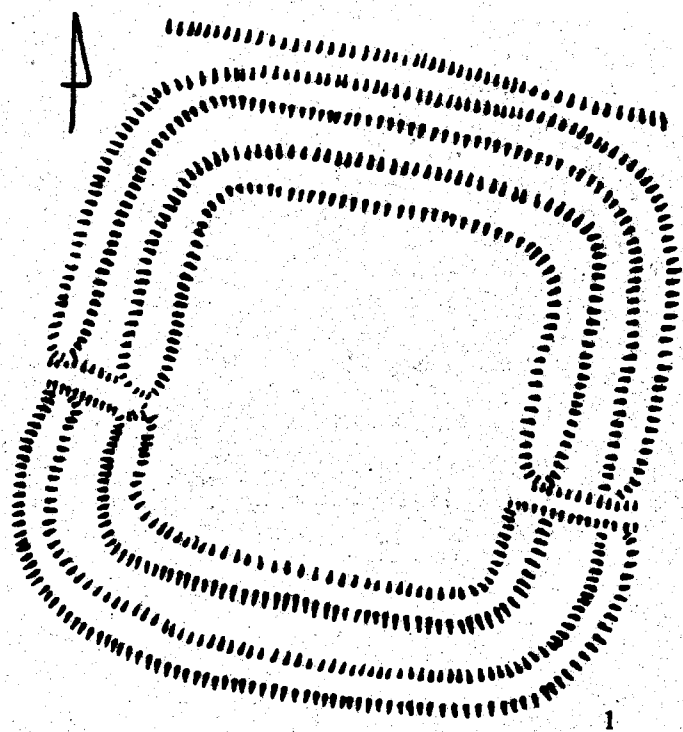

Рис. 20. Типы городищ (1, 2 — III г В2).
1 — Степуры (246*), 2 — Дороговича (245*).

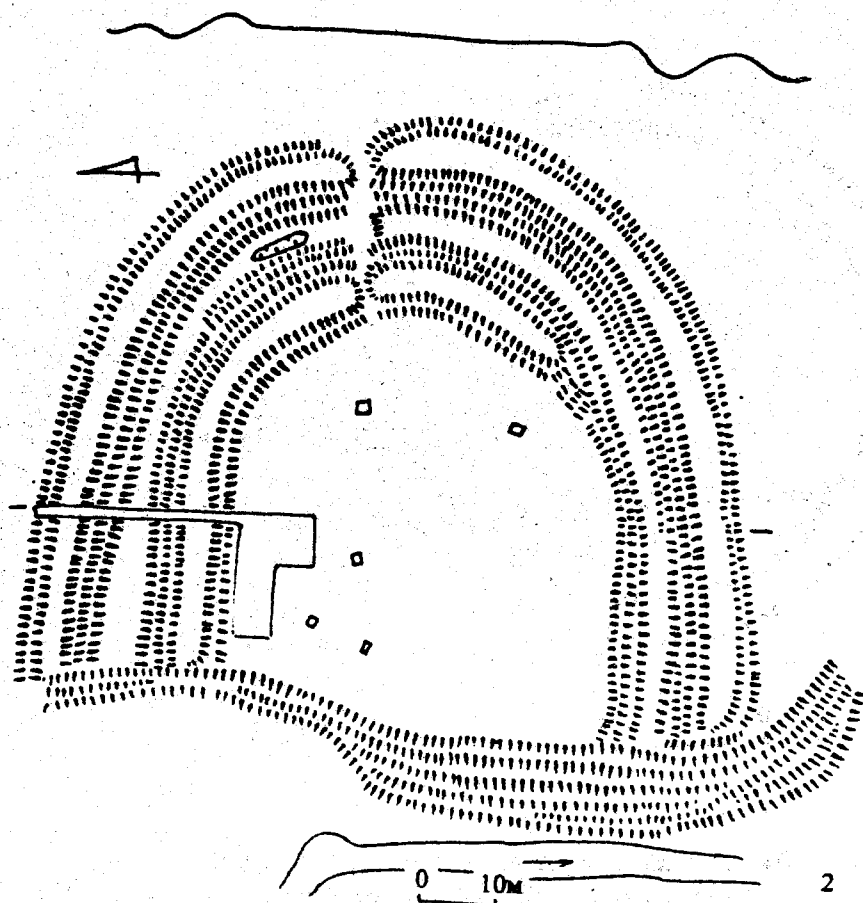
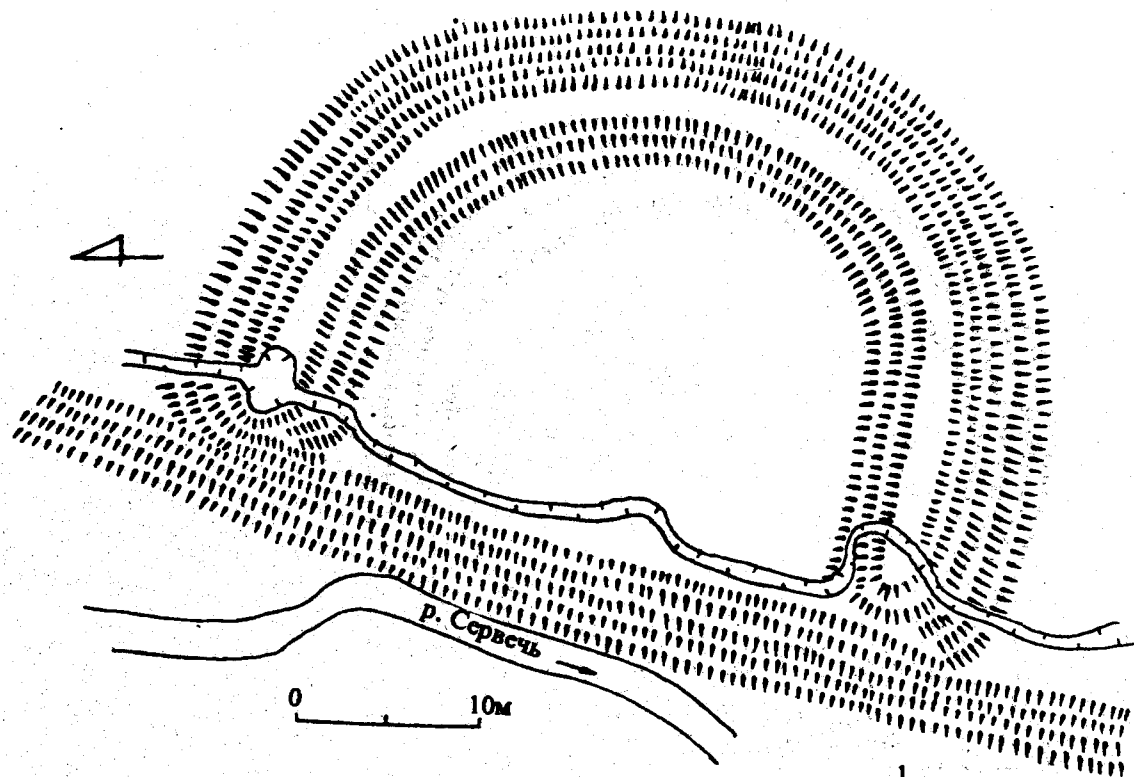

Рис. 21. Типы городищ (1 — III д Б1, 2 — III д Б2).
1 — Мальшики (84), 2 — Старая Рудица (193).

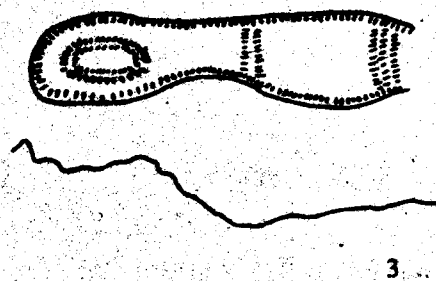
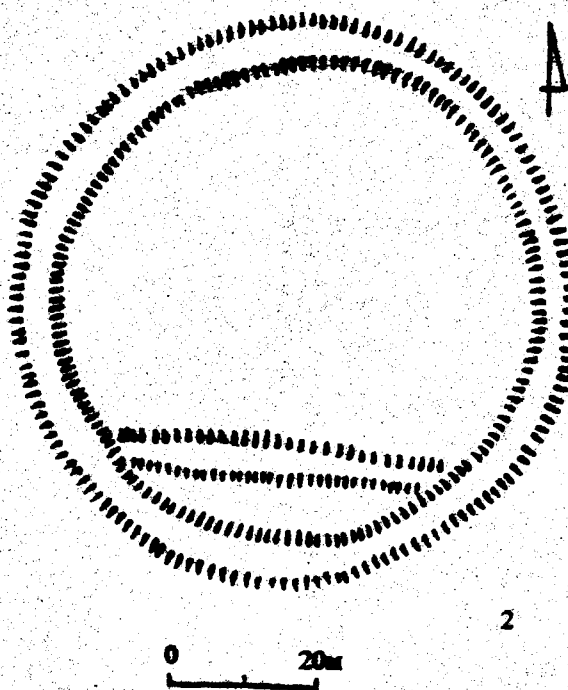
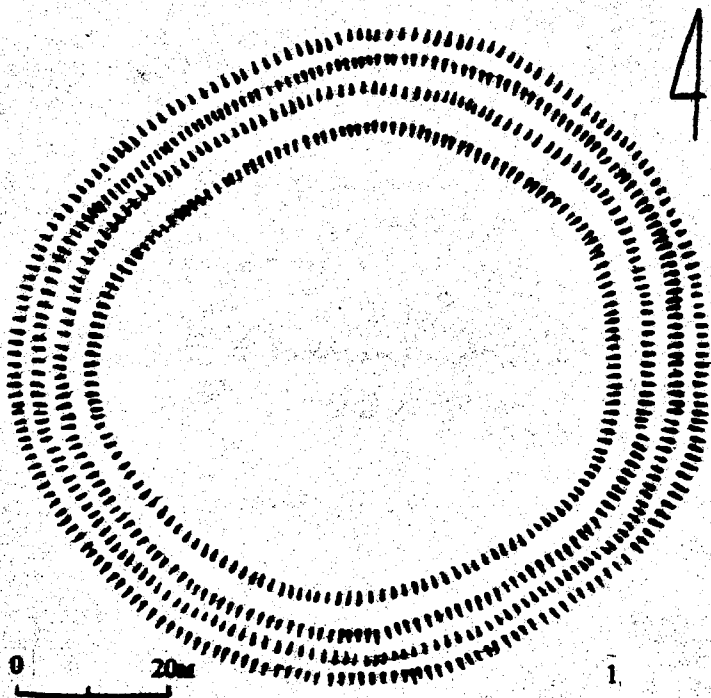

Рис. 22. Типы городищ (1 — IV в В2, 2 — IV в Г, 3 — V в А).
1 — Гольчицы (250°), 2 — Речень (264°), 3 — Лепель.

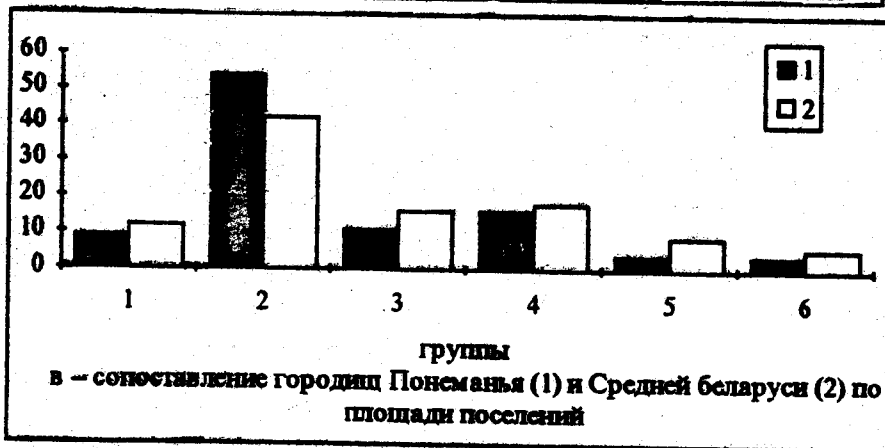
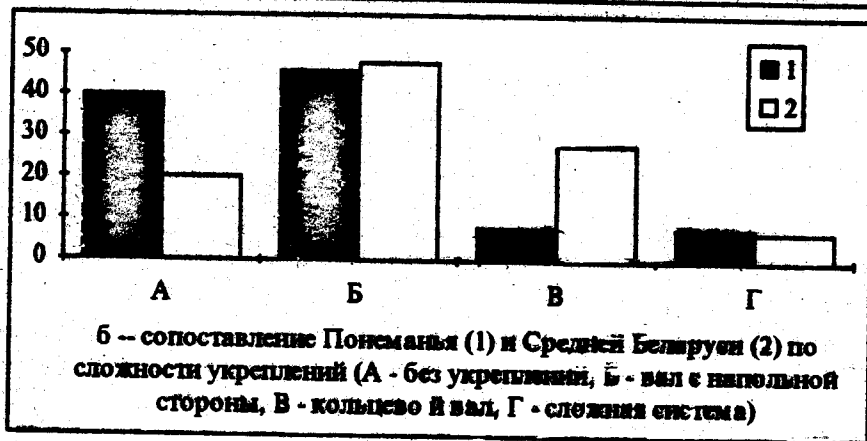
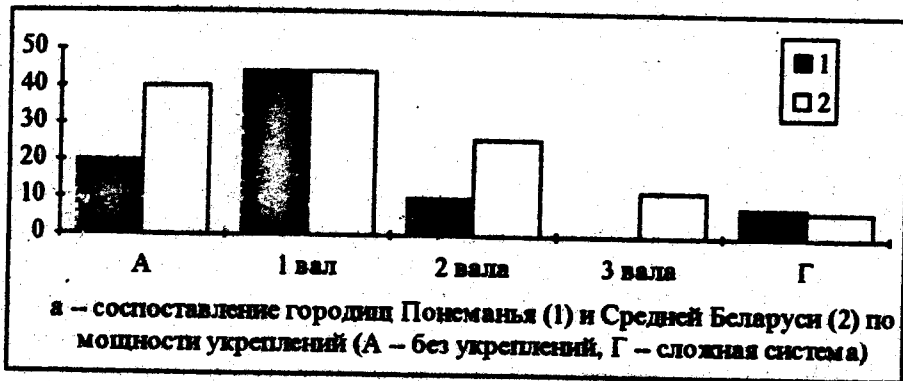

Рис. 23. Сравнение городищ Белорусского Понеманья (1) и Средней Беларуси (2) по мощности (а), сложности (б) укреплений и площади поселений (в).

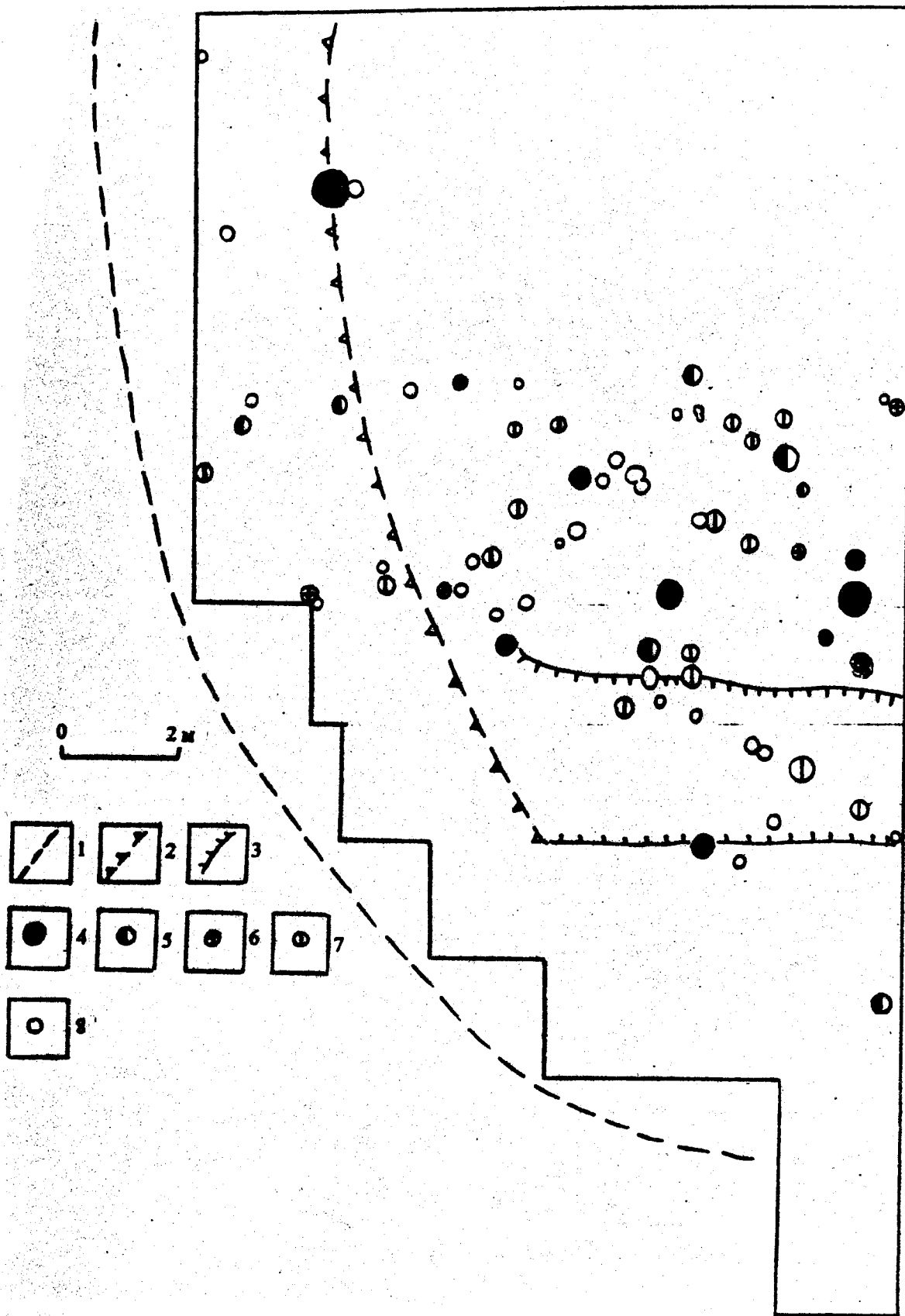

Рис. 24. Оборонительная система городища Кашеличи.

1 — край площадки, 2 — первоначальный край холма, 3 — опорный столб, глубиной более 0,8 м, 5 — столбовая яма (глуб. 0,5-0,8 м), 6 — подпорный столб (глуб. 0,5-0,8 м, диам. до 0,85 м), 7 — столбы глуб. до 0,5 м, диам. до 0,45 м, 8 — ямы от кольев.

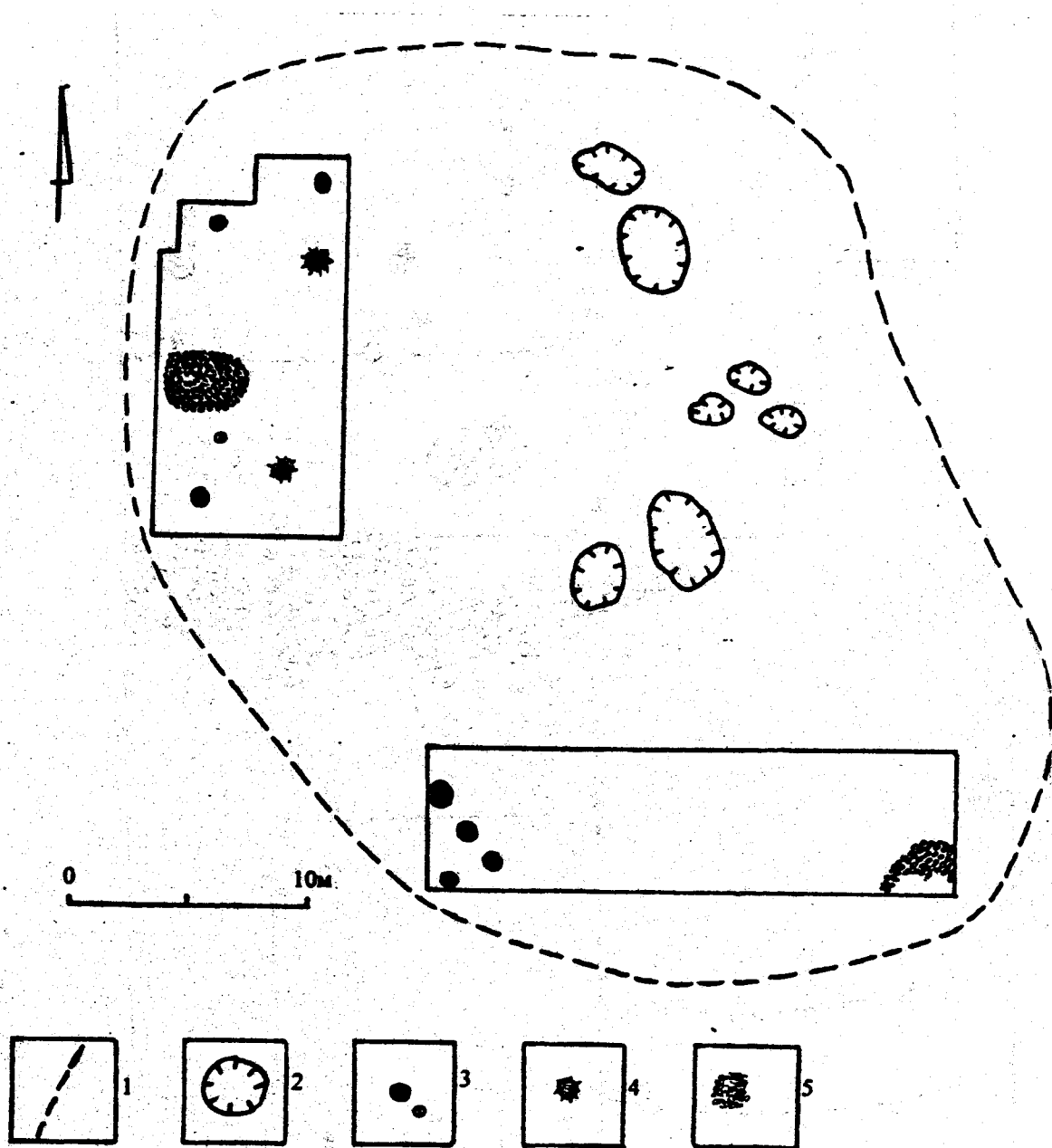

Рис. 25. План городища у г. п. Городище.
 1 — край площадки, 2 — ямы, 3 — столбовые ямы, 4 — очаги, 5 — каменные вымостики.

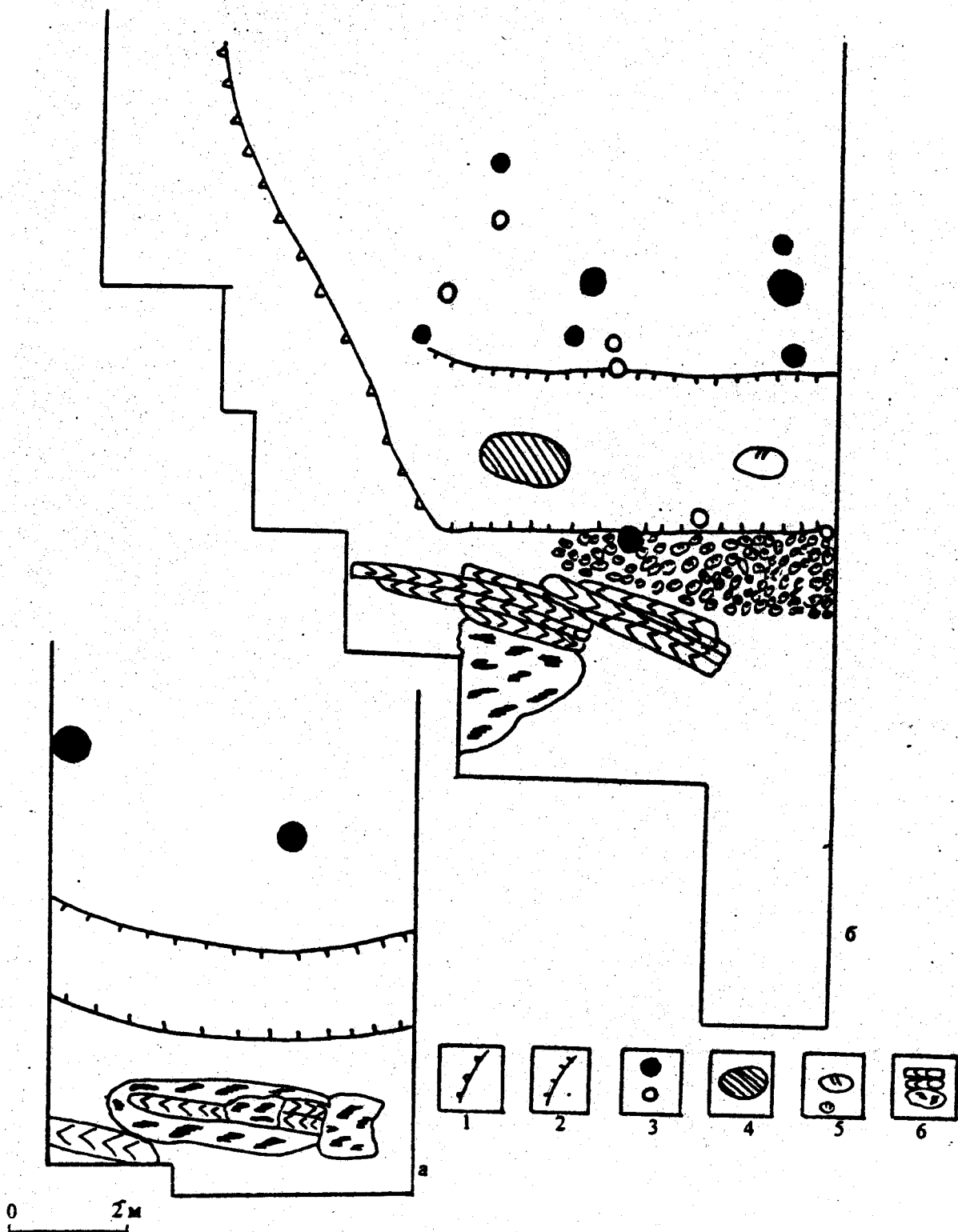

Рис. 26. Застройка городищ Васьковцы (а) и Кашеличи (б).
 1 — первоначальный край золы, 2 — ров, 3 — столбовые ямы, 4 — очаг, 5а — камни, 5б — зернотерка, 6 — остатки сгоревших стен.

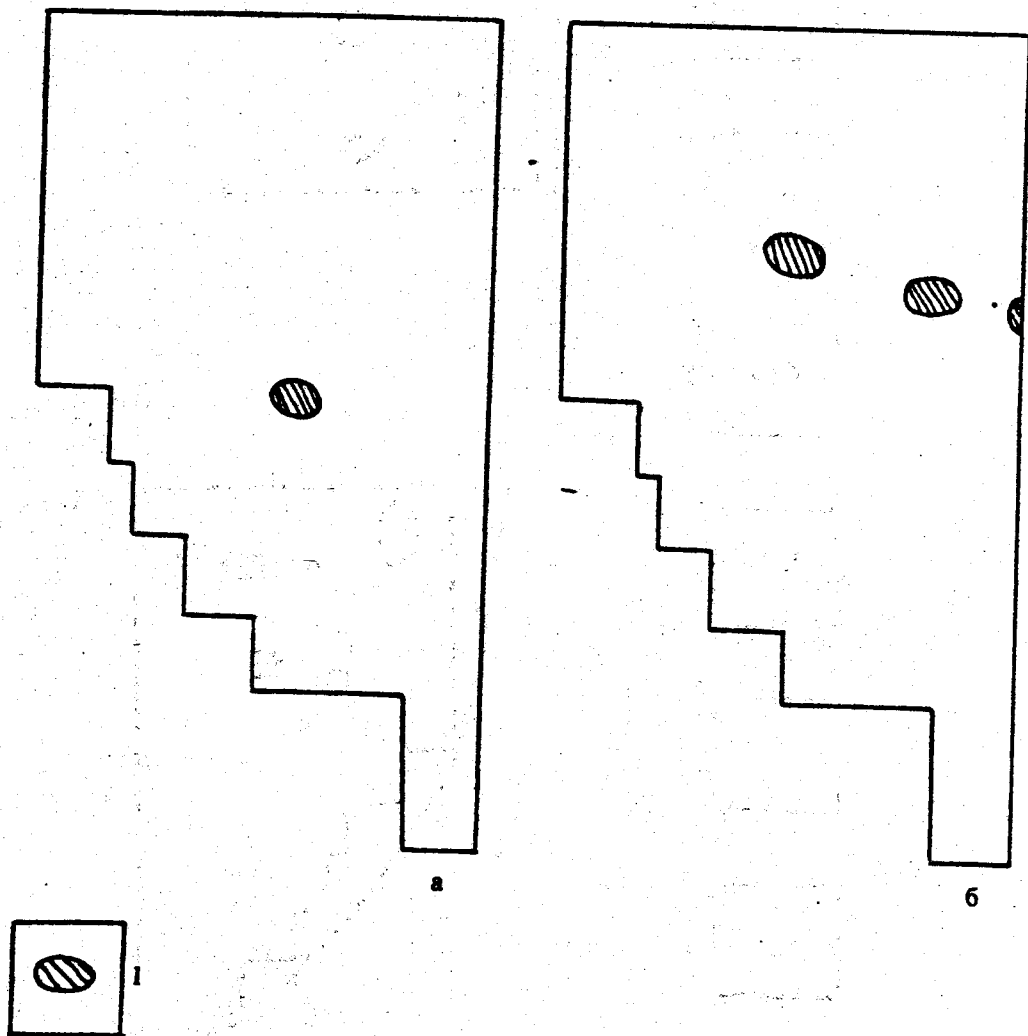

Рис. 27. Застройка на площадке городища Кашеличи.
а — пласт 5, б — пласт 3. 1 — очаг.

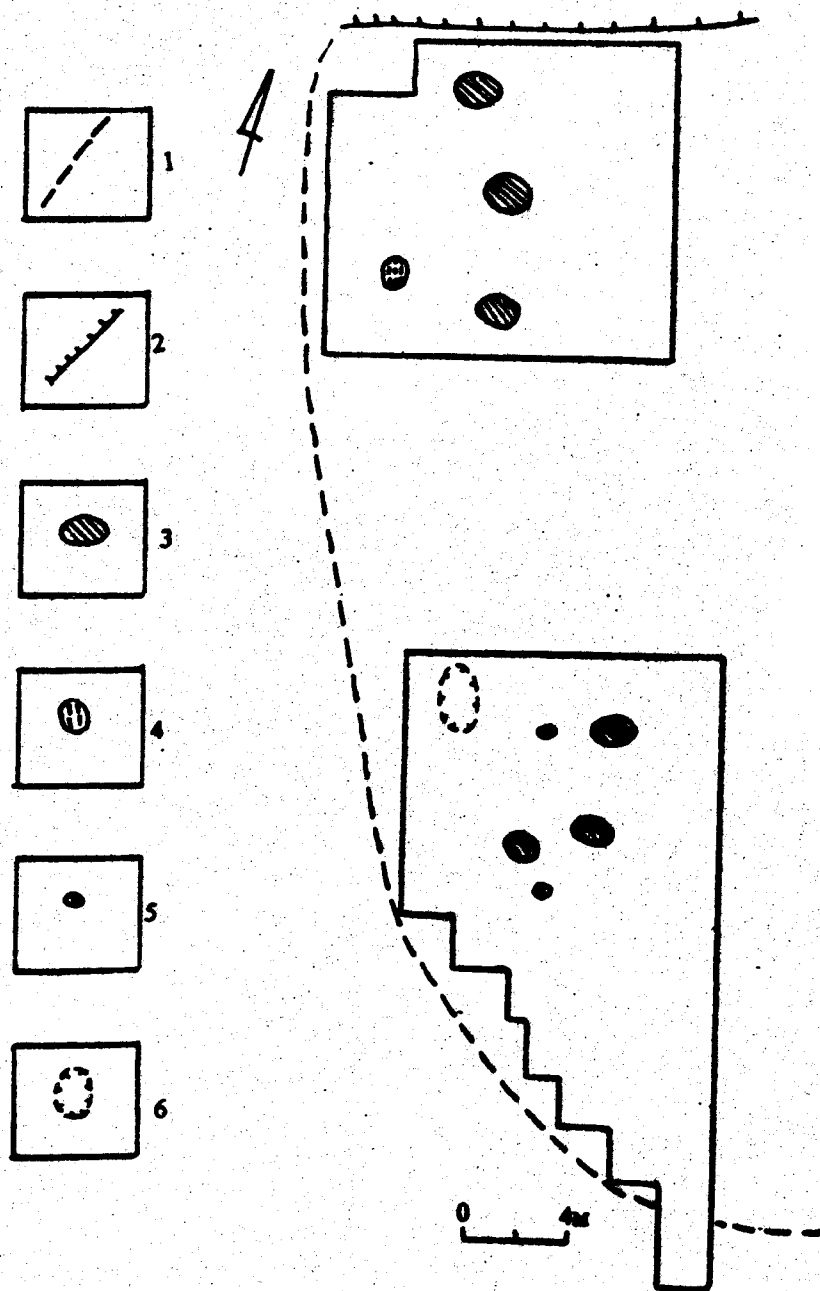

Рис. 28. Застройка площадки городища Кашеличи (план 1 — 2).
 1 — край площадки, 2 — обрыв, 3 — очаг, 4 — железоделательная печь, 5 — нижние камни зернотерок, 6 — скопление костей.

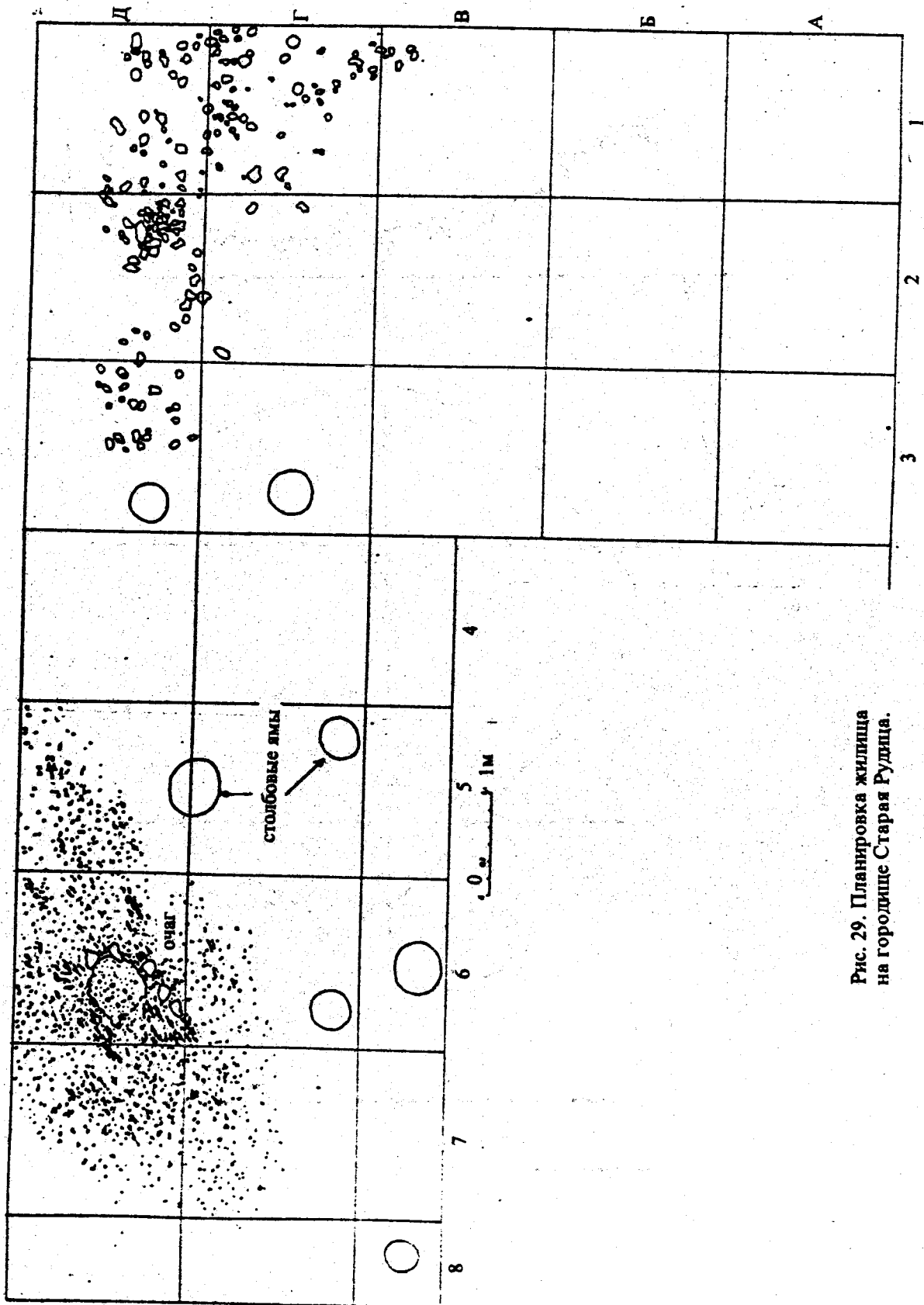

Рис. 29. Планировка жилища
на городище Старая Рудница.

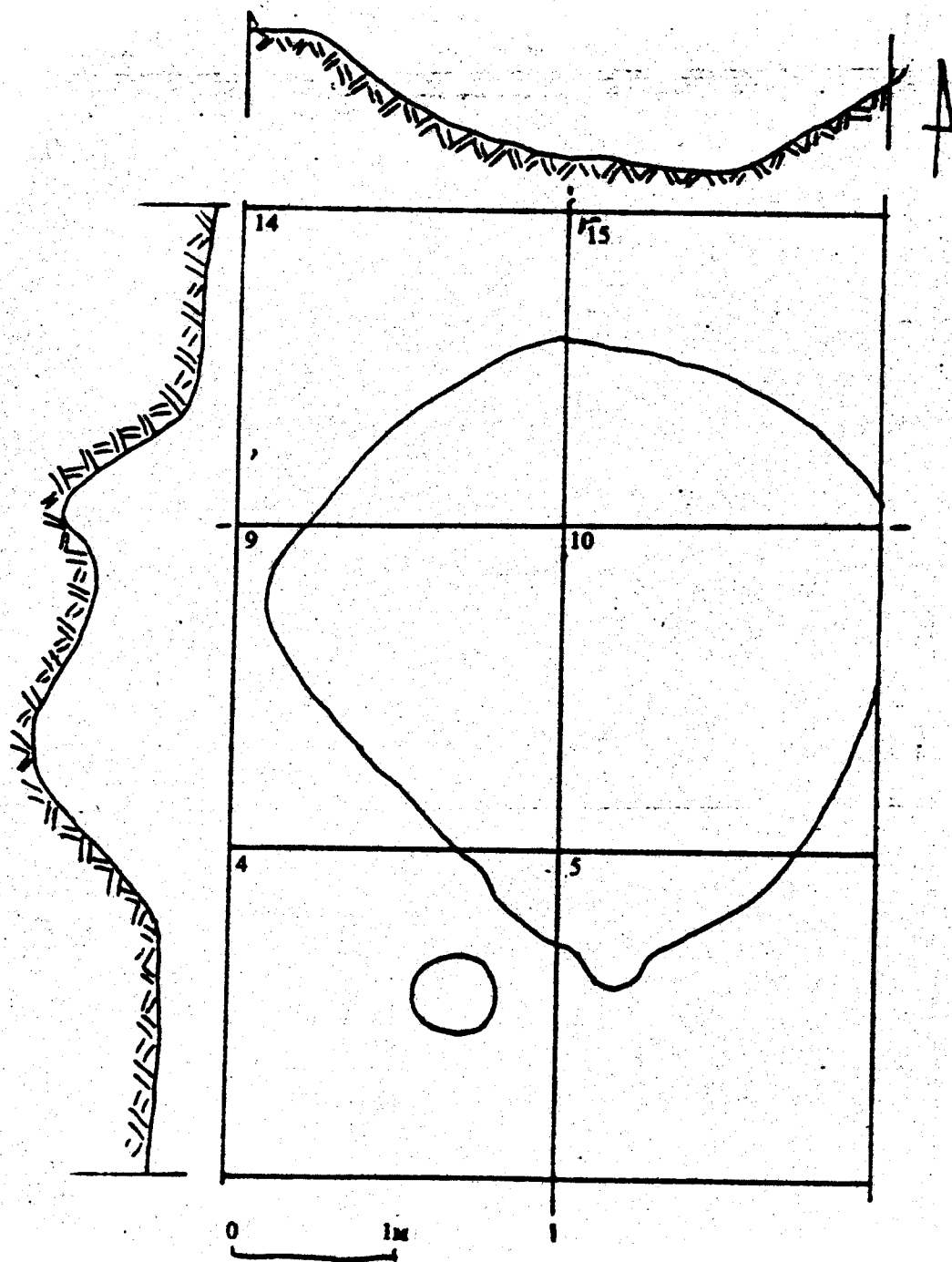

Рис. 30. Углубленная постройка на площадке городища Аношки.

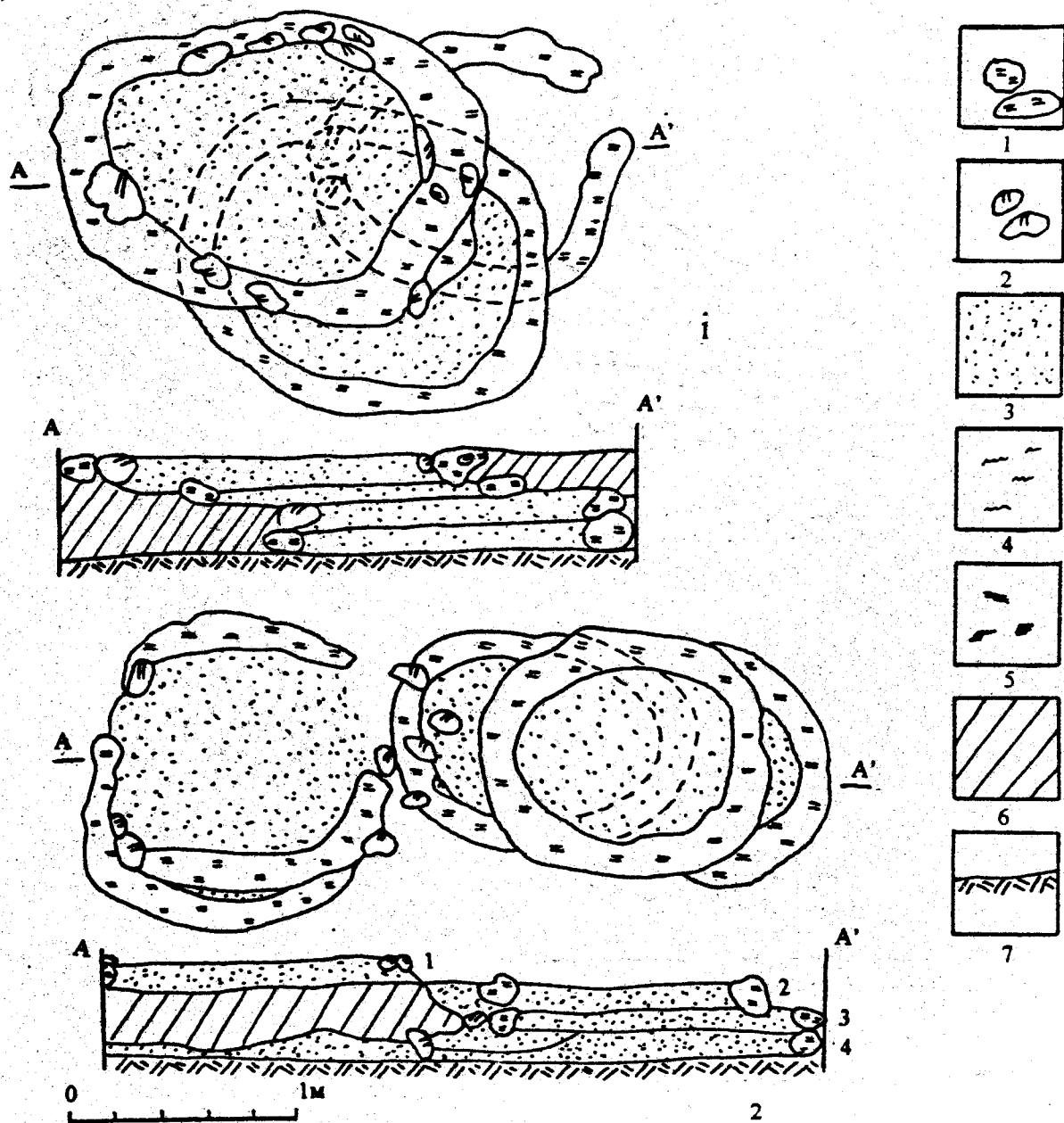

Рис. 31. Очаги из жилища V городища Малышки.

1 — часть В, 2 — часть С.

1 — глина, 2 — камни, 3 — песок, 4 — зола, 5 — уголь, 6 — культурный слой черного цвета, 7 — латерик.

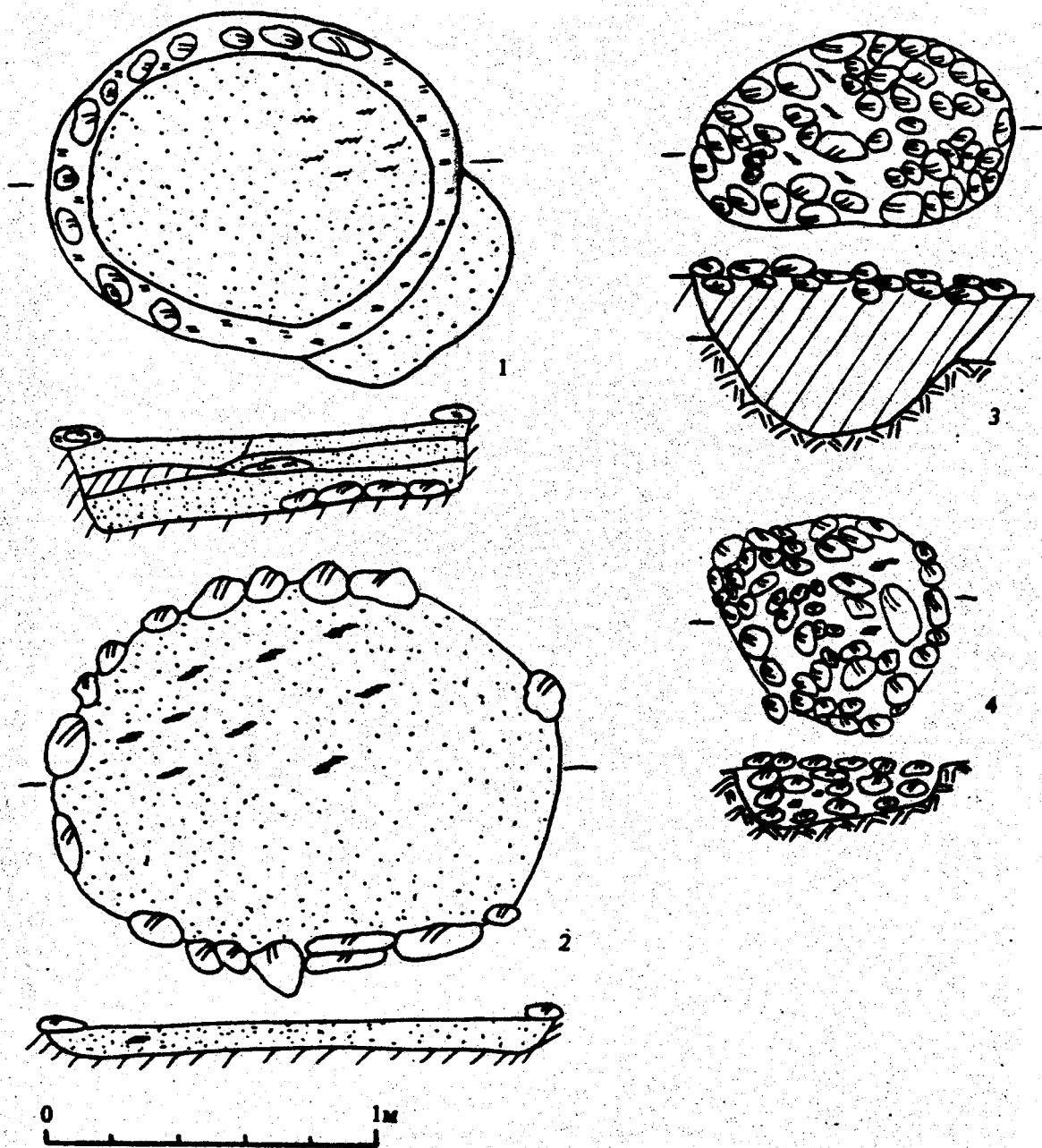

Рис. 32. Очаги из городищ Кашеличи (1, 2) и г. п. Городище (3, 4).

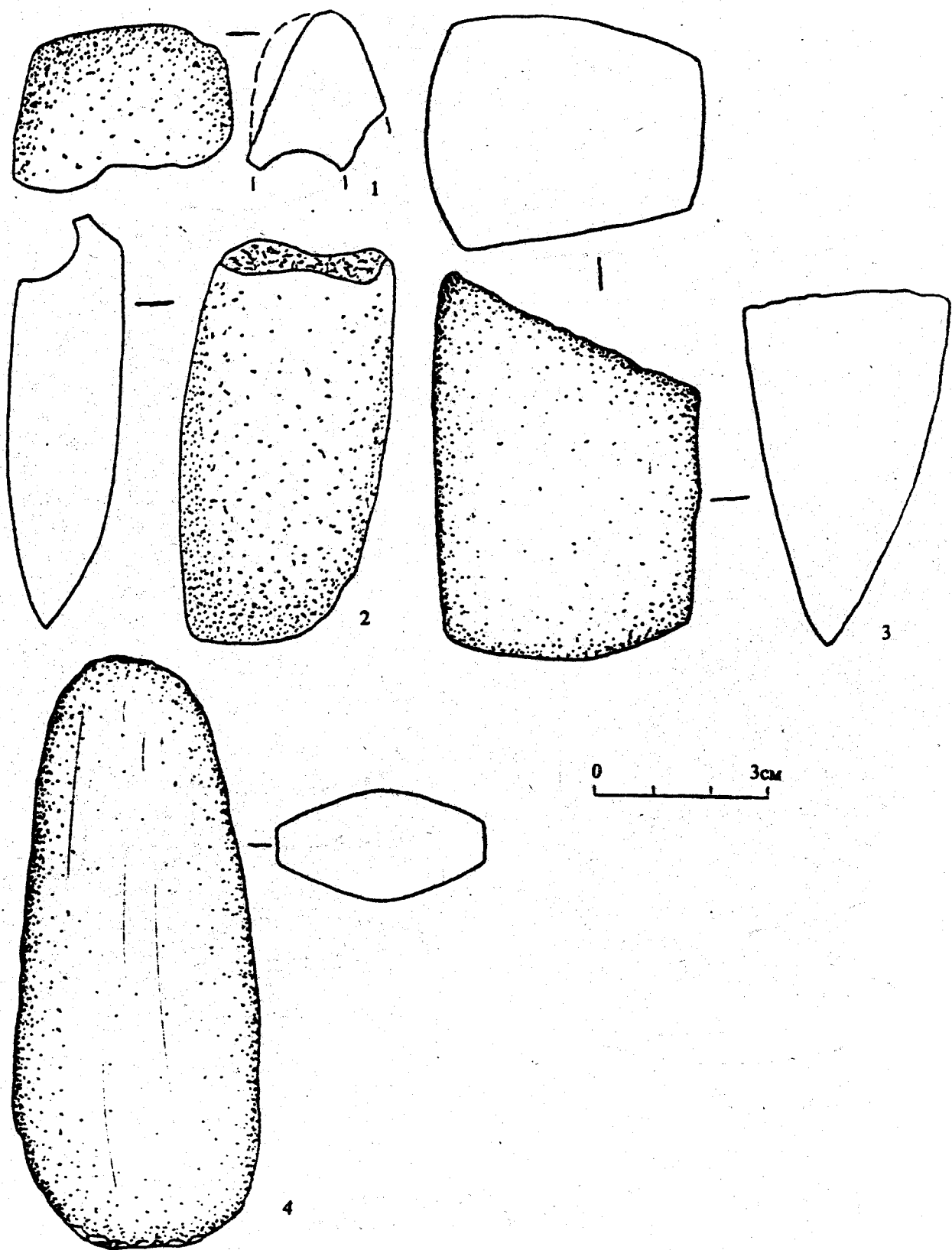

Рис. 33. Каменные сверленные топоры (1 — 3) и топор-клин (4).
1 — 2 — Засвирь, 3 — 4 — Мальшки.

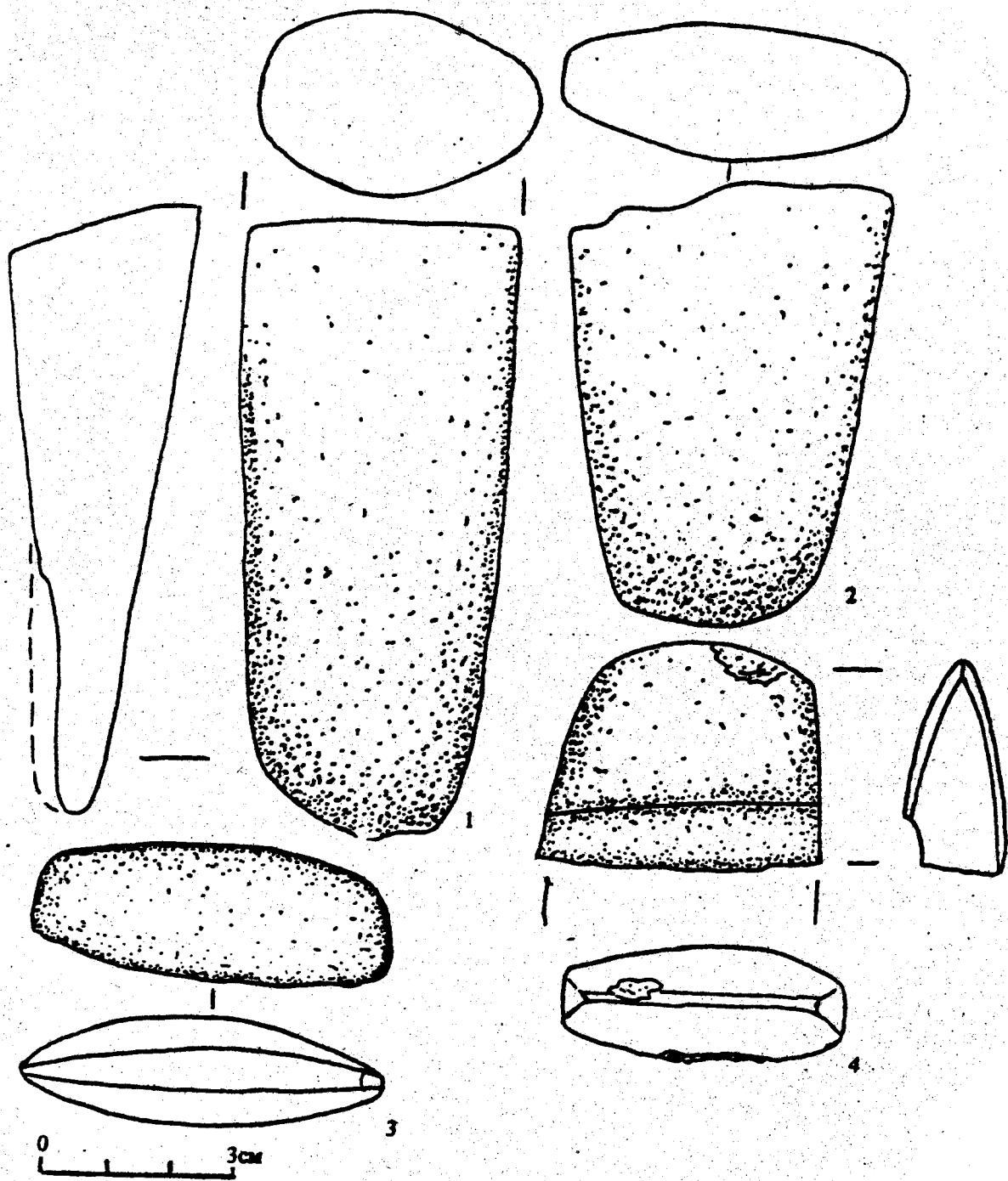

Рис. 34. Топоры-клинья.
 1 — 2 — Засвирь, 3 — 4 — Капселичи.

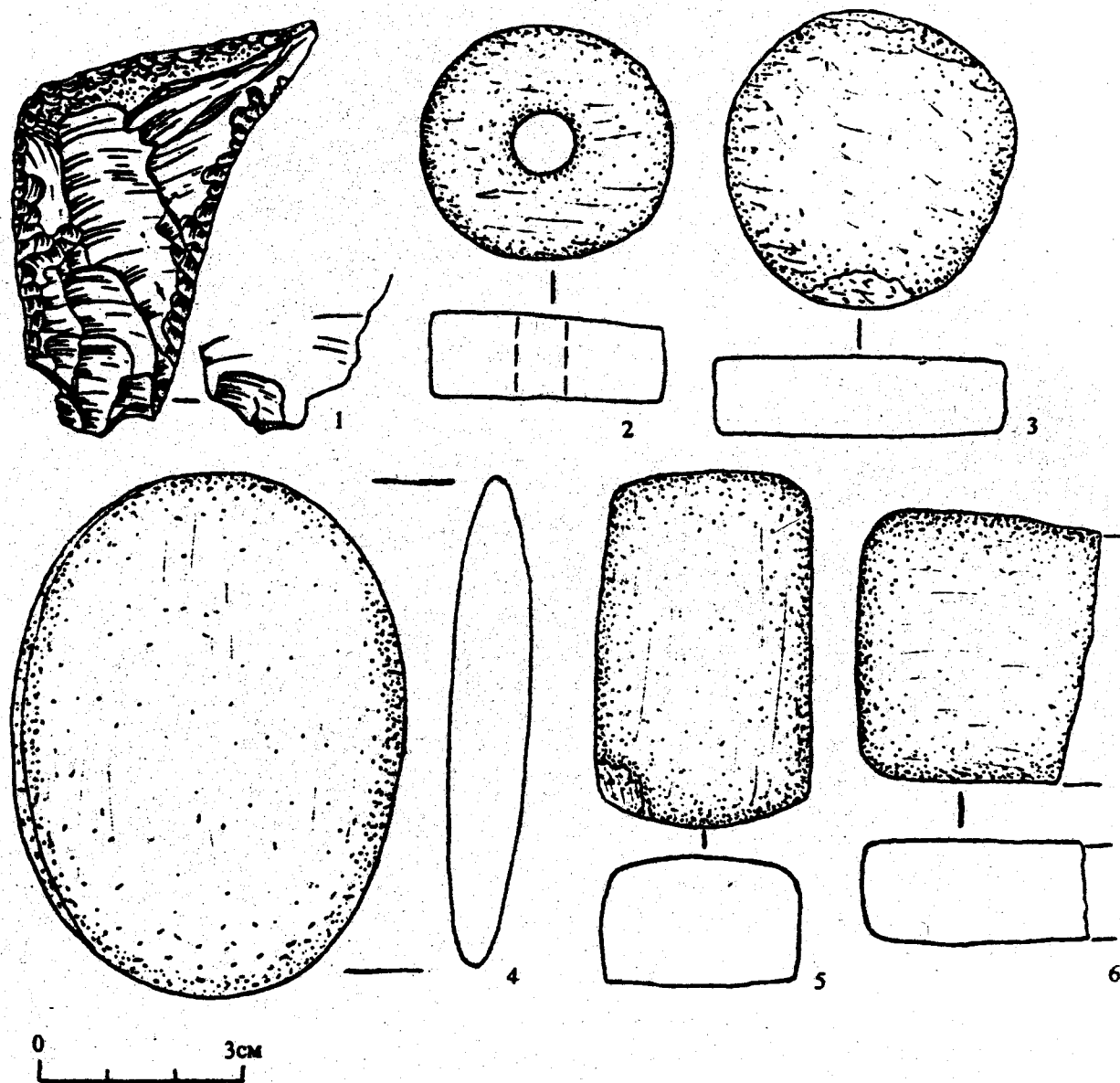

Рис. 35. Изделия из кремня (1) и камня (2 — 5): 1 — серповидный нож, 2 — 3 — пряслица, 4 — шлифовальная плитка, 5 — 6 — точильные бруски.
1 — 3 — Кашеличи, 4 — 6 — Мальшки.

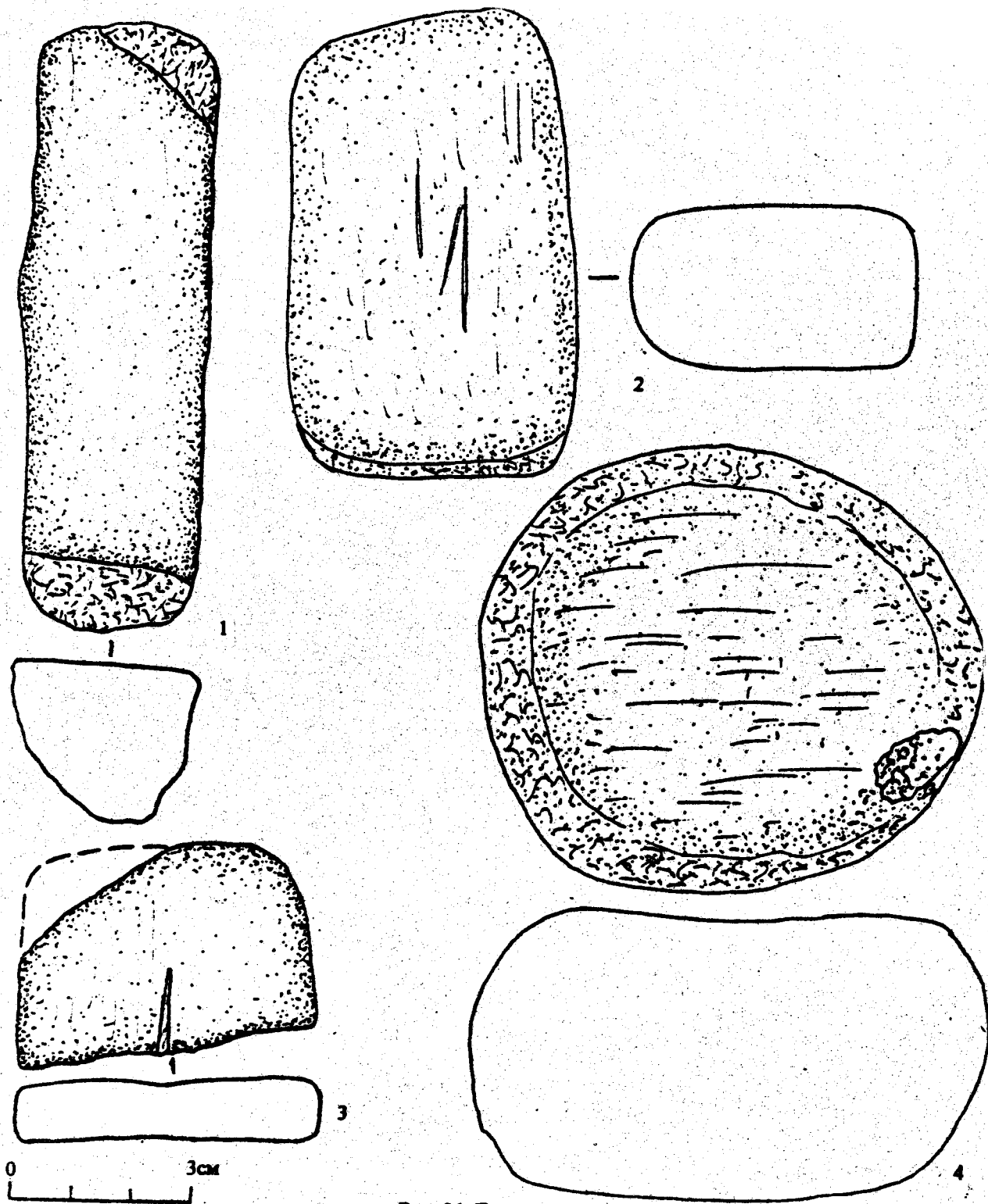

Рис. 36. Точильные камни.
 1 — Городище, 2, 4 — Капелечи, 3 — Мальшики.

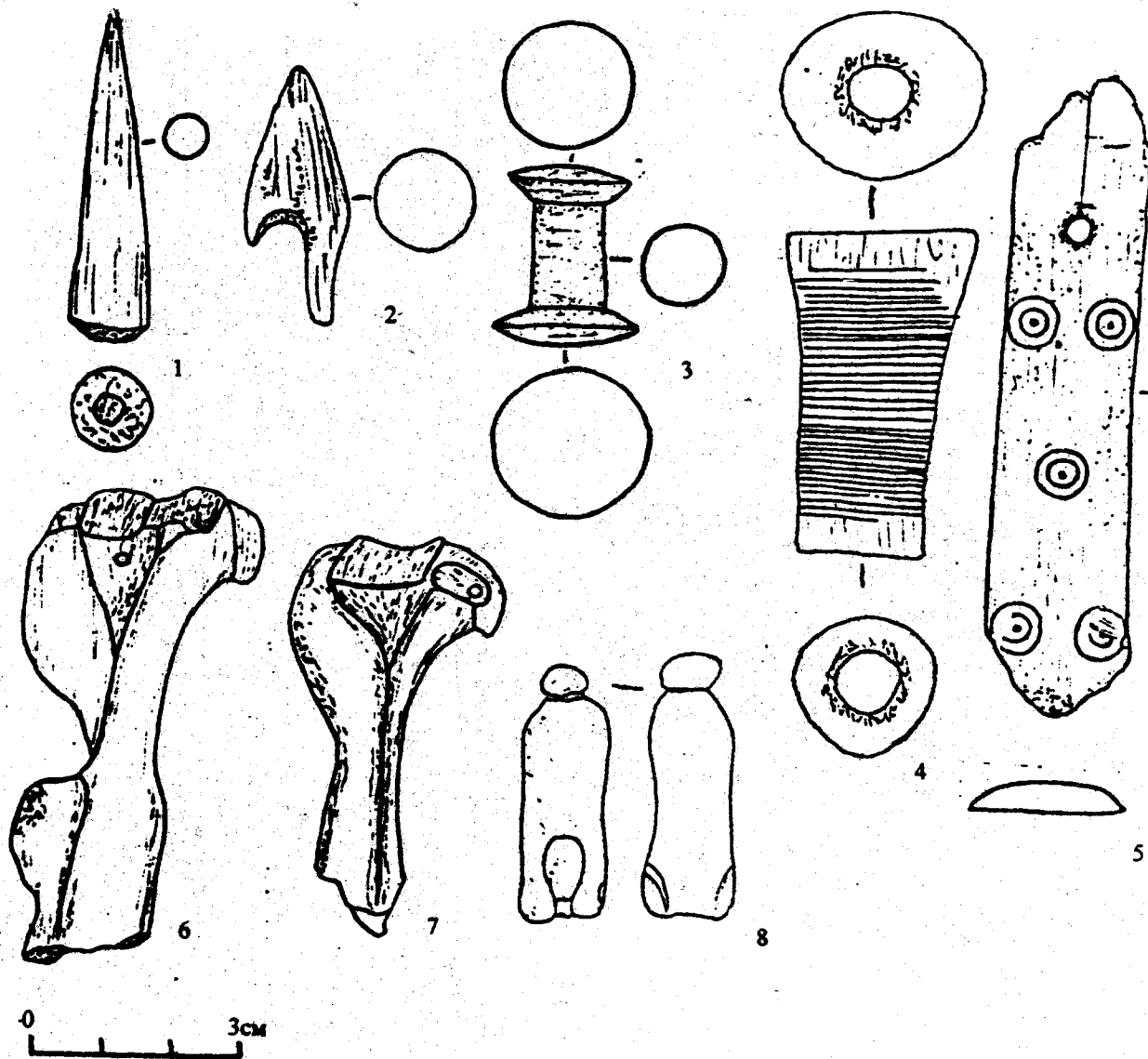

Рис. 37. Изделия из кости (1 — 3, 5 — 8) и рога (4).
 1, 2 — наконечники стрел, 3 — катушка, 4 — муфта, 5 — накладка, 6 — 8 — амулеты.
 1, 3 — 8 — Кашеличи, 2 — Засвирь.

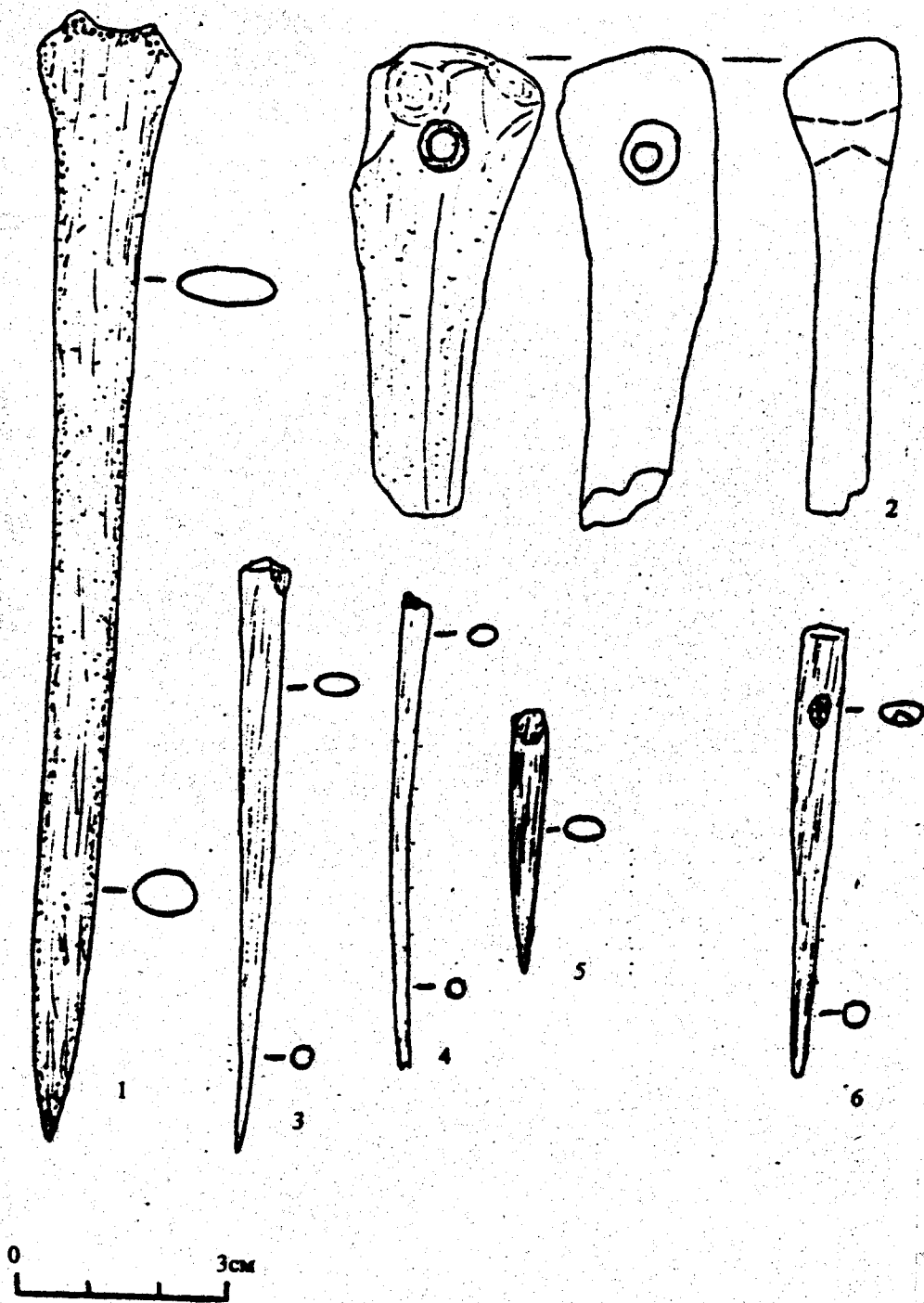

Рис. 38. Костяные булавки (1 — 5), игла (6) из городища Кашецыно.

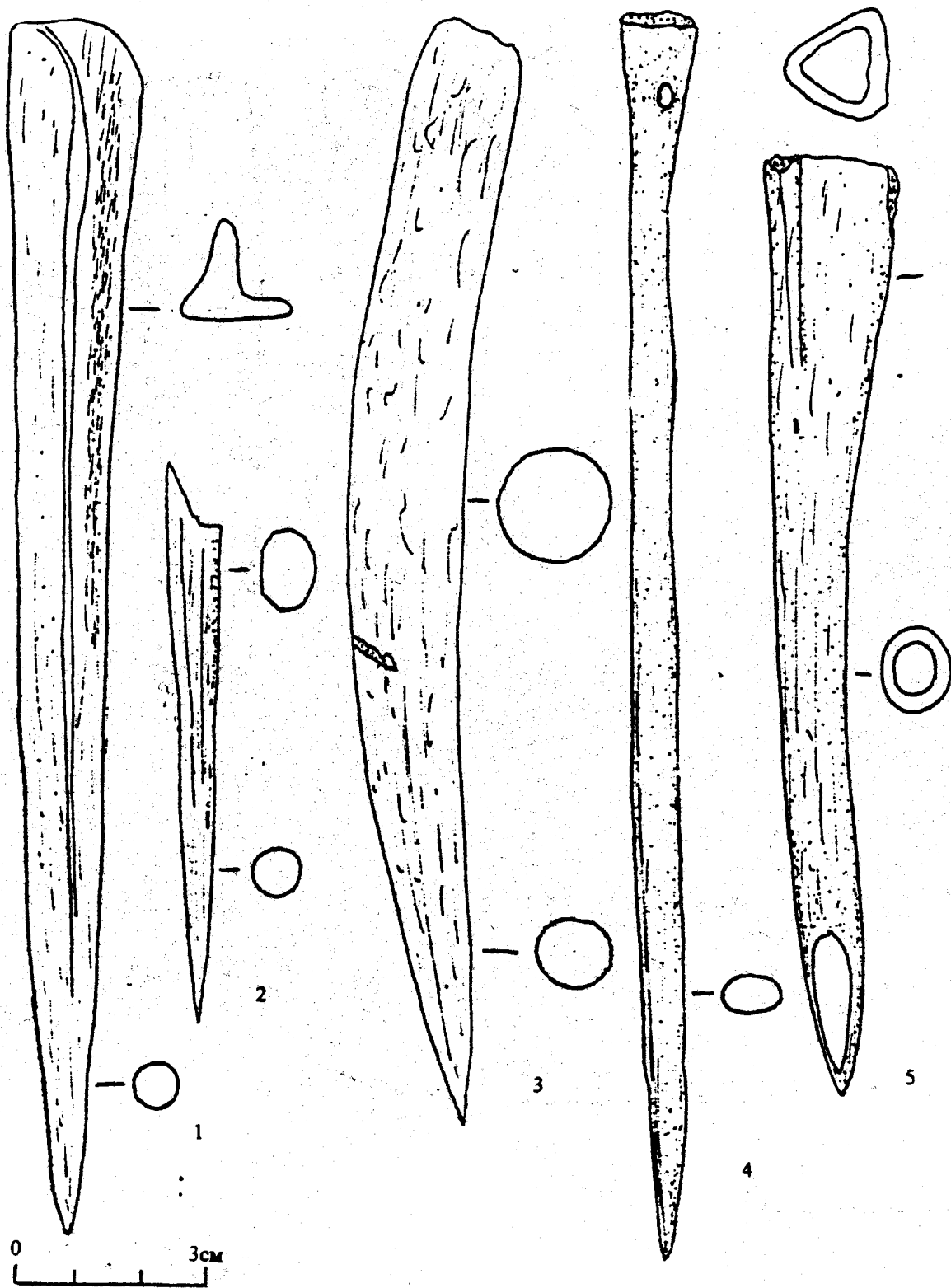

Рис. 39. Костяные проколки (1 — динжал?, 5 — копьё?) из городища Кашеличи.

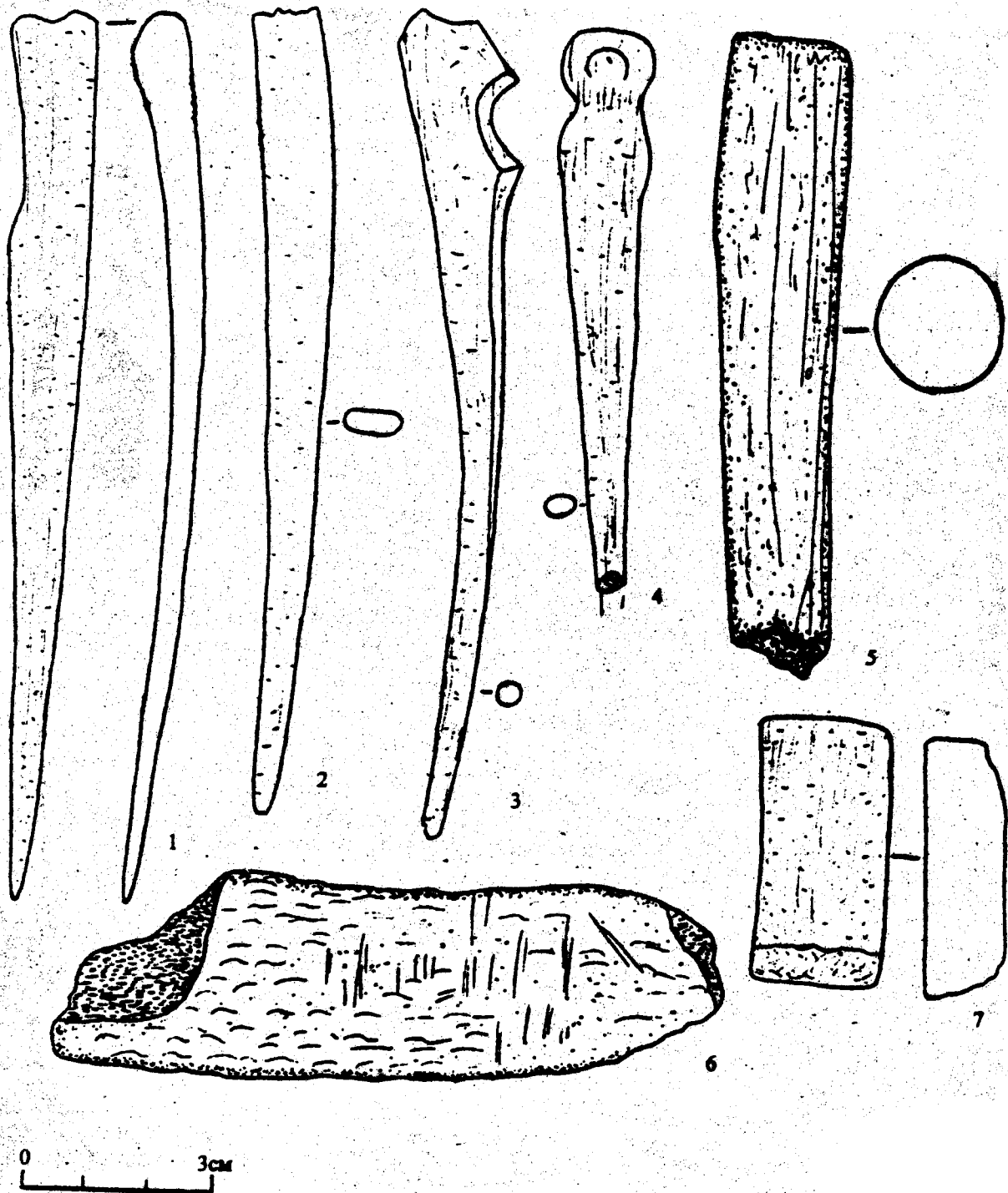

Рис. 40. Костяные проколки (1 — 5), отросток рога (6) и костяной брусок (7).
 1, 5, 6 — Кашеличи, 2, 7 — Городище, 3, 4 — Малыши.

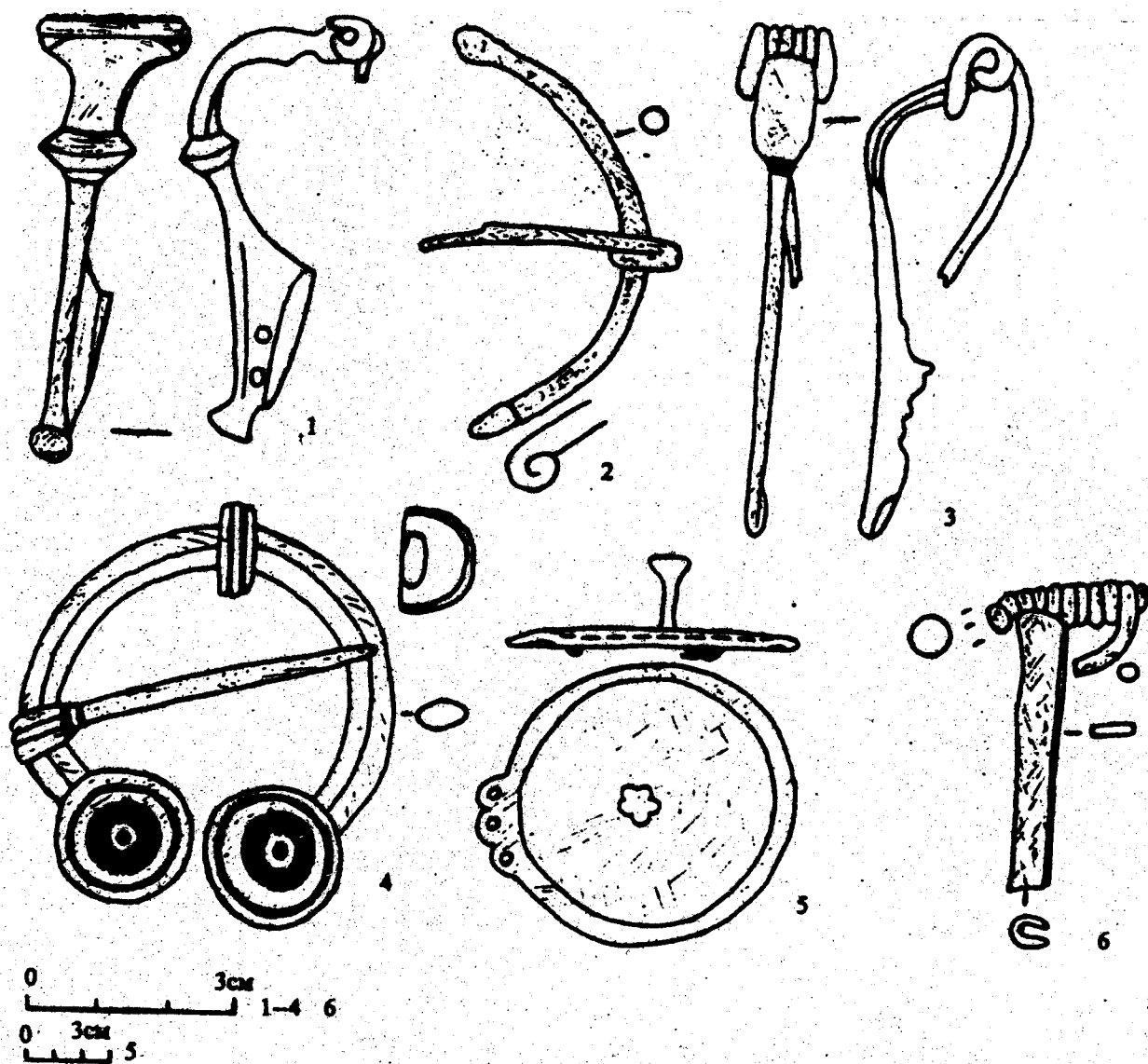

Рис. 41. Фибулы (1, 5 — 6 — бронза, 2, 3 — железо, 4 — бронза и эмаль).
 1 — Кашелычи, 2 — 4 — Малышки, 5 — Городище, 6 — Избище.

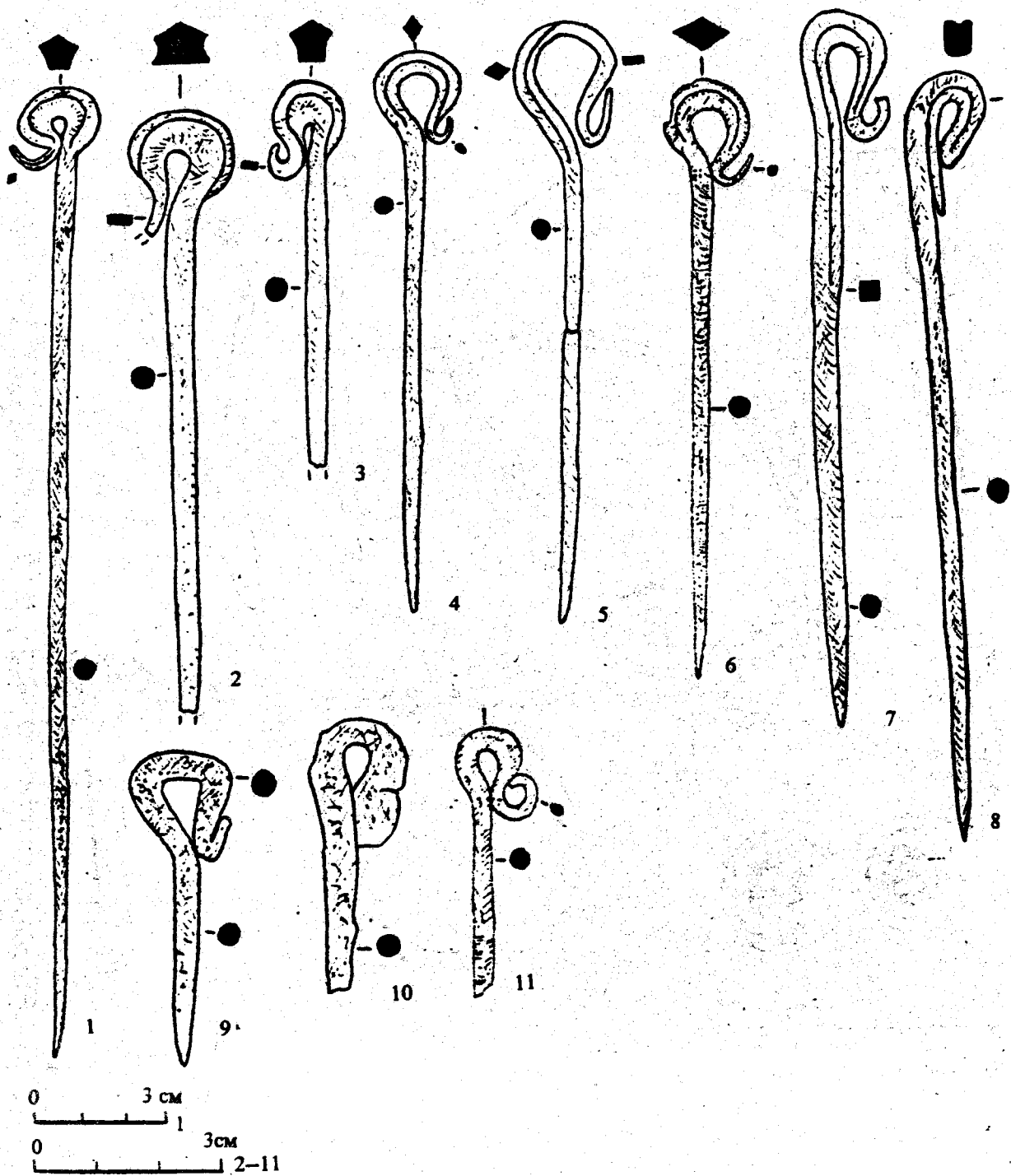

Рис. 42. Железные булавки (1 — 7, 9 — 11 — посоховидные, 8 — с кольцевой головкой).
 1 — Городище, 2, 3, 9, 10 — Малышки, 4 — 6, 8, 11 — Кашелычи, 7 — Засвирь.

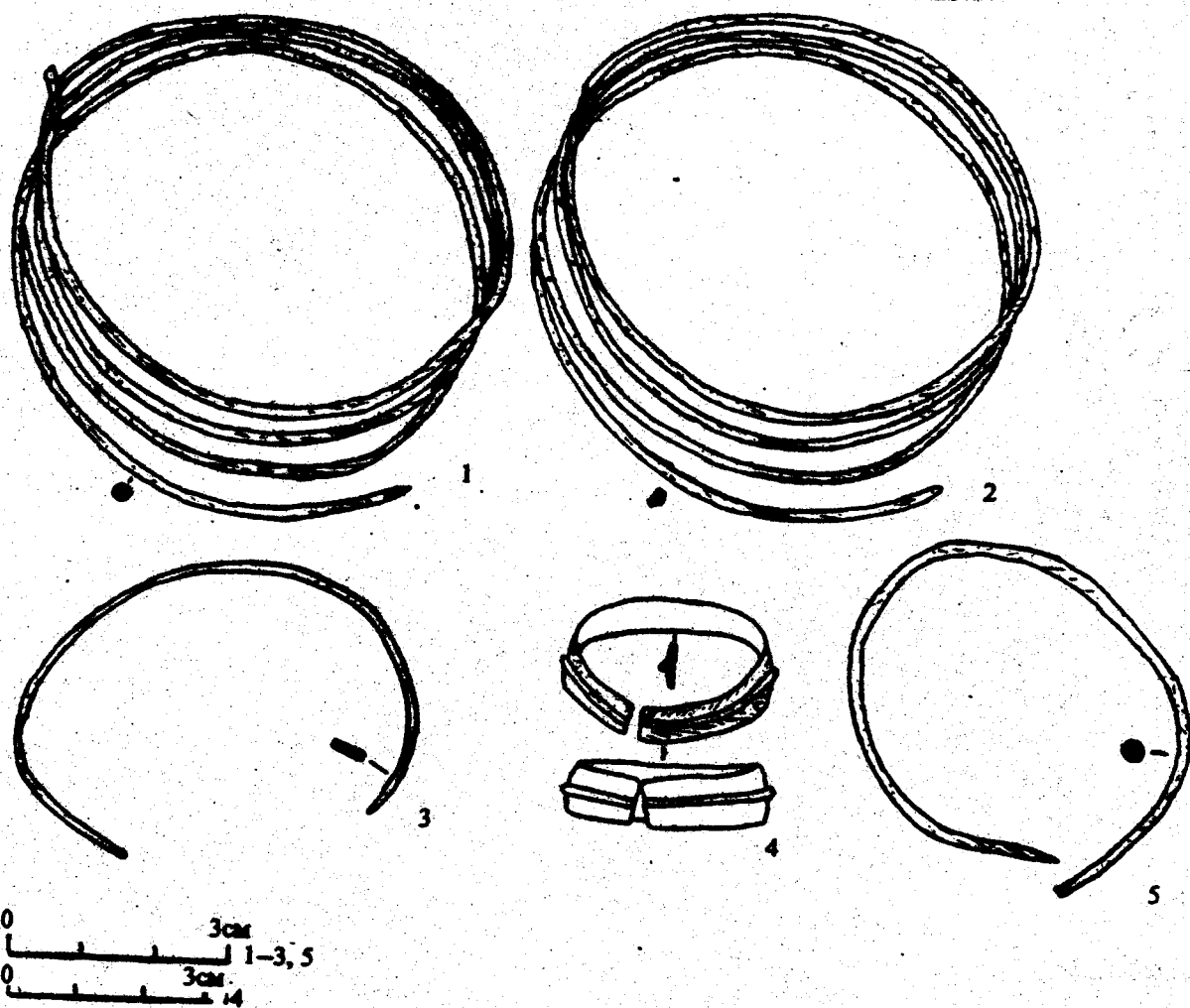

Рис. 43. Бронзовые браслеты.
 1, 2, 5 — Кацельичи, 3 — Городище, 4 — Ревачка.

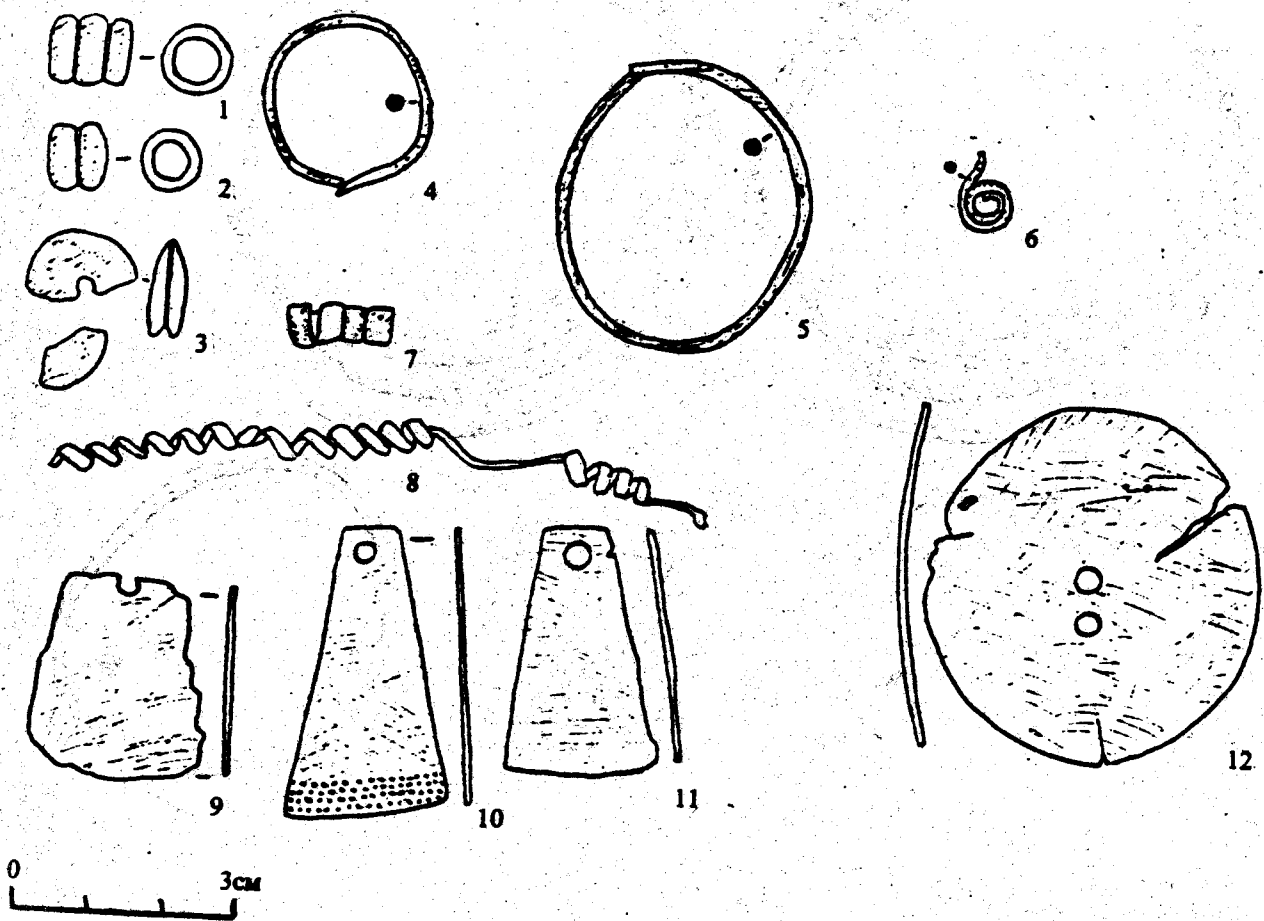

Рис. 44. Украшения: 1 — 3 — бусы, 4, 5 — височные кольца, 6 — очковидная подвеска (фр.), 7 — 8 — спирали, 9 — 11 — трапециевидные подвески, 12 — бляшка (1, 2 — стекло, 3 — янтарь, 4 — 12 — бронза).
 1, 3, 4, 12 — г.п. Городище, 2 — Избище, 5, 8, 10, 11 — дер. Городище, 6, 7 — Кашелечи, 9 — Мальшики.

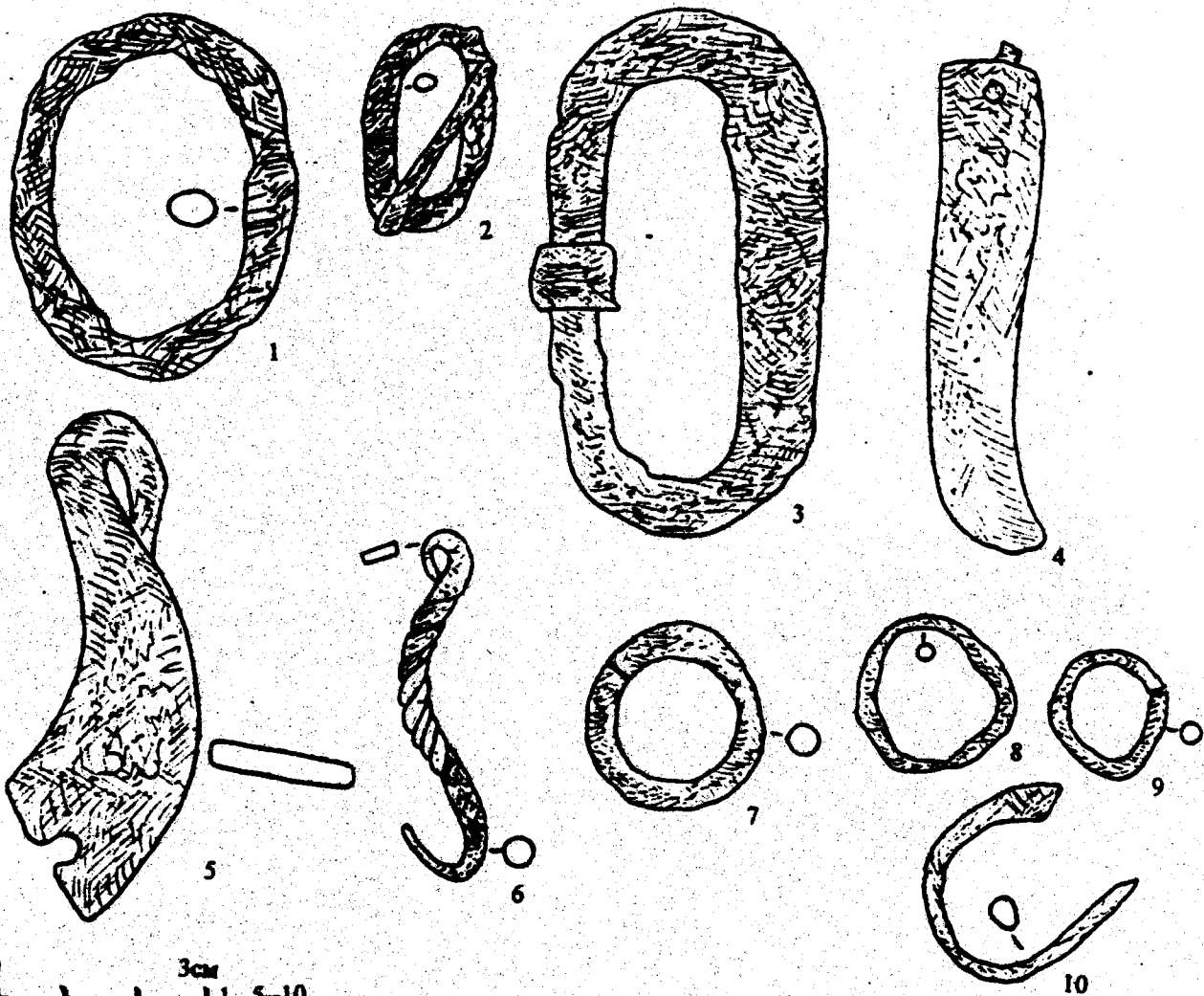

Рис. 45. Предметы поясного набора: 1 — 3 — пряжки, 4 — накладка, 5 — кресало (?), 6 — колчаный крючок, 7 — 10 — кольца.
1, 7, 8 — Кашеличи, 2, 10 — Мальшки, 3, 4, 6 — Городище, 5 — Воронча, 9 — Избище.

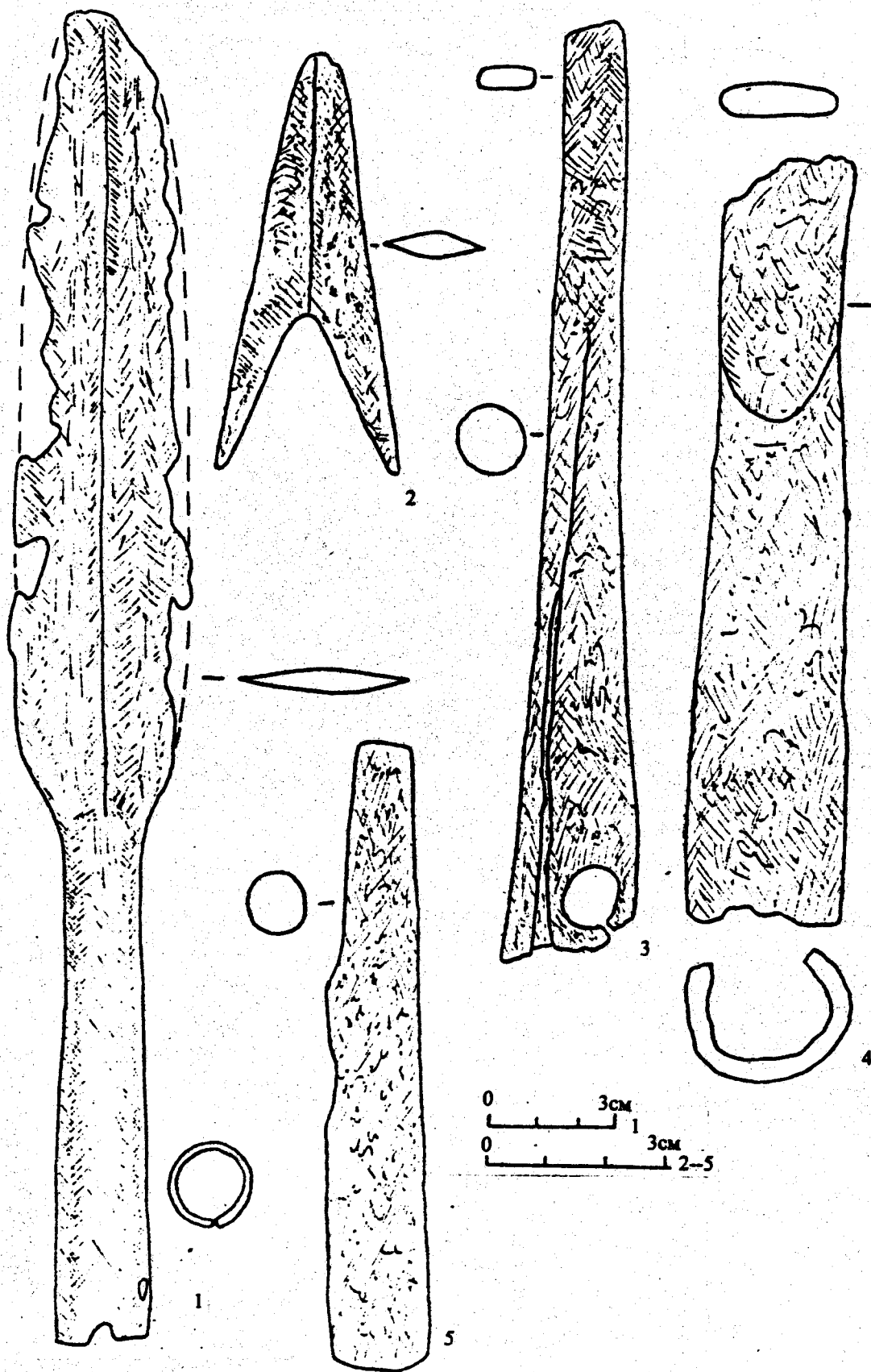

Рис. 46. Наконечники копий (1, 4) и дротиков (2, 3, 5) из городища Мальпки.

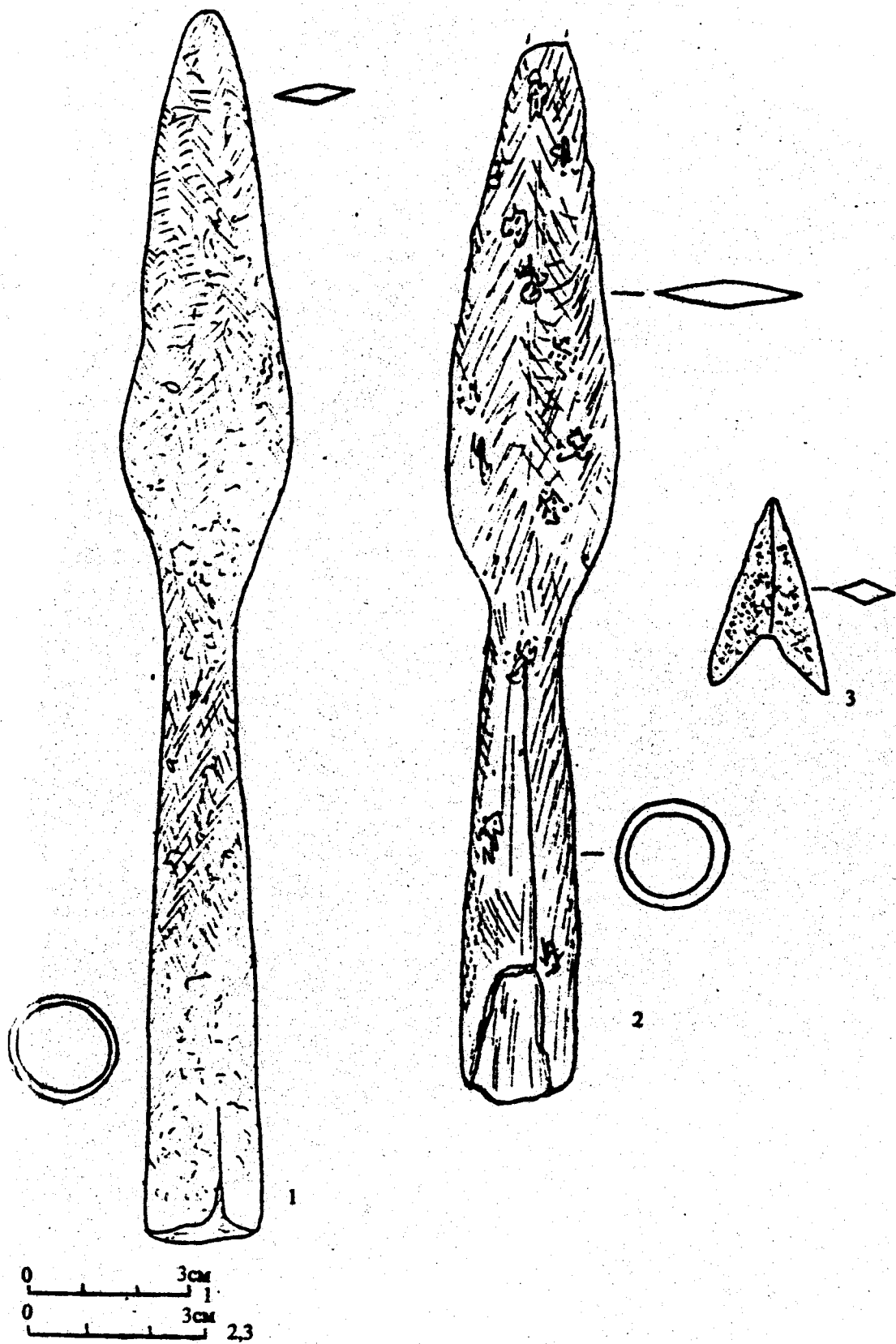

Рис. 47. Наконечники копий (1, 2) и стрелы (3).
 1 — Ревячка, 2 — Кашеличи, 3 — г.п. Городище.

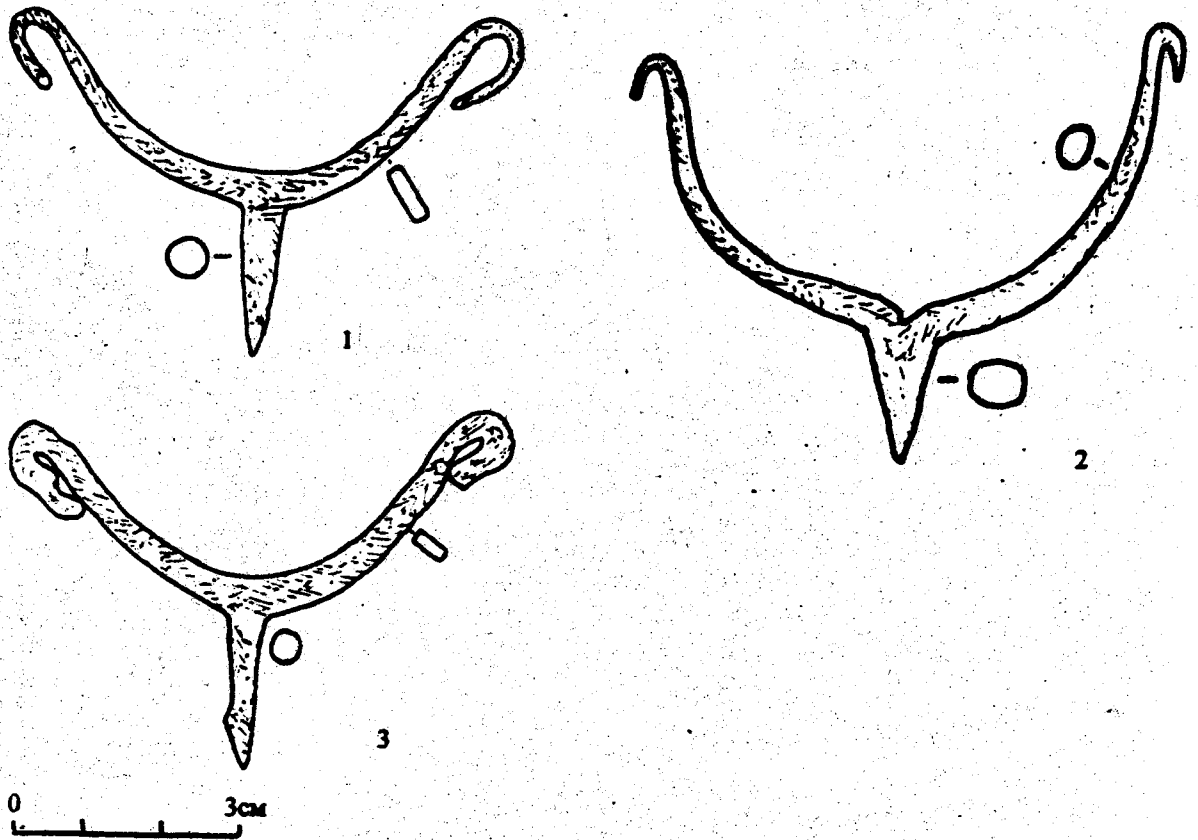

Рис. 48. Железные шпоры.
1 — Воронча, 2 — Аношки, 3 — дер. Городище.

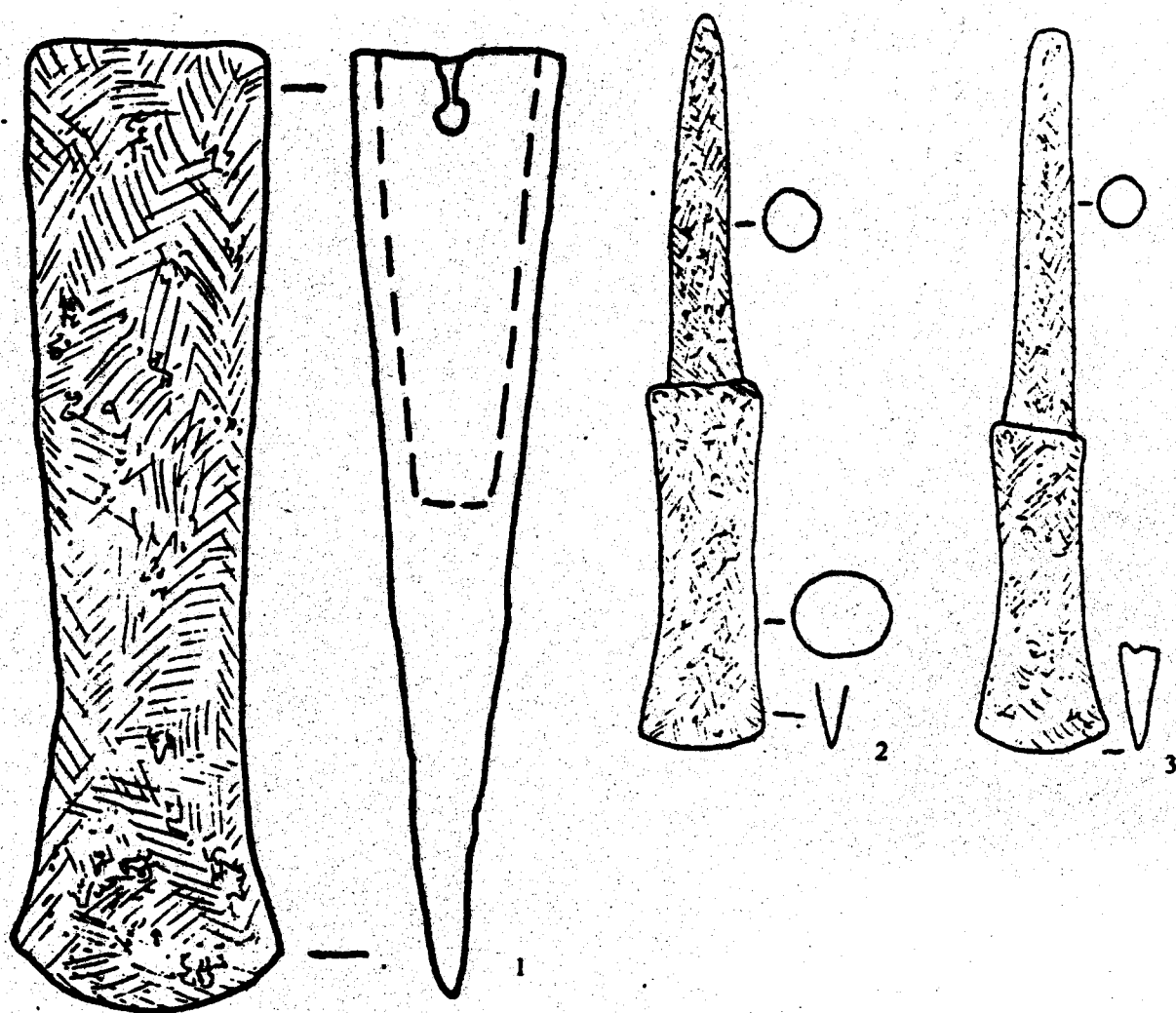

Рис. 49. Железные топоры : 1 — втульчатый (кельт), 2 — 3 — со стержнем.
1 — Городище, 2, 3 — Кащеличи.

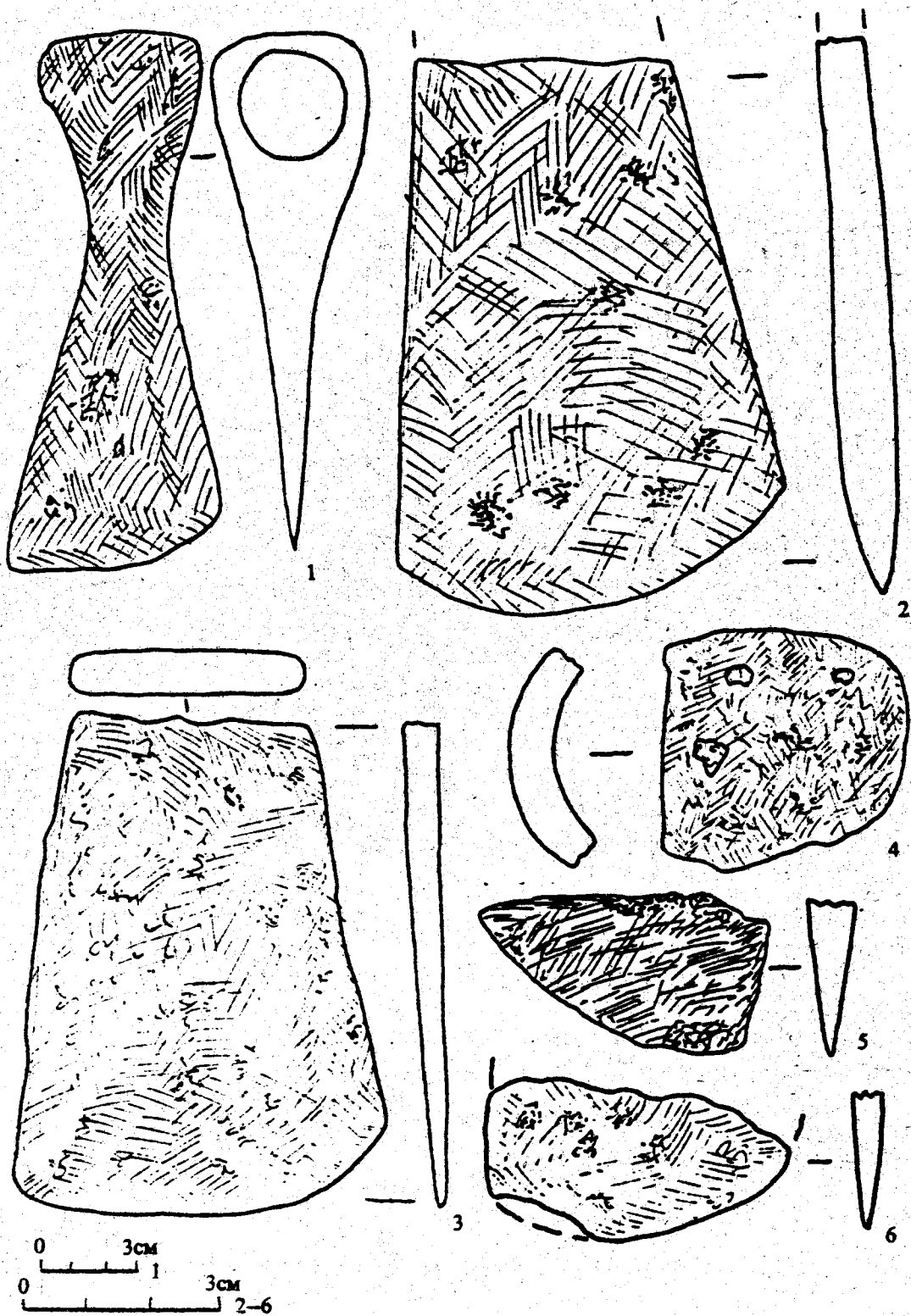

Рис. 50. Железные топоры.
 1 — 3 — Мальшики, 4, 5 — Кащеличи, 6 — Городище.

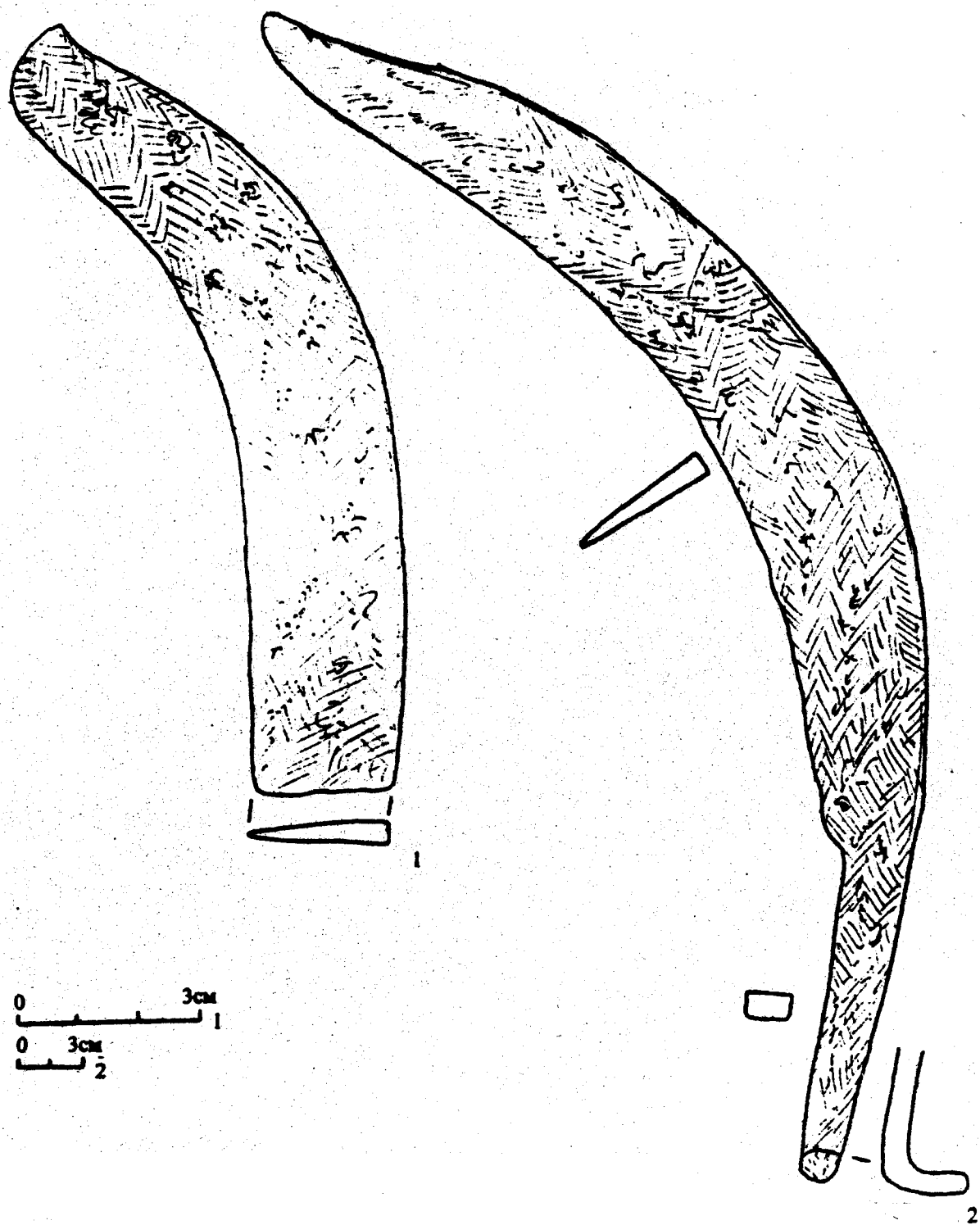

Рис. 51. Железные коса (1 — обломок) и серп (2) из городища Катцеличи.

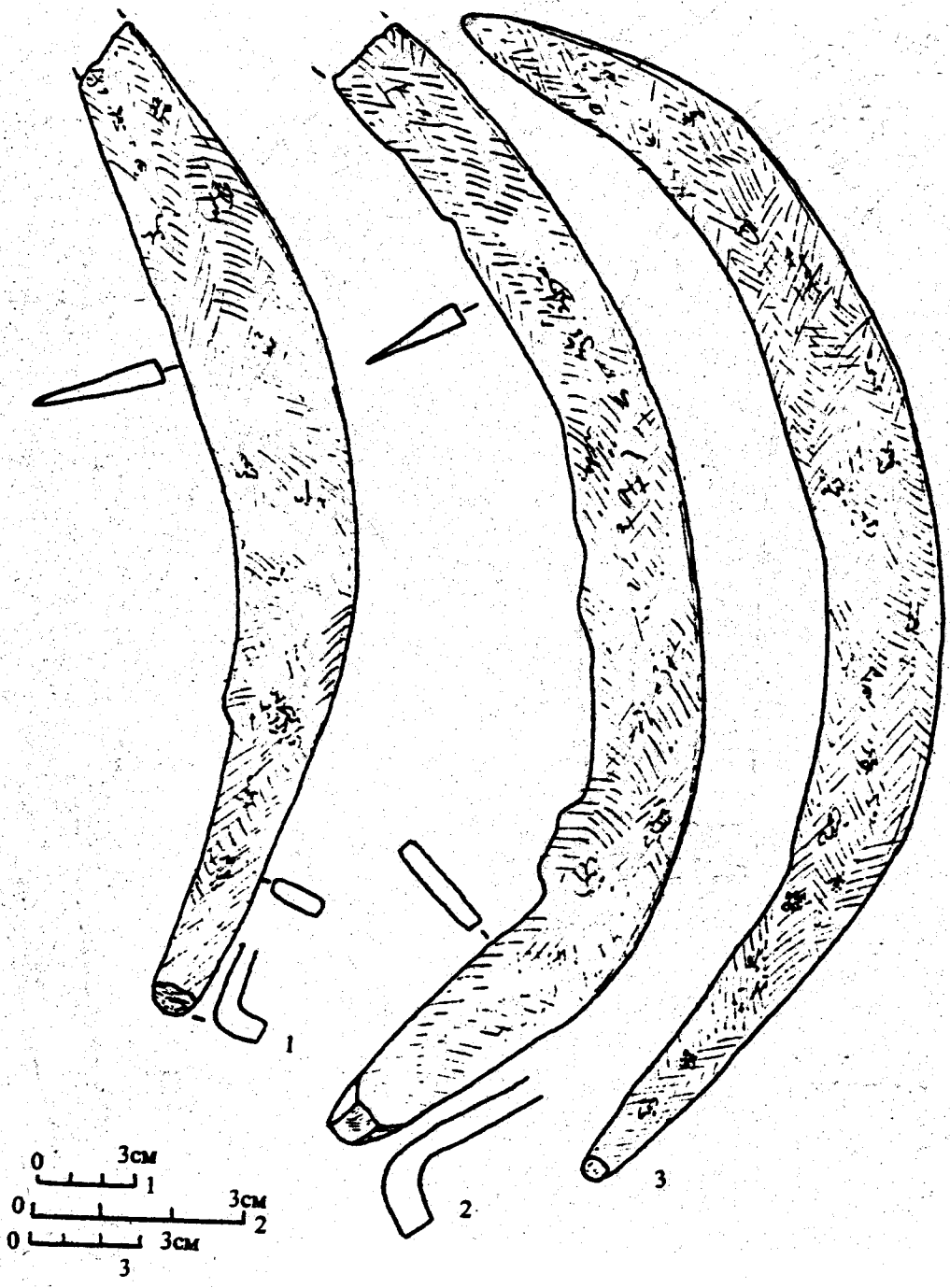

Рис. 52. Железные серпы с шипом на черенке.
 1 — Аношки, 2 — 3 — Городище.

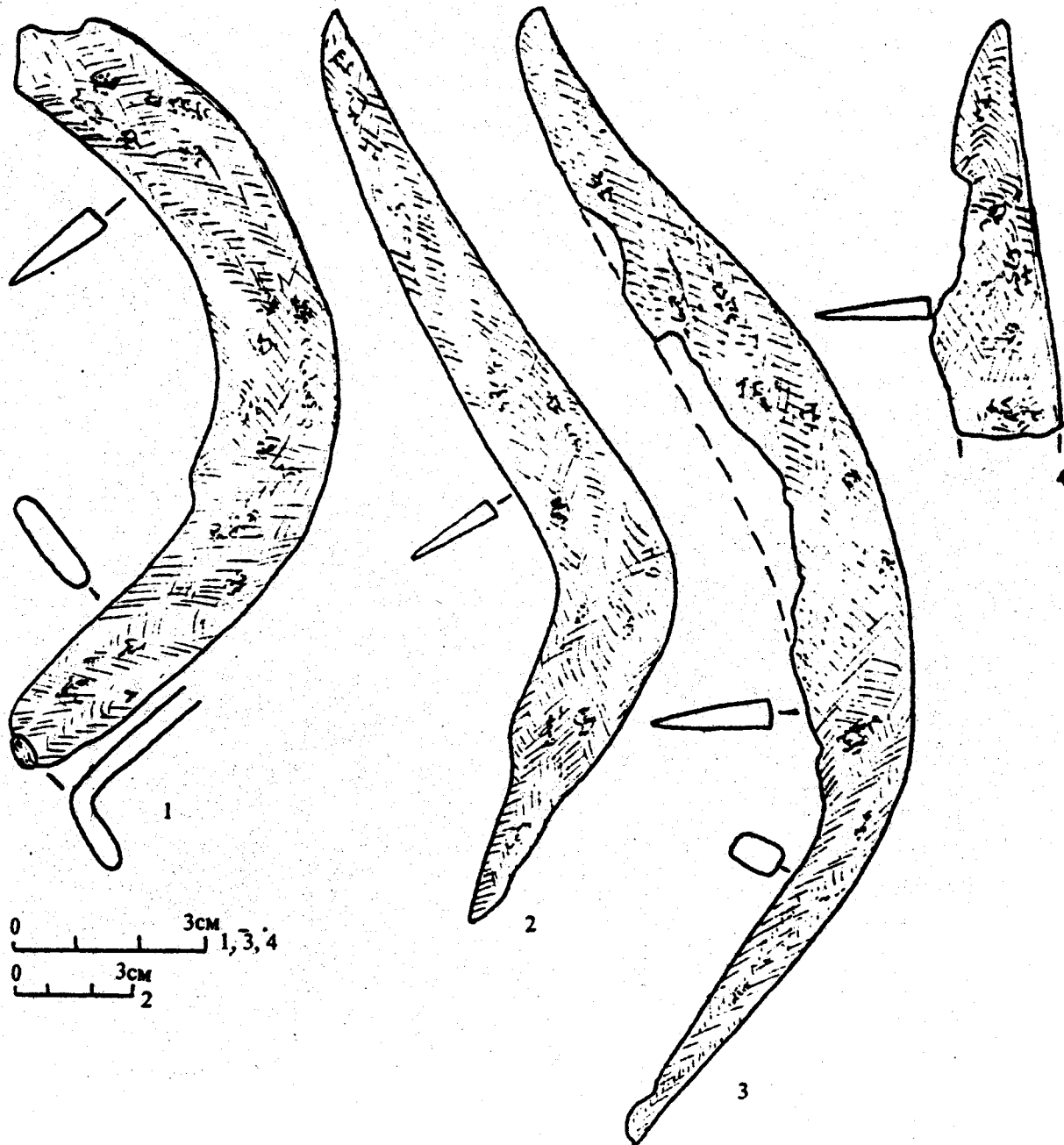

Рис. 53. Железные серпы.
 1 — Некасеж, 2 — 3 — Городище, 4 — Мальшица.

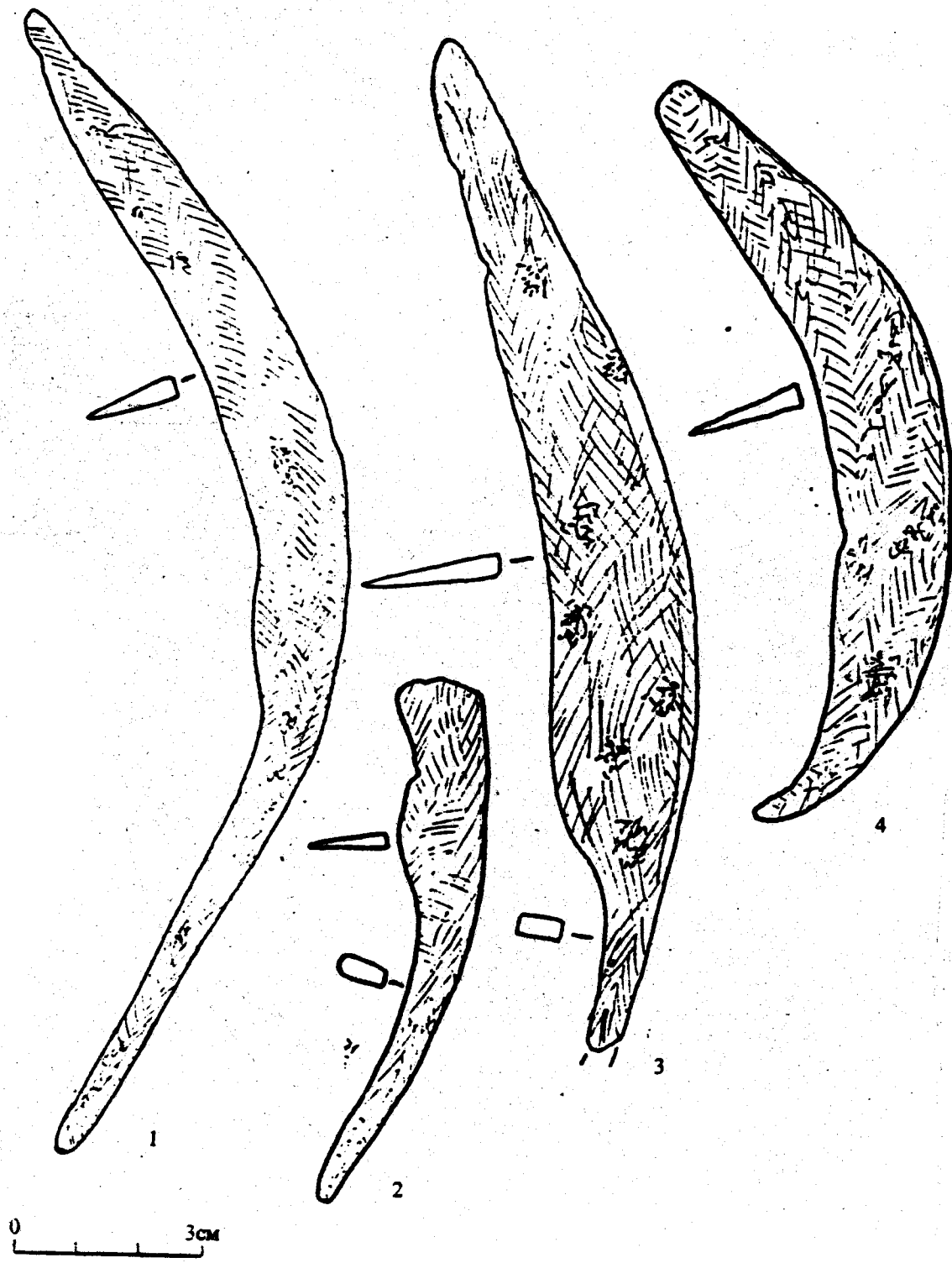

Рис. 54. Железные серпы из городища у дер. Городище.

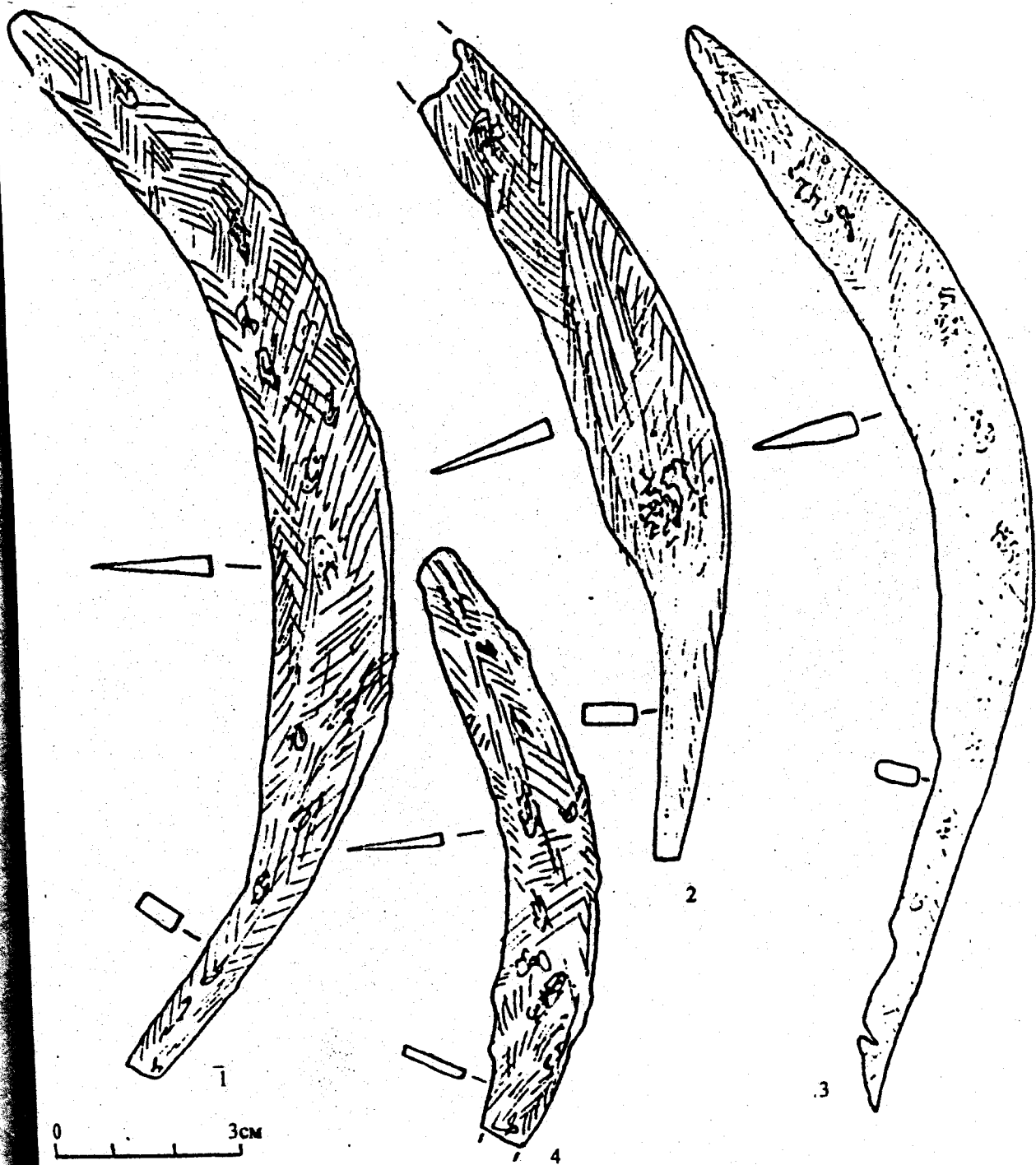

Рис. 55. Железные серпы.
1, 2, 4 — Городище, 3 — Кашеличи.

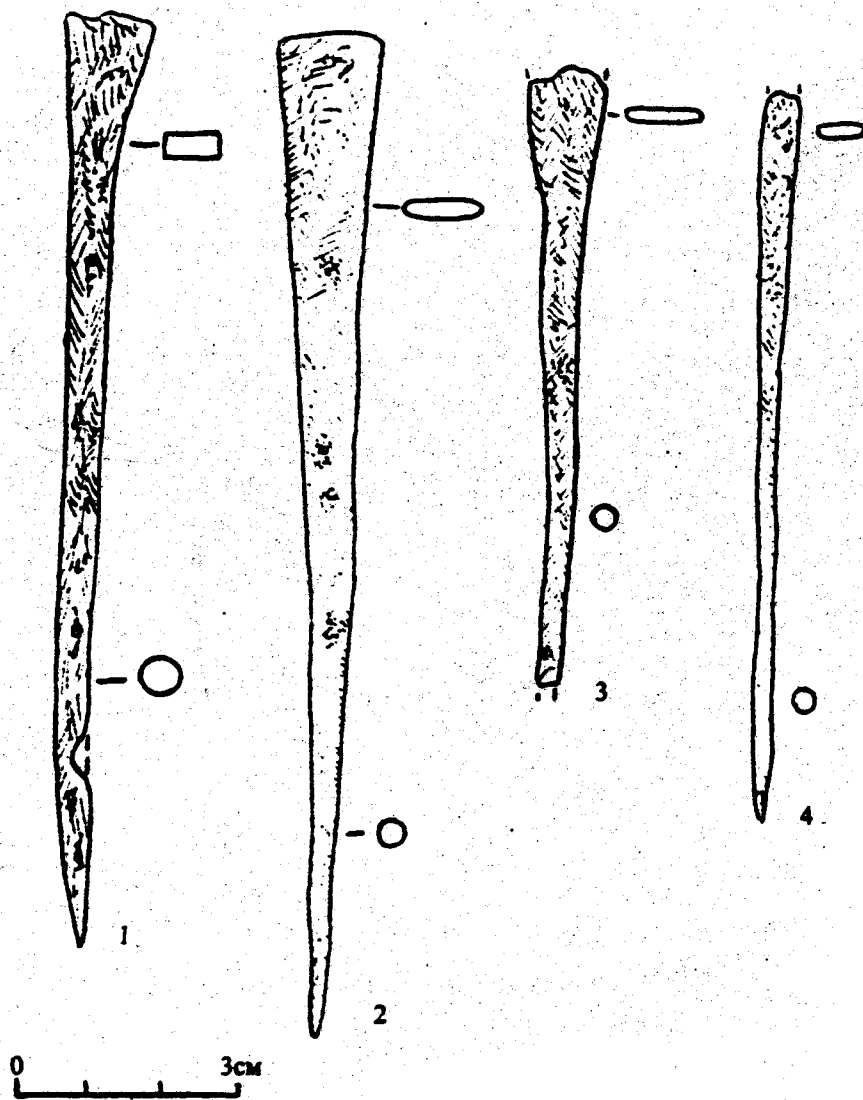

Рис. 56. Железные долота (кресала?).
1 — Мальшики, 2 — 4 — Городище.

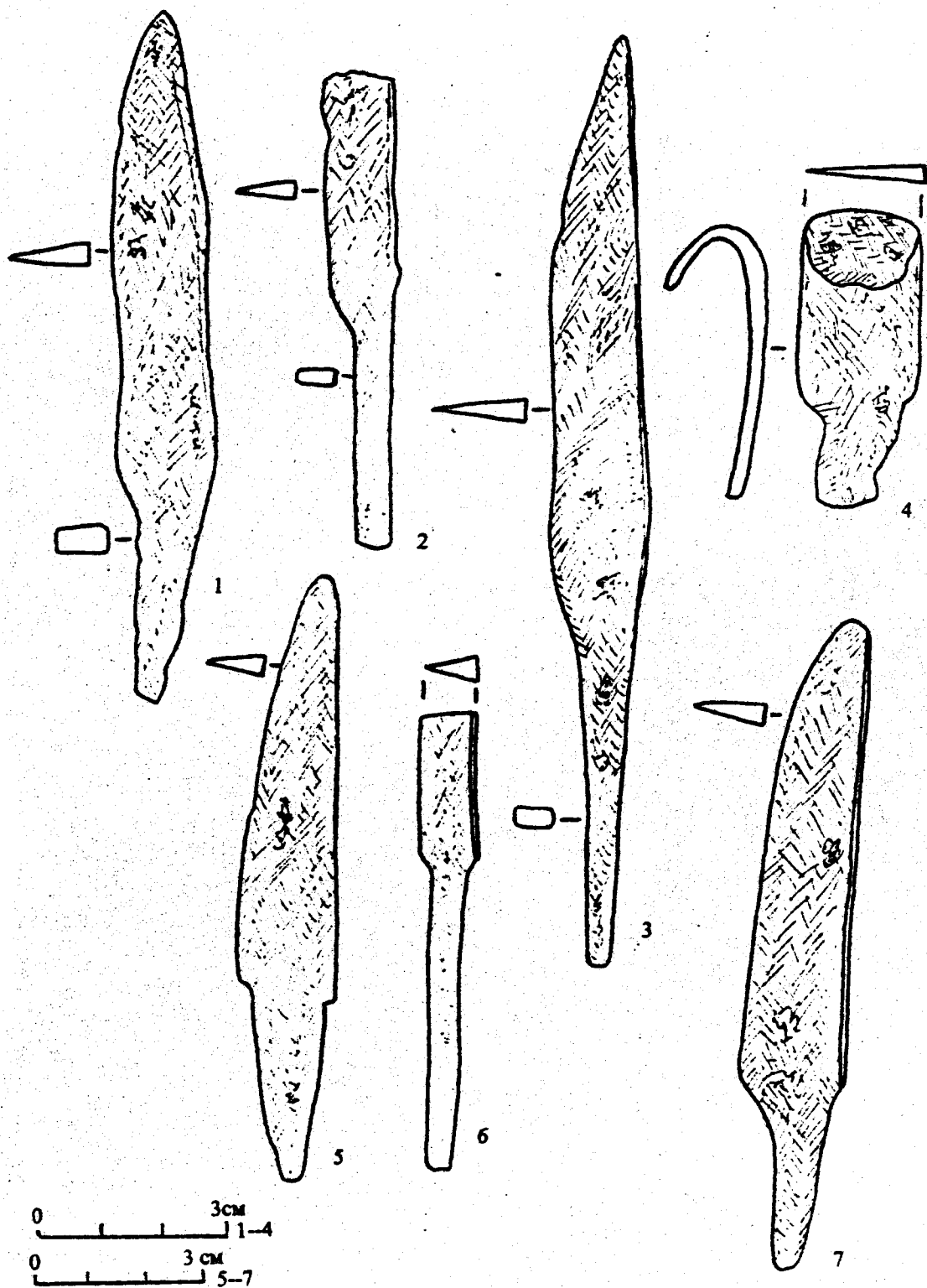

Рис. 57. Железные ножи.

1 — 2 — Качановичи, 3 — Капеличи, 4 — Васьковцы, 5 — 7 — Ревячка.

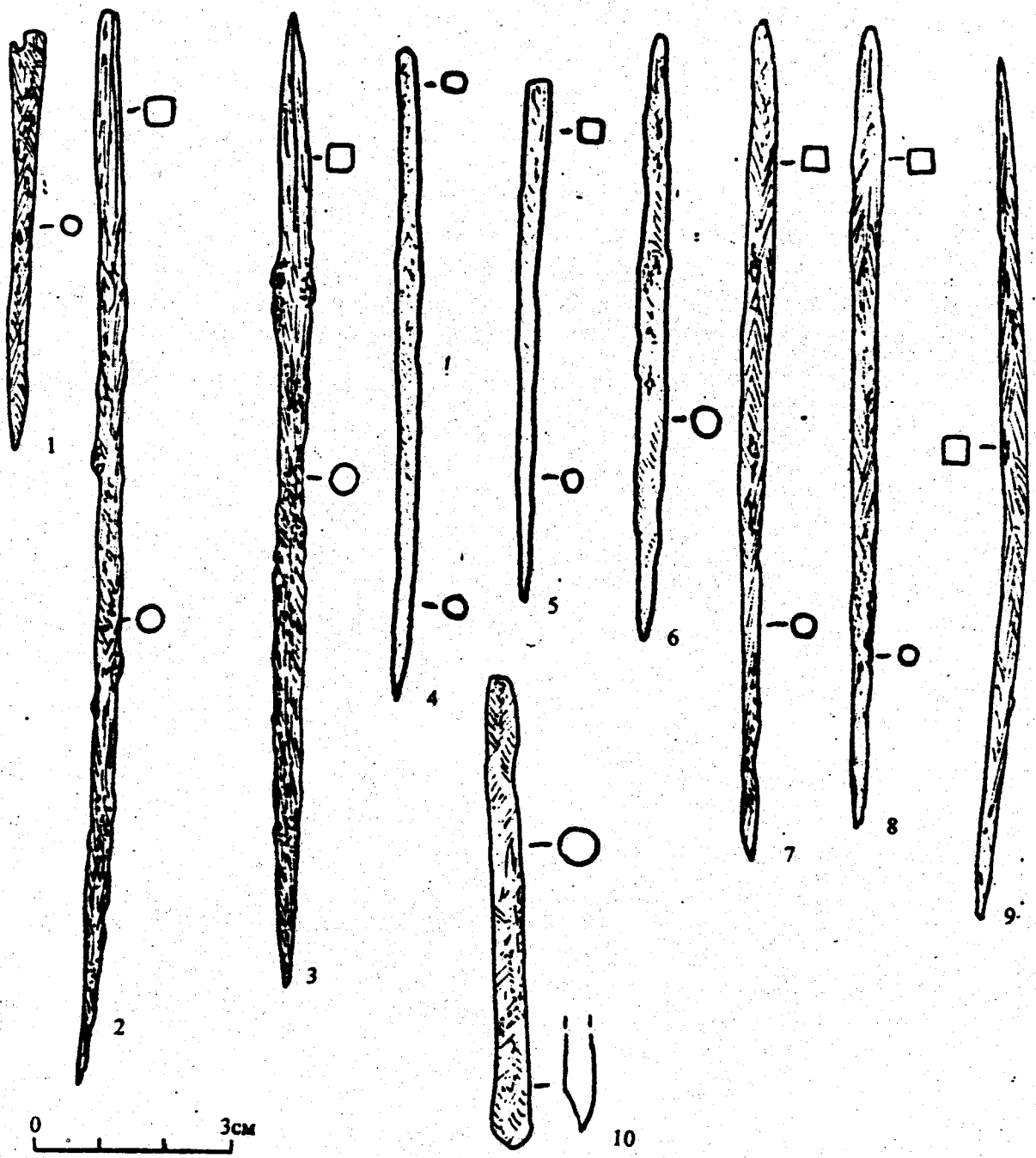

Рис. 58. Железные игла (1) и проколки (2 — 10).
 1 — 3, 7 — 9 — Кащеличи, 4 — 6 — Городище, 10 — Избище.

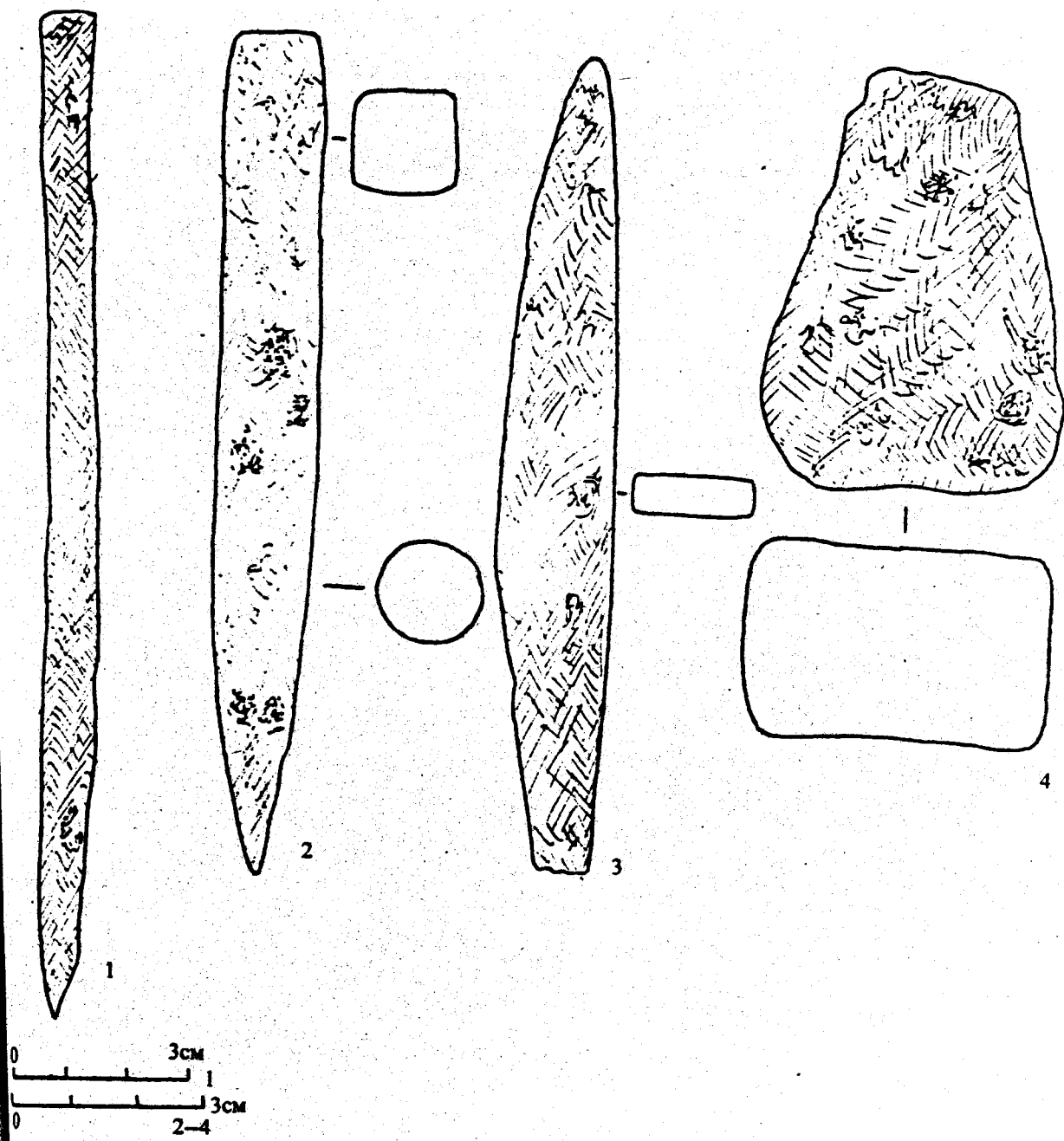

Рис. 59. Железные зубило (1), заготовки (2 — 3) и наковальня (4).
 1 — Городище, 2 — 4 — Малышки.

		ТИПЫ						Кол-во	
		I	II	III	IV	V	VI		
									
ВАРИАНТЫ	А		21	42	6	96	229	2	396/78
	Б		1		1				2/0,4
	В			2		1	2		5/1
	Г		6	12	6	25	6		55/10,8
	Д			4		6	7		17/3,3
	Е					14	2		16/3,1
	Ж			1		4			5/1
	З			1		1	1		3/0,6
	И			2		3			5/1
	К					1			1/0,2
	Л					1			1/0,2
	М		2						2/0,4
Кол-во			30/5,9	64/12,6	13/2,6	152/29,9	247/48,6	2/0,4	508

Рис. 60. Классификация глиняных пряслиц.
 * — в числителе количество, в знаменателе — процент.

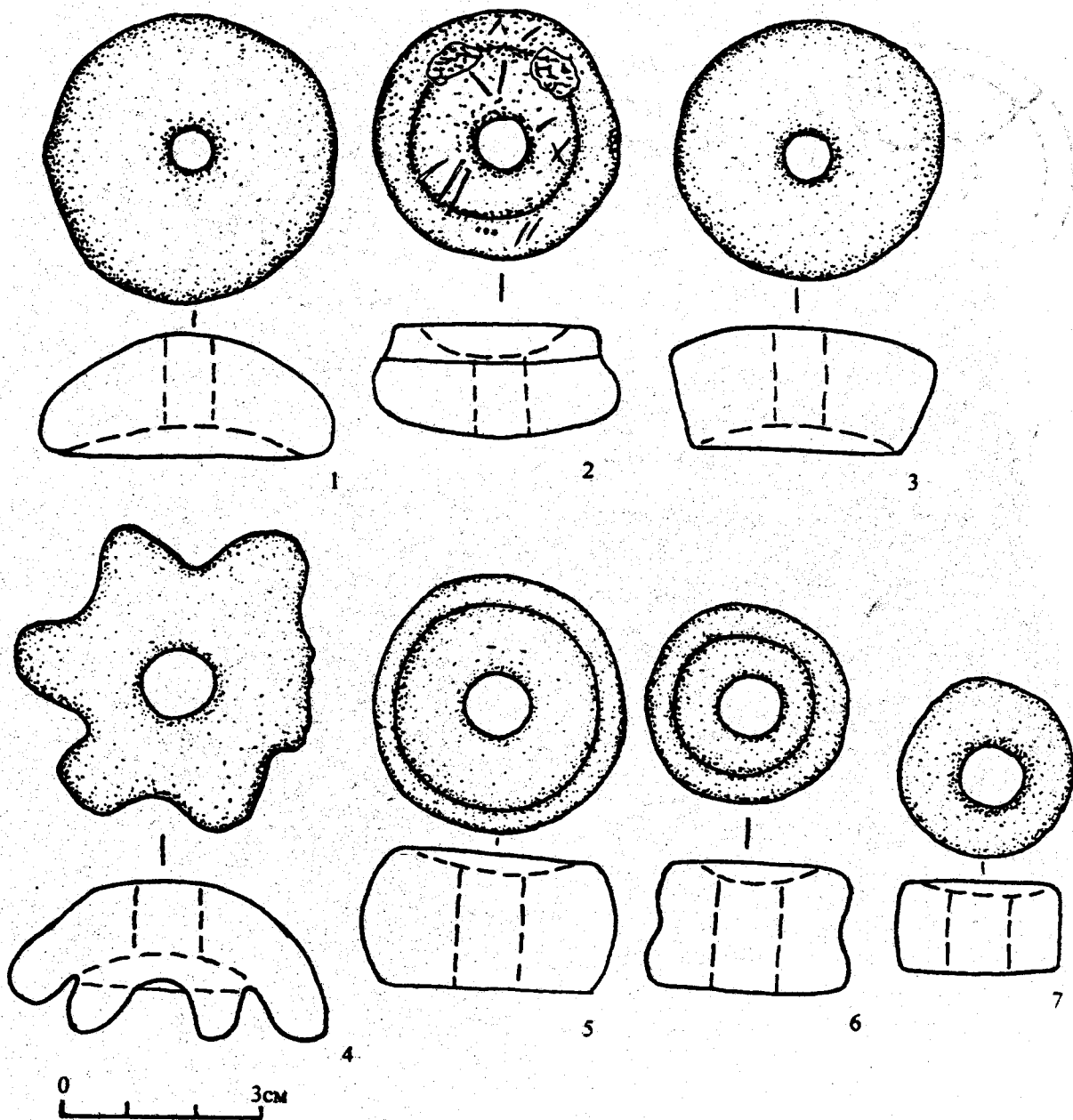

Рис. 61. Глиняные пряслица.

1 — тип I А, 2 — I Б, 3 — I Г, 4 — I М, 5 — II А, 6 — II В, 7 — II Г.
 1, 4, 5, 7 — Мальпки, 2, 3, 6 — Кашеличи.

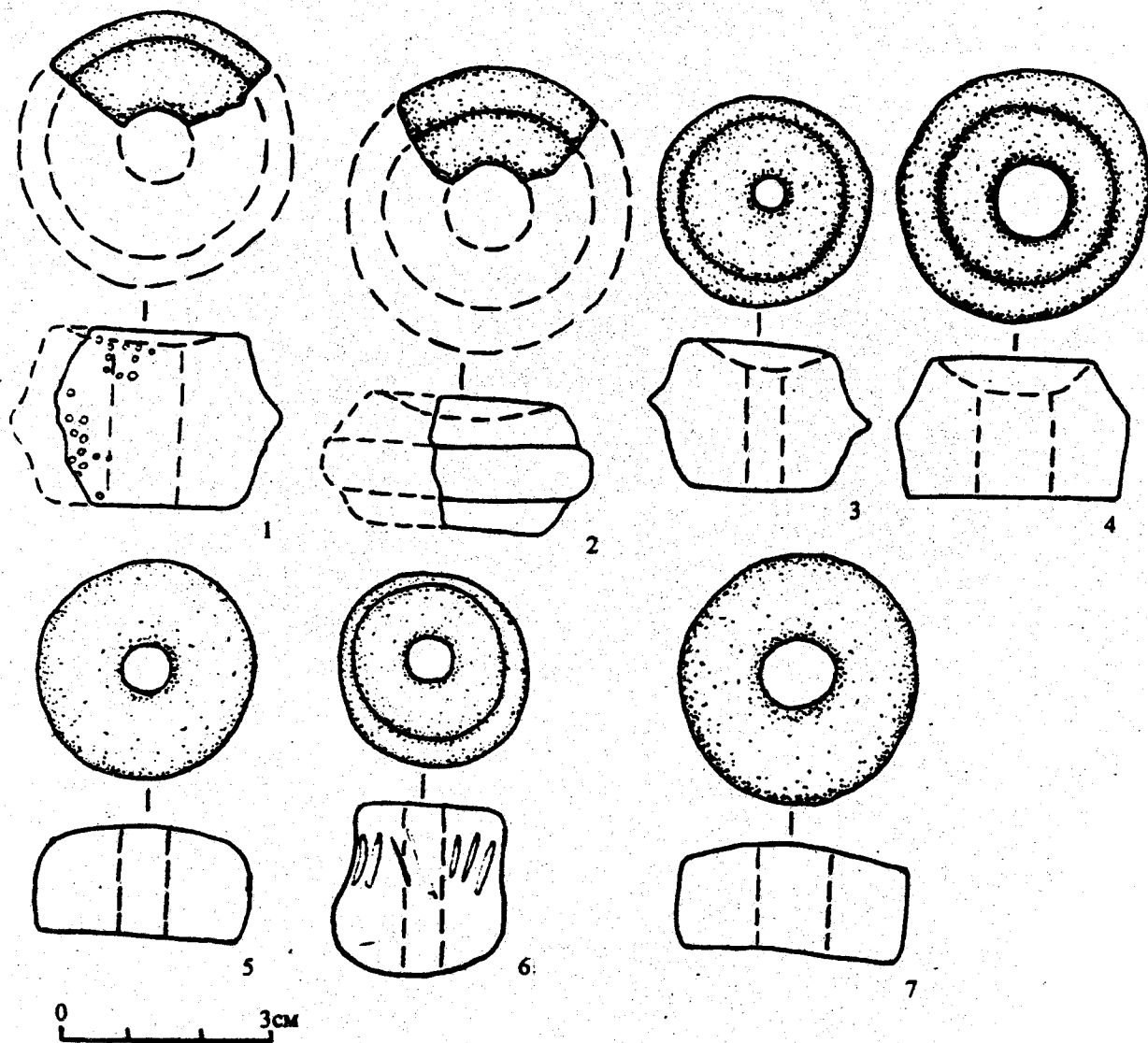

Рис. 62. Пряслица.
 1 — П Д, 2 — П Ж, 3 — П З, 4 — П И, 5 — Ш А, 6 — Ш Б, 7 — Ш Г.
 * — Мальшкн, 2 — 3 — Васьковцы, 4 — 6 — Кашеличи, 7 — Аношки.

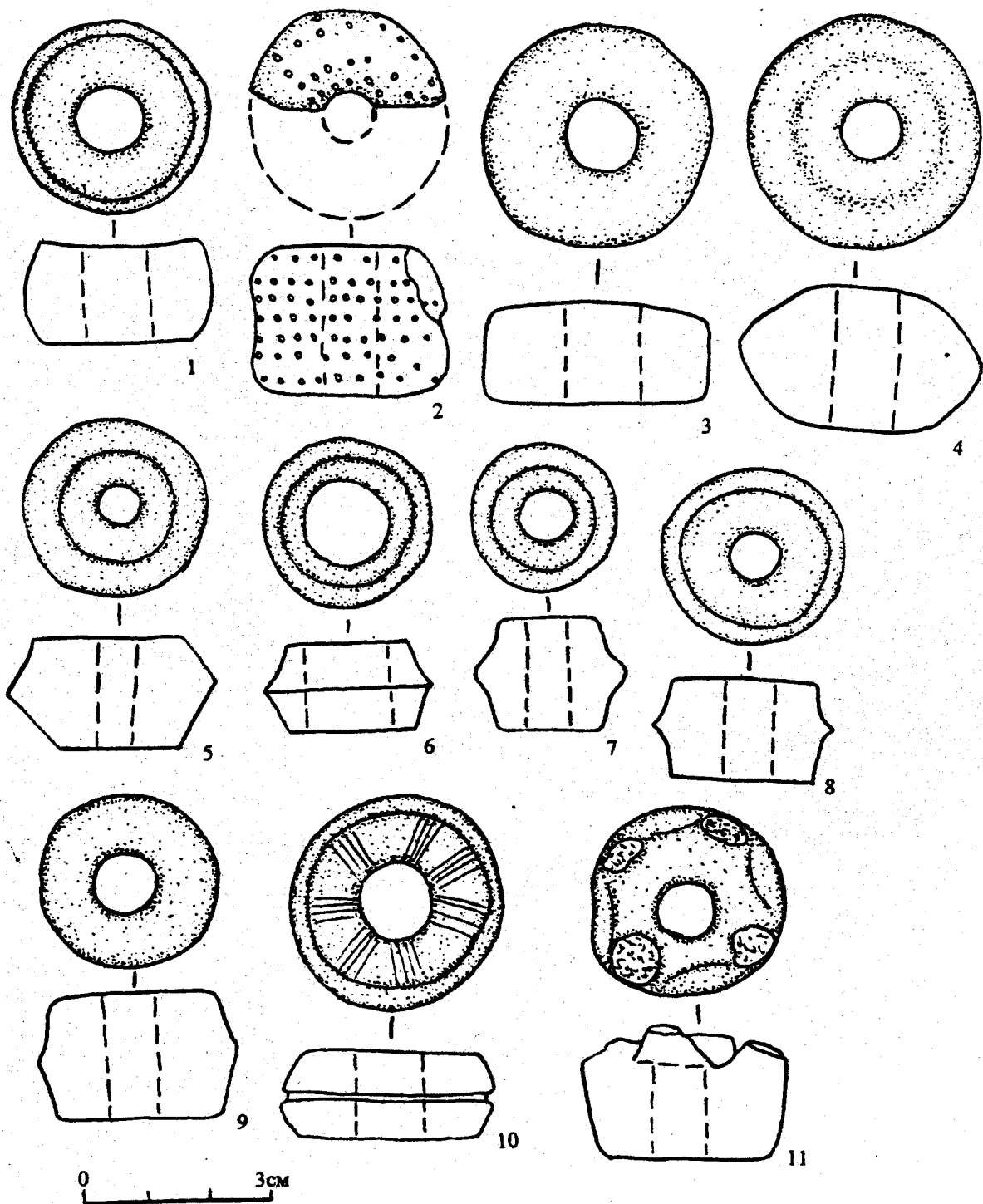

Рис. 63. Пряслица IV типа.

1 — А, 2 — В, 3 — Г, 4 — Д, 5, 6 — Е, 7 — Ж, 8 — З, 9 — И, 10 — К, 11 — Л.
 1, 3, 5, 8, 10, 11 — Малышки, 2 — Качансичи, 4, 9 — Кашеличи, 6 — Городище, 7 — Аношки.

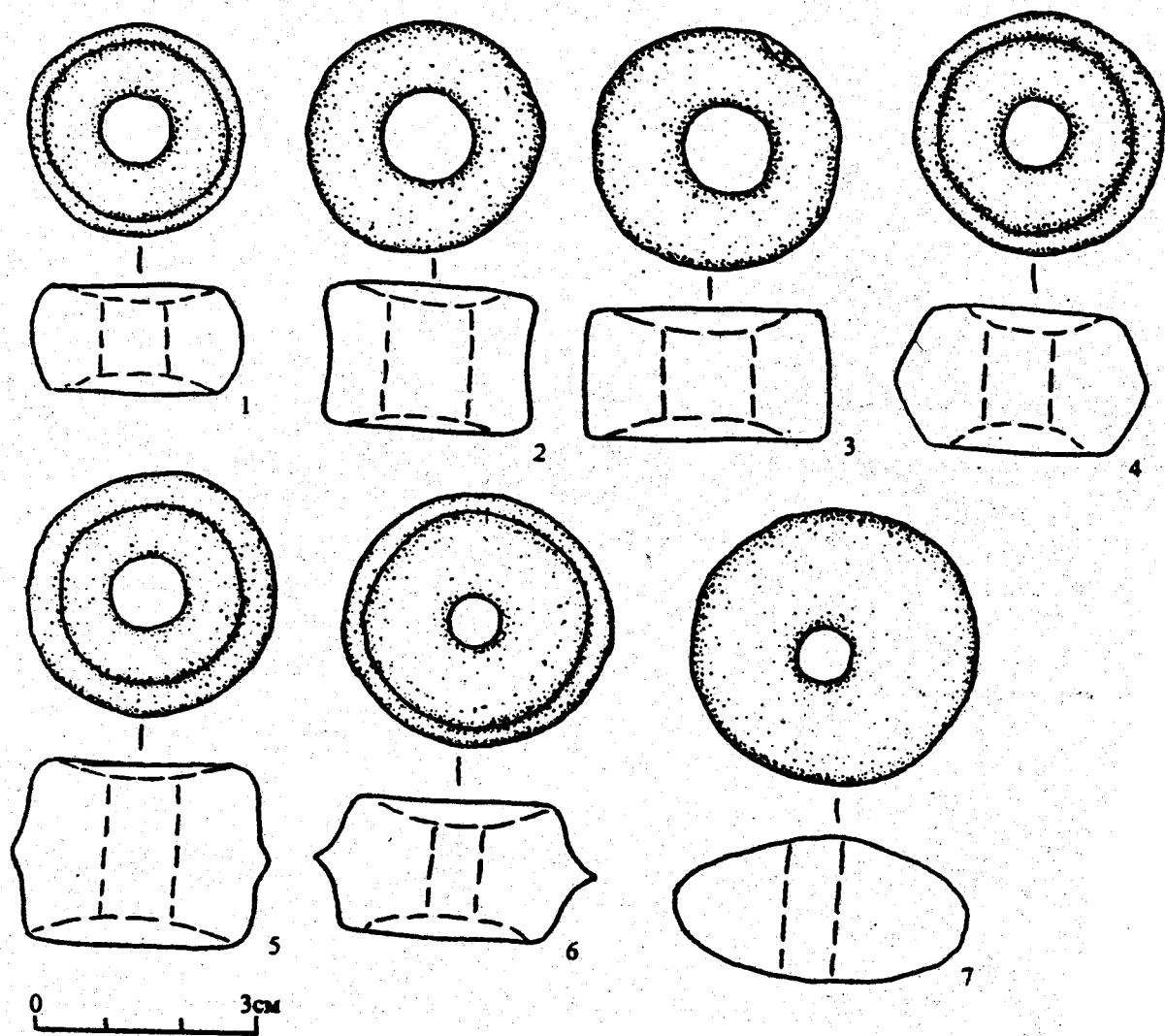

Рис. 64. Пряслица V (1 — 6) и VI (7) типов.
 1 — VA, 2 — VB, 3 — VG, 4 — VD, 5 — VE, 6 — V3, 7 — VI A.
 1 — 4 — Мальшики, 5, 7 — Кащеличи, 6 — Воронча.

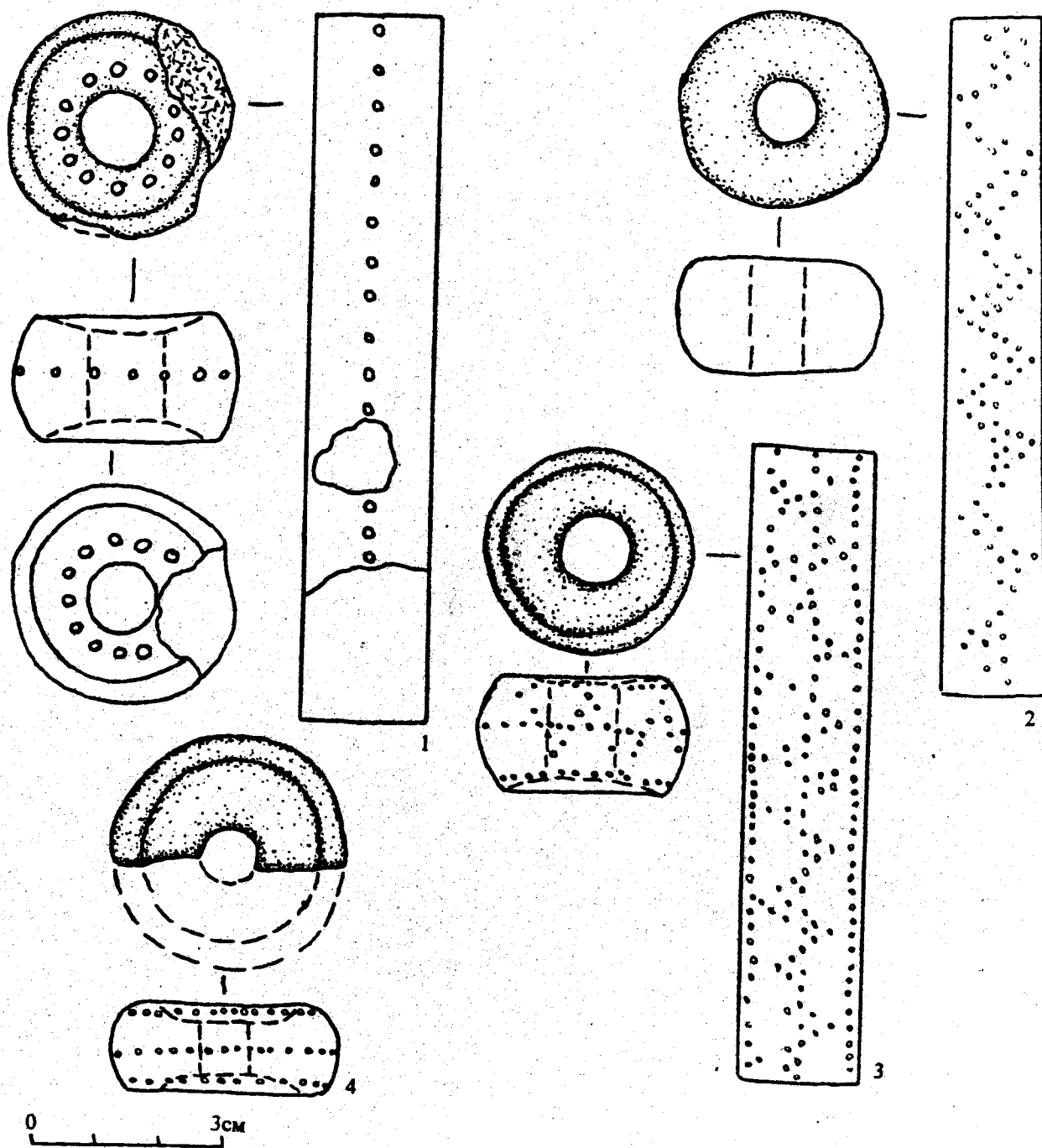

Рис. 65. Глиняные орнаментированные пряслица из городища Кащеличи.

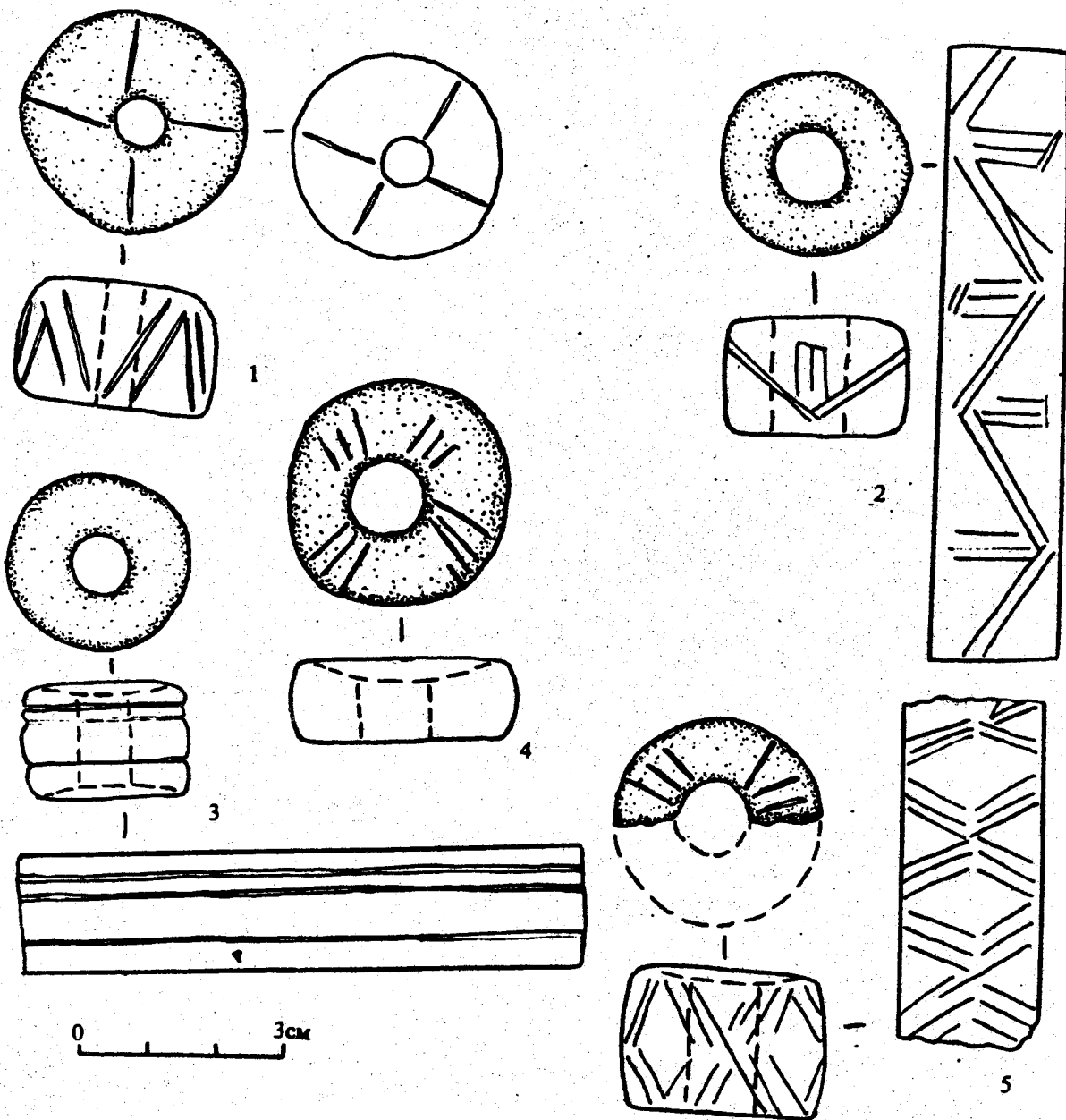

Рис. 66. Глиняные орнаментированные прыслица.
 1 — Кашеличи, 2 — 4 — Мальшки, 5 — Васьковцы.

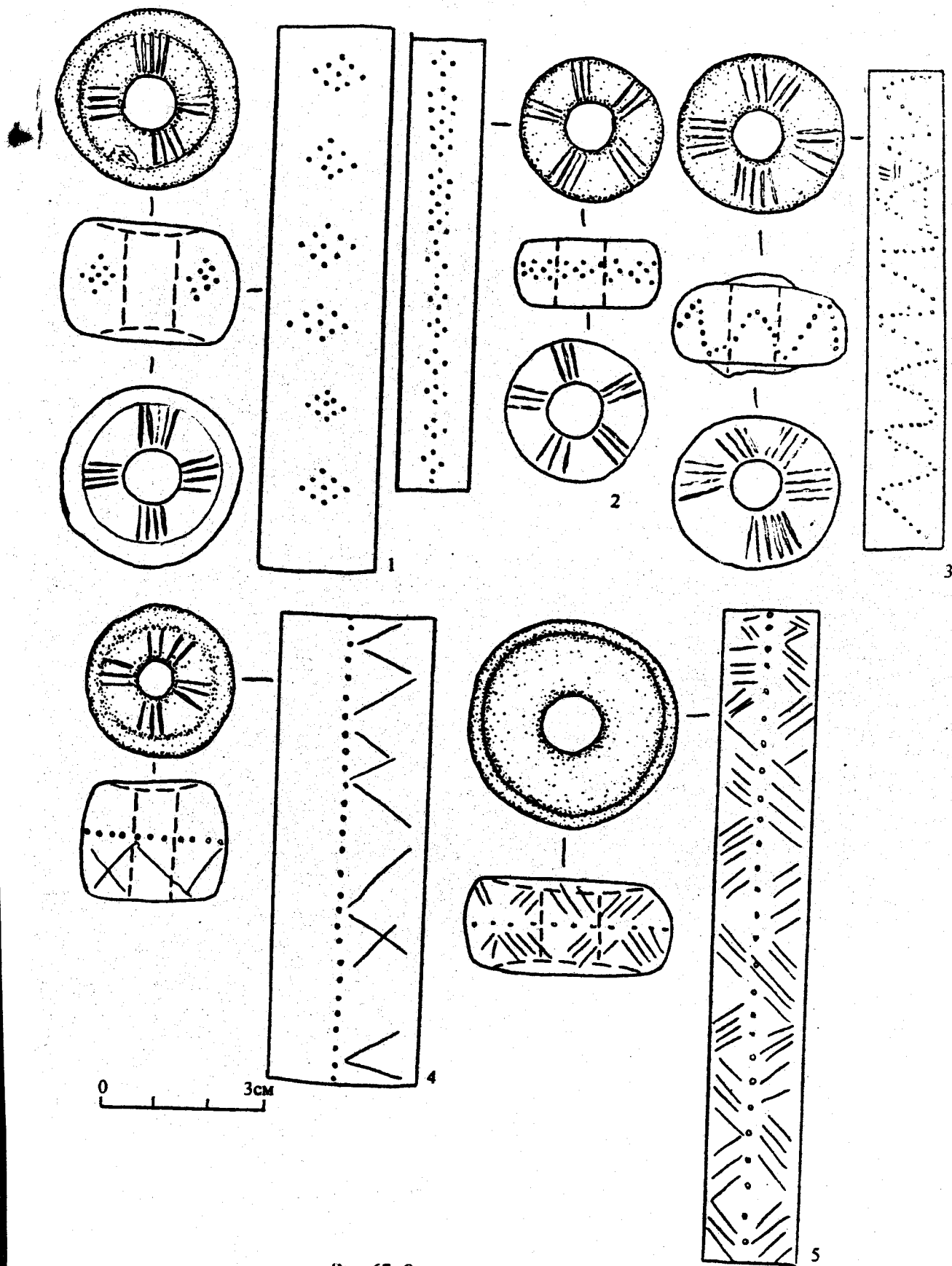

Рис. 67. Срнаментированные пряслица.
 1, 2, 4, 5 — Мальшхи, 3 — Кашеличи.

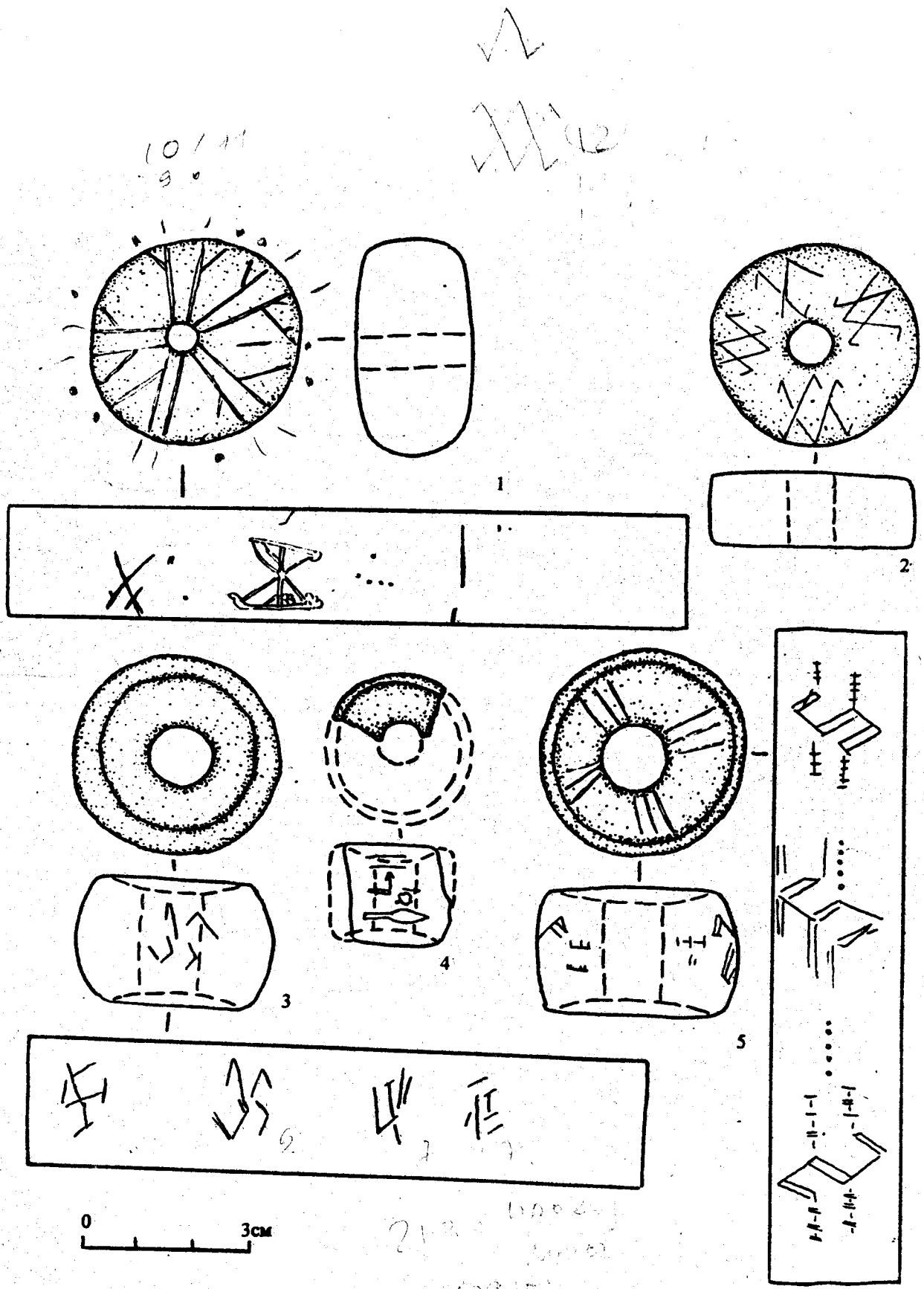

Рис. 68. Глиняные орнаментированные пряслица.
 1 — Кашеличи, 2 — Каменка, 3 — 5 — Малышки.

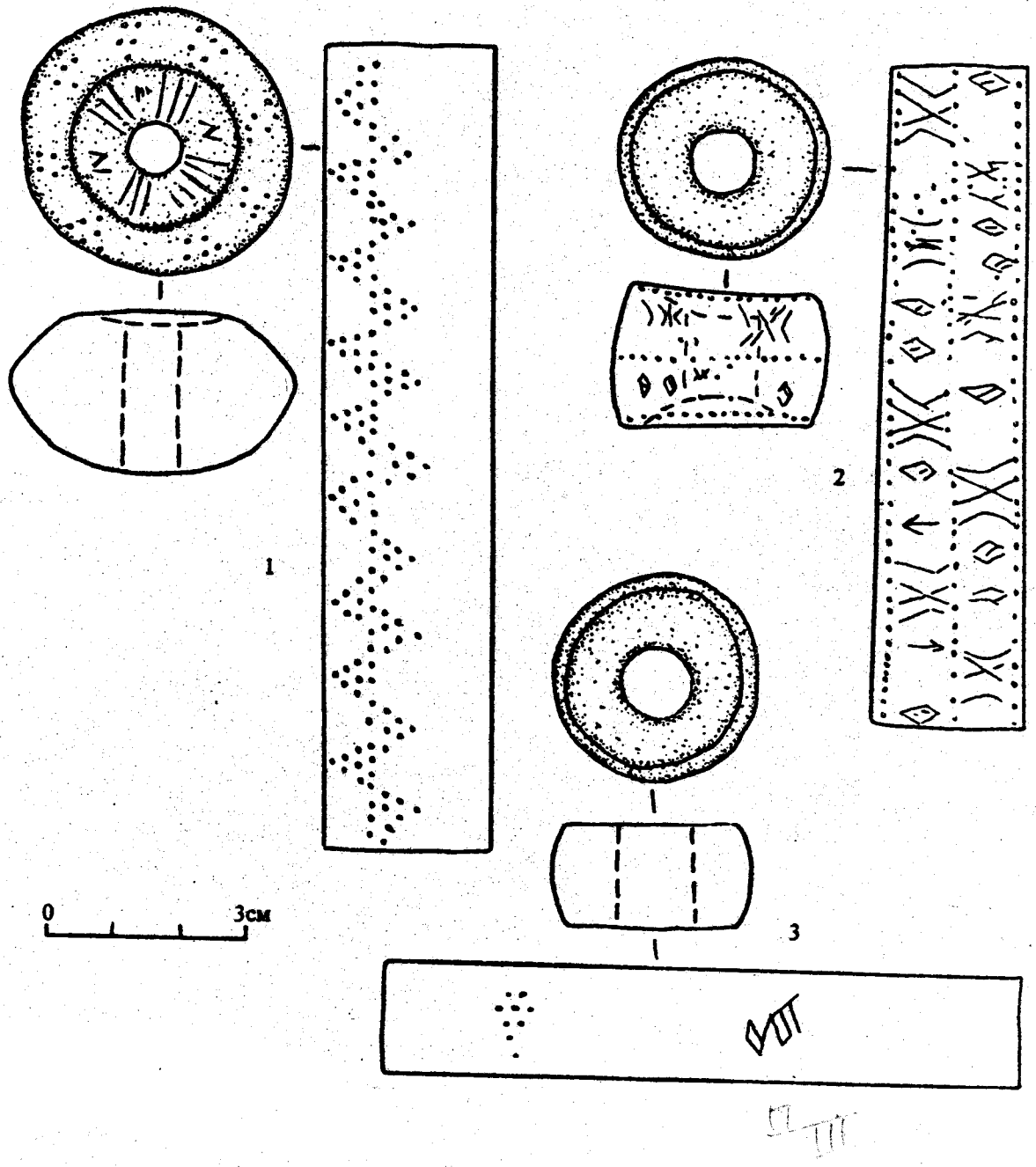

Рис. 69. Глиняные орнаментированные пряслица из городища Малышки.

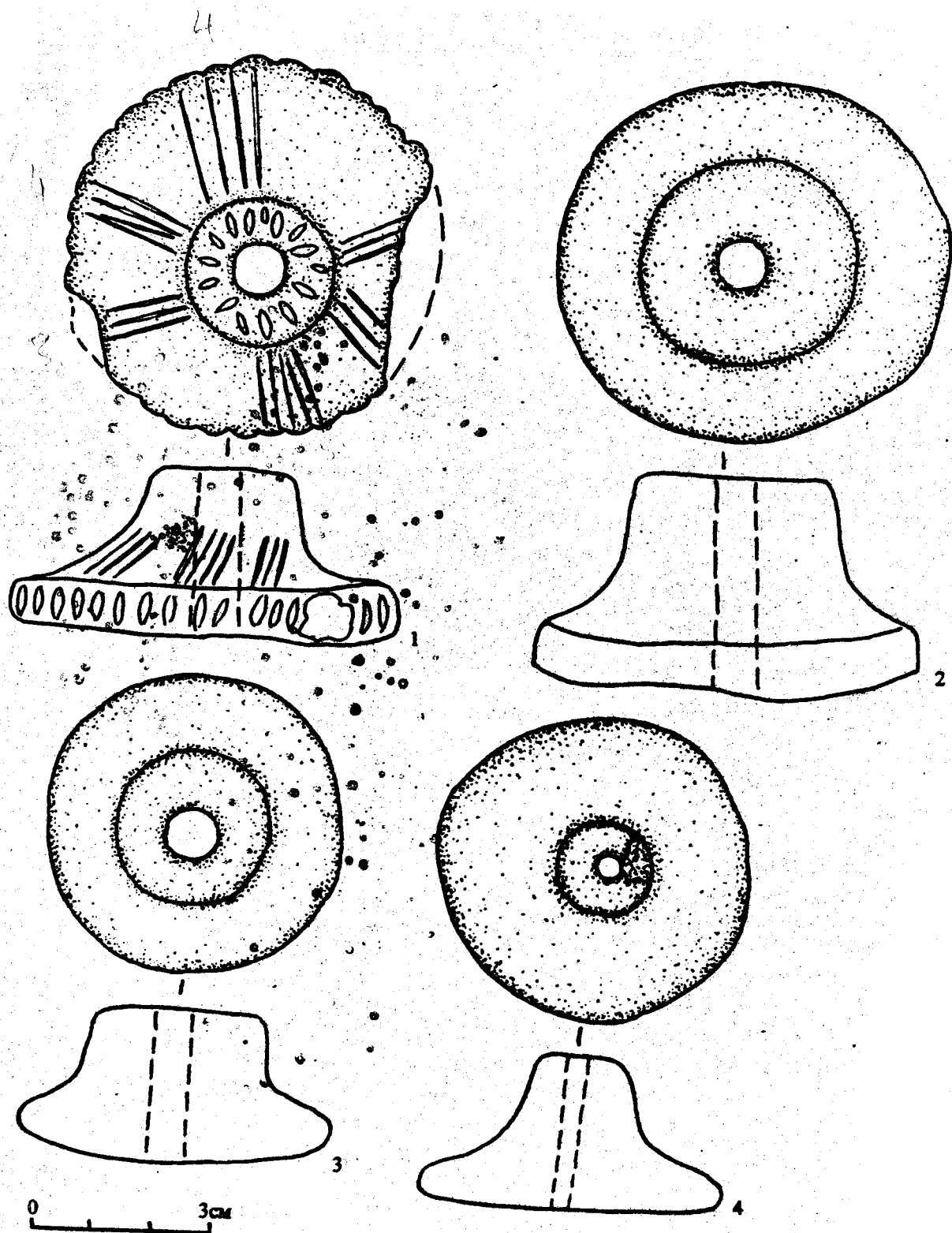

Рис. 70. Глиняные грузики дьякова типа.
 1 — 2 — тип 1, 3 — Тип 36, 4 — тип 5а.
 1 — Мальчики, 2 — Аношки, 3 — 4 — Кателычи.

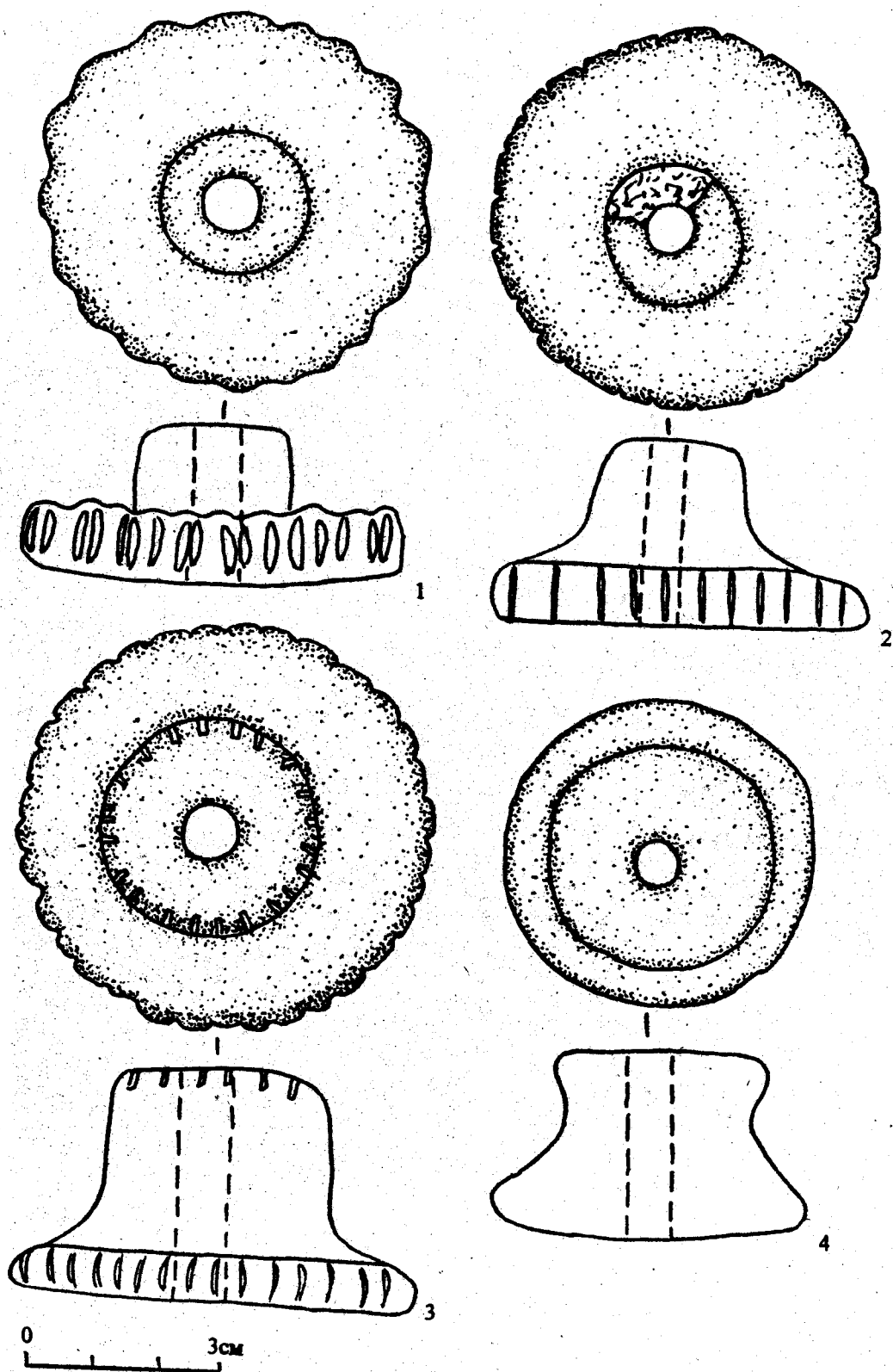

Рис. 71. Грузики дьякова типа.
 1 — 2 — тип 5а, 3 — тип 5б, 4 — тип 8а.
 1, 2, 4 — Катцеличи, 3 — Мальшски.

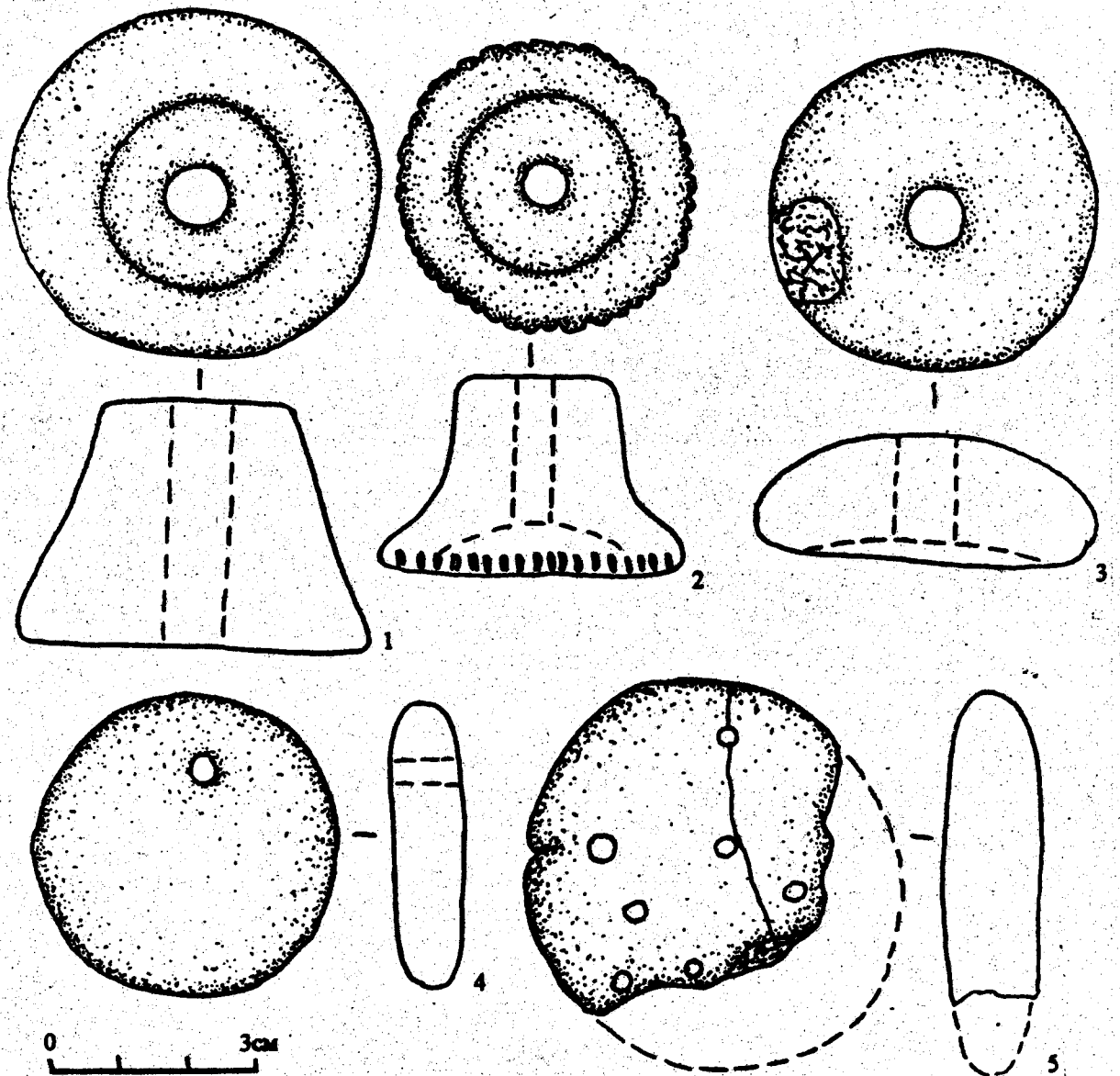

Рис. 72. Грузики (1 — 3 — дякова типа: 1 — 2 — тип 10а, 3 — тип 14)
 1 — 3 — Капелъчн, 4 — 5 — Мальшики.

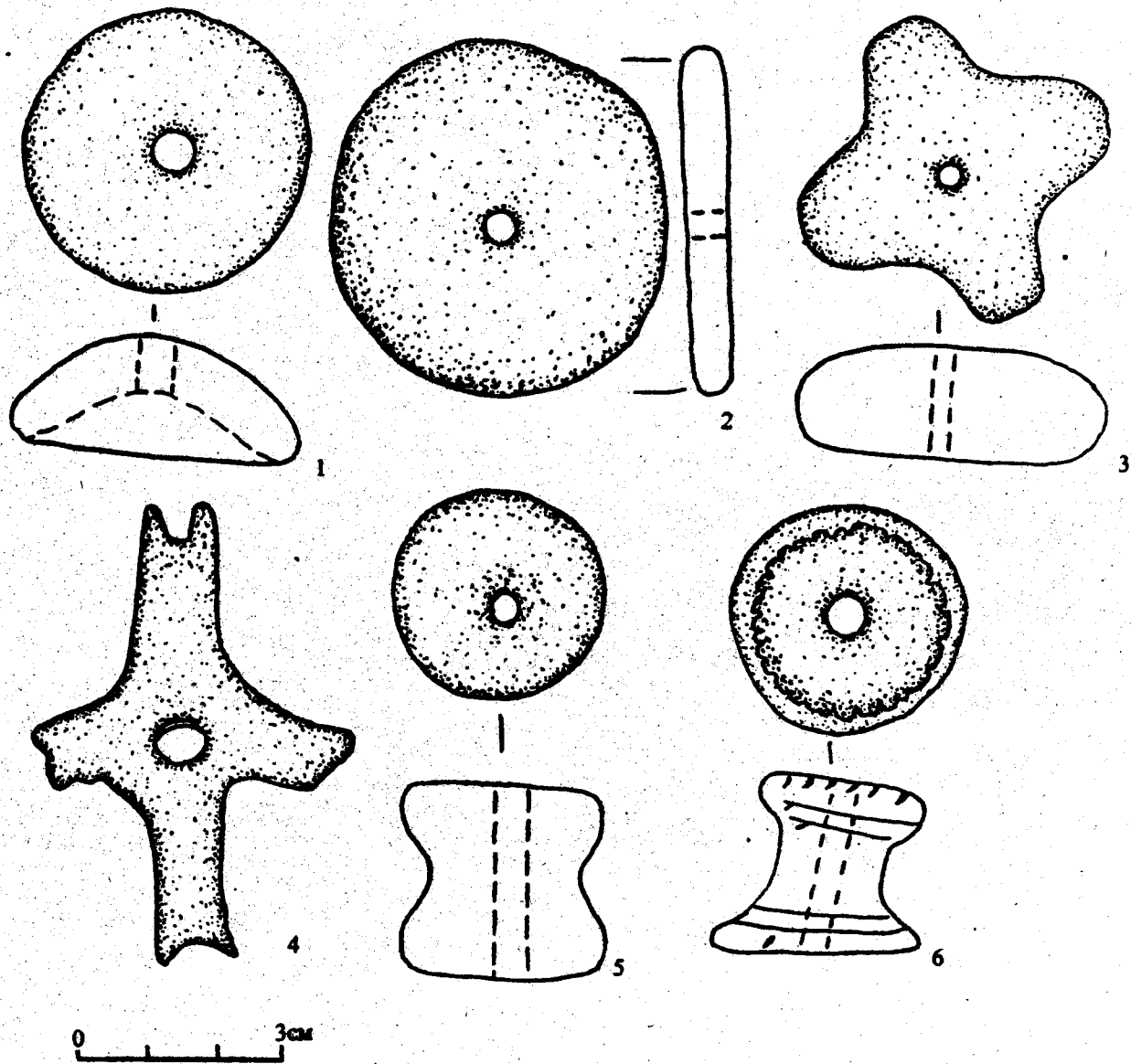

Рис. 73. Грузики.
 1 — Воронча, 2, 3, 5, 6 — Кашельчи, 4 — Городище.

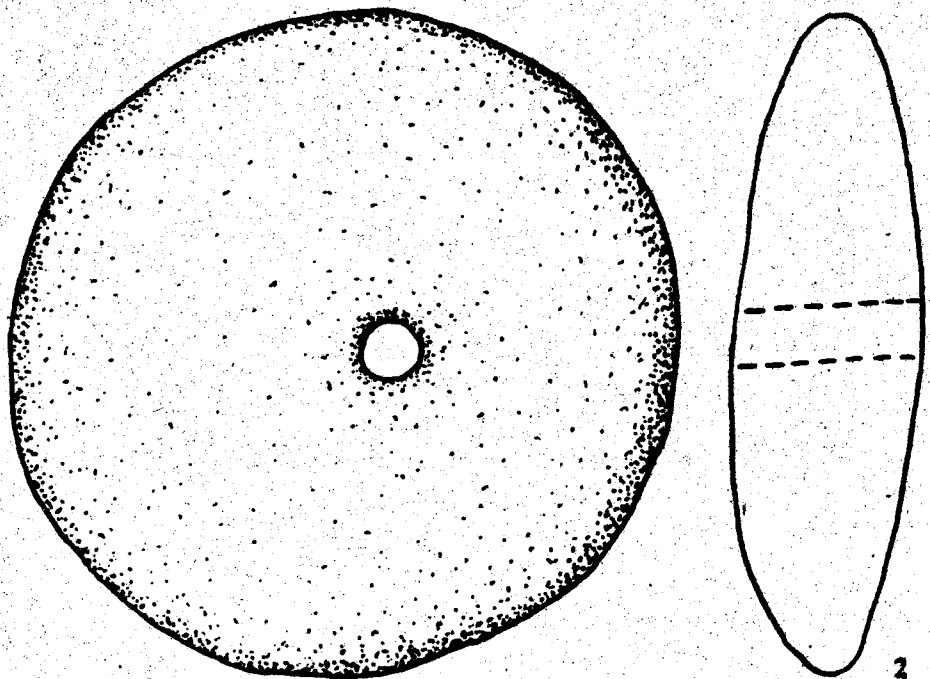
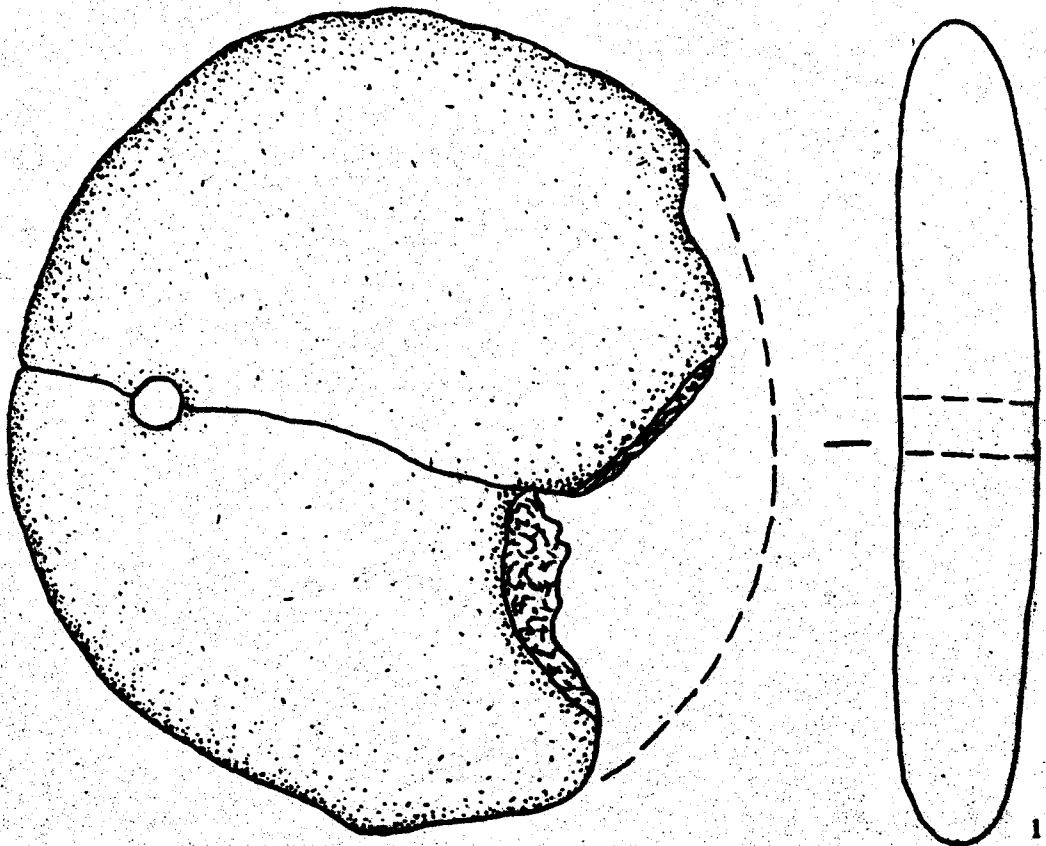

Рис. 74. Грузила из городища Мальники.

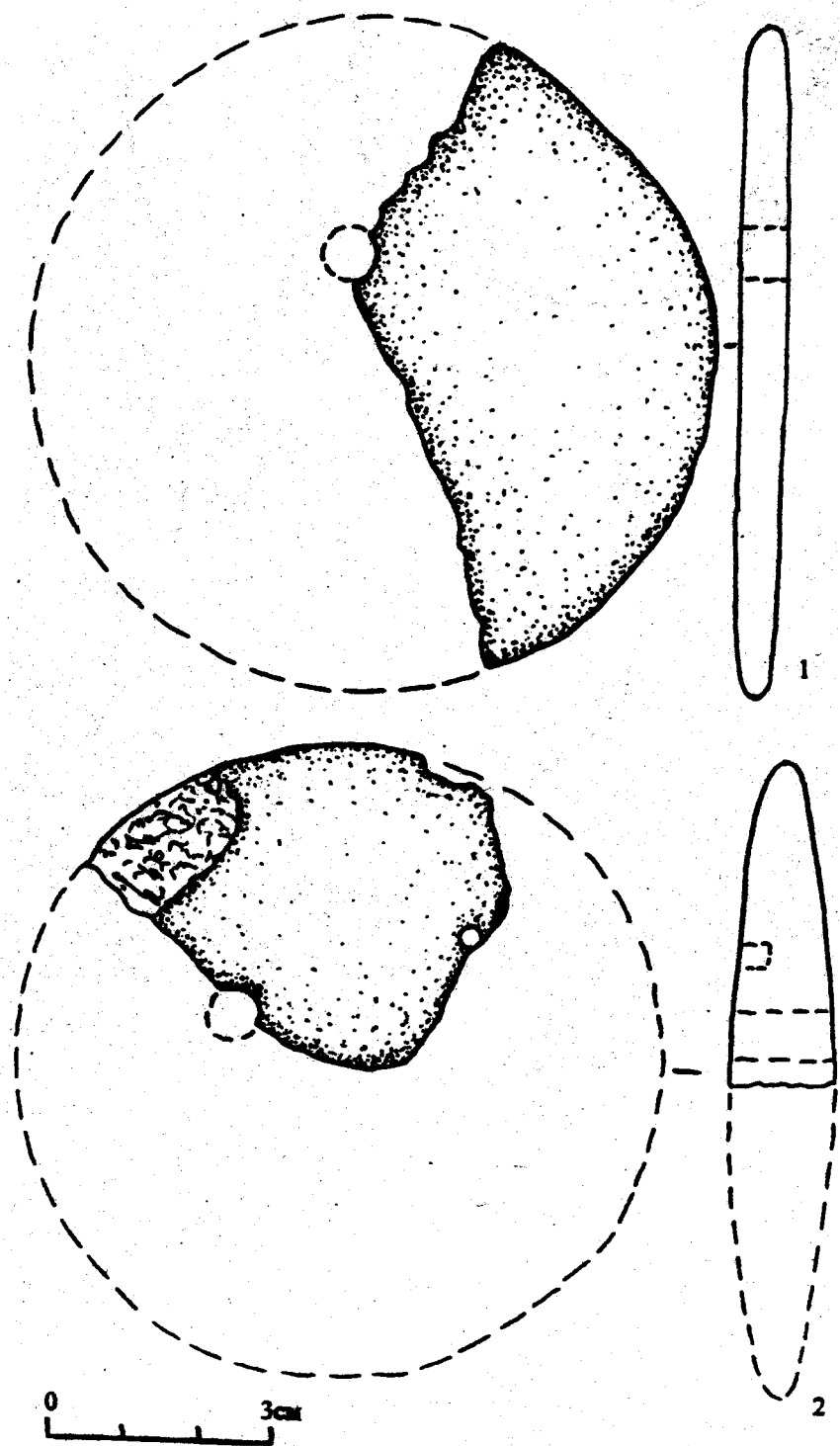

Рис. 75. Глиняные грузила из городища Мальники.

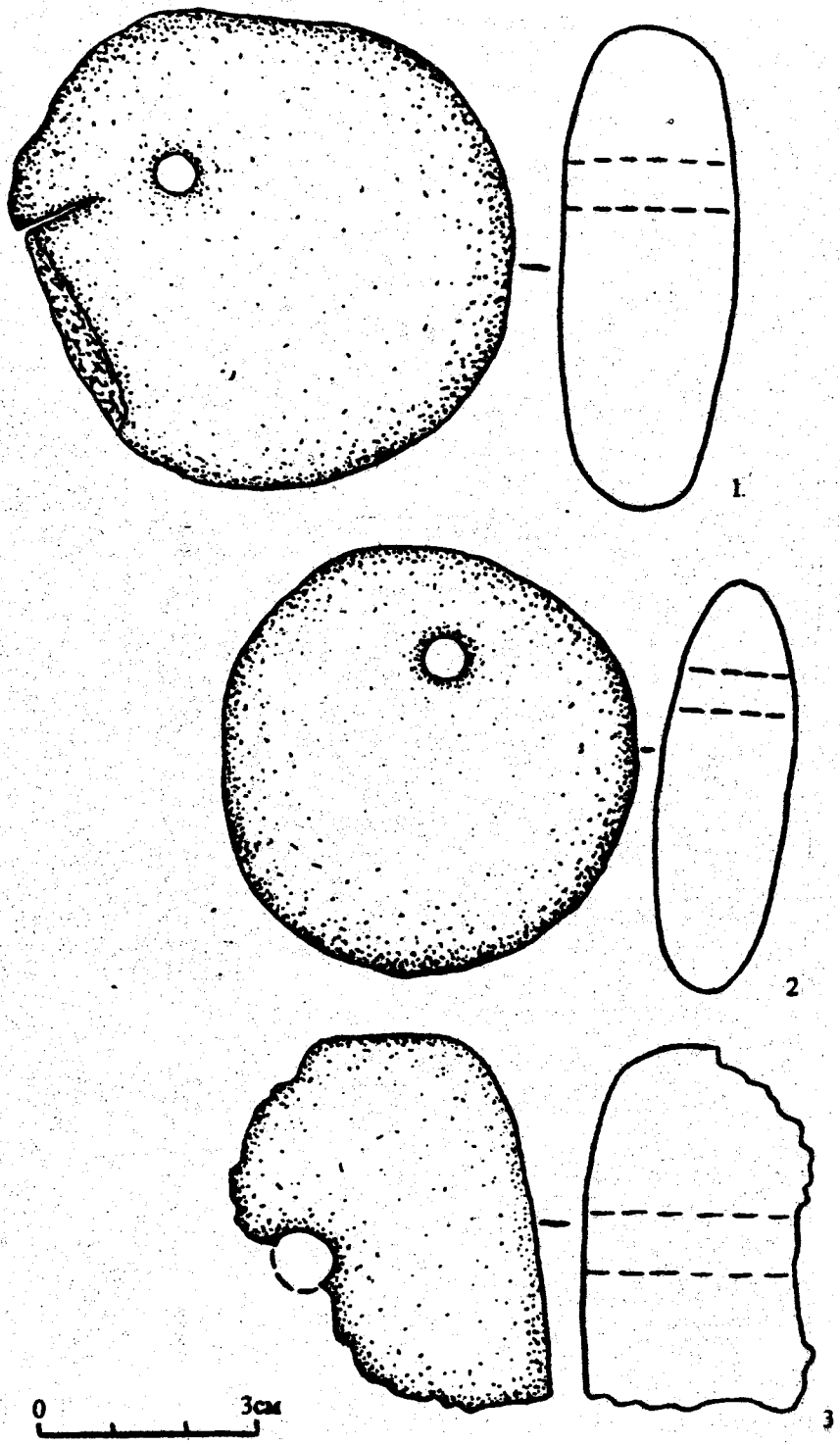

Рис. 76. Глиняные грузила из городища Мальшица.

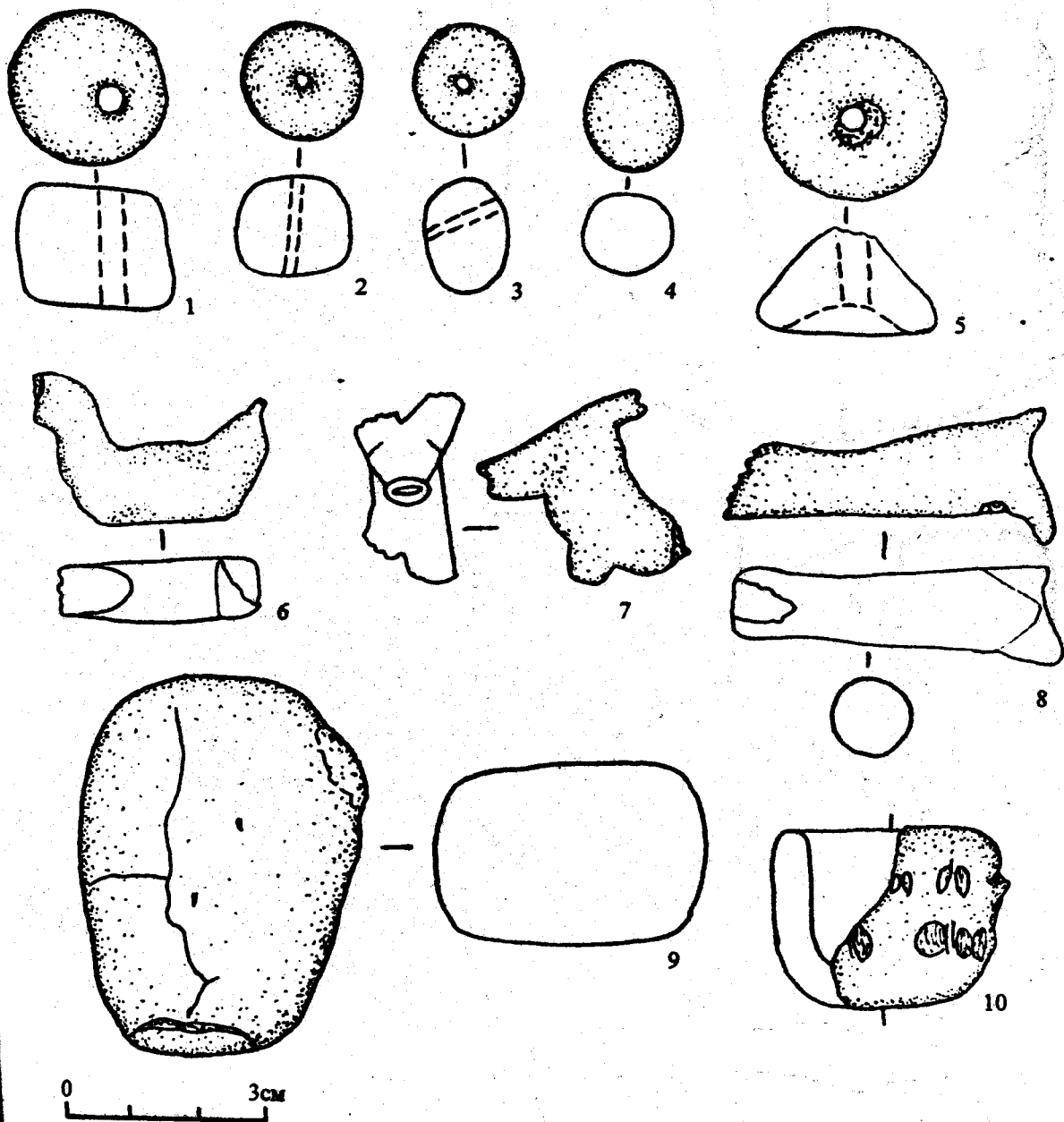

Рис. 77. Изделия из глины.

1 — 5 — бусы, 6 — фигурка птицы, 7 — 8 — фигурки животных, 9 — “кирпичик”, 10 — миниатюрный сосуд.

1, 4, 10 — Мальшки, 2, 3, 6, 9 — Кащеличи, 5, 8 — Аношки, 7 — Воронча.

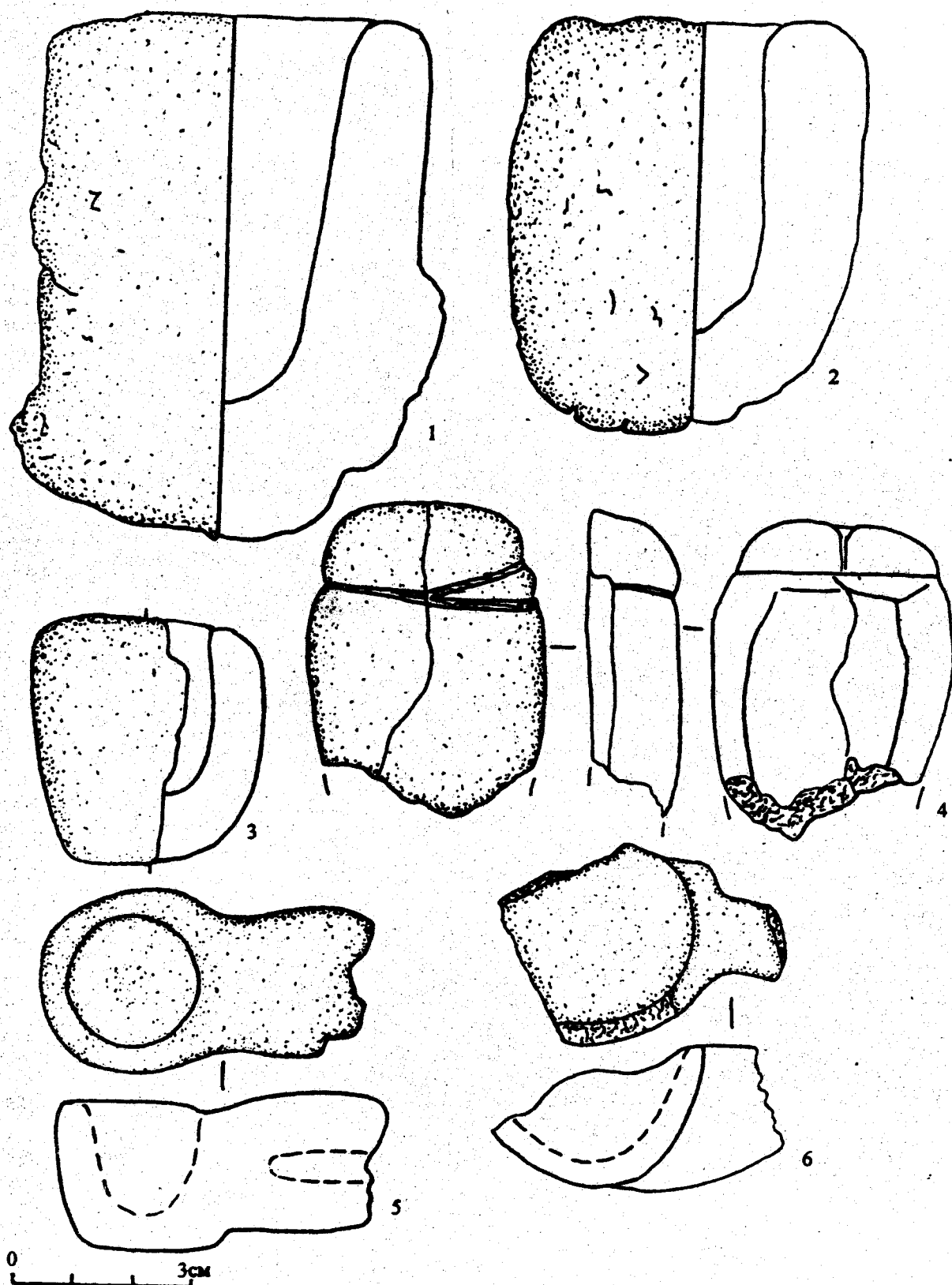

Рис. 78. Глиняные тигли (1 — 3), литейная форма (4) и льячки (5 — 6).
1 — 3, 6 — Кашеличи, 4 — Избище, 5 — Воронча.

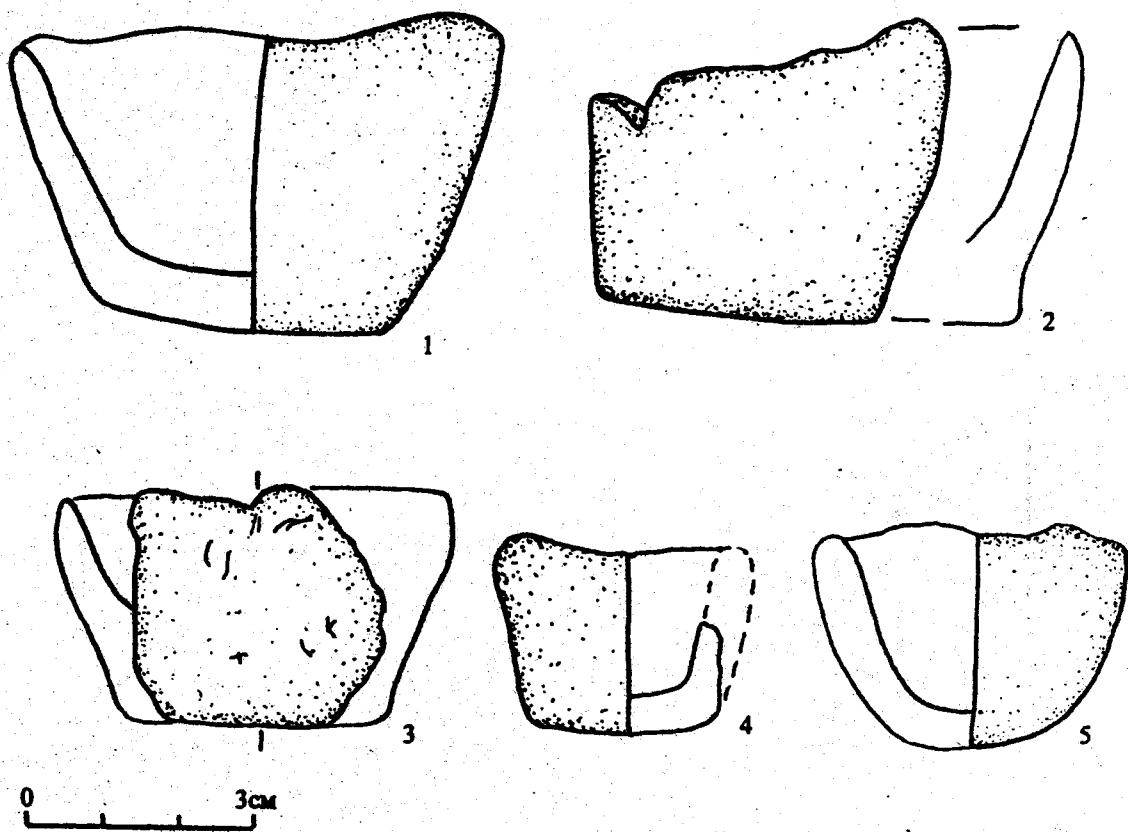

Рис. 79. Глиняные миниатюрные сосуды из городища Кашеличи.

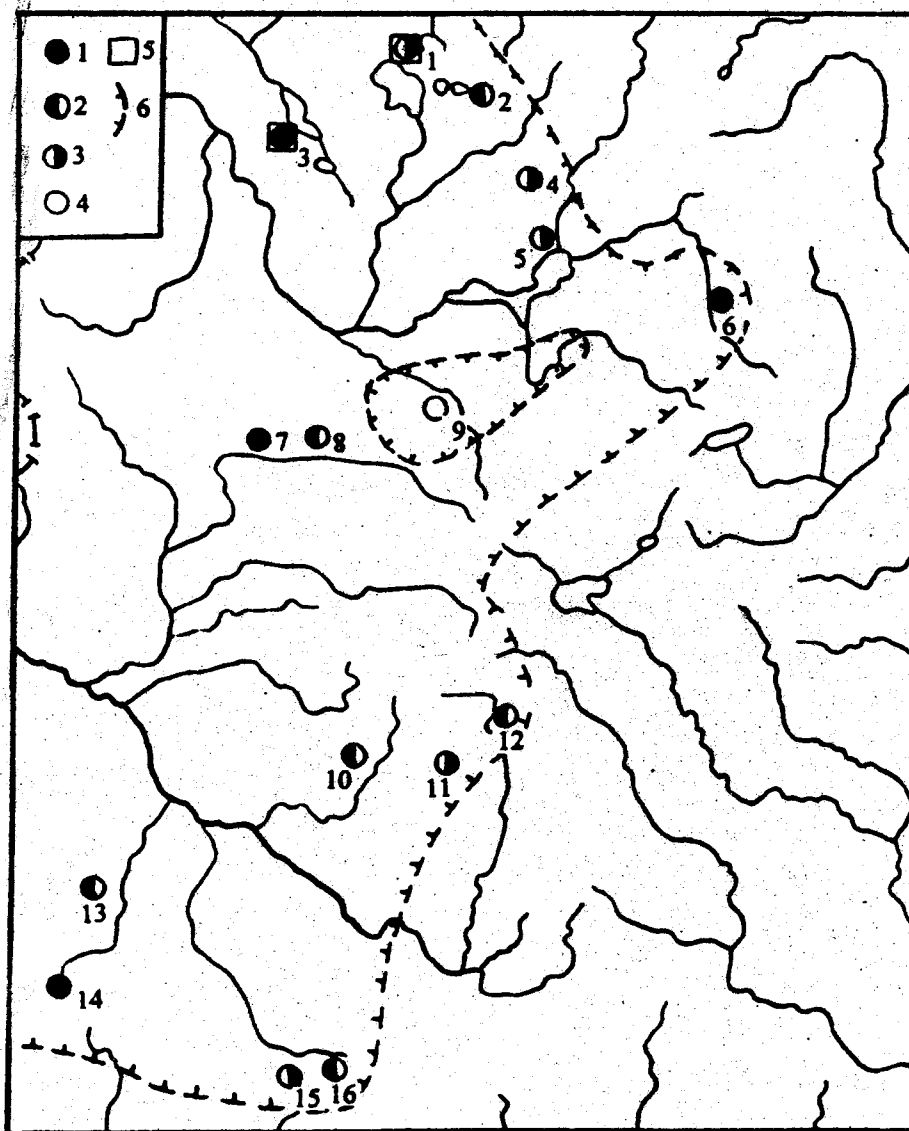

Рис. 80. Распространение шероховатой керамики в Беларуском Понеманье.
 1 — более 7%, 2 — 3-5%, 3 — 1-2%, 4 — без находок, 5 — памятники с шероховатой посудой 1 подтипа, 6 — восточная граница распространения шероховатой керамики 2 подтипа.
 1 — Россохи, 2 — Некасеж, 3 — Горани, 4 — дер. Городище, 5 — Мальшики, 6 — Избище, 7 — Кашеличи, 8 — Васьковцы, 9 — Насилово, 10 — Каменка, 11 — Старая Рудица, 12 — Дзержинск, 13 — Воронча, 14 — г.п. Городище, 15 — Аношки, 16 — Качановичи.

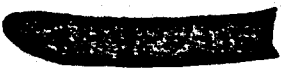

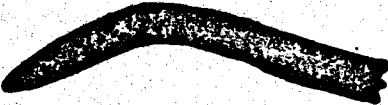

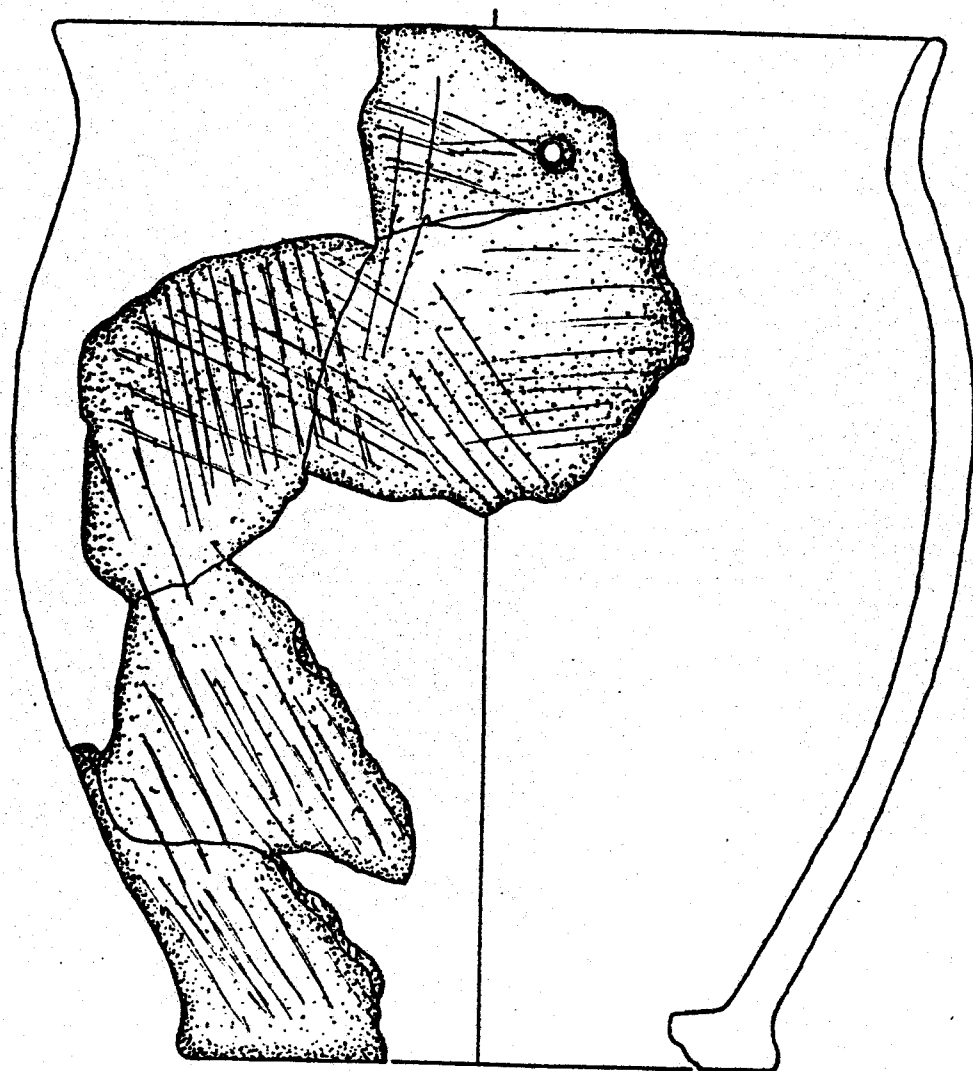
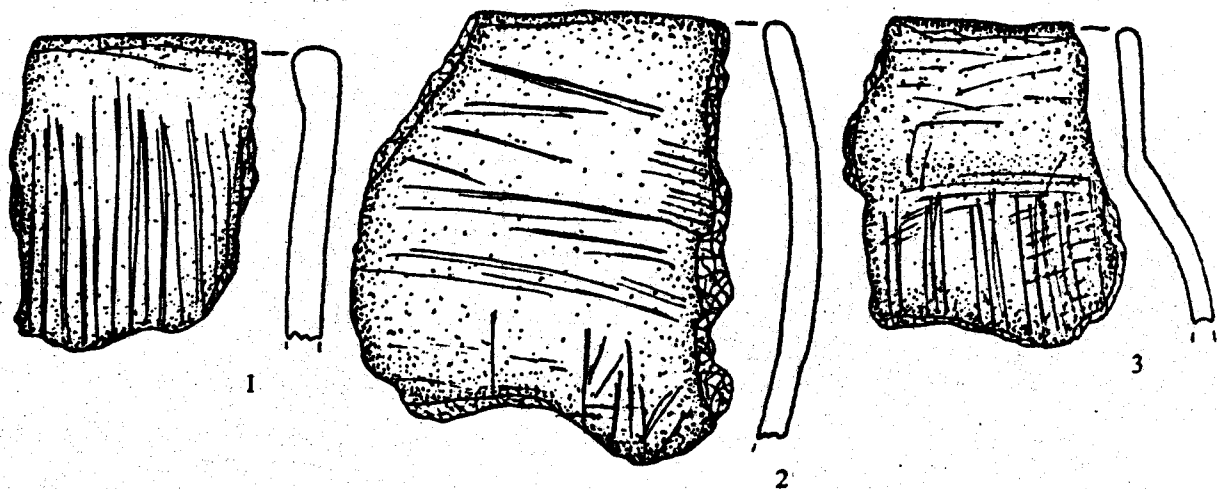
Форма	I — БАНОЧНАЯ		II — ПРОФИЛИРОВАННАЯ				III — РЕБРИСТАЯ					
	а	б	а	б	в	г	а	б	в	г		
вариант												

Рис. 81 Профилировка венчиков сосудов культуры штрихованной керамики

орнамент место нанесения	орнаментация								
	ямочный А			защипной Б			ногтев.	нарез.	штамп
	О А1	Δ А2	○ А3	⊖ Б1	⊕ Б2	⊗ Б3	⊖ В	⋈ Г	⊞ Д
край венчика									
шейка сосуда									
плечико (ребро)									

Рис. 82 Орнаментация сосудов культуры штрихованной керамики Беларуского Понеманья

0 5cm

Рис. 83. Штрихованная керамика (Горани).

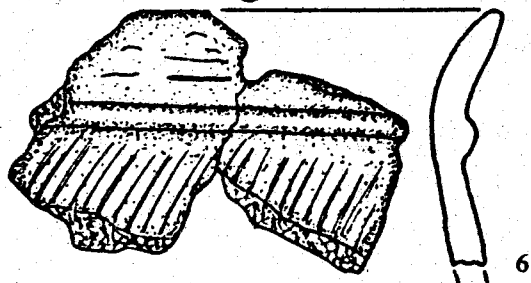
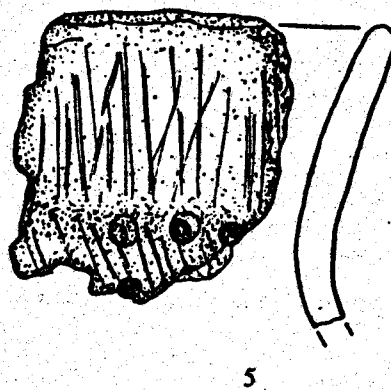
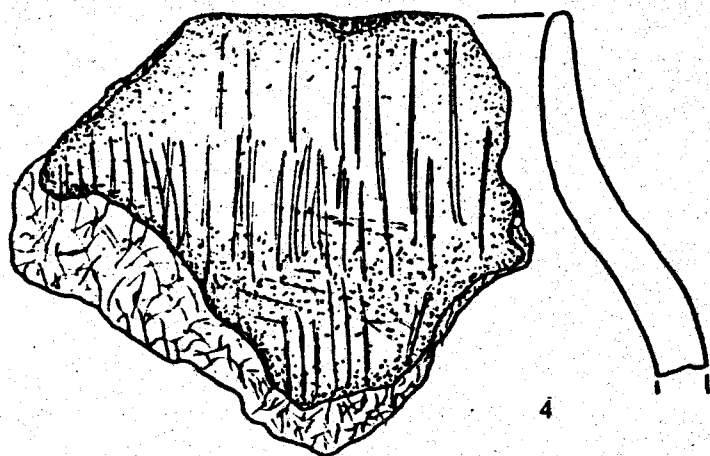
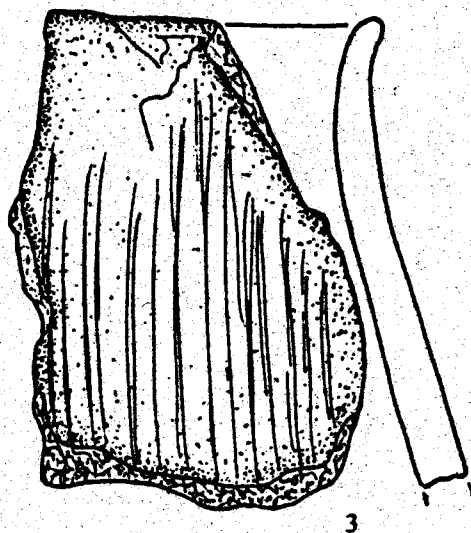
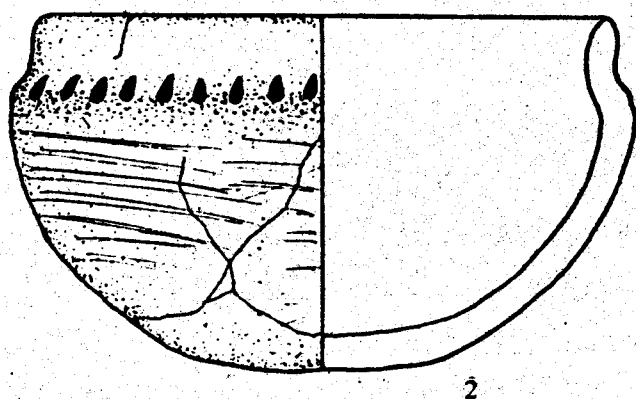
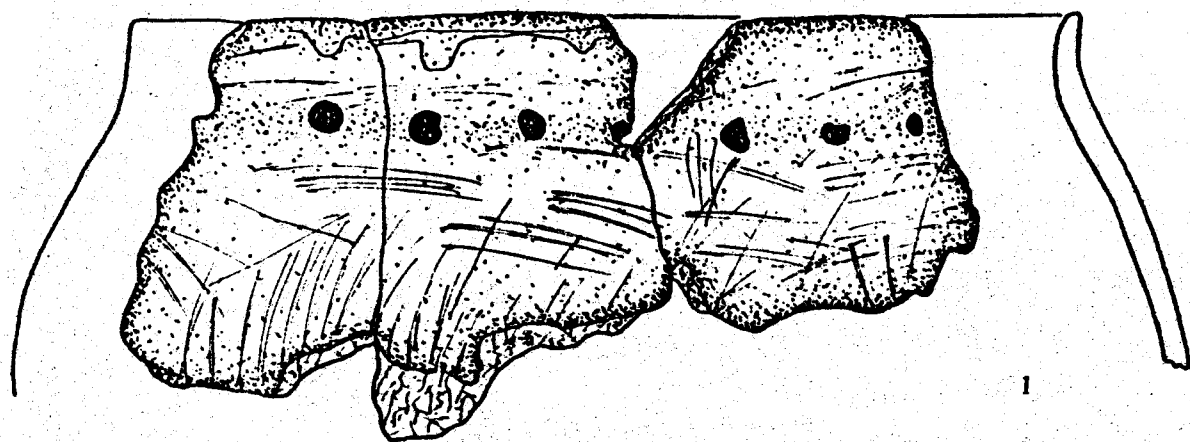

Рис. 84. Штрихованная керамика (Горани).

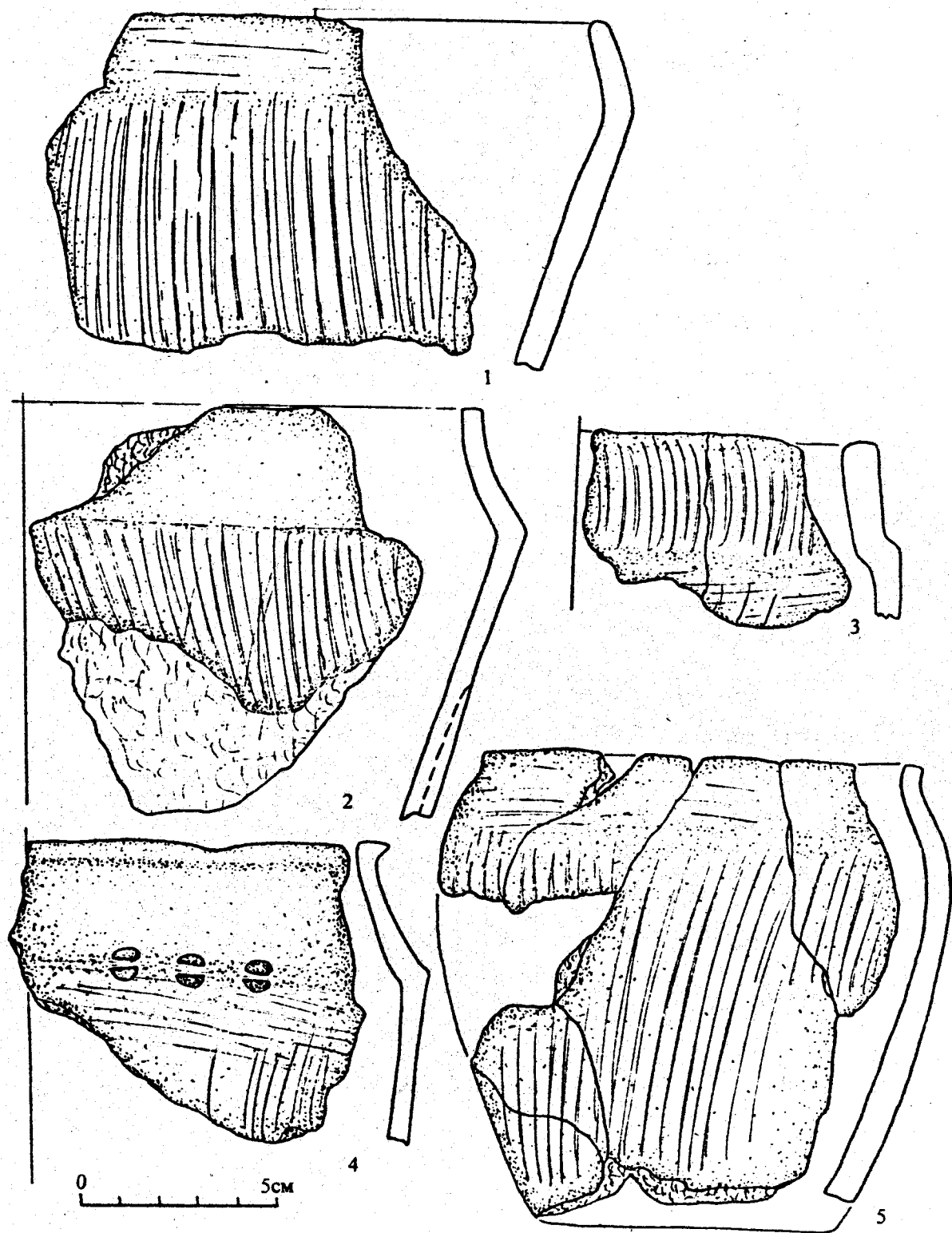

Рис. 85. Штрихованная керамика.
1 — 4 — Кашеличи, 5 — Горани.

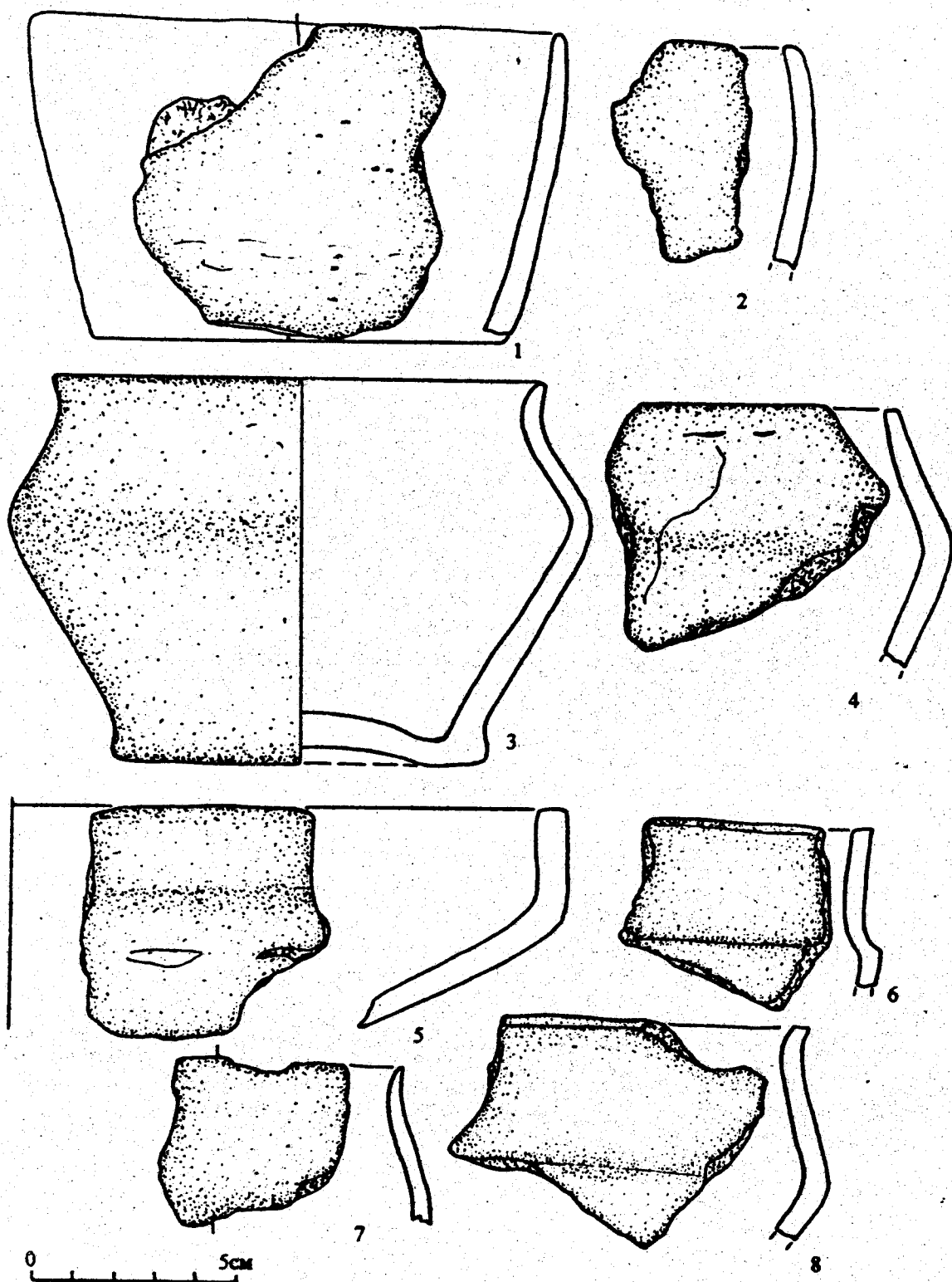
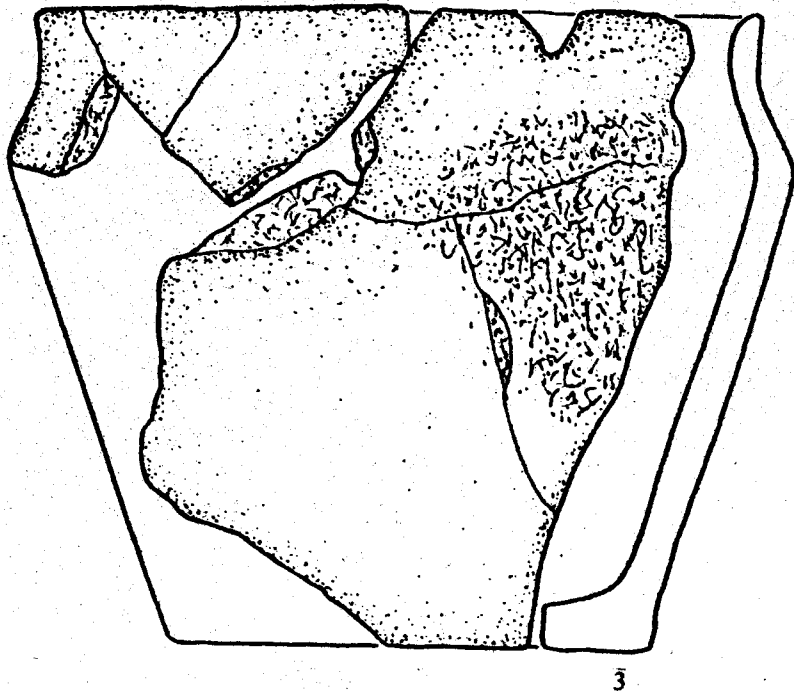
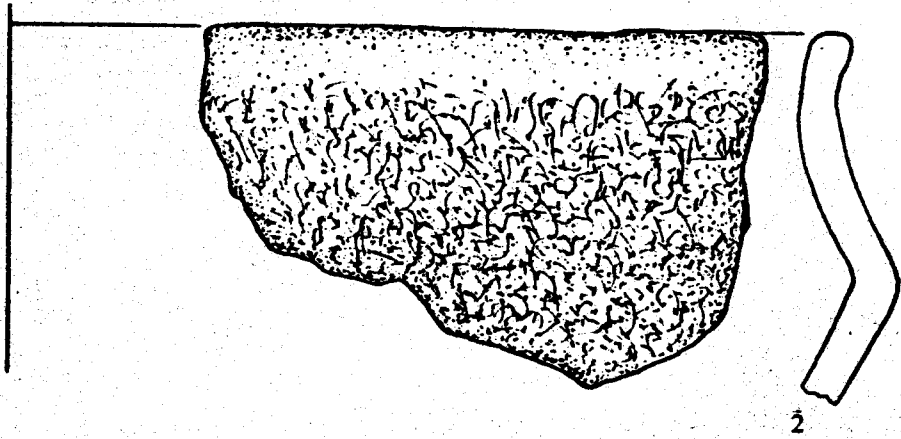
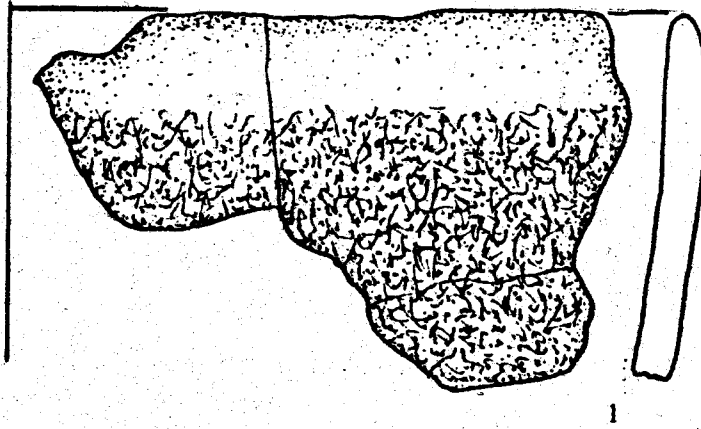

Рис. 86. Гладкостенная керамика.
 1 — Кашеличи, 2 — 4, 7 — Горани, 5 — Воронча, 6 — Васьковцы.

0 5cm

Рис. 87. Шероховатая керамика.
1, 2 — Кашеличи, 3 — Горани.

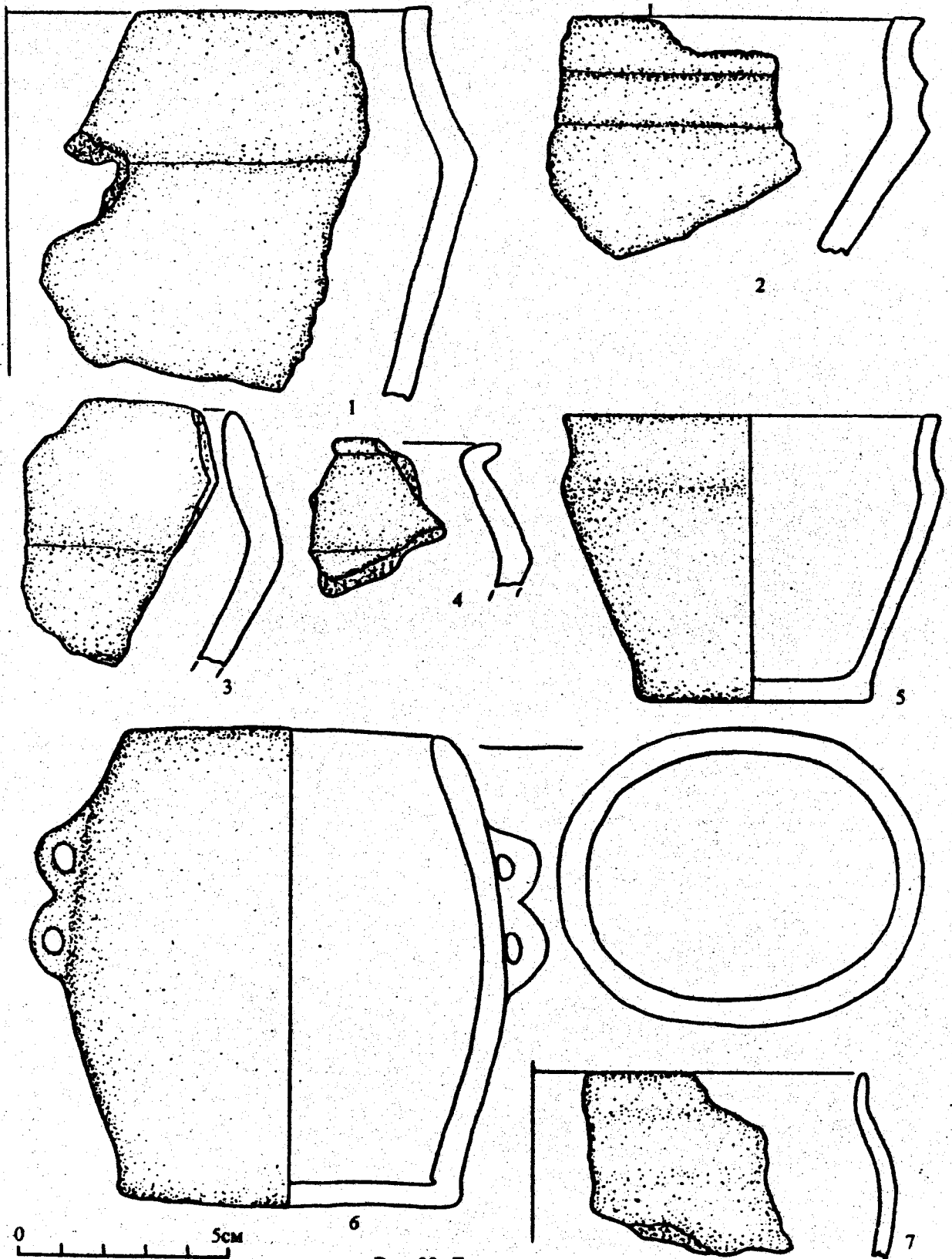

Рис. 88. Лощеная керамика.

1, 6 — Кашеличи, 2 — Васьковцы, 3 — 5 — Горани, 7 — дер. Городище.

	слой (глуб.)	находки	датировка						
			100	0	100	200	300	400	500
КАЩЕЛИЧИ	1 (7-10)								
	2 (6пл.)	жел. посоховидная булавка	—						
	3 (4-5)	бронз. фибула А.68	—						
		жел. посоховидная булавка	—						
		бронз. спир. браслет	—						
		топор со стержнем	—						
		узколезв. топор	—						
		костяная катушка	—						
	4 (3пл.)	жел. посоховидная булавка	—						
		бронз. спир. браслет	—						
		жел. коса	—						
	5 (1-2)	жел. серп	—						
каменное пряслице		—							
б/м	железное копьё	—							
	жел. пряжка	—							
МАЛЬШКИ	1 (более 0,6м)	жел. подковообр. фибула	—						
		копьё	—						
		дротики	—						
		жел. посоховидн. булавка	—						
	2 (0,55-0,6м)	жел. фибула	—						
		жел. посоховидн. булавка	—						
		жел. узколезв. топор	—						
		точильн. камень	—						
	3 (0,4-0,5м)	бронз. фибула с эмалью	—						
		жел. посоховидн. булавка	—						
	4 (0-0,4м)	жел. втульчат. копьё	—						
		трапециев. подвеска ДВЕСКА	—						
	б/м	жел. пряжка	—						

Рис. 89 Хронология городищ Кащеличи и Мальшки.

	слой	находки	датировка							
			100)	0	100)	200)	300)	400)	500)	
1	ранний I	жел. посоховидн. булавка	а	—						
		бронз. фибула-брошь		—						
		жел. кельт		—						
	поздний	бронз. височн. кольцо						—		
		бронз. трапециевидн. подвеска						—		
		жел. пряжка							—	
		жел. шпора							—	
	2		жел. шпора						—	
3		жел. серп							—	
		жел. шпора							—	
4		бусина янтарная							—	
		бусина стекл.							—	
		бронз. височн. кольцо							—	
		жел. наконечник стрелы							—	
5		бусина стекл.							—	
		бронз. арбалетн. фибула							—	
6		бронз. браслет								—
		жел. копье								—

Рис. 90. Хронология поселений Беларуского Понсманья.

1 — 4 — городища, 5 — 6 — селища.

1 — дер. Городище, 2 — Воронча, 3 — Аношки, 4 — г.п. Городище, 5 — Избище, 6 — Рсвьячка.

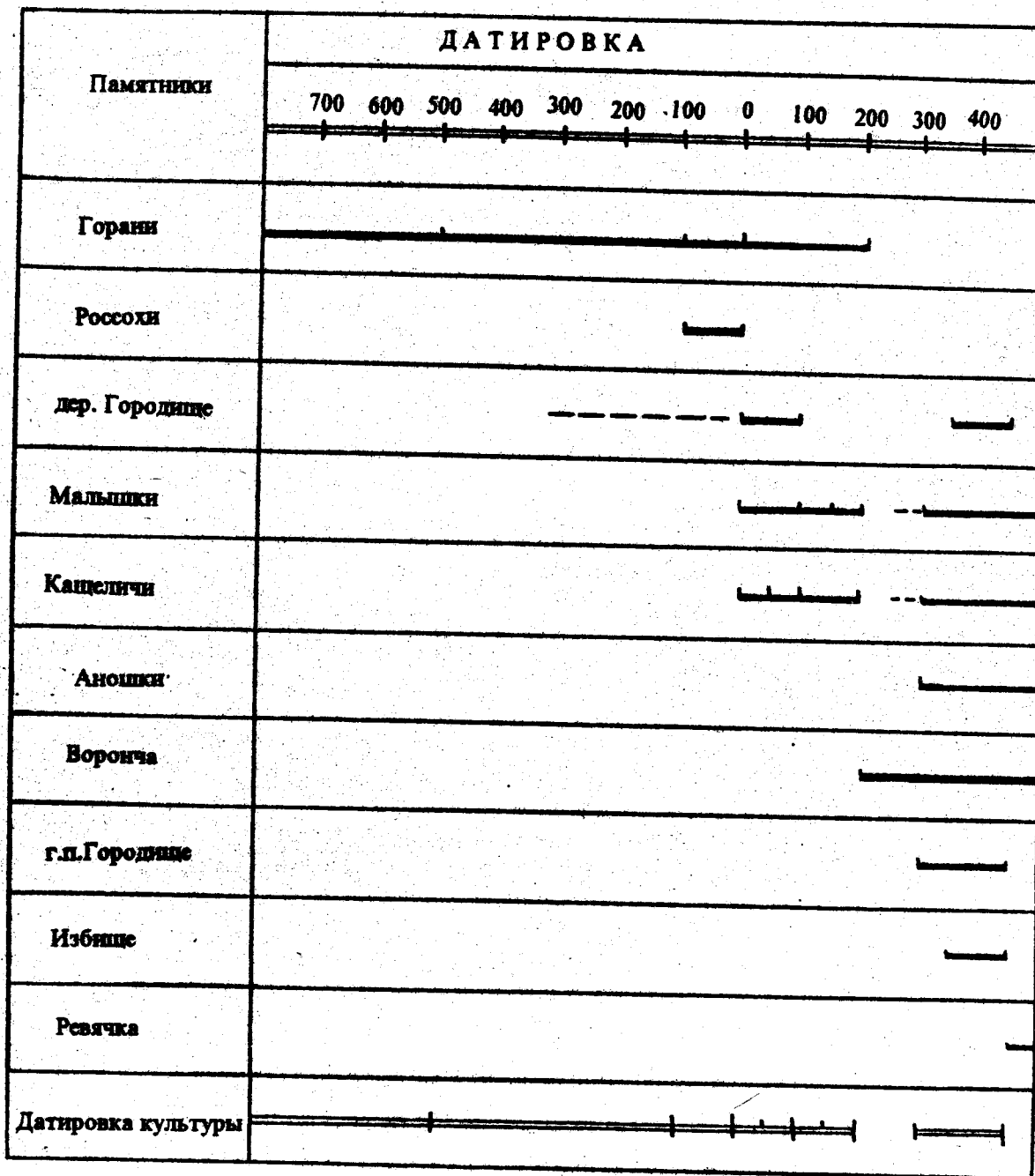

Рис. 91. Хронология культуры штрихованой керамики Беларуского Понеманья.

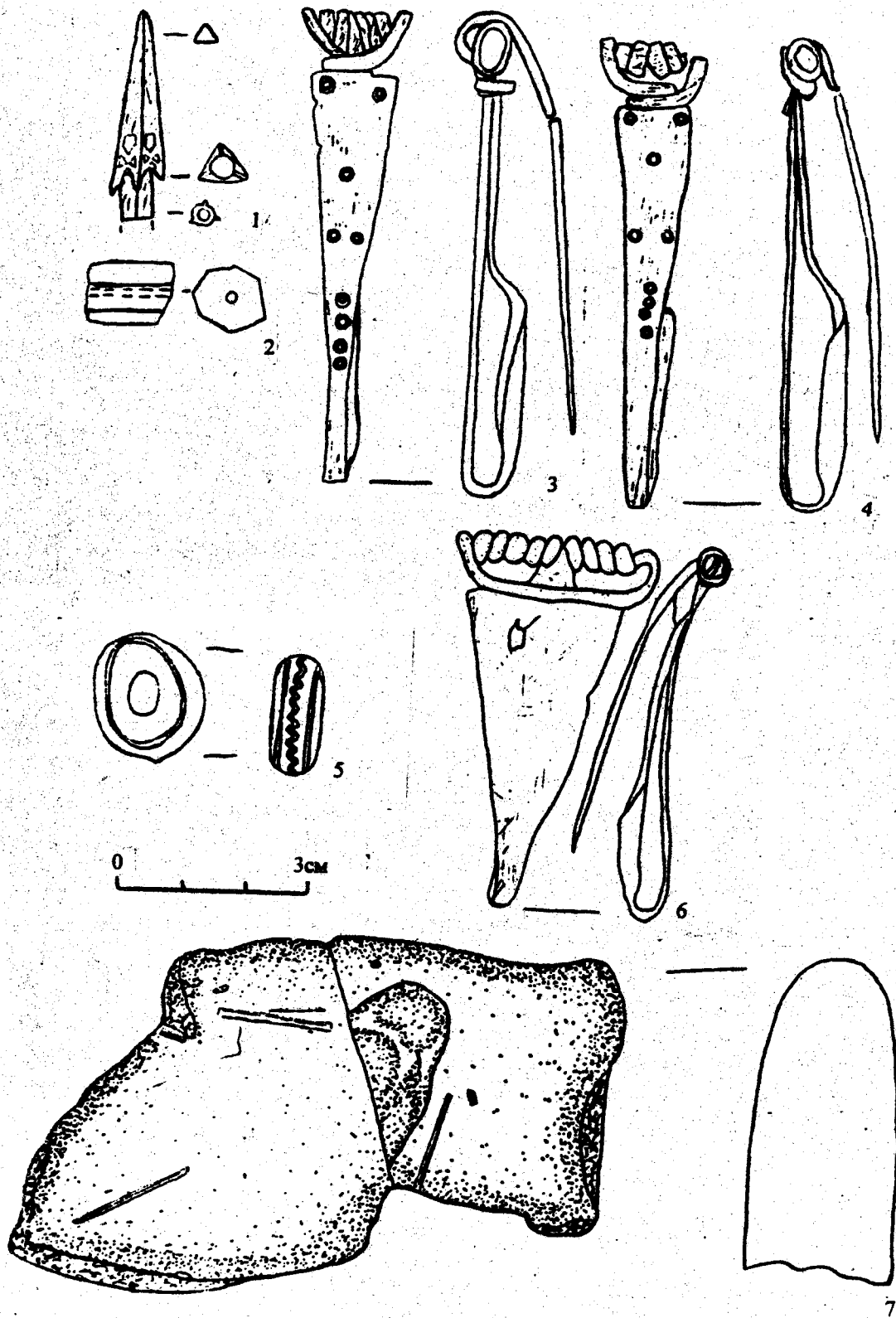

Рис. 92. Находки из местонахождений и поселений западной части Беларуского Понеманья. 1 — 2 — Г. Гродно, 3 — 5, 7 — стоянка 5 у г.п. Красносельский, 6 — г.п. Красносельский, ур. Пискош.

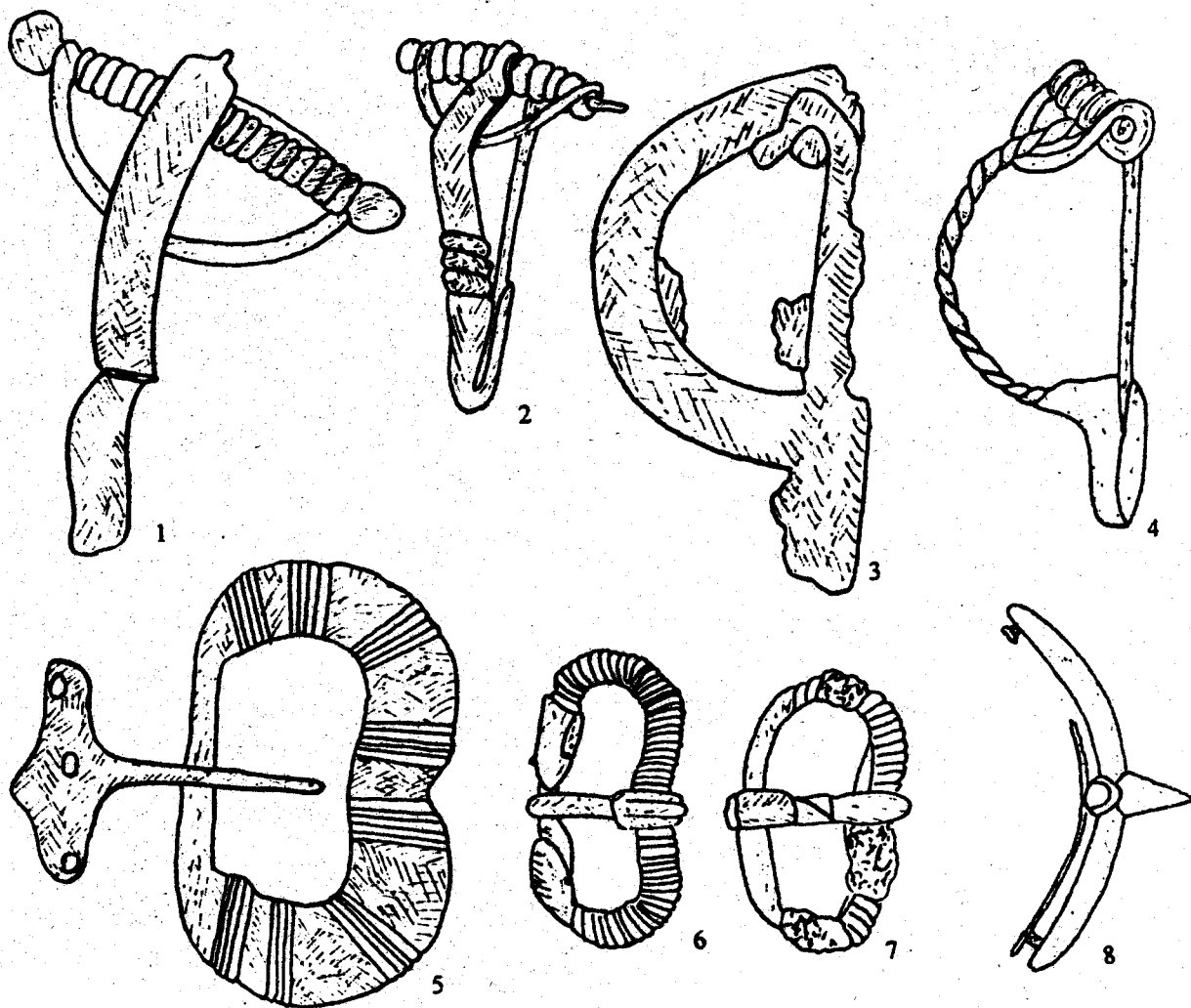

Рис. 93. Находки с памятников культуры восточнолитовских курганов Беларуси (по Ф.В. Покровскому)

1 — 4 — Фибулы, 5 — 7 — пряжки с V-образной рифленой рамкой, 8 — шпора (1 — бронза, ост. — железо)

1 — Желядь, кург. 1, 2 — Желядь, кург. 4, 3 — Черная Лужа, кург. 2, погр. 1, 4 — Черная Лужа, кург. 2, погр. 1, 5 — Засвирь, кург. 2, погр. 1, 6 — 7 — Засвирь, кург. 20, 8 — Понизье, кург. 8.

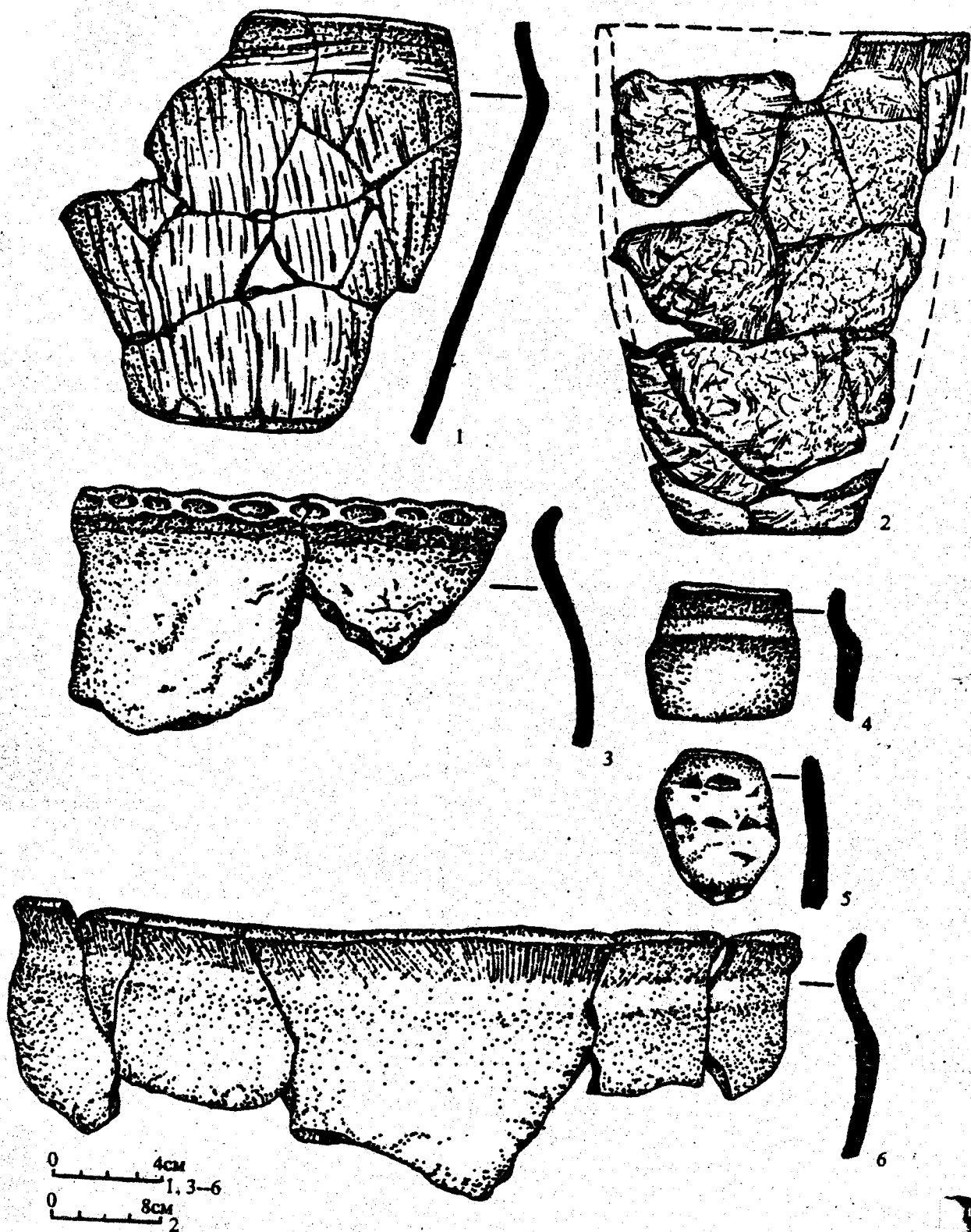

Рис. 94. Деревянная керамика из селища Зосварь.
 1 — штрихованная, 2 — шероховатая, 3, 6 — гладкостенная, 4 — ложная, 5 — зашипованная.

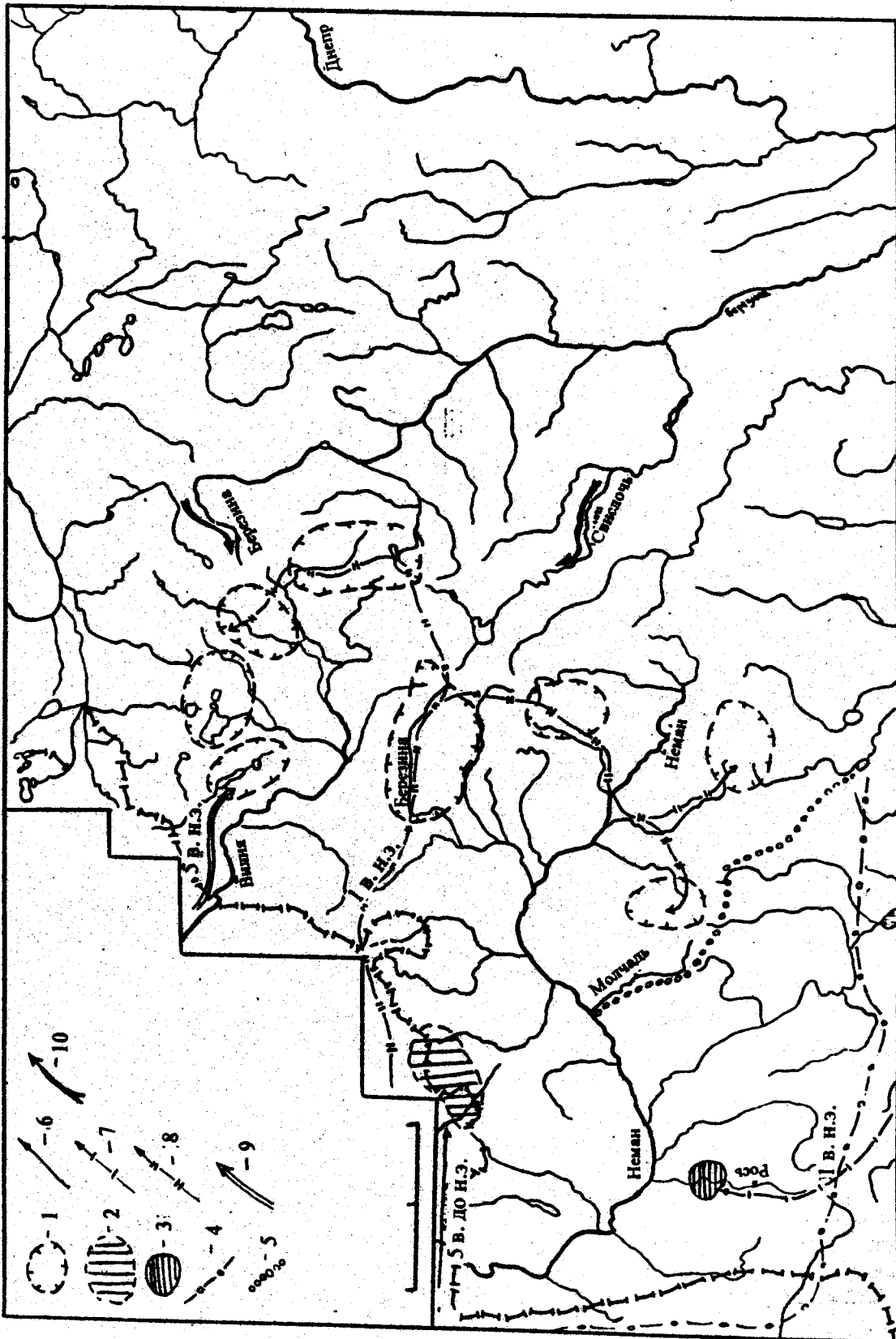

Рис. 95 История населения Беларуского Понеманья в раннем железном веке. 1 — племена культуры штрихованной керамики (КШК), 2 — памятники типа Начи, 3 — (пост)зарубинские памятники, 4 — граница распространения штрихованной керамики, 5 — юго-западная граница КШК; пути миграций: 6 — западнорусского населения, 7 — зарубинского населения, 8 — групп западных балтов в ареал КШК Беларуси, 9 — носителей культуры восточнолитовских курганов, 10 — носителей банчеровской культуры (?)

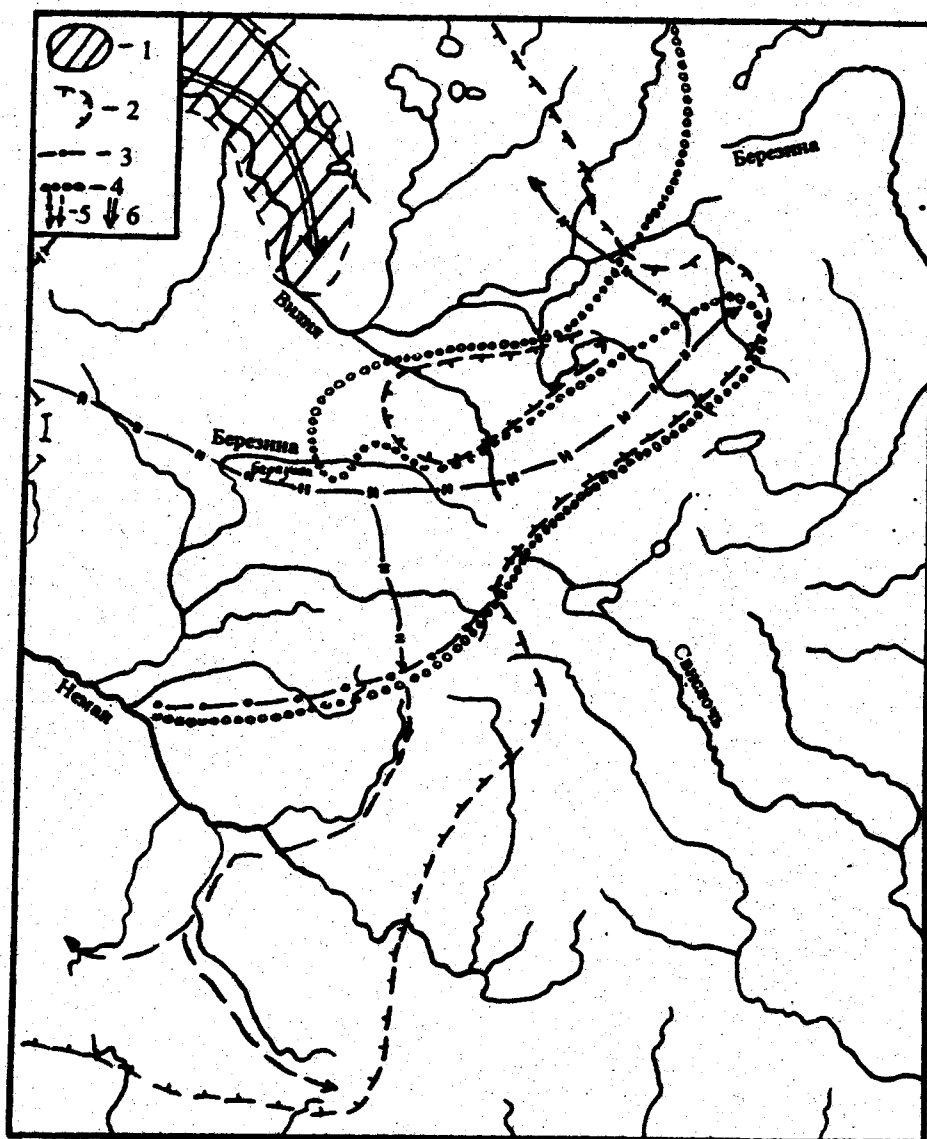

Рис. 96. Этнокультурные процессы в восточной части Беларускаго Понеманья.
 1 — ареал культуры восточнолитовских курганов в Понеманье, 2 — граница распространения шероховатой керамики 2 подтипа, 3 — южная граница распространения керамики с орнаментированным верхним краем венчика, 4 — граница между кривичами и литовскими племенами (по Е. Охманьскому), 5 — миграция групп западнобалтского населения с 1 в. н.э., 6 — миграция носителей культуры восточнолитовских курганов на рубеже 4/5 — первой половине 5 в. н.э.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Медведев Александр Михайлович

БЕЛАРУСКОЕ ПОНЕМАНЫЕ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

(1 тысячелетие до н.э. — 5 в. н.э.)

Редактор Н.И.Виданова

Техн. ред. М.В.Жуковец

Корректор П.Н.Савген

Подписано в печать 22.08.96. Формат 60x84 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 23,25.

Уч. - изд. л. 20,15. Тираж 500 экз. Заказ 285.

Институт истории АН Беларуси. 220072, Минск, ул. Ф.Скорины, 1

ИИИ Минэкономики Республики Беларусь. Лицензия ЛВ № 194.

220004, Минск, пр. Машерова, 23